

ИСТОРИК | прямая речь

Издательство

К В А Д Р И Г А

ИСТОРИК | прямая речь

МОСКВА
Квадрига
2022

ИСТОРИК | прямая речь

А. С. Кибинь

**РАДЗИВИЛЛОВСКАЯ
ЛЕТОПИСЬ:
О МЕСТЕ И ВРЕМЕНИ
СОЗДАНИЯ
ИЛЛЮСТРАЦИЙ ПОВЕСТИ
ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ**

**МОСКВА
Квадрига
2022**

УДК
ББК
К

Рецензенты

доктор исторических наук А. Юсупович (Варшава)
кандидат исторических наук С. М. Михеев (Москва)
доктор исторических наук А. В. Мартынюк (Минск)

Кибинь А. С.

К Радзивилловская летопись: о месте и времени создания иллюстраций Повести временных лет / А. С. Кибинь. – М.: Квадрига, 2022 – 388 с.: ил. (XXX).

ISBN 978–5-91791–738-2

В работе рассмотрен вопрос о том, где и когда появились прототипы иллюстраций Повести временных лет, единственный иллюстрированный список которой сохранился в составе Радзивилловской летописи конца XV в. Наблюдения над миниатюрами и текстом в сравнении с другими памятниками подтверждают неоднократно высказанное положение, что Повесть временных лет впервые была иллюстрирована в Киеве в первой половине XII в.

ISBN 978–5-91791–738-2

© Кибинь А. С., 2022
© Разумова М. Л., дизайн переплета, 2022
© Издательство «Квадрига», оформление, 2022

Введение

MONSTRÖSEN FIGUREN, ОНИ ЖЕ «БОЛЬШИЕ И СВЕТЛЫЕ ОКНА В ИСЧЕЗНУВШИЙ МИР ДРЕВНЕЙ РУСИ»

Радзивилловская (Кенигсбергская) летопись (далее Радз. и Р) занимает особое место среди памятников русского летописания. В ее составе до нас дошел один из пяти основных списков Повести временных лет, и он единственный из всех иллюстрирован. Исключительная редкость и информативность этой летописи определены тем, что антиграф, с которого она копировалась в конце XV в., воспроизводил многие черты более раннего иллюстрированного свода, существование которого доказывается и текстологическими аргументами, и самими иллюстрациями. На миниатюрах сохранились реалии разного времени – пушки и захоронения в курганах, готические костюмы и амфоры-корчаги. Одновременно эти изображения отражают стиль времени копирования, сочетая византийско-русскую изобразительную традицию с элементами западноевропейской готики, и служат основным источником сведений о более ранних летописных иллюстрациях – но в сильно искаженном виде, что делает трудным их изучение.

Эта рукопись сыграла важную роль в становлении летописеведения. В 1711 г. Петр I увидел ее в Кенигсберге и распорядился снять копию, которую позднее доставили

в Петербург. В петровской библиотеке ее встретил будущий автор «Истории Российской» В. Н. Татищев (Савельева 2011: 12). Затем в конце 1720-х гг. копия попала в Библиотеку Академии наук, которая большую часть XVIII и XIX в. располагалась в здании Кунсткамеры¹, здесь с ее содержанием знакомились Г. З. Байер, Г. Ф. Миллер, М. В. Ломоносов. В оригинале и переводе отрывков на немецкий язык петровская копия предоставила материал для «первой схватки» в споре о роли варягов в российской истории (Гальцов 2002: 54–65; Клейн 2009: 15–24; Свердлов 2011: 548–589). Академический список считался самым авторитетным. Первое его издание в 1767 г. стало известным без всяких пояснений под именем «печатного Нестора». Несмотря на то, что многие современники сочли издание не вполне удачным, по нему они впервые получили возможность познакомиться в печатном виде с Повестью временных лет в одном из древнейших списков, оно оставалось широко востребованным до публикации Лаврентьевского списка (Лавр., Л) – неполного в 1824 г. и полного в первом томе Полного собрания русских летописей в 1846 г., где пропуски Л были восполнены по Р. Основоположник критического изучения летописей А. Л. Шлёцер, работавший с оригиналом Радз., включил его в перечень использованных списков под первым номером (Schlozer 1802 2: I: Шлецер 1809 1: I). После того, как ученое сообщество пришло к выводу о большей древности и сохранности текстов Лаврентьевского, Ипатьевского (Ипат., И) и сгоревшего в пожаре 1812 г. Троицкого (Т) списков, Р был отправлен на второй план.

---

¹ После пожара 1747 г. библиотека почти двадцать лет размещалась в доме Демидовых, стоявшем на месте северного пакгауза (Юркин, Калита 2014).

Но именно эта рукопись стала объектом наиболее раннего известного в России примера датирования рукописей по филиграням, с публикацией водяного знака на бумаге и описанием их разновидностей, которые осуществили А. И. Ермолаев и А. Н. Оленин (Оленин 1806: 42–45. Таб. IX. № 12; Андриюшайтите 2001: 34–37). История рукописи полна парадоксов: будучи поначалу наиболее востребованной, она дождалась издания в серии ПСРЛ только в 1989 г. – в 38 томе (о долгой и трудной истории издания: Пиотровская 2000). В городе на Неве рукопись пережила события XX века, в то время как от места прежнего хранения – Кенигсбергского замка, не осталось ничего кроме скрытых под землей фундаментов. Спасительный вывоз оригинала из Кенигсберга в 1758–1759 гг. во время Семилетней войны назван в трудах XX в. «возвращением», но рукопись никогда не находилась до этого в пределах Российского государства. Имея отдельные ярко выраженные готические особенности, полученные на территории монархии Ягеллонов, кодекс при этом сохранил византийско-русский стиль в миниатюрах, а в заметках на полях – свидетельства интереса изготовителей к владими́ро-суздальскому наследию, нет также сомнения, что один из протографов Радз. был написан на северо-востоке Руси. При этом, на разных участках ПВЛ Радз. ближе то к Ипат., то к Лавр. списку, что делает запутанным вопрос классификации. Рисунки летописи способны менять отношение к себе: сначала в 1814–1815 гг. А. Н. Оленин выступал с инициативой издания летописи вместе с «некоторыми из любопытнейших рисунков, относящимися к древним обычаям», потом в 1832–1833 гг. не включил в собрание материалов по костюмам домонгольского периода ни одной иллюстрации из Радз. (Оленин 1833). Крайне

трудозатратная иллюстрированная рукопись осталась не законченной, ее неуверенно и неуклюже исправленные миниатюры заслуженно получили определения «грубых», «неискусных», даже «детских» и, не совсем заслуженно, «чудовищных» (*monströsen Figuren*)². Внимательное рассмотрение не оставляет сомнений в том, что памятник остается подлинным произведением книжного искусства, аккумулятором опыта многих поколений.

Цель данного текста состоит в рассмотрении вопроса о времени появления иллюстраций Повести временных лет. Со времени начала изучения миниатюр Р существуют два взгляда – архаизирующе-оптимистический и осторожно-скептический. Согласно первому выполненные в конце XV в. рисунки дают информацию о более ранних этапах развития иллюстраций, включая древнерусский период. Согласно второму они являются только памятником своей эпохи. Еще в 1990 г. единодушным считалось мнение, что иллюстраторы пользовались более ранними лицевыми оригиналами, и тиражировалась формула о том, что миниатюры – «окна в исчезнувший мир», подразумевавшая мир Древней Руси (Кукушкина 1990: 22–23). В последние десятилетия усилился скептицизм, временами он переходит в тенденцию гиперкритики – появились даже сомнения в существовании иллюстрированного протографа.

В частности, искусствовед Г. В. Попов (2002: 373–374), рассмотрев только миниатюры, относящиеся к теме распространения христианства и письменности, не нашел доказательств зависимости Радз. летописи от протографа, признал некоторые рисунки результатом

---

² Геттингенский профессор И. Д. Фиорилло составил мнение о чудовищности по фрагменту одной миниатюры, опубликованному А. И. Олениным (Fiorillo 1807: 263).

самостоятельного творчества миниатюриста XV в., сделал «принципиальный вывод об отсутствии устойчивой традиции русского лицевого летописания». По крайней мере, по его мнению, идея о традиции непрерывного лицевого летописания требует дополнительной, «капитальной» аргументации.

Археолог и оружиевед Н. А. Плавинский (2014: 388–401) отметил в трудах предшественников тенденцию искать максимально архаичные прототипы изображенного на миниатюрах оружия – проверка показала, что по типам оно соответствует времени копирования рукописи, и отношение к Р как полноценному источнику по истории материальной культуры древнерусского времени, которое приобрело вес после работ Б. А. Рыбакова, не выдерживает критики.

Соответствие памятника своему времени подчеркнул историк А. В. Мартынюк (2019: 155–157) – в заметке о проблематике «соблазнов и сомнений» он выдвинул положение о том, что летопись представляет собой иллюминированный «гапак» раннемодерной Руси, красочные миниатюры которого визуальнo отображают образность «осени средневековья», если использовать метафору Йохана Хейзинги. Это означает, что Радз. кодекс необходимо рассматривать как памятник «визуальной революции» XV в. Касаясь выводов Б. А. Рыбакова, исследователь отметил сомнительность находок в миниатюрах Р следов иллюстрированного летописания предшествовавших эпох (Там же: 156). В последние десятилетия миниатюры стали обоснованно привлекаться для иллюстрации истории не только древнерусского, но и литовского периода. Вопрос о том, в какой мере в памятнике отразились материальные и идейные реалии литовской «осени средневековья», как никогда актуален и нуждается в дальнейшей разработке.

Но не менее интересно, есть ли в «осенних» миниатюрах следы предшествующих сезонов.

Скепсис в отношении существования иллюстрированного протографа соседствует с уверенным оптимизмом. А. Л. Никитин указал на особенности расположения текста относительно миниатюр, которые свидетельствуют в пользу копирования облика антиграфа (Никитин 2004: 530–534). С. Н. Кистерев независимо подтвердил этот вывод расчетом количества знаков на переставленных страницах в конце рукописи и расположением колофонов (2005). Наибольший интерес вызывают наблюдения и гипотезы А. П. Толочко (2006, 2014) и С. М. Михеева (2011). Первый выдвинул рабочую гипотезу, что миниатюры протографа Радз. появились в конце XIII в., когда была написана Галицко-Волынская летопись (далее ГВл), по его мнению, тоже иллюстрированная, и что не менее важно, образцом для иллюстратора Радз. послужили миниатюры Хроники Георгия Амартола. Второй отметил, что особенное попеременное повторение в Радз. на участке ПВЛ чтений то Ипат., то Лавр. списков (контаминация) объяснимо процессом копирования иллюстраций во Владимире Суздальском в первой половине XIII в., а первоначальный иллюстрированный список Повести временных лет, по высказанному тогда мнению, мог появиться в Киеве при Владимире Мономахе. Из старшего поколения исследователей необходимо назвать А. В. Чернецова, который в работе 1982 г. считал правление Владимира Мономаха наиболее вероятным временем иллюстрирования ПВЛ, кроме того, именно он привел решающие аргументы в пользу происхождения сохранившегося Радз. кодекса с территории ВКЛ (1981; 1989). Наряду с названными авторами, перечень работ о миниатюрах Радз. в последние годы пополнился десят-

ками, и среди многих обсуждавшихся деталей находятся те (изображения амфор, надгробий и денег), которые свидетельствуют в пользу появления прототипов иллюстраций значительно раньше конца XV в.

Возрастающее количество новых публикаций, труднодоступность старых и другие обстоятельства сделали в современный период особо острой проблему избирательного понимания, а также сознательно избирательного чтения. Сложно обстоит дело и с взаимодействием дисциплин – слишком трудоемка проверка искусствоведом, археологом и даже историком данных, полученных методами текстологии, и наоборот. Обстоятельства порождают редукцию и гиперкритицизм, между тем, очевидно, что в решении проблемы времени возникновения иллюстраций ни один аргумент не может быть проигнорирован.

В решении вопросов о месте происхождения сохранившегося кодекса, истории его бытования и предшествующих лицевых исторических рукописях различные методы играют в равной степени незаменимую роль. Наибольший эффект для изучения изменений текста в связи с расположением в нем миниатюр дает сравнительная текстология с элементами кодикологии – сопоставление изменений и пропусков текста ПВЛ в сохранившихся списках, сравнение организации и оформления текста (расположения инициалов), изучение маргиналий, глосс и других помет не только в Радз., но и других списках, расчет объема текста на утраченных или перемещенных страницах. Наряду с текстолого-кодикологической методикой ценные выводы были сделаны с помощью историко-археологического метода (в формулировке Н. Н. Воронина – музейно-археологического), который состоит в сопоставлении изображений с вещевым материалом,

бытовыми и политико-идеологическими реалиями, с целью выявления архаизмов и новаций. Примером его последовательного применения является труд А. В. Арциховского (1932, 1944, 2004). Не на последнем месте находится третья, самостоятельная искусствоведческая методика, поскольку сравнению с источниками других типов должно предшествовать сравнение с аналогичными источниками – миниатюрами исторических хроник, другими изображениями, и только это способно дать картину повторения иконографических шаблонов, взаимосвязи художественных приемов и стилей. На данный момент этот метод наиболее полно был применен О. И. Подобедовой в книге «Миниатюры русских исторических рукописей русского лицевого летописания», которая вышла в 1965 г. и по-прежнему остается базовой, наряду со статьей М. И. Артамонова 1931 г. Эти работы содержат анализ техники выполнения рисунков и сравнение с другими лицевыми рукописями.

Неотъемлемая составляющая любого исследования в его отправной точке – разумный скепсис в отношении сделанных предшественниками выводов, их ревизия. Гиперкритицизм в отношении информативности миниатюр Радз., очевидно, следовал из общей оценки наследия академика Б. А. Рыбакова, который в итоге длительных занятий летописью в 1940–1980-х гг. стал сверхоптимистом и увидел в ней отражение не менее шестнадцати лицевых летописей и житий, созданных в разных княжествах, начиная с несуществующего «киевского свода 997 г.», наличие которого аргументировалось исключительно изображениями амфор (Рыбаков 1984: 240). Слабость аргументации вызвала неприятие и той части выводов, в которых содержались рациональные зерна. Не добавило доверия к источнику, возможно, и то, что другой академик А. Т. Фо-

менко и создатели нашумевшего в 1990-х гг. популистского параисторического проекта «Новой Хронологии» объявили Радз. летопись наиболее ранним изложением истории России, поспешно сфальсифицированным иностранцами в XVIII в. с целью искажения истины, согласно которой мировая история короче, чем принято считать, а цивилизация распространилась по планете из империи «Русь-Орда» (о проекте: Володихин 2001; Рыбалка [1999] 2003; с точки зрения адептов Келлин, Пружановская, Соловьев 2005). На этом фоне нисколько не потеряли в цене наблюдения искусствоведов, текстологов и археологов XX в., которые при должной систематизации способны прояснить изучаемый вопрос.

Здесь необходимо сделать краткий обзор публикаций и исследований Р. Заслуга сохранения и изучения рукописи – на счету многих известных и ныне забытых людей. Извлечения из Р в немецком переводе, выполненном И. В. Паузе, опубликовал Г. Ф. Миллер в 1732–1735 гг. в журнале *Sammlung Russischer Geschichte* (Muller 1732–1735), с ошибочной атрибуцией авторства летописи игумену Феодосию. Первое издание «печатного Нестора» 1767 г. подготовил по петровской копии под руководством И. И. Тауберта академический канцелярист, переводчик, поэт и сатирик И. С. Барков, он исключил из текста некоторые нравоучительные фрагменты и добавил другие по летописям и материалам В. Н. Татищева. Тауберт планировал издавать серию летописей и материалов («Библиотеку российскую историческую»), но в силу изменения его положения в Академии в 1767 г., вышел только один выпуск³. Издание резко критиковал

---

³ Решение об издании летописи утверждено в конце мая 1759 г. президентом Академии и запорожским гетманом К. Г. Разумовским, ранее осенью 1758 г. он способствовал организации переправки оригинала для сверки

А. Л. Шлёцер, называя «псевдо-Нестором», подчеркнуто преувеличивая степень испорченности текста «неученым» Барковым (сравн. Шлёцер 1875: 63, прим. 1), и называя при этом себя автором анонимного введения, вошедшего в издание⁴. При подготовке своего влиятельного труда «Нестор» (1802) А. Л. Шлёцер использовал собственный список с оригинала рукописи и снисходительно прокомментировал иллюстрации – будучи древними и историческими, они «при всей своей дурноте, на что-нибудь да годятся» (Шлёцер 1809 1: 70, в немецком варианте иллюстрации «бедные, но полезные»). Более близкий искусству старший современник историка, «профессор аллегорий»⁵ Я. Штелин оценил значение миниатюр Р намного выше: «Самым полным сохранившимся памятником искусства и живописи средневековья в России около... [дата пропущена] являются раскрашенные акварельными красками

с копией; черновую работу выполнил И. Барков в 1759–1765 гг. Участие в подготовке издания М. В. Ломоносова (Моисеева 1971: 149–222), имевшего конфликт с Таубертом, не подтверждается (Кулябко, Соколова 1965: 190–216; Свердлов 2011: 812–821), но ранее в 1756 г. Барков переписывал для Ломоносова петровскую копию и учел в издании его правки. Подготовка набора завершилась в 1765 г., в следующем году Барков был изгнан из Академии, еще через два года умер или покончил с собой (см. Моисеева 1971: 209–211; Сапов 1992: 36), Тауберт в год выхода издания летописи был отстранен от руководства делами типографии, его влияние в Академии резко сократилось (Пекарский 1870: 668–670). В 1774 г. на немецком языке Радз. издал Ж.-Б. Шерер (по словам Шлёцера, «жалкий немецкий перевод с жалкого русского издания жалкого Радзивилловского списка»), в 1834 вышел французский перевод Радз. Л. Пари.

⁴ Предисловие, в которое вошли материалы Шлёцера, по-видимому, редактировал Тауберт – Шлёцер упоминается там в третьем лице (Л. 21). Не смотря на всю брань Шлёцера, набираемые тетради «псевдо-Нестора» непосредственно стимулировали его занятия летописями с применением «геттингенской методы» (Шлёцер 1875: 56–63; 80, 105).

⁵ Одна из презрительных кличек, изобретенных жителями столицы в отношении Якова (Якова Яковлевича) Штелина – академика, преподавателя, организатора фейерверков и иллюминаций, историка искусств и редактора немецкой версии Санкт-Петербургских ведомостей, пережившего нескольких российских монархов (Лиштенан 2013).

рисунки в драгоценном экземпляре Несторовой хроники (манускрипт), которая находится в университетской библиотеке в Кенигсберге и в 1760 г.⁶ на некоторое время была привезена в Петербург» (Штелин 1990 1: 41).

Издание летописей стало основной целью учрежденного по мысли А. Л. Шлецера в 1804 г. Московского общества истории и древностей российских. Чтобы определить «лучший и вернейший» список, покровитель общества министр народного просвещения граф П. В. Завадовский помог получить Радз. из академической библиотеки (Попов 1884: 14–15, 69), некоторое время список находился у тайного советника М. Н. Муравьева. Было принято решение издавать более древний «харатейный» Лавр. список с разночтениями по Троицкому и Радз. списку, работой занялись Х. А. Чеботарев и Н. В. Черепанов, и к 1812 г. успели сделать только начальную часть. Известно, что около 1814–1815 гг. оригинал Р находился у «тысячеискусника» А. Н. Оленина, директора Императорской публичной библиотеки и секретаря Государственного совета (о нем: Клейн 2014 1: 233–260), который планировал снова издать список с воспроизведениями некоторых миниатюр (Кукушкина 1990: 31)⁷; к этому времени сотрудник библиотеки А. И. Ермолаев сверил экземпляр издания 1767 г. с

⁶ В действительности, оригинал кодекса вывезен из Кёнигсберга в Петербург в конце 1758 или начале 1759 гг. (Моисеева 1971: 200–201; Гальцов 2002: 67–70; 2008: 84–102), библиотекарь Фридрих Самуэль Бок указывал 1759-й как год выдачи (Diesch 1937: 127).

⁷ В собрании И. И. Срезневского ОР БАН хранятся два листа с иллюстрациями Радз. – первый цветной, представляющий собой раскрашенную кальку Л. 77об., второй с прорисовкой миниатюр № 310, 559 и 377, с карандашной надписью Д. В. Поленова о том, что лист подарен им Срезневскому, всего таких листов он видел четыре, на одном из них прорисовку филиграней трех типов. Лист, вместе с описываемыми в записи Поленова, может относиться к материалам подготовки издания – согласно подписи по верхнему краю, лист, «кажется», издан А. Н. Олениным (Срезн. IV. 6. (24.8.1). Альбом снимков с памятников XV в. 124. Радзивилловская летопись. Л. 148–149).

оригиналом (Шахматов 1902: 15; Поленов 1850: 27), а граф Н. П. Румянцев пожертвовал для проекта значительную сумму собственных средств (Терещенко 1837: 254). Издание не осуществилось ввиду занятости Оленина, список вернулся в академическую библиотеку. Ранее в работе Оленина о Тмутараканском камне вместе с филигранью впервые была опубликована прорисовка фрагмента миниатюры № 529 – башня с пушкой, летящим ядром и павшим конем (Оленин 1806. Таб. IX. № 11). Полноценная критическая публикация текста Радз. в XIX в. так и не появилась – список использовался только для указания разночтений и восполнения пропусков Лавр. списка в изданиях Р. Ф. Тимковского (1824) и в серии ПСРЛ (1846, 1872, 1897, 1926 г.), в первом томе была воспроизведена миниатюра № 212 с изображением Феодосия (ПСРЛ. 1. 1846. Таб. II; то же: Погодин 1871: 17). И. И. Срезневский опубликовал и прокомментировал прорисовки изображений княгини Ольги на миниатюрах № 61, 73, 76, 84 (Срезневский 1867: Таб. V). Настоящим событием стало черно-белое факсимильное воспроизведение кодекса, изданное Императорским обществом любителей древней письменности в 1902 г., с приложением исследований А. А. Шахматова и Н. П. Кондакова. В 1928 г. М. Д. Приселков при участии Н. С. Чаева начал готовить к публикации в 25 томе ПСРЛ текст Радз. с разночтениями по Акад. списку и Летописцу Переяславля Суздальского, но арест, заключение и высылка в 1930–1935 гг., затем смерть в 1941 г. помешали довести дело до конца, издание завершил в 1981–1989 гг. коллектив в составе О. П. Лихачевой, Р. М. Мавродиной, Е. К. Пиотровской при организационной роли Я. С. Лу-

рье (ПСРЛ 38; Пиотровская 2000)⁸. В 1994 г., преодолев трудности постперестроечной разрухи, вышло подготовленное еще в 1980-х гг. цветное факсимильное издание (издательский коллектив А. А. Амосов, М. В. Кукушкина, О. П. Лихачева, О. А. Белоброва, Г. М. Прохоров, Б. А. Рыбаков), которое на сей день является основным.

В список корифеев, исследовавших миниатюры Радз., входят Н. П. Кондаков, В. И. Сизов, Д. В. Айналов, М. И. Артамонов, А. В. Арциховский, М. Г. Рабинович, О. И. Подобедова, Б. А. Рыбаков, А. В. Чернецов, В. Г. Пуцко, А. Н. Кирпичников. Монография В. Д. Черного позволяет подробно не останавливаться на развитии исследований (Черный 2004: 62–64, 103–104, 111–113, 151–167, 226–230, 316–322, 413–414, 417–422, 433–436). Отметим лишь ряд деталей. Бросается в глаза, что на этапе «формирования направлений», когда материалы по истории искусства вводились в оборот и накапливались, миниатюры Р рассматривались в максимально широком контексте, и естественным был поиск древнерусских, византийских, южнославянских, западноевропейских соответствий.

После революции источниковедческое направление в исследовании миниатюр Р продолжил М. И. Артамонов в своей первой студенческой научной работе, написанной в 1924 г. в университетском семинаре Н. П. Сычева по византийско-русскому искусству, изданной в 1931 г. в Известиях ГАИМК в виде статьи «Миниатюры Кенигсберского списка летописи». Параллельная учеба во

---

⁸ В Санкт-Петербургском филиале Архива РАН в марте 1989 г. Я. С. Лурье обнаружил папку «Описание Радзивилловской летописи» (СПб. ФА РАН. Ф. 1060. Оп. 1. Д. 16. Л. 1–5), особый интерес в ней представляют «наблюдения М. Д. Приселкова по поводу расположения миниатюр рукописи и... предположения о формате протографа, с которого мог быть выполнен дошедший до нас список Радзивилловской летописи» (Пиотровская 2000: 269). На данный момент архив закрыт ввиду переезда.

ВХУТЕИН обеспечила способность оценить технику рисунка, было установлено авторство двух художников. М. И. Артамонов не отрицал возможности существования иллюстрированного протографа, но подчеркивал, что сохранившийся список датируется концом XV в., отличается свободой художественной манеры, западными заимствованиями, элементами «реализма», в связи с чем миниатюры, при некоторой сопоставимости стиля первого миниатюриста с памятниками XIII–XIV в., не могут рассматриваться в качестве непосредственного источника информации о лицевых рукописях древнерусского периода – «Если они и восходят до такой глубокой древности, то до Кенигсбергского списка прошли через несколько промежуточных этапов, что в связи с целым рядом черт, свойственных миниатюрам Кенигсбергской летописи, лишает нас права рассматривать их как прямое отражение стиля того времени» (Артамонов 1931: 11). Для своего времени исследование было образцовым и осторожно-критическим, но в предисловии к статье Артамонов был прямо предупрежден С. Н. Быковским об опасности отражения чуждой пролетариату идеологии мелкой буржуазии, и его текст не удержал современников от страсти извлечь из миниатюр максимум возможного. Всего через год после публикации будущий признанный авторитетный археолог А. В. Арциховский – «историк, вооруженный лопатой»⁹ (см. Клейн 2014 2: 154, также 143–165), опубликовал в Известиях ГАИМК статью почти с идентичным названием «Миниатюры Кенигсбергской летописи», которая затем была включена в состав

---

⁹ Краткие характеристики А. В. Арциховского и Б. А. Рыбакова здесь и далее не являются положительными или отрицательными, а повторяют названия посвященных им глав «Истории российской археологии» Л. С. Клейна, которые могут быть рекомендованы к прочтению.

докторской диссертации 1940 г. и книги «Древнерусские миниатюры как исторический источник», напечатанной в условиях военного времени в 1944 г. Основная черта его методики состояла в сопоставлении миниатюр с вещевым материалом, сравнении с древнерусским бытом, упорядочивании и сортировке, поиске архаизмов. Историко-археологический метод принес свои плоды: А. В. Арциховский указал на нехарактерные для XV в. изображения денежных слитков и захоронений в курганах. Но наряду с тенденцией архаизации рисунков, работа испытала влияние идеологической регламентации (о контексте: Клейн 2014 2: 149–153 и 146–147). Критикуя предшественников, которые мало писали о прямом содержании миниатюр и выискивали заимствования, Арциховский вынужденно подчеркивал, что в миниатюрах отразилась политическая идеология не только господствующего класса, но и миниатюристов-ремесленников, горожан, в изложении прослеживается намерение дать на основе изображений XV в. характеристику древнерусской народной жизни – хозяйства, ремесла и военного дела, миниатюры лицевых рукописей названы Арциховским «окнами в исчезнувший мир древней Руси».

Только в период оттепели стало возможным возвращение широкого горизонта, сравнение с византийским, западноевропейским материалом и спокойное использование дореволюционных работ – О. И. Подобедова посвятила Радз. летописи главу в монографии 1965 г., где указала на еще один неизвестный рисунок, увеличив общее их количество до 618, продолжила исследование художественной техники, охарактеризовала место Р среди сохранившихся и утраченных лицевых исторических рукописей.

«Вещеведческое» направление исследования Р продолжил ученик А. В. Арциховского М. Г. Рабинович, изу-

чавший музыкальные инструменты и знамена (1946, 1972), оружием и снаряжением всадника занимался А. Н. Кирпичников (1973). Наиболее тесно с миниатюрами Р связал свое имя «воевода советской археологии» академик Б. А. Рыбаков, который как руководитель Института археологии АН СССР, организатор исследований древнерусской культуры и искусства остается безусловной величиной – он «внес крупный вклад в науку и в то же время с колоссальным усердием и талантом строил в ней совершенно фантастические реконструкции, принимая желаемое за доказанное» (Клейн 2014 2: 192–218). В отношении миниатюр Р Рыбаков проявил себя как сверхоптимист и архаизатор. В рецензии на книгу А. В. Арциховского он высказал намерение «расчленив Радзивилловскую летопись на отдельные части, выявив по возможности различные оригиналы» (Рыбаков 1946: 49), что было осуществлено в последующих работах (1976, 1984, 1994)¹⁰, в которых имитировался текстологический метод А. А. Шахматова: на сомнительных основаниях выявлялись «швы» между сериями иллюстраций Радз. летописи, и таким образом были найдены больше десятка лицевых летописных сводов X–XIII вв. Вслед за А. В. Арциховским (1944: 17–18), историк считал несохранившиеся миниатюры источником словесных княжеских портретов, приводимых В. Н. Татищевым (Рыбаков 1972: 365). В число заслуг Арциховского Рыбаков в 1946 г. зачислил опровержение мнения о зависимости русских художников от западноевропейских и византий-

---

¹⁰ Но уже 15 марта 1966 г. в Ленинграде Б. А. Рыбаков прочитал доклад «Источники миниатюр Радзивилловской летописи», на котором говорил о 14 иллюстрированных сводах (Моисеева 1971: 150). Обращение к теме приходится ко времени после бурной полемики с А. В. Арциховским в 1959–1961 гг., отражающей соперничество двух административных лидеров советской археологии (Формозов 2005: 166; Клейн 2014 2: 204–206).

ских иллюстрированных рукописей – русские творили самостоятельно. Тенденция необоснованной архаизации рисунков, появившаяся уже в работе Арциховского, привела к тому, что Рыбаков даже пририсовки «герольдов» (трубачей) и животных на полях стал считать частью миниатюр древнерусского протографа. Тем не менее, именно Б. А. Рыбакову принадлежат крайне важные наблюдения над изображениями в Рамфор-корчаг, знамен и их наверший, прочтение монограммы на одном из знамен, к результатам его кипучей деятельности можно отнести и последующую популярность миниатюр, которые составили подобие наиболее древнего визуального ряда национальной истории – русской и украинской¹¹.

После Б. А. Рыбакова к миниатюрам Р обращались А. В. Чернецов, В. Г. Пуцко, С. В. Сазонов, В. П. Даркевич, А. А. Амосов, Б. В. Сапунов, Т. А. Щелчкова, А. С. Ищенко, Т. А. Карманенко, В. В. Кулаков, А. Э. Жабрева, Л. Дучиц, Ю. Бохан, А. Барвенава, Н. А. Плавинский, С. Н. Темушев, П. П. Толочко, А. П. Толочко, А. Огнева, Ю. Дыба, А. М. Дмитришина, Т. А. Чебаненко, С. Н. Абуков, И. Н. Данилевский, М. Герверс и У. Шлепп, Г. В. Попов, Т. Д. Панова, В. В. Пузанов, В. Д. Пузанов, А. А. Бурькин, В. Я. Петрухин, А. А. Патукин и многие другие – для изучения истории одежды, оружия, орудий труда, предметов быта, икон, крытых половецких повозок, архитектуры, пространственных построений, проявлений смеховой культуры, пририсовок на полях, изображений особых сюжетов: распространения славянской грамоты, функционирования налоговой системы, изображений Святослава, Владимира,

---

¹¹ Наряду с множеством воспроизведений миниатюр необходимо особо отметить иллюстрации художника К. А. Сошинской в книге Б. А. Рыбакова «Мир истории» (1984, 1987 г.), выполненные по мотивам Радз.

Рогнеды, Бориса и Глеба, полоцких «ходячих мертвецов» 1092 г., похода Игоря 1185 г., пострижения Рюрика Ростиславича в 1204 г. Обсуждались в том числе те детали (изображения надгробий, амфор и денег), которые подтверждают существование прототипов миниатюр более раннего времени, чем сохранившиеся (Панова 2004; Чхаидзе 2004, Темушев 2015).

Палеографию и кодикологию Р описали Н. П. Лихачев, А. А. Шахматов, В. И. Срезневский. В определении территории происхождения кодекса крайне важное значение имеет студенческая работа В. М. Ганцова, написанная под руководством А. А. Шахматова в 1915–1916 гг. и опубликованная в 1927 г., в которой рассмотрены графика почерка и языковые особенности Радз. списка. Статья Ганцова выпала из научного оборота по той причине, что ее автор в 1929 г. был арестован по делу «Союза освобождения Украины», отсидел 17 лет, затем еще 6 лет находился на спецпоселении и в ссылке (Пиотровская 2000: 269–270; Ткаченко 2009), до наступления оттепели цитировать его было небезопасно. Вопросы истории кодекса рассматривали О. А. Подобедова, Г. В. Попов, А. В. Чернецов, Н. В. Николаев, Л. Л. Щавинская, М. В. Кукушкина, В. И. Гальцов, А. Л. Никитин, А. П. Толочко. Исследователи приходили к разным предположениям о месте производства памятника, но наиболее старой и наиболее аргументированной остается гипотеза о создании его на территории ВКЛ¹².

---

¹² По мнению А. В. Мартынюка, вопрос о месте изготовления рукописи в постсоветский период приобрел национальное измерение – исследователь отметил «украинскую» версию и соблазн появления «белорусской» (Мартынюк 2019: 156). Если быть точным, волянскую («украинскую») версию ввел в оборот российский исследователь А. Л. Никитин, полоцкую («белорусскую») – российский исследователь А. В. Чернецов. Нужно согласиться с тем, что со стороны наблюдателя вопрос о месте копирования способен при-

Параллельно исследованиям миниатюр шла работа текстологов. А. А. Шахматов установил особую близость всего текста Р к Московско-Академическому списку (Акад., А), на участке 1138–1206 г. – к Летописцу Переяславля Суздальского (ЛПС), он также нашел следы использования близкого к РА источника в статьях свода 1518 г., отразившегося в Тверском сборнике и Львовской летописи (Шахматов 1899, 1902, 1904: 33–35). Содержание памятников указало на то, что в них отразилось летописание Владимира Суздальского и других городов северо-восточной Руси второй половины XII – начала XIII в. Последняя запись в ЛПС датирована 6722 (1213/1214) г., сохранившийся список Р заканчивается 6713 (1204/1205) г., в его окончании произошла перестановка листов, в действительности последняя дата Р – 6714 (1205/1206) г., эта перестановка повторена в Акад. В вопросе о том, что из себя представлял протограф РА, А. А. Шахматов (1902, 1938) руководствовался предположением об утрате его окончания и возвел к Переяславскому своду 1216 г., отраженному в ЛПС, протограф РА считал его переработкой. Гипотезу приняли М. Д. Приселков (1940) и Я. С. Лурье (1987). Реконструкцию пересмотрел Г. М. Прохоров (1989) и

обрести характер примитивной констатации «Радзивилловская летопись – наша!». В то же время, развитие исследований миниатюр Р показывает, что национализм влиял на выводы советских историков в не меньшей степени, иначе трудно объяснить игнорирование западных и даже византийских заимствованных элементов миниатюр, или подчеркивание, что западные элементы в рукописи – исключительно немецкого происхождения, но никак не польского. Кроме того, неожиданным выглядит удивление «отсутствию соблазнов» считать Радзивилловский кодекс белорусским (Мартынюк 2019: 156), поскольку предположение о возможности создания кодекса в Полоцке не только высказывалось (Чернецов 1989: 146), но и нашло спокойную поддержку у белорусских исследователей (Дучыц 1995: 5; Бохан 1996: 91; Риер 2019: 14; Плавінскі 2015: 102); существует даже оригинальная «черейская» версия (Раманаў 2002: 49-52).

возвел ЛПС и РА напрямую к владимирскому своду 1205/1206 г. Время расхождения протографов детализировала Н. И. Милютенко, установив в качестве предшественника ЛПС и ЛТ свод 1203 г., а РА – свод 1205 г. По мнению исследовательницы, свод 1518 г. использовал близкий РА источник, который доходил до 1205 г. (Милютенко 1996: 38; 52, стемма на С. 57). Далее А. П. Толочко вернулся к гипотезе усечения окончания, не принял положение об общем протографе РА и ЛПС 1205/1206 г. и счел 1210–1212 г. важным рубежом летописной работы во Владимире, на котором были включены южнорусские сведения из Киевской летописи, и который отразился в общем протографе ЛТ, РА и ЛПС, завершение же протографа РА более ранней датой автор предложил считать результатом редакции, осуществленной позднее на юго-западе Руси (Толочко 2006: 83–84). С. М. Михеев (2011), однако, поддержал вывод о владими́ро-суздальском протографе РА, завершеном около 1205 г. Еще более разноречиво решался в историографии вопрос о количестве и датировке сводов, отраженных в РА, в связи с ним рассматривалось и совпадение объема утраты Лавр. сравнительно с перемещенным текстом РА в конце списка, а также контаминация ПВЛ – что напрямую связано с предположениями об иллюстрированных протографах РА, поэтому требует рассмотрения в основной части.

***

Данная книга относится к разряду незапланированных и представляет собой разросшийся комментарий всего лишь к одной миниатюре «Обрин». Внимание к сюжету о дубах и обрах потребовало изучить единственную его иллюстрацию в Радз. летописи, которая поначалу со скепсисом воспринималась как неинтересный памятник

XV в. Необходимость выяснить, существовал ли у «Обрина» прототип, если да – когда он мог быть создан, потребовала изучить источник. Результат превзошел ожидания, но ушел далеко от основной проблематики. Первоначальный импульс поискам придала статья киевского историка А. П. Толочко (Институт истории НАНУ), подарившая идею сравнить интересующее изображение с миниатюрами Хроники Георгия Амартола. В мае 2017 г. после доклада об обрах и дулебах на древнерусском семинаре Института истории РАН его секретарь А. Е. Жуков (БАН ОР) рассказал о существовании петровской копии Радз., затем помог на всех этапах в организации работы с рукописями. Будучи в положительном смысле виновником предприятия, разумеется, он не несет ответственности за результат, любые другие действия и высказывания автора¹³. Особенно ценную помощь в процессе работы оказали С. Г. Жемайтис (РНБ ОР), дополнив текст рядом важных советов и публикаций документов, М. В. Рымша (Научная библиотека Эрмитажа), участвуя в подборе литературы и иллюстраций. А. М. Введенский (СПбГУ, ВШЭ) и А. Юсупович (Институт истории ПАН) в самый необходимый момент поделились информацией о текущих исследованиях летописания и литературой, в том числе собственными опубликованными и неопубликованными наблюдениями. Важным энергетическим импульсом, результатом которого стала 7-я глава, был подарок издания Галицко-Волынской летописи в Варшаве в декабре 2017 г. Спасибо за возможность дважды

---

¹³ Есть надежда, что в будущем появится онлайн-публикация Радз. списка с новым кодикологическим и палеографическим исследованием, применением естественнонаучных методов, исследованием филиграней, состава красителей, что позволит более детально реконструировать историю создания кодекса и разрешить те вопросы, которые остаются спорными.

обсудить незрелые итоги исследования на семинаре, за проявленный интерес и человеческую поддержку. Огромное спасибо рецензенту С. М. Михееву (Институт славяноведения РАН), который исправил множество неточностей и дополнил текст. Благодарю М. В. Корогодину за возможность увидеть на короткое время оригинал Радзивилловской летописи (БАН ОР 34.5.30) осенью 2020 г., что стало главным призом на завершающей стадии работы. Информацией, книгами и статьями в процессе поисков делились Д. Е. Алимов, А. А. Андреев, В. Бульшин, Н. В. Буцких, М. И. Жих, Н. В. Николаев, П. Корда, Вяч. С. Кулешов, К. Коллингер, А. Л. Корзинин, Ю. Н. Микульский, С. В. Полехов, К. М. Чернышов.

Особенное спасибо за возможность дважды обсудить незрелые итоги исследования на источниковедческом семинаре (Zakład badań Źródłoznawczych i Edytorstwa IH PAN): за интерес и строго-доброжелательную критику – в том числе с позиции *Advocatus diaboli*. Отдельное спасибо сотрудникам ОР РНБ за неизменно доброжелательное отношение к читателю, сотрудникам Библиотеки Академии наук Литвы им. Врублевских за отзывчивость и любезное изготовление необходимой копии.

А. А. Андрееву, В. А. Шорохову, Д. Г. Янченко, другим однокурсникам и однокурсницам, всем помогавшим, близким и родным спасибо за поддержку.

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

1. Наиболее вероятным выглядит предположение о создании Радзивилловского списка в 1480-х гг. в Вильно в среде, близкой великокняжеской канцелярии, на что указывают содержание записей на полях, стиль, детали миниатюр и пририсовок к ним, особенности оформления текста. Подклейки при переплете в последних двух тетрадах указывают на изготовление переплета скорее при церкви или монастыре.

2. Протограф Радз. и Московско-Академического списка, следы которого имеются в своде 1518 г., был иллюстрирован, что доказывают расположение текста относительно миниатюр в Радз., пропуски, подсчет знаков в переставленных фрагментах, расположение инициалов.

3. Расположение инициалов в Радз., Акад., Лавр., Ипат., Хлебн. списках ПВЛ и Новгородской Карамзинской летописи сохранило отдельные особенности организации текста общего протографа XII в. Несколько инициалов в списках Ипатьевско-Хлебниковской группы (ИХ) в сравнении со сдвоенными сценами миниатюр Радз. не противоречат осторожному предположению об иллюстрированном характере протографа ИХ.

4. Серии записей на полях в двух поздних списках группы ИХ (Бундура-Яроцкого и Ермолаевского) на некоторых участках совпадают с количеством и сюжетами иллюстраций в Радз. (до 7 идущих подряд записей, а всего более 100 записей и миниатюр), что дополнительно склоняет к гипотезе об иллюстрированном характере протографа группы ИХ.

5. Контаминированный характер Повести временных лет в составе Радз., как предположил С. М. Михеев, может иметь связь с процессом иллюстрирования, при котором использовались список ПВЛ группы ИХ и владимирско-суздальская летопись со списком ПВЛ группы ЛТ. Наряду с высказанными версиями о создании иллюстраций в XIII в. во Владимире Суздальском или Владимире Волынском, в связи с коррективами стеммы А. А. Гиппиусом и С. М. Михеевым под влиянием наблюдения Т. Л. Вилкул может быть рассмотрена также версия о компоновке и иллюстрировании протографа Радз. в Москве, Новгороде или Твери в XIV или первой половине XV в., когда от протографа ИХ отделилась отдельная Ипат. линия списков.

6. Наличие более ранних иллюстраций, чем дошедшие в Радз., подтверждается изображением обеда в Звиждене, упоминания которого не сохранил текст Радз. и Акад., но сохранили списки групп Ипат. и Лавр. О ранних прототипах свидетельствуют не характерные для XV в. детали – амфоры, саркофаги с двускатной крышей, преобладание в денежных расчетах слитков и связок шкурок. Доказательную силу имеет обнаруженное Д. В. Айналовым сходство ряда композиций и набора сюжетов иллюстраций мученичества Бориса и Глеба в Радз. с иллюстрациями Сильвестровского сборника и иконными клеймами с житием Бориса и Глеба.

7. Идея А. П. Толочко о том, что иконографическим прототипом иллюстраций ПВЛ были иллюстрации славянского перевода византийской Хроники Георгия Амартола (ХГА), заслуживает поддержки. Приведенные им соответствия могут быть дополнены миниатюрами «Обрин» и «гибель Святополка межи ляхи и чехи», повторением в Радз. символа греховности и смрада, ис-

пользованного в ХГА – длинного свисающего рукава. Сходство телеги обрина, реконструируемой по петровской копии Радз., с колесницей Антиоха IV Эпифана устанавливается сравнением с остальными изображениями колесных повозок в Радз. и Троицком списке ХГА, и наводит на предположение, что образцом для создания этой композиции могли быть иллюстрации наказания Антиоха за злодеяния.

8. В работах К. Вайцмана, Г. И. Вздорнова, О. И. Подобедовой, С. Франклина в достаточной степени обоснован вывод, что Троицкий список ХГА не возник самостоятельно на русской почве, а представляет собой копию более раннего протографа, восходящего к иллюстрациям греческой рукописи. Наблюдения подтверждаются сходством композиции трех миниатюр цикла Троицкого списка о Давиде с миниатюрами византийской Псалтири Vatopedi 761, изготовленной ок. 1088 г., а также сценами в Псалтири Василия II (Marciana. Gr. Z. 17) первой четверти XI в. Сходство композиционного шаблона наблюдается при сопоставлении миниатюры ХГА «Иоафан рассказывает притчу мужам сихемским» со сценой «Явление Христа апостолам на горе в Галилее» в лекционарии Cod. Dionysiou 587.

9. Миниатюра с изображением гибели Святополка Окаянного в пустыне «меж ляхи и чехи» является наиболее важным хронологическим указателем времени возникновения миниатюр ПВЛ. Обращают на себя внимание положение тела Святополка и длинный свисающий рукав фигуры рядом с курганом, другая рука которой поднята с указующим в небо перстом. Такие длинные рукава на миниатюрах ХГА встречаются на изображениях навлекших гнев господина и дурно пахнущих персонажей – рядом с телами Антиоха IV и Юлиана Отступника, у прокаженной

Мариам и поднятого вверх чертями Симона Волхва. В Радз. длинный рукав виден у фигуры, стоящей рядом с нечистым знаменем 6000 г. в Полоцке (живыми мертвецами, скачущими на конях), хотя на других сценах рукав появляется не только в контексте греховности, что свидетельствует о размывании значения знака у позднейших миниатюристов. Наиболее ранний пример использования символа в Древней Руси сохранила современная созданию ПВЛ миниатюра Типографского устава первой половины XII в., на которой нарисован кающийся грешник с длинными спущенными рукавами. Тот же мотив в сцене воскрешения четверодневного Лазаря указывает на состояние его тела. Византийские аналогии XI–XII вв. указывают, что символ, несомненно, был заимствован, и согласно исследованию Т. Доусона, прототипом одежды с длинным рукавом был придворный византийский скарамангий. Установлено, что создатель Повести временных лет заимствовал из славянского перевода ХГА модели построения повествования и целые фрагменты. Описание бегства и смерти Святополка составлялось им и его предшественниками в конце XI в. под непосредственным влиянием литературных образцов – описаний смерти Антиоха IV, Ирода и Юлиана Отступника. Особенность положения тела Святополка на кургане понятна только после прочтения текста ХГА, согласно которой тело Юлиана после захоронения было исторгнуто землей, что послужило образцом для летописца при создании описания могилы Святополка «меж ляхи и чехи», из которой исходит смрад «до сего дня». Другой современный памятник «Чтение» Нестора прямо уподобляет гроб Святополка захоронению Юлиана. Создатель прототипа миниатюры Радз. работал во время, близкое созданию ПВЛ, когда сопоставление с могилой Юлиана

Основные тезисы

еще угадывалось читателем. Последующая эволюция мотива, наблюдаемая на клеймах житийных икон св. Бориса и Глеба конца XIV–XVII вв., на миниатюре Лихачевского сборника и в письменных памятниках свидетельствует об утрате понимания изображенного сюжета, который был интерпретирован как падение Святополка в пропасть.

10. На основании сказанного заслуживает поддержки тезис А. В. Чернецова и С. М. Михеева о создании иллюстрированного списка ПВЛ в Киеве при Владимире Мономахе, или более широко – в первой половине XII в.

Главы расположены в той последовательности, в которой были написаны. По справедливому замечанию одного из рецензентов, такой порядок не лучшим образом структурирует материал, отражая этапы исследования, но не логику аргументации. Для исправления этого замечания пришлось бы перекраивать текст. Приношу извинения перед читателем за структуру, вспоминая замечание волынских книжников XIII в. о необходимости «ввогда же писати впереднаа, ввогда же востопати в заднаа». Для соблюдения более убедительной ретроспективной хронологической последовательности главы следует читать в порядке: 3, 7, 6, 4, 5, 1, 2.

МИНИАТЮРА «ОБРИН» И ЕЕ ИСТОЧНИК

Среди миниатюр Радзивилловской летописи два изображения на Л. 5об. иллюстрируют рассказ о приходе кочевников и мучении дулебов: «Царь Ираклий» и «Обрин» (№ 6–7). Миниатюра «Обрин» изображает мужчину, который держит занесенный для удара кнут и едет в телеге, которую тянут три¹ женщины. Изображение особенно не привлекало внимания исследователей миниатюр кодекса², между тем, как нам представляется, ныне возможно установить иконографические образцы, по которым оно выполнено. А. П. Толочко в статье 2014 г. указал на то, что некоторые изображения Радзивилловского кодекса композиционно повторяют миниатюры Троицкого списка Хроники Георгия Амартола (РГБ.

---

¹ Четыре фигуры мы увидим на копии 1715 г., однако лишняя голова, которую копиист принял за отдельную фигуру, в оригинале является контуром первоначального рисунка, который получился непропорциональным и был исправлен другим миниатюристом. О технике исполнения миниатюр, количестве художников см. исследование О. И. Подобедовой, комментарий к факсимильному изданию 1994 г., наблюдения М. И. Артамонова (1931: 6, 12–13) и А. В. Чернецова (1981: 275–277). Важно, что рисунки до Л. 95 преимущественно выдержаны в одной стилистике, больше чем другие следуют своему оригиналу, хотя и в этой части на некоторых миниатюрах пририсованы готические элементы, относимые руке «второго», или «третьего» художника, «мастера В» (Подобедова 1965: 50; Радзивилловская летопись 1994 2: 302–303). Названия миниатюрам даны только на первых девяти листах тем писцом, который переписал дополнительные произведения кодекса, помещенные после летописи.

² За исключением отдельных упоминаний (Иванов 1843: 12; Айналов 1908: 319; Огнева 1998, Радзивилловская летопись 1994: 305).

Ф. 173/1. Собр. МДА. Фунд. № 100), изготовленного в начале XIV в. (Толочко 2014: 67–81). Источником изображения № 244 «Пир Ярославичей» на Л. 107, которое иллюстрирует формулу «не преступати предела братня», он назвал изображение потомков Ноя из Тр. (№ 26. Л. 38); источником изображений Святослава Игоревича (№ 89. Л. 38) и Ярослава Мудрого (№ 180. Л. 83) – изображение Иисуса Навина (№ 38. Л. 71об.); Перевезения Бориса в Вышгород (№ 162. Л. 75об.) – Смерть Ахава (№ 71. Л. 115) и Смерть Антиоха (№ 85. Л. 130); Владимира Святославича (№ 157. Л. 73) – Октавиан Август (№ 87. Л. 131об.) и император Траян (№ 103. Л. 195об.).

Ранее О. И. Подобедова отметила близость изображений в Радз. и Тр. ХГА осажденного града, форм узких стягов воинов в батальных сценах, иконографии вокняжения и дарования инвеституры (Подобедова 1965: 91), но из конкретных мотивов указала только на всадника, стоящего «анфас» со стягом на миниатюре Тр. № 15 («Взятие Рима галлами», Л. 25об.), и всадника со стягом Радз. № 585. Л. 233 (в работе указан Л. 234). Впрочем, поскольку лошадь под всадником повернута к читателю хвостом, точнее указать на Радз. № 459 (Л. 187). Не называя других конкретных сходств, исследовательница осторожно выдвинула рабочую гипотезу о тверском происхождении обеих рукописей, а более перспективным считала будущее сравнение Радз. с болгарской Хроникой Манассии и мадридской Хроникой Иоанна Скилицы (Там же: 98). Между тем, именно в иллюстрациях Скилицы находим тот же композиционный шаблон – всадника «анфас» со стягом (VNE. MS Graecus. Vitr. 26–2. Fol. 30r. и Fol. 32r.). Греческая рукопись Скилицы, датированная временем около XIII в., копировалась с оригинала, написанного в XII в. Таким образом, отмеченный

О. И. Подобедовой композиционный прием встречается в византийской книжной миниатюре, нет оснований столь уверенно возводить его к пространственным решениям западноевропейского искусства (Там же: 74, прим. 37).

Единственная причина, по которой в список аналогий Радз. и Тр. ранее не попадала миниатюра «Обрин» – плохая сохранность ее оригинала. Миниатюра повреждена весьма своеобразным способом – телега обрина и ее переднее колесо аккуратно вырезаны. Утерян и текст, написанный на оборотной стороне. Лист выглядит испорченным уже в фототипическом издании 1902 г. (Радзивилловская летопись 1902: 5об.). Но лицевая копия с Радзивилловского манускрипта, изготовленная по распоряжению Петра I, которая хранится в БАН ОР (31.7.22), позволяет установить, что акт вандализма состоялся после 1713 г. На копии миниатюры (Л. 6.) нет никаких повреждений, и то, что она срисована копиейстом Федором Борисовым с сохранного оригинала, подтверждается точной передачей утерянного на оборотной стороне фрагмента текста (Л. 5об.; Савельева 2011: 27).

Благодаря копии мы можем представить, как изначально выглядел рисунок. Бросается в глаза то, что телега на копии зеркально отображает колесницу Антиоха на рассматривавшейся А. П. Толочко миниатюре Тр. ХГА № 85. Различается цвет, но пропорции и форма рисунка, расположение колес близко совпадают. Схема рисунка колесницы повторяется на хронологически близкой времени изготовления Радз. миниатюре списка Христианской топографии Козьмы Индикоплова из собрания графа А. С. Уварова (Увар. 566), изготовленного в 1495 г. в Ярославле (Редин 1916. Таб. X. Рис. 1), но положение колес относительно кузова повозки совпадает именно в Радз. и Тр., сравн. также с близким по времени

рисунком египетских колесниц в палее 1477 г. (ГИМ. Син. 210. Л. 144об.). Речь идет не о повторении широко распространенного шаблона. Высокая степень сходства этих рисунков очевидна при сравнении с другими изображениями повозок и колесниц в тех же рукописях Тр., Радз., Христианской топографии (Редин 1916. Таб. X. Рис. 1) и многих других – для сравнения см. сцену смерти Антиоха IV в Лицевом летописном своде XVI в., а также богатую иконографию вознесения св. Илии в древнерусском искусстве. Сопоставление миниатюр Радз. и Тр. приводит к выводу, что основные элементы композиции «Обрина» повторяются в миниатюрах, расположенных на одном развороте в Тр. (Л. 129об. – 130): «Антиох IV оставляет в Иерусалиме князя» (№ 84) и «Смерть Антиоха IV» (№ 85) (Рис. 2)³. Фигура обрина имеет сходство с всадником-возницей Антиоха – совпадает положение головы, изображение прически, хотя зеленая раскраска и рисунок одежды с желтыми манжетами и воротником воспроизведены шаблонно, как у многих фигур Радз. Кнут в руках обрина развернут в сторону, противоположную кнуту возницы Антиоха, положение держащей его кисти руки находит соответствие на соседней миниатюре № 84, которая изображает гонения в Иерусалиме. Важно, что изгиб кнута возницы Антиоха точно повторяется на другой миниатюре Радз. – № 9, изображающей пахоту гилий⁴

---

³ Миниатюры цикла об Антиохе IV относятся к седьмой группе по классификации Г. И. Вздорнова (1980: 49), она же четвертая по классификации И. П. Мокрецово́й (цит. по: Анисимова 2009: 55–56), которая включает миниатюры 83–92, 94–107, 117–127 и находится в части кодекса, написанной третьим вариантом почерка первой группы по классификации О. А. Князевской (1985: 256).

⁴ Изображение пахотного орудия с колесным передком на миниатюре № 9 многократно анализировалось. А. В. Чернецов пришел к выводу, что, несмотря на некоторые искажения при перерисовке (сделанные вторым художником), миниатюра воспроизводит оригинал древнерусского времени,

(Л. 7). Изображение кнута обрина – более схематичное, чем изображения кнута с № 85 и хлыста с № 84. Группа дулебских женщин композиционно повторяет бегущих жителей Иерусалима – совпадает прорисовка нижней части платья и форма складок. На первой миниатюре Радз. (Л. 3), которая иллюстрирует постройку Новгорода, и ряде последующих миниатюр мы видим схожие линии складок и положение ног. Наконец, фон миниатюры № 85 близок фону «Обрина» – схематическому изображению двух гор в правой части композиции соответствуют одна гора на том же месте.

По отдельности перечисленные элементы композиции не являются неповторимо оригинальными – так, изображения гор в Радз. являются одним из наиболее распространенных элементов пейзажа и встречаются порядка 100 раз в различных миниатюрах. Наряду со сходством схем рисунков и совпадением композиционных элементов миниатюр Радз. и Тр., значимым представляется присутствие изобразительных сюжетов на одном развороте иллюстрированного Амартола. Одна из причин, по которой две миниатюры могли стать образцом для предшественника Радзивилловской рукописи, лежит на поверхности – на них присутствуют все необходимые элементы для составления рисунка «обрина». Кроме того, А. П. Толочко высказал суждение, что иллюстратор подбирал образцы осознанно, понимая содержание сопутствующего текста ХГА. История тиранского правления Антиоха IV Эпифана, его внезапной смерти и победы восстания Маккавеев сама по себе могла вызвать ассоциацию с легендой ПВЛ о гордости и гибели обров. Антиох

изображавший рало с двусторонним отвалом (Арциховский 1944: 24–25; Чернецов 1977: 23–28). Ряд исследователей определили изображенную конструкцию как плуг с односторонним отвалом (Краснов 1987: 133–137).

упоминался в ПВЛ в связи со знамением в Иерусалиме (ПСРЛ 2: 153–154, 275), позднее как один из знаменитых злодеев древности был известен волынским книжникам конца XIII в. – напомним о сравнении литовского князя Тройдена, окаянного и беззаконного, с Антиохом Сурьским, Иродом Иерусалимским и Нероном Римским в Галицко-Волынской летописи (ПСРЛ 2: 869; МРН NS XVI: 469).

Обнаруженная зависимость Радз. от миниатюр ХГА, как отметил А. П. Толочко, является еще одним аргументом в пользу вывода А. А. Шахматова, согласно которому Радзивилловская летопись является копией иллюминированного кодекса XIII в. (Шахматов 1902: 30, 103). Вопреки мнению А. П. Толочко, нет никакой уверенности в том, что Троицкий список был именно той копией ХГА, которую имел перед собой иллюстратор протографа Радз. – напротив, прямая зависимость между двумя манускриптами крайне маловероятна. Что не снижает ценности наблюдения о повторении композиционных шаблонов. Местом создания обоих памятников (протографа Радз. и сохранившегося списка Тр.) исследователь счел скрипторий Владимира Васильковича во Владимире Волынском. Согласно его предположению, рукопись Амартола перевезена с Волыни в Тверь в связи со свадьбой Юрия Львовича, который женился на дочери тверского князя Ярослава Ярославича в 1282 г., а миниатюра с изображением Михаила и Оксиньи в начальной части кодекса, отличающаяся по технике исполнения от большинства других миниатюр, добавлена позже (Толочко 2006: 182–183; 2014: 71). Но палеографические особенности рукописи Тр. говорят в пользу ее написания не менее чем двумя писцами не в 1280-х гг., а в первой половине XIV в. (Князевская 1985: 256; Вздорнов 1980: 46;

Анисимова 2009: 55). Местом изготовления кодекса считается Тверь, поскольку на первой выходной миниатюре изображены тверской князь Михаил Ярославич и его мать Оксинья (Айналов 1936: 13–21; Подобедова 1965: 16–22; Вздорнов 1980: 45).

ВИЗАНТИЙСКИЙ ПРОТОТИП
ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ ХРОНИКИ
ГЕОРГИЯ АМАРТОЛА

Тр. ХГА представляет собой копию лицевой рукописи, оригиналы миниатюр которой восходят к греческим образцам (Снегирев 1830: 264; Айналов 1936: 13–21; Подобедова 1963, 1965: 12, 22, 1974; Вздорнов 1969: 205–224). Пример бытования русских лицевых рукописей более позднего времени представляют списки Христианской топографии Козьмы Индикоплова: в копиях разного времени с переработками сюжеты и композиция миниатюр повторяются (см. Редин 1916). Появление иллюстраций греческого Амартола О. И. Подобедова отнесла ко времени не позднее IX в. (Подобедова 1974: 380), Г. И. Вздорнов – к IX–X вв. (Вздорнов 1969: 212–213), С. Франклин привел наблюдения в пользу того, что греческий оригинал ХГА был иллюстрирован в XI в. (Франклин 1988: 326–327). На основании тех миниатюр Гомилий Григория Назианзина (IX в., ВпФ. Gr. 510), сюжеты которых не связаны с текстом Гомилий, но находятся в текстах Созомена, Феодорита и Иоанна Малалы, К. Вайцман обосновал существование не сохранившихся византийских иллюстрированных исторических хроник, к которым возвел миниатюры Тр. ХГА (Weitzmann 1944: 131). В пользу правомерности

подобного предположения Г. И. Вздорнов привел отличия сюжетного набора ветхозаветного цикла Тр. от миниатюр Восьмикнижий и других библейских книг (Вздорнов 1969: 215–217). Тематика и элементы изображений ветхозаветной истории в Тр. имеют отдельные соответствия с миниатюрами византийских кодексов Восьмикнижия – Серальского (Торкарі Sarayı Müzesi. cod. 8., пер. пол. XII в.), Смирнского (Измирского, пер. пол. XII в., ныне утерян), Ватопедского (Vatopedi 602), близки к ним два ватиканских кодекса Vat. gr. 746 (пер. пол. XII в.) и Vat. gr. 747 (втор. пол. XI в.)¹. При наличии сходств, основной набор сюжетов миниатюр ХГА по отношению к Восьмикнижиям самостоятелен. Иконографические образцы серии миниатюр первой книги Тр., включая четыре миниатюры об Александре Македонском, Г. И. Вздорнов находил в не сохранившихся до нашего времени иллюстрациях Хроники Иоанна Малалы (Вздорнов 1969: 216), О. И. Подобедова не исключила влияния иллюстраций Александрии особой редакции (Подобедова 1974: 387–388). Количество переделанных или заново созданных русскими копиистами миниатюр Тр. невелико, общий облик их иконографии за исключением восьмой группы самостоятельных миниатюр удержал черты византийского оригинала (Вздорнов 1969: 220, 1980: 49).

Справедливость вывода перечисленных исследователей о существовании византийского иллюстрированного протографа Тр. подтверждается выразительным сходством композиции трех миниатюр сохранившегося списка Тр. с миниатюрами византийской Псалтири

---

¹ Сравн. сцены жертвоприношения Каина и Авеля, цикл о Моисее, гибель Авимелеха, Самсон уносит двери града (Подобедова 1963: 25). Стемму взаимоотношений миниатюр Восьмикнижий см.: Huber 1975: 40.

Vatopedi 761, изготовленной ок. 1087/1088 г., которые иллюстрируют события I и II Книги Царств: Тр. № 49 (Самуил помазывает Давида на царство), Тр. № 50 (Единоборство Давида с Голиафом), сходное решение имеет сцена «Давид убивает льва», Тр. № 52 (Поставление Соломона на царство в присутствии царя Давида) – в Псалтири ей соответствует Поставление Давида на царство (Weitzmann 1947: fig. 5, 6, 9). Местом производства Псалтири К. Вайцман считал один из провинциальных византийских центров, но ее архетип был произведен в Константинополе (Weitzmann 1947: 30). Нельзя не заметить, что три миниатюры Псалтири 1088 г. (помазание Давида, бой со львом, бой с Голиафом) имеют ближайшие иконографические параллели в Псалтири Василия II (Венецианская библиотека Марчиана. Gr. Z.17), создание которой датируется первой четвертью XI в. – вероятнее всего, временем после захвата Болгарии. По предположению И. Фурлана, которое поддержала А. В. Захарова (Попова, Захарова, Орецкая 2012: 167), автором миниатюр Псалтири Василия II может быть Панталеон, один из иллюстраторов Минология Василия II (BAV Vat. gr.1613), вероятнее всего, Псалтирь Василия II произведена в византийской столице. Близость композиции сцен жизни Давида в Тр. и двух Псалтирях XI в. заметна при сравнении с другими памятниками XI в. (в перечень включены сцены сходной композиции с помазанием и поставлением на царство других персон) – Псалтирью 1066 г. (BL MS. Add. 19352. Fol. 106r, 118v, 182r, 188v, 190r, 190v, 191r), Псалтирью ок. 1084 г. (DO MS № 3. Fol. 71), Бристольской Псалтирью (BL MS. Add. 40731. Fol. 33r, 231v, 240r), серией иллюстраций Книги Царств XI в. (BAV Vat. gr. 333. Fol. 14v, 15v, 23v, 24r, 71v, 89v, 95r). Набор сюжетов иллюстраций Хроники и Книги

Царств выразительно отличается (Вздорнов 1969: 215). Сцены помазания Давида, боя с Голиафом в Vat. gr. 333 имеют параллели в Парижской псалтири X в. (ВпF. Gr. 139); то же касается сцены «Давид и Голиаф» в Псалтири 1084 г.; позы Давида и Голиафа в Псалтири 1066 г. совпадают с изображениями Хлудовской Псалтири. Становление иконографических прототипов сцен с Давидом в византийской книжной миниатюре относится к значительно более раннему времени, на что указывает их присутствие в памятниках IX в. – в *Sacra Parallela* Иоанна Дамаскина (ВпF Gr. 923. Fol. 80, 91), Хлудовской Псалтири (ГИМ ОР. Собрание Хлудова 129д; о датировке см. Панкова 2009: 339–348), сравн. изображения Давида на серебряных блюдах VII в. времен Ираклия (Metropolitan Museum of Art. 17.190.396 и 17.190.398), сцену помазания Давида среди фресок античной синагоги в Дура-Европос, 240–245 г. (более полно эволюция иконографии сражения Давида с Голиафом до X в. рассмотрена в работе Nagasawa 1988: 123–139).

Техника исполнения и детали миниатюр византийских Псалтирей, которые старше Троицкого списка ХГА более чем на два столетия, ожидаемо отличаются от упрощенной и грубой прорисовки Тр. – одеждами, наличием оружия и доспехов у присутствующих при помазании и поставлении лиц в Тр. Но сравнительно с вышеперечисленными памятниками, сцена помазания Давида в Тр. и двух Псалтирях XI в. имеет схожие черты композиции, причем ряд признаков указывают на промежуточное положение миниатюр прототипа Тр. между двумя сохранившимися византийскими памятниками XI в. С Псалтирью Василия II (репродукцию см. Попова, Захарова, Орецкая 2012: 165) Тр. объединяет отсутствие строения в правой части фона, обезличенность группы присутствующих

(в Псалтири 1088 г. над толпой выделены родители Давида), изогнутый рог в руках Самуила, положение его ног относительно строения. С Псалтирью 1088 г. Тр. объединяет форма строения в левой части фона. То же повторяется при сравнении миниатюры «Давид и Голиаф»: с Псалтирью Василия II Тр. объединяет положение стоящего с копьем Голиафа – как правило, изображения Голиафа в книжных миниатюрах передают динамику боя, а в Псалтири 1088 г. Голиаф нетипично изображен на коне (Weitzmann 1947: 40–41). С Псалтирью 1088 г. Тр. объединяет положение фигуры Давида, форма щита Голиафа, две горы на дальнем фоне. Сходство сцены постановки Соломона на Царство в Тр. со сценой постановки Давида в Псалтири 1088 г. наблюдается в формах двух строений на дальнем фоне (драпировка в Псалтири помещена на правом, а в Тр. – на левом здании) и присутствии широко распространенного в византийской миниатюре мотива поднятия на щите. Близость Тр. и Псалтири Vatopedi 761 не отмечена в стемме К. Уолтера, который систематизировал отличительные черты 21 изображения с поднятием на щите в миниатюрах IX–XIV вв. (в том числе, постановление Езекии в Хлудовской Псалтири, Иисуса Навина в болгарской Хронике Манассии, дважды этот мотив встречается в хронике Скилицы, четырежды в иллюстрациях Книги Царств) (Walter 1975: 137–138, 147–148, 174). Автор исходил из предположения, что Тр. отражает особенности иллюстрированного греческого протографа IX в., а миниатюра Псалтири 1088 г. отнесена им к отдельному типу изображений, на которых соправитель символически передает *imperium* новому царю, и этот тип возник позднее всего – в представлении исследователя, в XI в. Миниатюра Псалтири с поднятием Давида на щите отображает символическую передачу

власти – Саул к моменту поставления Давида на царство был уже мертв, и изображен парящим в воздухе. Миниатюра Тр. иллюстрирует другой сюжет: Давид в Тр. изображен сидящим перед Соломоном, не парит в воздухе и не возлагает корону на его голову. Стемма К. Уолтера крайне интересна в связи с вопросом относительной хронологии. Возникновение типа «с соправителем», где поднятие на щите объединено с символической коронацией (тип представлен в псалтирях XI–XII вв.), предположительно связывается с реальным событием – коронацией Константином VII Багрянородным своего сына Романа II в 945 г., к этому периоду отнесено и складывание иконографии миниатюры Поставления Соломона в Библии Льва 30–40-х гг. X в. (BAV MS Vatican. regin. graec. 1. Fol. 285v). Вместе с Соломоном на поднятом щите здесь стоит Нафан, который возлагает венец на его голову, а Давид и Вирсавия наблюдают за происходящим из окон дворца. Изображение, как отметил К. Уолтер, не имеет содержательного обоснования в тексте Книги Царств (Соломон был помазан на царство Садоком), и может отражать новые тенденции идеологии передачи власти X в. Появление типа с соправителем на щите исследователь датировал следующим XI в., связывая его с гипотетическими прототипами миниатюр Скилицы (Walter 1975: 173), от которых могут быть зависимы изображения Давида, коронованного Саулом. Концепция миниатюр поставления Соломона и Давида в рассмотренных исследователем Псалтирях X в. имеет сходство. В стемме обозначена и близость композиции поставления Давида в Псалтири 1088 г. с поставлением Соломона в Библии Льва. По крайней мере примечательно, что в фрагментарно сохранившемся материале нет примеров изображений коронации на щите пророком или соправителем

ранее X в. Отдаленное родство прототипа миниатюры Тр. с прототипом Псалтири 1088 г., на наш взгляд, доказывается сравнением всей серии изображений Давида. В композиции миниатюры Тр. «Поставление Соломона» сидящий Давид не стоит на щите, не возлагает венец на голову преемника, но также является соправителем, композиционно соотносится с парящим Саулом, следовательно, прототип Тр. может быть создан в период, близкий прототипу ватопедской Псалтири.

Более отдаленные общие черты композиционного шаблона, позволяющие говорить о византийском прототипе, наблюдаются при сопоставлении миниатюры Тр. ХГА № 42 «Иоафан рассказывает притчу мужам сихемским» (Л. 74а), со сценой «Явление Христа апостолам на горе в Галилее» в лекционарии второй половины XI в. из собрания афонского монастыря Дионисиат (Cod. Dionysiou 587. Fol. 167). Сходства шаблона или отдельные элементы композиции других миниатюр Тр. ХГА – карающие ангелы и черти, знамена и светила, идолы, здания и пейзажи на втором плане, этикетные композиции с царями, пророками, святыми, их похоронами, динамические композиции батальных сцен и убийств вполне очевидно вписываются в византийскую иконографическую традицию. Укажем также на отдаленное сходство миниатюры Тр. 63 «Ангел истребляет ассирийские полки Сеннахирима» и аналогичного клейма «Архангел Михаил побивает полки аруринские» на южных суздальских воротах первой половины XIII в., сюжетная компоновка которых и стилистические особенности связаны с греческим искусством второй половины XII – начала XIII в. (Манукян 2013).

Отмеченные особенности цикла Тр. о Давиде хорошо согласуются с уже высказанными соображениями о

времени, когда иллюминированная греческая хроника Амартола могла попасть в Киев (Франклин 1988: 326–327, Михеев 2011: 127). Сходства Тр. и миниатюр Псалтири указывают на то, что греческий протограф ХГА был изготовлен в Константинополе в первой половине XI в., что не снимает вопроса о времени возникновения первых греческих иллюстраций Хроники.

МОНОГРАММА «ФЕОДОР» И МЕСТО ИЗГОТОВЛЕНИЯ РАДЗИВИЛЛОВСКОГО КОДЕКСА

На рисунке стяга на миниатюре Радз. № 562, Л. 223об. помещена монограмма, которая была точно прочитана Б. А. Рыбаковым как имя «Феодор» (Рыбаков 1946: 42). Исследователь предположил, что на флаге – крестное имя новгородского князя Мстислава Ростиславича (ум. 1180), о поражении которого рассказано в иллюстрируемом тексте. Комментируя это предположение, М. Г. Рабинович заметил, что из характера композиции стяг с именем скорее можно было бы приписать победившему в битве Всеволоду Юрьевичу (Рабинович 1972: 175). Крестное имя Всеволода известно – его звали Дмитрием (Литвина, Успенский 2006: 142). Крестное имя Мстислава Ростиславича дискуссионно – в XVIII в. он считался Георгием, в современных исследованиях на основании атрибуции сфрагистических находок из Новгорода предположительно признан Федором¹. В. Л. Янин пришел к выводу, что миниатюра

---

¹ Новгородские печати с двойным изображением Федора отнесены сыну Мстислава Ростиславича Мстиславу, при том, что сочетание имен Мстислав-Федор было достаточно распространено в княжеском именослове (Янин 1970: 112–114, Литвина, Успенский 2006: 583–587). А. Ф. Литвина и Ф. Б. Успенский признали атрибуцию вероятной, назвав также другого кандидата, которому могла принадлежать часть печатей – Федора Ярославича,

с монограммой на знамени находится не на своем месте и изображает победу Михаила Юрьевича на Колокше, о которой рассказывается ранее – в числе побежденных князей был Ярополк-Федор Ростиславич (Янин 1970: 120; 1972: 244), Б. А. Рыбаков принял эту поправку (Рыбаков 1984: 230), по-прежнему считая, что победители поднимают стяг побежденного. Однако, возражение М. Г. Рабиновича остается вполне обоснованным: в той же рукописи на других миниатюрах стяги проигравших повержены на землю или склонены, а у победителей высоко подняты, приписывать знамя с монограммой Мстиславу Ростиславичу или Ярополку нет серьезных оснований².

Знамена с монограммами больше не встречаются ни на миниатюрах Радз., ни в других древнерусских памятниках, нам не известны и примеры шифрования княжеских имен в виде сложных монограмм (см. Янин 1970; Медынцева 2000). На граффити Софийского собора в Новгороде несколько раз монограммой записано имя пишущего (Гиппиус, Михеев 2013: 154–156). Монограммы использовались в византийской практике на перстнях-печатках, свинцовых буллах и монетах. Отсутствие прямых древнерусских аналогий позволяет считать более вероятным, что монограмма отсутствовала в протографе Радз. и относится к числу дополнений, отражающих современные копированию кодекса реалии, особенно многочисленные в завершающей части кодекса

ум. 1223 г. (Там же: 414–415). Среди новгородских печатей многочисленны и двойные изображения Георгия и Федора (Янин 1970: 100), по вопросу о ретроспективной связи имен Георгия и Мстислав см.: Уханова 2006: 10; 2016: 414; Литвина, Успенский 2006: 185–187).

² Другое предположение Б. А. Рыбакова (1946: 42) о том, что рисунок может быть связан с последовавшими событиями того же года «поможе бѣ и стаа бѣца всеволодоу князю . в по^н феш^ровы не^ли» (Л. 225об.) не может быть принято по простой причине – они проиллюстрированы на миниатюрах № 564–568.

(именно там, на последнем листе тетради XXVIII, находится монограмма). Ближайшие по времени аналогии составляют дьяческие знаки, которыми подписывались в XV в. писцы в Московском государстве (Алексеев 1998: 300–315; Морозов 2006: 173–199; Грязнов 2017: 31–84; Грязнов, Мошкова 2017: 3–24), а также монограммы на печатях – сравн. печати полоцких владык Симеона III ок. 1470, Ионы 1482–1488 г., Евфимия 1510 г. (Полоцкие грамоты 1 2015: XIV, рис. 83, 84, XV, рис. 88). В русской книжности с конца XIV – первой половины XV в. известны случаи, когда монограммой зашифровано имя монаха, написавшего рукопись (Турилов 2001: 434; Шибаев 2013: 98–99, 101)³. Полагаем возможным, что в монограмме Радз. записано имя одного из художников или организатора изготовления кодекса (имеет значение, что монограмма помещена на последней странице тетради). При всей распространенности имени Федор, особенности списка позволяют, на наш взгляд, назвать ряд лиц, которые могут быть причастны к его созданию.

Местом изготовления сохранившегося Радз. кодекса исследователи называли Владимиро-Суздальскую Русь, Новгород, Смоленск, Тверь, Москву, Кирилло-Белозерский монастырь, Полоцк, Вильно и Владимир Волынский⁴. Уже первые издатели Полного собрания русских летописей (Археографическая комиссия, главный редактор Я. И. Бередников) пришли к выводу, что «рукопись писана в Западной России» (ПСРЛ 3. IV. 1841: XIV). А. Белёвский, осмотрев список в 1857 г., признал его написанным в Литве (МРН I: 529). В. М. Ганцов показал западнорусские особенности языка переписчика списка

---

³ О других случаях использования монограмм в XV в. см. Грязнов, Мошкова 2017: 5, прим. 6.

⁴ Аргументы перечисленных версий рассмотрены в конце параграфа.

и присоединился к смоленской версии происхождения, высказанной А. А. Шахматовым (Ганцов 1927: 177–242). С одним из русских городов ВКЛ или Польши (также имея в виду Смоленск) на основании стиля миниатюр связывал происхождение памятника Г. В. Попов, при этом, назвал его возможным заказчиком бежавшего в Литву в 1485 г. Михаила Борисовича, последнего самостоятельного тверского князя (Попов, Рындина 1979: 203–205; Попов 2002: 373). А. В. Чернецов отметил, что о пребывании рукописи за пределами Московского государства свидетельствуют записи на полях, в которых проявлен интерес к Владимиру Волынскому, Луцку, Владимиру «Московскому», литве, татарам, Киеву, Полонному, Полоцку, новгородским свободам, а сочетание византийских и западноевропейских элементов в рисунках на протяжении всей рукописи говорит в пользу ее происхождения с территории ВКЛ⁵ (Чернецов 1981: 286–287). Наиболее подходящим местом изготовления рукописи исследователь счел Полоцк (Чернецов 1989: 139–147). Н. В. Николаев отметил, что условия изготовления рукописи имелись и в столичных виленских скрипториях, в том числе при дворе западнорусских митрополитов (Никалаеў 1993: 184–188). По содержанию приписок на полях А. Л. Никитин счел родиной кодекса Владимир Волынский, что объясняет интерес раннего читателя к этому городу – «везде Володимирь стар[ши]и ни^ж Лу[цк]», именование Владимира на Клязьме «Московским», и особенно – указание на 368-летний возраст владимирского Свято-Успенского собора (Никитин 2004:

---

⁵ Согласно его наблюдению, «В приписках на полях могут быть отмечены те же особенности, что и в тексте. Это отвердение согласных («давныны» от «давнина»), окончания на «ьск» («новгородская»), переход безударного «я» в «е» («Ерослав» (!), как и в одном месте текста)» (Чернецов 1981: 286).

545–553). А. П. Толочко, поддерживая владимирово-волинскую гипотезу, отметил, что на западнорусскую среду бытования указывают пририсовки маникул⁶, сделанные автором приписок (Tolochko 2013: 29–42). А. Л. Никитин указал на то, что судя по филиграммам ок. 1487–1494 гг., партия бумаги, на которой написана Радз., была закуплена приблизительно в то время, когда в Свято-Успенском соборе велись восстановительные работы после татарского разорения 1491 г., которыми руководил епископ Вассиан I (Никитин 2004: 549–551).

В вопросе о датировке создания и первых десятилетиях бытования кодекса особую важность имеет запись на полях «Володимирьской цркви . ѱ . ле^т бе³ три^цати и бе³ дву» (Л. 157об.)⁷. напротив фрагмента статьи 1119 г., где сообщается о посылке Владимиром Мономахом своего сына Андрея на княжение во Владимир (Волынский). Полагая, что речь идет о церкви Успения Богородицы во Владимире Волынском, А. Л. Никитин отсчитал 368 лет от 1160 г. и получил дату 1528 г., этим же временем датировал записи на полях и орфографическую правку, сделанные той же рукой (Никитин 2004: 546). Данное объяснение логично, но предполагает, что читатель знал дату строительства волинского Успенского собора из другого источника. Проблема состоит в том, что в Радзивилловской летописи под 1160 г. упоминается о постройке собора в другом Владимире (на Клязьме) другим Андреем (Боголюбским)

---

⁶ Маникула (лат. *manicula* «маленькая рука») – пририсовка на полях кисти руки с указующим перстом. К двум указанным А. П. Толочко примерам западнорусских рукописей с маникулами (Виленский хронограф и Хлебниковский список летописи) следует добавить Супрасльский сборник 1507 г. Матвея Десятого. Впрочем, в XVI в. маникулы появляются и в рукописях Московского государства (Столярова 1998: 37).

⁷ Ниже записи тем же почерком написана цифра .з. (7), значение которой не ясно.

(Л. 204), и напротив находится помета рукой того же читателя: «w моско^вско^м Володимир[е]». Оба Успенских храма в одноименных городах сохранились до наших дней в реставрированном виде, и они, действительно, были построены в конце 50-х гг. XII в. (Раппопорт 1986: 58–59, 97–99). В Никоновской летописи, памятнике XVI в., под 1160-м годом сказано и о возведении храма Андреем Боголюбским, и о завершении храма Мстислава Изяславича⁸. Постройку волынского храма при Мстиславе Изяславиче (владимирский князь с 1156 г.) подтверждает Ипатьевская летопись под 1170 г. в записи о его кончине⁹, но точной даты постройки этот источник не сообщает. Основная сложность состоит в том, что ранее А. А. Шахматов, датируя запись тем же 1528-м г., считал, что автор маргиналии спутал двух Андреев, и имел в виду возраст храма во Владимире на Клязьме, который стал известен ему из статьи 1160 г. (Шахматов 1902: 7). Нужно признать, что сценарий смешения двух одноименных городов гипотетически возможен. Но даже указывая дату по недоразумению, западнорусский (судя по интересам и языку приписок) читатель, вероятнее, писал о церкви в

⁸ Под 6668 г. о завершении строительства Свято-Успенского собора во Владимире на Клязьме Андреем Боголюбским (ПСРЛ 9: 220), и далее: «Того же лѣта князь Мстиславъ Изяславичъ подписа святую церковь во Володимери Волынскомѣ, и украси ю дивно святыми и драгими иконами, и книгами, и вещми многими чудными, и священиными сосуды златыми и сребрянными з бисеромъ и съ каменіемъ драгимъ» (Там же: 229); под следующим 6669 г. о росписи Успенского собора во Владимире на Клязьме (Там же: 229). А. П. Толочко полагал, что информация Никоновской летописи недостоверна и появилась в результате дублирования следующей записи о росписи собора во Владимире на Клязьме (Tolochko 2013: 38); при такой интерпретации остается без ответа вопрос, откуда в Никоновской летописи появилось имя Мстислава Изяславича, о строительстве которым церкви сообщает Ипатьевская летопись.

⁹ «престависа князь Мьстиславъ . мѣца августѣ . въ . ѿ . и спратавше тѣло его . с чѣстью великою и съ пѣньи . гласохвалными . и положиша тѣло его . въ сѣѣ Бци въ еписѣи юже бѣ самъ созда въ Володимѣри» (ПСРЛ 2: 559).

том городе, который упомянут в комментируемой статье, т.е. во Владимире Волынском, тем более, что северный Владимир для него был «московским», что следует из записи на Л. 204. Кроме того, датировка 1528 г. (поддержанная А. А. Шахматовым и А. Л. Никитиным) не может считаться единственно возможной. О. А. Подобедова отметила, что если отсчитывать 368 лет непосредственно от даты статьи 6627 (1119) г., возле которой находится запись, то получается 1487 г. – «возможный год изготовления рукописи, но тогда эта приписка сделана весьма малосведущим читателем» (Подобедова 1965: 89, прим. 59). Датировку 1487 г. приняли А. В. Чернецов, Б. М. Клосс и А. П. Толочко, полагая, что записи вносились практически сразу, по ходу изготовления рукописи (Чернецов 1981: 286; Клосс 2003: 30; Tolochko 2013: 38). Появление даты 1487 г. возможно объяснить тем, что писец, не зная времени постройки волынского храма, но имея к ней особый интерес, обнаружил информацию о строительстве другого храма под 1160 г., чтобы не путать, сделал рядом запись «о Владимире Московском» и далее, не найдя искомого, счел упоминание города в статье 1119 г. достаточным свидетельством существования Успенской церкви. Сильная сторона такого объяснения в том, что оно не требует обращения к дополнительным источникам. В этом случае нуждается в корректировке гипотеза А. Л. Никитина о появлении Радз. в связи с восстановительными работами после 1491 г. – тогда летопись должна быть переписана еще до татарского разорения, в 1480-х гг.

Составитель приписок на полях особо интересовался волынскими городами Владимиром (Л. 157об., 231) и Луцком (Л. 231). В волынский кругозор может быть включен и «митрополичий город» Полонное (запись

«w Полоно^м митрополи^н горо^л.», Л. 207об.), расположенный на пути из Вольни в Киев. Внимание к Киеву («Первое вз^те кие^вское», Л. 205об.), Полоцку («Зр[и] w Полоц[ку]», Л. 239), новгородским свободам («Свобода но^вгородская», Л. 210, «Зри да^нныны ка^к добро», Л. 220об.), проявленные в записях тем же почерком, несомненно, отражает широкий кругозор и взгляды православного жителя ВКЛ (Чернецов 1981: 286).

Считая невозможным датировать запись о владимирской церкви 1487 г., А. Л. Никитин отметил, что она не могла появиться раньше изготовления кодекса, наиболее поздние филигранные которого датируются ок. 1494 г. (Никитин 2004: 545)¹⁰. Но в действительности, как следует из палеографического описания Н. П. Лихачева (1899: 454–456), филигранные с аналогиями 1494 г. (по Лихачеву № 3904 и 3905) взяты с листов бумаги второго сорта, на которой написаны идущие в кодексе после окончания летописи «Сказание игумена Даниила»¹¹ (Л. 246–249), «Слово св. Дорофея епископа Турского о 12 апостолах» (Л. 250) и «Слово св. Епифания Кипрского о пророках» (Л. 250об.). Летопись же, написанная на бумаге лучшей выделки, более светлыми чернилами (Л. 1–245), имеет филигранные № 3893–3903 и 3906, одной из которых

---

¹⁰ А. Л. Никитин не критически принял (Никитин 2004: 527, 548, 550) осторожное предположение Н. П. Лихачева о том, что бумага Радз. кодекса принадлежит «к числу старейших произведений польских бумажных мельниц» (Лихачев 1899: 455). Тезис о «польской бумаге» кочует по страницам современных работ. Однако польское бумажное производство началось только в 1490-х гг. Бумага с «головой быка» второй половины XV в. считается немецкой (Черепнин 1956: 224) или также французской (Столярова, Каштанов 2010: 112–113).

¹¹ «Сказание Даниила игумена смиренного иже походи ногама своима и очима видѣ» в Радз. списке включает только около десятой части известного паломнического произведения от главы «О пути в Иерусалим» до «Об овчей купели», с сокращениями и пропусками. Радз. список по петровской копии учтен в издании М. А. Веневитинова (Житие и хоженье Даниила 1885: 5–29).

(№ 3896) найдена аналогия 1486 г. (Лихачев 1899: 456) или же 1484 (?) г. (Радзивилловская летопись 1994: 5). Б. М. Клосс отметил близость филиграней № 3896–3898 знакам Книги 16 пророков, переписанной с 1 октября 1488 по 9 февраля 1489 г. (Клосс 1997: I; 2003: 43–45). Таким образом вероятно, что сохранившийся кодекс переплетен некоторое время спустя после изготовления копии летописи: Б. М. Клосс датировал переписку Радз. временем около 1487 г., а дополнительные произведения после Л. 246 – 1490-ми гг. Даже филигранные бумаги второго сорта (№ 3904 и 3905 «голова быка с крестом на очень длинном стержне»), датированные Н. П. Лихачевым 1495 г. (по аналогии с № 3857), в ныне известных аналогиях наряду с 1494 г., имеют и 1487 г.¹² Филиграням № 3893–3895, 3899–3100, 3906 явные аналогии Н. П. Лихачевым не были указаны, следовательно, дата еще может быть уточнена, но на данный момент дата заметки на полях 1487 г. не вызывает противоречий, стиль почерка приписок вполне характерен для земель ВКЛ этого периода. При этом возможно, что почерк маргиналий на Л. 88, 90, 134 об. отличается от 93об., 157об., 204, 205об., 207об., 210, 220об., 231, 239, но и тот и другой почерки вполне характерны для последних десятилетий XV в.

Датировка по филиграням и почерку при отсутствии абсолютных дат может быть только относительной. Два варианта даты записи (1487 или 1528 г.) приходится рассматривать как возможные, но с несомненным приоритетом первой – почерки в XVI в. постепенно становятся более беглыми. Неуверенная датировка не меняет значения приписок – их содержание свидетельствует о

---

¹² Радзивилловская летопись 1994: 6; www.wasserzeichen-online.de; ref=AT3800-PO-68589; DE4620-PO-68591; DE4620-PO-68592; DE4860-Rep_V_21_42; DE4860-Rep_V_21_43; DE4860-Rep_V_21_44.

том, что вскоре после создания рукопись уже находилась в пределах ВКЛ, и предложенная А. Л. Никитиным версия о создании кодекса во Владимире Волынском объясняет интересы составителя приписок и последующую историю кодекса. На территории Волыни в XV–XVI вв. продолжала развитие традиция иконописания (см. работы о волынских иконах В. Г. Пуцко, В. Александровича), сохранилось и несколько рукописей, переписанных здесь в 1470–1480-х гг. (Турилов 2004). Значение волынских письменных центров, к которым наряду с Владимиром и Луцком относились несколько монастырей, выражается общим числом писарей и дьяков волынского происхождения в великокняжеской канцелярии второй половины XV в. и первой половины XVI в. – не менее одиннадцати, что сопоставимо только с выходцами из Смоленской земли (Груша 2006: 176–179, Дадатак 5). Произведения волынских книжных центров регулярно поступали в Литву, наиболее яркие примеры – Лавришевское евангелие, несохранившийся Хронограф 1261/1262 г. в составе Виленского. В 1510 г. в библиотеке короля Сигизмунда или канцлера Альберта Гаштольда находилась «Книга летописець киевскій» – эту рукопись К. Яблонскис предположительно считал Радзивилловской летописью (Jablonskis 1973: 357), но больше оснований считать ее копией волынского свода, близкого Ипатьевской летописи (см. библиографию: Кириченко 2012: 129; Tolochko 2013: 39).

Волынская версия происхождения Радз. летописи, аргументом которой стало содержание приписок на полях, все же не является единственной. Требуется ответа вопрос о том, как копия свода, созданного в Северо-Восточной Руси, попала в ВКЛ. Существование Московско-Академического списка конца XV в., доведенного до 1418 г., и отсутствие всяких следов свода в летописании

ВКЛ указывают на то, что антиграф происходил с территории Московского княжества, или сопредельного Тверского. Среди сугубо гипотетических возможностей перемещения и копирования рукописей отметим несколько.

Известно, что писарь великокняжеской канцелярии Якуб посетил в 1468 г. Переяславль Залесский и передал поздравление с занятием московского престола Ивану III от Казимира Ягеллончика. Через некоторое время Якуб обратился с просьбой о покупке богослужебных книг (Пролог, Осьмигласник, Жития Апостолов) к московскому купцу, архитектору и книжнику Василию Дмитриевичу Ермолину. Результаты обращения неизвестны, в сохранившемся ответе Ермолин просил прислать бумагу и деньги для организации копирования (Седельников 1930: 223–238; Немировский 1990: 129–130; Нікалаеў 1993: 211; Турилов 2012: 679, 697). Писарь великокняжеской канцелярии, таким образом, обладал возможностями для организации копирования книг в Москве. Переписка литовским писцом в Москве объяснила бы отдельные «великорусизмы» языка переписчика Радз. при преобладании западнорусских особенностей (Шахматов 1913: 69–75, Ганцов 1927: 177–242). Но эти особенности также могли быть унаследованы от антиграфа, прибывшего из Московского или Тверского княжества, или быть индивидуальными особенностями писца – некоторые работники литовской великокняжеской канцелярии происходили из пограничных с Москвой областей. Другой пример перемещения рукописей связан с переездом в Литву Елены Ивановны, вышедшей в 1495 г. замуж за великого князя Александра Ягеллончика. В ноябре 1497 г. от отца Ивана III ей были отправлены 13 книг, которые привезли Микула Ангелов и Ивашко Аксенов вместе с очередным наказом от отца держаться греческого

закона (СИРИО 35 1882: 239, № 49)¹³. Рассматривая гипотетических заказчиков Радз. кодекса, Г. В. Попов в 2003 г. назвал среди них двор великого князя Александра Ягеллончика, или, в силу возможной датировки приписок более ранним временем, тверского князя Михаила Борисовича, бежавшего в Литву в 1485 г. (Попов, Рындина 1979: 203–205; Попов 2002: 373), и получившего от Казимира двор Лососну в Слонимском старостве и Печихвосты в Луцком. Серьезных аргументов в пользу предполагавшейся связи копирования Радз. с претензиями этого князя на великое княжение нет, этой гипотезе противоречит то, что итогом явилась не парадная, не завершенная рукопись, на которой отрабатывались разные художественные приемы. Но интересно, что, по мнению Г. В. Попова, протограф Радз. мог находиться в составе «казны», вывезенной Михаилом Борисовичем во время бегства – подобный сценарий может рассматриваться как одна из гипотез. В то же время, известен и другой подобный выезд в Литву в 1484 г. Василия Михайловича, служилого князя Верейского, получившего от Казимира Любеч, Койданово, Воложин и Радошковичи. Этим, разумеется, возможные сценарии доставки антиграфа Р в Литву не исчерпываются.

Из документа 4-й книги Литовской метрики от 23 ноября 1486 г. следует, что в господарской канцелярии Казимира Ягеллончика работали в это время не менее четырех русских писарей и дьяков с именем, совпадающим с указанным в монограмме на миниатюре № 562. Здесь записаны денежные пожалования «писарям» Янушъку, Федыку Владыце, Федыку Сеньковичу, Федыку д[ь]яку,

---

¹³ С этой перевозкой книг гипотетически связывалось перемещение Киевской псалтири (Попов 1993: 20–35), однако не менее вероятно, что эта рукопись уже находилась на территории ВКЛ в XV в. (Жемайтис 2005: 126–138).

Федьку Алешьковичу, Ваську Дорошковичу, Тунькгелю (LM 4 2004: 33, № 1.3). В число перечисленных, по-видимому, входит Федко Григорьевич – выходец из бояр Брянской земли, который начинал карьеру писарем канцлера Михаила Кежгайлы, и в великокняжеской канцелярии работал, вероятно, с 1486, но не позже 1492 г. При Александре Ягеллончике он специализировался на московских делах и принимал участие в поездках в Москву в 1494, 1496, 1500 гг., сопровождал Елену Ивановну на пути в Вильно в 1495 г., ум. не позднее 1503 г., оставив сына Михаила и дочь (Pietkiewicz 1995: 20–21; Груша 2006: 144). В московских документах известен как Федька Толстый. Наместник Стоклишский, к концу жизни Федор Григорьевич сосредоточил в своих руках имения Любчу под Новогрудком, Черсвяты и Усваи в Полоцкой земле, Гердутишки под Ошмянами, имения в Ракове и под Минском. Писари великокняжеской канцелярии обладали широкими связями и кругозором. Интересам, проявленным в записях на полях Радз., соответствует кругозор родственников Федка Григорьевича, хотя и засвидетельственный в документах позднее 1487 г. В записи на Л. 207 об. упомянуто Полонное. Согласно увязной грамоте от 16 апреля 1494 г., для ввода во владение Острожскими Полонным туда был отправлен великокняжеский дворянин Сорока (Archiwum Sanguszków I 1887: 143, CXLI). В свою очередь, 26 июня 1495 г. дворянин Сорока с братом Сестренцом, которые названы сестренцами (двоюродными братьями или племянниками) писаря Федка Григорьевича, получили увязную грамоту на два фольварка возле Луцка (Бершадский 1882: 53–54; LM 6 2007: 110, №108), который также упоминается в записях Радз. В разное время Сестронец был конюшим городенским, наместником кревским (Полоцкие грамоты 2015:

237, № 378)¹⁴. Не ясно, можно ли отождествить Сороку с новогрудским сокольником Сорокой, который в 1488 г. получил 3 копы с мыта в Берестье (LM 4 2004: 69, № 16.8). Между 1495 и 1511 г. Сорока продал брату свою часть луцкого имения в Боратине, а Сестренец был убит татарами, имение перешло его жене (РИБ 20: 651, № 89). Основное имение Сороки находилось в Жижморской волости Троцкого повета («люди на имя Тюньчыковичы а Ряклы, а Прены, а Смильги»), и было дано великим князем Александром взамен захваченных Москвой путивльских имений на условии до возвращения утраченного. В 1507 г. Сорока был отправлен с дипломатическим посланием Сигизмунда в Казань, где скончался (LM 7 2011: 57, 59, 62, 342, № 7, 8, 10, 16.2, 180). После смерти привилеем от 12 января 1511 г. отцовские владения были подтверждены его сыну Федку (LM 8 1995: 393–394, № 548). Крайне интересно, что Сорока получил имение именно в той волости, где старостой в 1494 г. был писарь господарской канцелярии Янушка, а в 1495–1500 г. его сын Федко Янушевич, основные имения которых находились под Луцком и Владимиром. Дальнейшая судьба потомков Сороки отражена в источниках фрагментарно. Согласно тетради расходов виленского епископа князя Павла Гольшанского, в 1539 г. он встречался с представителем этой фамилии в Вильно: 11 марта «якъ Сорока былъ у князя, меду за 10 грошей, за пиво грошь», 18 марта «Сороцъ князь казалъ дать 18 грошей» (Археографической сборник 7 1870: 23, № 12). Госпо-

---

¹⁴ В книге счетов Александра Ягеллончика в 1500–1503 гг. упоминаются несколько лиц с похожим прозвищем: камерарий великого князя Сестренец (Aleksandro saskaitu knygos 2007: 222, 232), Матвей Янович Сестренец (Ibid.: 234), пан Сестренец Русин (Ibid.: 236, 270, 316), именно последнего возможно отождествить с братом Сороки.

дарский служебный Яцко Сорочич упоминается в Городенском повете Троцкого воеводства в 1556 г. (АИВК 21: 143), в Троцком повете в 1604 и 1612 г. известны Каспор Сорока и имение «панов Сороков» (АИВК 30: 284, 424, 442). Впрочем, фамилию или прозвище Сорока носили и неродственные однофамильцы. Я. Цеханович, не указывая источника, утверждал, что после 1571 г. Сорочки были известны в Берестейском воеводстве в Радзивилловичах Пинского повета (Ciechanowicz 5 2001: 126). В 1663 г. возным городенского повета был Александр Сорока (AGAD Nr. 1. Zespól 354. Archiwum Radziwiłłów dz.II. Sygn. 1486. Świadcstwo Aleksandra Soroki; Sygn. 1492. Pozew księdza Faustyna Wiczorkowskiego). Согласно литовским статутам 1566 и 1588 г. возный должен быть «оселым в том же повете», не исключено, что Александр был родственником возного того же повета Фурса Сорочки, названного в маргиналии Радзивилловского кодекса. В XVII–XVIII вв. Сорочки гербов «Лелива» и «Сухекомнаты» упоминаются во многих воеводствах ВКЛ (в Жемайтии, в виленском, троцком, новогрудском, минском, мстиславском, и др.), наличие родства между линиями установить сложно. Как правило, они занимали мелкие земские должности писарей, судей, возных, городничих, регентов, мечников, стражников (Niesiecki 8 1841: 463; АИВК 11: 115, 116, 507; 13: 61–62; 28: 172, 181, 185, 408; Археографический сборник 3 1867: 99, № 47). Важно, что в конце XVI или начале XVII в. один из носителей фамилии имел доступ к Радз. кодексу – на Л. 1 сохранилась запись «Иѣ фу^рсь сорока во^зны повету городе^нского со^знавао си^м мои^м квито^м». Разумеется, нет полной уверенности в том, что возный городенского повета Фурс Сорока был прямым потомком Сорочки, который столетием ранее

получил имение в том же Троцком воеводстве, но исключить этого нельзя.

Не менее интересен в связи с содержанием приписок в Радз. упомянутый служитель канцелярии Федор Янушевич (Федька Янушкович, Янушкевич, Phietko alias Janusko) – выходец с Волыни, сын писаря Янушки, владения которого концентрировались во Владимирском, Луцком повете и распространились на Берестейский¹⁵ (Pietkiewicz 1995: 21; Груша 2006: 145, 177). Работу писарем Федко начал уже в канцелярии Казимира Ягеллончика – ему установлена выплата в документе 17 марта 1488 г.: «Федьку Янушьковичу 30 копь грошей: пол с корчомь володимирскихь, а пол з мыта луцкого» (LM 4 2004: 61, № 16.4), с ним может быть связана выплата, записанная 14 декабря 1486 г.: «Писару Федьку 10 копь грошей з мыта берестейского; а ему жь 2 полу-стучьки з мыта луцкого» (Там же: 52, № 13.3). Не ясно, упомянут ли он в указанном списке писарей 1486 г., но позднее он, вероятно, фигурировал и как Федько, и как Янушко, при этом в составе канцелярия мог быть и еще один Янушко (Груша 2006: 145, 146, сравн. LM 6 2007: 187, № 284, 353, № 625; Aleksandro sąskaitų knygos 2007: 14, 40, 52, 54, 86, 212, 220, 264, 270 – Chwyetko, Fyethko, Hwyethko; Ibid.: 30, 32, 36, 38, 42, 44, 56, 112, 222, 228, 236, 240, 242, 274, 276, 278 – Januszko, Janusio). Упомянутый в 1486 г. первым Янушка – несомненно, его отец, дата смерти которого не установлена: предлагались даты

---

¹⁵ Федор унаследовал от отца и матери Колодези и Жабче в Перемельском повете, Вечин и Палче в Луцком, Мышово и Менчици во Владимирском (LM 6 2007: 131–132, № 163), в Берестейском получил став и мельницы на р. Мухавец в 1495 г. (Ibid.: 119–120, № 133), пашню Красносельскую и став Кочкаровец с мельницей под Луцком в 1503 г. (Ibid.: 299, № 508), купил имение Антокольна в Виленском повете (LM 6 2007: 190–191, № 289). В Луцке у него был двор, на котором стояла церковь Св. Иакова (LM 20 2009: 348–349, № 637).

1500 г. (Банионис 1992: 37), или не позже 1496 г. (Груша 2006: 143) – то есть, в интересующий нас период конца 80-х гг. отец и сын работали в канцелярии совместно (Банионис 1992: 26–32). В записи 1499 г. Федко Янушкович упоминается вместе с Федком Григорьевичем (LM 6 2007: 337, № 574). Федко Янушевич продолжал работу весь период княжения Александра, и к 1505 г. (по-видимому, после смерти Федка Григорьевича) занял первую позицию в русской части канцелярии – источники называют его «*de cancellaria Ruthenorum notario supremo*». Староста жижморский, затем скирснемонский и владимирский, в 1505 г. он выкупил луцкое староство и должность волынского маршалка, получил место в раде, но после возвращения Константина Острожского¹⁶ из плена вынужден был вернуться на владимирское староство и умер без наследников в 1508 г. Считается, что Федору Янушковичу высказал благодарность за возможность начать свой труд каллиграф, переписчик свода библейских книг «Десятоглав» Матвей Десятый – «в коего вельможи пребывах, ему же имя Феодор, писарем бывши в Великом княжестве Литовском» (Немировский 1990: 117; Нікалаеў 1993: 74). Е. Л. Немировский указывал в связи с этим имя другого Федора – виленского митрополичьего дьяка, который в 1513 г. переписал Пятикнижие (Немировский 1990: 117), но на роль вельможи-благотетеля Матвея он подходит значительно меньше¹⁷. Отметим, что

---

¹⁶ Великий гетман литовский Константин Иванович Острожский в период с 1500 по 1507 гг. находился в московском плену. Имея родовые владения на Волини, еще до назначения на высшую военную должность в 1494 г. он со старшим братом Михаилом (ум. 1501) получил от великого князя литовского Александра Ягеллончика Полонное, упоминаемое в одной из приписок Радз.

¹⁷ Изменением положения Федора Янушевича в 1505 г. можно объяснить, почему Матвей заканчивал работу не в Вильне, а в Супрасле, также возможно связать перемещение Матвея с переменной на великокняжеском престоле в 1506 г. (Нікалаеў 1993: 74). По гипотетическим расчетам С. Ю. Темчина на

подчиненный писаря Федора, завершавший свою работу в стенах Супрасльского монастыря, зашифровал свое имя в конце выполненного кодекса – в петлях и завитках букв каллиграфической записи «Величит душа моя Господа и возрадовася Дух мой о Бозе Спасе моем» (Л. 477об.), завершающей текст под заголовком «**В** имени писавшем книгоу сїю», спрятаны буквы, образующие имя «Матѳеи $\bar{\Gamma}$ » (Алексеев, Лихачева 1978: 58).

Предпочтительный вариант даты записи 1487 г. заставляет считать, что копирование рукописи могло состояться еще до войны 1487–1494 гг. Напомним отмеченные предшественниками «странные» особенности Радз.: кодекс остался не завершенным – отсутствует выходная заставка, инициалы не вписаны начиная с Л. 107. Рисунки выполнены небрежно, их уровень не высок, один из художников многократно перерабатывал их, пририсовывал не относящиеся к миниатюрам сюжеты – зверей, трубачей, гадательные рисунки, голого мужчину со щитом и желудем. Поэтому выдвинуто предположение о том, что до нас дошла не парадная, а черновая рукопись, использовавшаяся в качестве «тренажера», некоторые рисунки в ней расценены как «шутки для посвященных» (Толочко 2005б: 79–84). Если объяснить незавершенное состояние рукописи смертью заказчика, или изменением положения организатора копирования, рукопись могла оставаться у тех, кто над ней работал. Но еще одна возможность объяснить состояние кодекса и его незавер-

---

основании использования восточнославянских (в Вильно) и балканских (в Супрасле) источников, при условии равномерной скорости работы, Матвей мог переместиться в Супрасль уже в 1503–1504 гг. (Темчин 2009: 174). По мнению А. Е. Жукова, Матвей в работе был самостоятелен и продолжал ее столько, сколько считал необходимым (Жуков 2018: 55).

Глава 3. Монограмма «Феодор»

шенность – изготовление для собственной библиотеки, с привлечением труда неопытных художников.

Маловероятно, что монограмма и записи на полях оставлены одним и тем же лицом¹⁸. Тем не менее, определенные основания для того, чтобы связать появление приписок на полях с работой одного из художников, имеются – как отметил А. В. Чернецов, записи размещены неравномерно:

Тетрадь	Лист	Содержание записи
XII	88	Ѡ литве
XII	90	Ѡ мѣрополите . Ѡеѡпе ^{те}
XII	93об.	Де ^е сно ^б Еросла ^{ли} а ^х .
XVII	134об.	Ѡ татарски ^х ѡзыще ^х .
XX	157об.	Володимирской цркви . ѡ . ле ^т бе ^з три ^ц ати и бе ^з дву ^з
XXVI	204	ѡ моско ^в ско ^м Володимир[е]
XXVI	205об.	Первое вза ^т е кие ^в ское
XXVI	207об.	ѡ Полоно ^в митрополи ^и горо ^д .
XXVII	210	Свобода но ^в городская
XXVIII	220об.	Зри да ^н ыны ка ^к добро
XXIX	231	Ве ^с де Волод[и]мир ^ь стар[ши]и ни* Лу[цк]
XXX	239	Зри ѡ Полоц[ку]

Распределение приписок не позволяет считать, что они вносились в порядке чтения уже переплетенного кодекса. В пяти тетрадях завершающей части сосредоточены более половины (7 из 13-ти) всех содержательных маргиналий, при этом больше всего (по три) их в отдельных тетрадях XII и XXVI. Между тем, тетрадь XII,

¹⁸ Пример парадного полууставного письма гипотетического Феодора – текст, переписанный на подклейке Л. 38–38об.

в которой находятся почти все записи первой половины кодекса – это именно та тетрадь (Л. 88–95об.), в которой при разметке рисунков и переписывании текста произошел сбой – миниатюры оказались не на своих местах, и «второму» художнику (или «мастеру В») пришлось заменять рисунки на Л. 88, 88об., 89, 95об., заклеивая старые кусочками бумаги (№ 198, 199, 200, 201, 218). Вынужденное внимание художника к этой тетради слишком точно совпадает с вниманием к ней автора маргиналий (Чернецов 1981: 285). Именно поэтому нельзя исключить, что записи оставил осуществлявший правку художник, или организатор его работы. Как отмечалось, не ясно, один или два почерка представлены в маргиналиях. То, что записи на полях сильно обрезаны, позволяет полагать, что их внесли в не переплетенные тетради, и это дополнительно аргументирует более раннюю датировку 1487 г., к которой склонялись А. В. Чернецов, Б. М. Клосс и А. П. Толочко.

А. В. Чернецов полагал, что содержание приписок может указывать на среду горожан, для которых актуально звучали упоминания новгородских свобод и вечевых порядков, он отмечал малоцерковный характер оформления рукописи (Чернецов 1981: 286–287). В замечаниях на полях, напротив, заметно особое внимание к церковной тематике (митрополит Феопемпт, возраст церкви во Владимире-Волынском, постройка церкви во Владимире Суздальском, митрополичий город Полонное), на Л. 200 маникула находится рядом с рассказом об иконе св. Богородицы, привезенной во Владимир Суздальский¹⁹ – очевидно, что святыни этого города за

---

¹⁹ Маникулы размещены только в XXVI тетради – на Л. 200об., 207об., см.: Tolochko 2013: 35.

пределами ВКЛ были для читателя особенно интересны. Записи о свободе и давных указывают на интерес к давним (долитовским) и недавним (до подчинения Новгорода Москвой) порядкам, которые могли восприниматься в контексте сохранения и расширения прав православного населения. Запись о «давных» возле рассказа о вече напоминает не столько о горожанах, сколько об идеологическом принципе «давнины» или «старины», на который регулярно ссылались в правовых актах времен Казимира и Александра – «мы старины не рушаемъ, а новины не уводимъ» (Кром 1994; Блануца, Ващук 2006; Груша 2015: 53–61). Содержание приписок вполне отражает интересы православной шляхты и духовенства, нисколько не противоречит предположению о связи рукописи со средой канцелярии – достаточно вспомнить содействие писаря Федора Матвею Десятому в переписке библейских книг и поддержку Федором Янушевичем виленской, владимирской и луцкой церкви.

Монограмма «Феодор» на знамени выполнена теми же чернилами, которые использованы в рисунке и находится в той части кодекса (тетради XXVI–XXX), где записи на полях (более светлыми чернилами) помещены в каждой тетради. В той же тетради XXVIII, в которой на последнем листе нарисована монограмма, находится запись о «давных». Названные тетради с записями – именно та часть кодекса, где миниатюры отличаются наибольшей степенью модернизации рисунка и наибольшим количеством современных художнику реалий. Только в тетради XXIX на Л. 228 нарисована группа точек, представляющая собой геомантическое гадание (Чернецов 1977, 1981: 283–284). Только в тетрадях XXVI–XXX встречаются пушки (№ 505, 529, 550, 568, 595). Начиная с тетради XXV доспехи, щиты, шлемы,

наступательное вооружение в батальных сценах имеют особо современный характер, в тетрадах XXV и XXX попадаются арбалеты (№ 485, 486, 585). Современные щиты XV в. – павезы и тарчи, часто встречаются начиная с тетради XXVII (в предшествующих тетрадах преобладают круглые щиты, также характерные для времени создания кодекса). Наступательные виды вооружений (мечи, сабли, топоры) по заключению Н. А. Плавинского, на всем протяжении кодекса близки современным образцам (Плавинский 2014). В тетрадах XXVI–XXIX встречается шаблонное воспроизведение всадника, имеющего «турнирный» облик (Артамонов 1931: 20). Меняется архитектура – зубцы на стенах впервые наблюдаются в XVIII, XIX тетрадах, а затем – в XXIV–XXX; узкие островерхие башни находятся в XVII, XVIII, XXI, XXII, XXV, XXVII тетрадах, возрастает количество сложных архитектурных композиций. Этикетные сцены с правителями, восседающими на престолах, модернизируются по сравнению с начальной частью кодекса: начиная с XVII тетради встречается изображение князя анфас (№ 294, 324, 426), сидящего на троне или высокой скамье (иногда резной, орнаментированной), копирующее маестатные изображения правителей, характерные для сфрагистики, изобразительного искусства Польши и ВКЛ XV в. Больше всего таких тронных сцен – вновь в XXV–XXVIII тетрадах (№ 491, 502, 515, 522, 535, 536, 553, 556), модернизированы троны, скамьи и на тех изображениях, где князья сидят в пол-оборота. В тетрадах XXV, XXVI, XXIX трубачи помещены не в пририсовках, как ранее в XXII тетради (№ 397, 401, 403), а включены в общую композицию (№ 491, 514, 523, 573), часть из них одеты в западноевропейскую одежду и держат в руках согнутые овалом трубы, вошедшие в обиход в конце

XIV–XV вв. Все указанные черты характеризуют рисунки человека, который оставил монограмму.

Работа миниатюристов распределяется исследователями по-разному: по мнению О. И. Подобедовой, над миниатюрами до Л. 95 работал первый художник, его рука видна и в других частях (Л. 141–148), второму принадлежит правка на Л. 88–95 об., исправления предшественника и все миниатюры до конца, третьему – дополнительная редакция практически всех миниатюр (Подобедова 1965: 53–89). По указанию О. А. Подобедовой, большинство миниатюр подвергалось двукратной перерисовке или дорисовке (Подобедова 1965: 62) – что особо справедливо для части первого художника. Согласно изданию 1994 г., большинство рисунков на Л. 3–92 выполнил «мастер А», на Л. 96 об.–194 «мастер Б», на Л. 194–245 об. «мастер В», осуществивший правку всей рукописи, а четвертый «мастер Г» пририсовал отдельные элементы архитектуры, одежды, вооружения (Радзивилловская летопись 1994: 302–303). В то же время, А. В. Чернецов не считал необходимым выделять даже третьего миниатюриста – по его мнению, работали двое: первый до Л. 194 (тетрадь XXV), манера которого была ученической и архаичной, и второй – с более современной, свободной манерой рисунка, который правил большинство миниатюр первого, выполнил все рисунки с Л. 194 и был автором пририсовок на полях²⁰ (Чернецов 1981: 275–277). Мнение о двух художниках, из которых второй был руководителем работы и правил рисунки первого, ранее отстаивал М. И. Артамонов (1931: 6, 12–13). Зона комментирования текста на полях

---

²⁰ В пользу того, что пририсовки сделал тот же художник, что работал над заключительными тетрадями, говорит также отмеченное А. П. Толочко сходство рисунка атакующей фигуры сначала на полях № 396, Л. 167 об., затем в композиции миниатюры на № 586, Л. 233 об. (Толочко 2005: 84).

совпадает с зоной ответственности того из миниатюристов, который обильно вводил современные элементы, был автором завершающей части и осуществлял редактуру первой части кодекса. Если О. И. Подобедова полагала, что работа над кодексом шла с временными перерывами между первым, вторым и третьим миниатюристами (Подобедова 1965: 96–98), то М. И. Артамонов приводил доводы в пользу того, что второй художник, который подклейками заменил рисунки, работал одновременно с первым, что доказывает бумага подклеек, вырезанных из черновиков летописи, переписанных тем же почерком и чернилами, что и основной текст (Артамонов 1931: 15).

Миниатюры в тетради II (Л. 8–15об.) подверглись особенно сильной доработке, в ходе которой вводились элементы западного стиля и современные художнику реалии – здесь появились готические башни с высокими крышами (№ 17, 18), рыцарь в богатом тяжелом доспехе (№ 16, 19), шапка-корона с прямоугольными зубцами (№ 14, 19), придана современная форма стягам – они сделаны квадратными с длинным хвостом (№ 14, 18, 20, 35). Особенно привлекает внимание, что в этой тетради в сцене бегства болгарского царя Симеона от угров на миниатюре № 34, Л. 14 над башней, которая обозначает город Доростол, поднят треугольный стяг, на котором изображены шестиконечная звезда и вертикальный полумесяц рогами влево. Флаг ранее интерпретировался как османский (Рабинович 1972: 180), однако этот вывод нуждается в корректировке с учетом аналогий.

Необходимо сразу подчеркнуть, что несмотря на параллели в современной геральдике, в определенном геральдическом или символическом значении изображения на знамени заставляет усомниться использование полумесяца в той же тетради в оформлении фасадов

зданий – на миниатюрах № 14 (три полумесяца с точками влево) и № 18 (два полумесяца вправо)²¹. Сюжеты названных миниатюр не связаны с образом мусульман или кочевников: башня и строения обозначают место обитания руси «за морем» и, предположительно, город Киев. Полумесяцами на № 18 украшена башня с готической крышей – что не оставляет сомнений в том, что мотив полумесяца характерен для того художника, который вводил западноевропейские элементы. Аналогичным образом неясная схематичная эмблема на знаменах (розетка?), присутствующая на миниатюрах № 16, 19, 35, повторена на фасаде башни на миниатюре № 29. Использование этих декоративных элементов в тетради II, изобилующей современными иконографическими аналогиями, позволяет полагать, что звезда и полумесяц на знамени над Доростолом не имеют отношения к исходной миниатюре протографа.

Интерпретация знака осложнена тем, что в завершающей части кодекса в двух тетрадах (XXX–XXXI) в серии иллюстраций войн с половцами (№ 582–586, 588–590, 607) наблюдается систематическое противопоставление полумесяца и креста на навершиях знамен (но не на полотнищах) – они обозначают две враждующие стороны, русь и половцев (Рыбаков 1940: 243–244; 1984: 234)²². Ближе к началу кодекса на № 144 крест

---

²¹ Кроме перечисленных контурных полумесяцев, декоративными элементами в виде «С» украшены фасад строения и скамья на миниатюре № 33 (тот же Л. 14), и в виде «О» фасад строения миниатюры № 11 (Л. 7об. – последний лист первой тетради). На миниатюре № 32 полумесяцем обозначено круглое окно – такое, как на № 72, 246, 258, 313, 548.

²² На миниатюре № 582 крест изображен над полумесяцем на древке одного знамени, но поскольку далее наблюдается противопоставление эмблем, есть основание отнести рисунок, исправления путаницы проигравшей и выигравшей стороны (знамя проигравшей половецкой стороны на полотнище ошибочно помечено крестиком – на навершии оно не поместилось

виден на навершии стяга св. Владимира, изображенного с нимбом, во время похода на печенегов, но у печенегов на навершии знамени – не полумесяц, а бунчук с «челкой» (Рабинович 1972: 177). Подчеркнем, что кроме этих сцен, крест на навершиях стягов в Радз. встречается редко (№ 428, 494, 554, 575). Подавляющее большинство остальных знамен, в том числе при изображении половцев, имеют навершия в виде бунчуков с «челкой» и копий.

Из знаков, эмблем или символов в Радз. наблюдаются схематические эмблемы на полотнищах знамен (№ 16, 19, 35, 59), два креста на стяге Аскольда и Дира (№ 20), крест на знамени в войске Игоря (№ 52), возможно, геральдическое одеяние с неясным условным гербом на груди (Барвенава 2002: 55; 2008: 159; Радз. № 500²³), и отчетливый крест на желтом щите всадника в войске, направляющемся из Киева во Владимир (№ 520, Л. 206об.)²⁴. Крест на щите помещен сразу за описанием разграбления Киева владими́ро-суздальскими войсками в 1169 г. (под 6676 г.), и начало отрывка прокомментировано на полях записью «Первое взм(и)є киевское». В годы изготовления рукописи живым воспоминанием было разграбление Киева войсками крымского хана Менгли Гирея в 1482 г. (Tolochko 2013: 38), вопрос противостояния татарам и османам оставался актуальным в связи

бы, поскольку упирается в строчку текста). Предположение об исправлении подтверждается разницей цвета – полумесяц обведен краской красноватого оттенка, крест над ним – темной. Между тем, путаница свидетельствует о том, что обозначения враждующих сторон на навершиях введены копиистом и не имелись в протографе – при копировании изображений такая путаница крайне маловероятна.

²³ Все же отметим, что такое определение рисунка спорно – не менее вероятно, что на груди нарисованы спрятанные рукава или закрашена ладонь, сравн. с фигурой на № 548.

²⁴ Также А. В. Чернецов считал, что влияние западноевропейской геральдики можно усматривать в характере раскраски щитов (Чернецов 1981: 282).

с положением в Молдавии и на Подолье во второй половине 1480-х гг.²⁵ Тем не менее, контекст не позволяет сделать вывод об антиисламском значении креста на щите, поскольку на миниатюре этим знаком обозначено войско, разграбившее Киев. Отметим омонимию городов в иллюстрируемом отрывке: и проигравший Мстислав Изяславич, и победивший Мстислав Андреевич ушли из Киева «к Володимирию» (Л. 206) – первый во Владимир Волынский, второй во Владимир Суздальский. Миниатюра № 520, судя по тексту, изображает последнюю сцену; аналогично нарисован всадник с тарчем без креста на следующей миниатюре № 521, которая иллюстрирует повторное известие об уходе Мстислава Андреевича из Киева, вновь «к Володимирию» (Л. 206об.). Равноконечный георгиевский крест в XV в. известен на печатях великих князей литовских в качестве герба отдельно Волынской земли или (более широко) русских земель в составе ВКЛ, но на изображениях в гербовниках он имел другие цвета – золотой или серебряный крест в червленом поле (Однороженко 2009: 30–31, прим. 54; Мицько 2009: 50–52; Борейша 2015: 89–94, 107–152²⁶).

Столетием ранее копирования Радз. двузубые навершия знамен изображены в Сильвестровском сборнике конца XIV в. на миниатюре «святый Борис идет на печенег» (Рыбаков 1940: 242–243). Копия Сказания о Борисе и Глебе этого сборника относится к периоду

---

²⁵ В 1485 г. Казимир Ягеллончик во главе войска принял повторную ленную присягу господаря Молдавии Стефана Великого и дал ему отряд для борьбы против турок, в 1487 г. Ян Ольбрахт отражал на Подолье набег Заволжской орды.

²⁶ Согласно наблюдениям Ю. Л. Борейши над памятниками нумизматики, геральдизация равноконечного креста началась в правление на Волыни великого князя Федора Любартовича, в титулатуре сохранявшего претензии на владимирское наследство, и продолжилась в правление великого князя Витовта (Борейша 2015).

ордынской зависимости. На аналогичной миниатюре Уваровского сборника, копированного с общего протографа, вместо полумесяцев изображены пальметки (Арциховский 1944: 161). Представляется, что полумесяцы на древках половецких знамен в завершающих тетрадах Радз., как и на миниатюре Сильвестровского сборника, вполне могут восходить к золотоордынским знакам военной власти и являются результатом наблюдения современных миниатюристу татарских туг (бунчуков). Знак, представляющий собой закрепленный на древке лошадиный хвост с навершием различной формы (шарообразной, копьевидной или более сложной) был широко распространен у монгольских и тюркских народов средневековья и нового времени. Примечательно, что навершие знамени двузубой формы известно в находках золотоордынского Укека (История Татарии 1937: 58, рис. 18). Кроме того, солярно-лунная символика является центральной в декоре золотоордынских пайцз XIV в. (Юрченко 2012: 162–169; 2018: 153–155; Рева, Беляев 2017: 30). Лунный мотив представлен в декоре костюма золотоордынской знати, поясных наборах, геральдических композициях на котлах (Доде 2012, Юрченко 2012, 2018). По информации египетского чиновника Ибн Фадлаллаха ал-Умари, золотой месяц находился на верхушке дворца хана Узбека (Юрченко 2012: 149–177; 2018); рисунки на фрагментах штукатурки XIV в. из города Бельджамена (Водянское городище) сохранили месяц на минарете мечети и на одном из шатров в составе сложной композиции (Юрченко 2012: 151; 2018: 149). Правдоподобная интерпретация политического символизма солнца и луны в монгольской и ордынской культуре связывает их с харизмой Чингизхана, героя и великого предка, ставленника Великого Неба (Крамаров-

ский 2001: 75–79; Юрченко 2012, 2018)²⁷. Таким образом, оппозиция креста и полумесяца на навершиях знамен в последних тетрадах Радз. может быть не связанной с западноевропейским образом османов, и находит объяснение в текущем противостоянии ВКЛ и татар (Большой Орды и Крыма), к которым в записи на полях на Л. 134об. приравнены половцы (вместе с туркменами, торками и печенегами они отнесены к «татарским языкам»).

Для установления аналогий знака звезды и полумесяца на миниатюре Радз. № 34 необходимо рассмотреть широкий сопоставительный материал. Согласно наблюдениям исследователей над мотивом месяца в исламском ареале – на территории Арабского халифата, в сельджукской, золотоордынской, мамлюкской, османской культуре (Mayer 1933: 25–26, 54, 122, 156, 199, Tab. XI, XII, XLII; Sakisian 1941: 66–80; Grabar 1959: 48, 50; Бартольд 1966: 489–491; Allan 1970: 105–106, 111; Balog 1977: 186, 203, 205; Яровая 2010: 72–74, 112, 135, рис. 7–8; Юрченко 2018: 139–161; Теплякова 2019: 258, 259, ил. 9–11, 281, Ил. 91–93) он использовался мусульманами не как универсальный символ ислама, а эмблема конкретных династий и правителей, а также зодиакальный, астрологический и декоративный мотив, унаследованный из сасанидского искусства. Намного ранее символика небесных светил была широко представлена в религиозных культах древних цивилизаций Египта, Шумера, Вавилона, Парфянского, Понтийского царств, Римской и Сасанидской империи. Солнце и луна в древних культурах символизировали

---

²⁷ Существует также гипотеза о развитии знака на бунчуках и тугах у тюркских и центральноазиатских народов из практики закрепления на древках рогов яка, которые со временем могли трансформироваться в полумесяц под влиянием лунных культов (Noir 1933: 277, 393; Pentz 2006: 80). Р. Нур сопоставлял знак с рогатыми божествами древних культур.

Космос, правление над миром (Pent 2006: 81). Согласно рассказу Абу Дулефа X в., серебряный месяц находился на куполе зороастрийского храма Адур-гушнасп (Тахт-е Солейман), одного из трех наиболее почитаемых храмов Сасанидской империи (Бартольд 1966: 490; Рапопорт 1971: 106). Мотив месяца эпизодически встречается на монетах Омейядов, Аббасидов (в том числе на монетах наместников Табаристана, копирующих композицию сасанидских дирхемов), Буидов, а позднее в XI–XIII вв. у Сельджукидов, Зангидов, Артукидов, Хетумидов, Газневидов и др. (Natan 2006 II: 434–457), на арабо-персидских печатях (Porter 2011: № 54, 71, 84, 143, 151, 208). Уже в XI в. при обращении шеддадидами армянской церкви в Ани в мечеть наверху в виде креста было заменено на серебряный полумесяц (Бартольд 1966: 489). Месяц использовался и в эмблематике мамлюков – в памятниках нумизматики, как декоративный элемент на предметах бытового обихода и воспринимался двояко как полумесяц и подкова. Полумесяцы изображены на флагах участников Сиффинской битвы 657 г. на миниатюрах XIII в. (Hinds 1996: 97–99), не ясно, отражают ли они более раннюю иконографию. На персидской миниатюре 1307 г. трактата ал-Бируни «Следы, оставшиеся от минувших народов» (или «Хронология древних народов») полумесяц нарисован над падающим куполом Соломонова храма в сцене его разрушения Навуходоносором (Berger 2012: 194–195, fig. 10.4).

Под влиянием контактов внутри Средиземноморского мира, в XIII–XIV в. полумесяц появился в книжной миниатюре на изображениях сарацинов (1280-e: Escorial MS B.I.2; XIV в.: BNF. MS. Fr. 22495. Fol. 229v, 265v). В портоланах XIV–XV в. он помещен на флагах городов Северной Африки и Дамаска, а вместе с ханской тамгой –

на флагах городов Северного Причерноморья (см. работы А. Г. Юрченко о гербах из Каффы, флагах каталонского атласа 1375 г. и кастильской Книги знания всех королевств ок. 1385 г.). В разных комбинациях звезда и месяц широко представлены на знаменах в миниатюрах труда историка Гайтона (Хетума Патмича) «Цветник историй земель Востока» в списках первой половины и середины XIV в. (BNF. Nov. ac. fr. 886; ÖNB. Cod. 2623).

Полумесяц эпизодически появляется на западно-европейских изображениях иерусалимского Храма, который в эпоху крестовых походов ассоциировался с Куполом скалы и первым Соломоновым храмом. Такое навершие изобразил фламандец Мельхиор Брудерлам на сцене диптиха 1399 г. «Представление младенца Христа во храме». Иконография объяснялась тем, что художник отнес евреев и мусульман к одной категории «неверных», смешал вид древнего еврейского храма и современного мусульманского (Berger 2012: 159–165). Впрочем, художник мог опираться и на более ранние образцы – на печатях иерусалимских королей XII–XIII в. встречается изображение храмов Купола скалы и Гроба Господня, из которых первый увенчан крестом, другой имеет крышу с изгибом наверху, который изначально означал отверстие над храмом Гроба Господня (Berger 2012: 91, fig. 5.9), но при развитии мотива отверстие стало все больше походить на навершие в виде полумесяца (сравн. денье и оболы Амори I, денье и драгмы Иоанна де Бриенн, на которых храм помещен отдельно – напр., Grierson 1976. Рис. 271)²⁸. В одной из вторичных интерпретаций храм с крестом на королевской печати стал рассматриваться как храм Гроба Господня, а второй храм «с полумесяцем» –

---

²⁸ Metcalf 1983: 16–18, Pl. 7, № 96–119).

как Соломонов храм (Успенский 2006: 290, прим. 183). Полумесяцы над Куполом скалы и одним из минаретов помещены на виде Иерусалима, выполненном Жаном ле Тавернье ок. 1455 – 1457 г. (BNF MS Francais 9087. F. 85 v; Berger 2012: 177–179). Миниатюрный золотой полумесяц виден над головным убором халифа Умара в сцене возобновления Храма в рукописи XV в. (BNF MS Francais 2629. F.17; Berger 2012: 174, fig. 9.7, 241). Считая полумесяц в перечисленных примерах исламским символом (что не вполне очевидно ввиду распространения мотива в европейской еврейской сфрагистике XIII–XIV в.), П. Бергер в комментарии отметила, что он изображался на головном уборе еврейского первосвященника (примеры конца XV – начала XVI в. из собрания Моргана: NY Morgan M 905 II. Fol. 21v; Morgan M 69. Fol. 34v). Во второй половине XV в. в иллюстрациях к толкованиям Николая де Лиры (*Postillae Perpetuae*), на голове Аарона появляется пластина в виде луны (Исх: 28: 36–38), откуда она заимствована в «Хронику» Шеделя (в которой еврейские первосвященники или «понтифики» до рождения Христа изображены с такой пластиной) и другие издания, в том числе Франциска Скорины (Mellinkoff 1970: 105; Шутова 2019: 144–145). В иллюстрациях де Лиры, датируемых второй половиной XIV и нач. XV в. пластина отсутствовала или не имела вид полумесяца. Значительно раньше Гийом Дюран (ок. 1230–1296 г.) проводил преемственность между облачением еврейского первосвященника и христианского епископа, указывая, что золотую пластину в форме луны на митре теперь заменил крест на цепи епископа, он считал, что пластина была символом мудрости, а тетраграмма имени Бога на ней соответствовала знаку креста (*Rationale Diviniorum Officiorum*. IX. 2; XIX. 5, 16). Появление

полумесяца на облачении первосвященника и два рога католической епископской тиары Р. Меллинкофф ассоциировала с традицией изображения в средневековом искусстве рогатого Моисея (Mellinkoff 1970: 104). К перечисленным случаям ассоциации полумесяца или лунного мотива с иудеями и мусульманами необходимо добавить обстоятельство общего порядка – в отличие от христиан, иудейская и исламская традиции сохранили особый комплекс представлений и обрядов, связанных с использованием лунно-солнечного и лунного календаря.

При этом бесспорно, что полумесяц и звезда не были в глазах христиан только эмблемой ислама или иудаизма. По причине схематизма изображений светил, звезда могла эпизодически смешиваться с солнцем. В средневековом христианском искусстве луна и солнце регулярно помещались рядом с Христом Пантократором или Космократором, что могло оказать прямое влияние на геральдику и иконографию печатей (Penth 2006: 82–86); во время борьбы гвельфов и гиббелинов папа и император сравнивались с солнцем и луной. Сравнение императора с солнцем, а императрицы с луной было популярным топосом византийской литературы XI–XII в. (Paul 2012: 106). В эпоху крестовых походов и накануне древние символы звезды, полумесяца и солнца получили широкое распространение в западноевропейской геральдике и эмблематике. Они были востребованы при изображении христианских правителей, помещались на монетах крестоносцев XII в., маестатных печатях европейских королей XII–XIII вв.²⁹, на родовых, земельных и городских гербах и монетах от Пиренейского полуострова до Валахии и Молдавии. Мотив известен

---

²⁹ Metcalf 1983: 41, 46–48, Pl. 13, № 337, Pl. 14, № 364–366.

в памятниках нумизматики и сфрагистики Центрально-Восточной Европы – Венгрии, Чехии, Польши, городов Балтики. Сочетание звезды и полумесяца было одним из распространенных мотивов в еврейской сфрагистике XIII–XIV вв., см. полумесяц с шестиконечной звездой на печатях кагала Регенсбурга и целого ряда частных лиц (Friedenberg 2018. № 25, 27, 39, 75, 81, 83, 84, 86, 87, 88, 89, 95, 96, 98, 99, 109), мотив встречается в декоре иллюминированных рукописей (см. Вормсский махзор 1272 г., Агада Моккатты XIII в.). На территории византийского культурного ареала полумесяц с крестом или звездой/солнцем на щите св. Георгия известен на фресках XIII–XIV в. с Кипра (Никитари), Крита (Аподулу), из Лаконии (Гераки), на щите св. Димитрия – из Келлии на Кипре (Stylianou 1997: 137–138, fig. 70; Gerstel 2001: 278–279), сходные символы использовались крестоносцами, которые господствовали в Кипрском, Кандийском королевстве и Морее (Λουβη-κις 2004: 113, 119, 121).

Для характеристики византийских, балканских и восточноевропейских реалий существенно, что полумесяц иногда помещался на крестах – на вертикальной мачте ниже перекладины, что засвидетельствовано в книжной миниатюре XI–XIII в. (в Менологии Василия II, Хронике Скилицы подобный крест виден на куполах церквей), в памятниках нумизматики (на милиарисиях македонской династии начиная с Василия II Болгаробойцы, династии Дук, Никифора Вотаниата, милиарисиях и фоллисах Алексея Комнина), на навершиях знамен, что отразила болгарская иллюстрированная Хроника Манассии XIV в. (подробнее о распространении креста такого типа см. Успенский 2006: 247–252, 288–290). В домонгольский период крест с полумесяцем пришел из Византии на Русь и оттуда, вероятно, в Литву; он зафиксирован на русских

книжных миниатюрах, иконах³⁰, каменных резных крестах, граффити, печатях (Успенский 2006: 225–227, 239). Сочетание фигур, по-видимому, не имеет отношения к противопоставлению христианства исламу – в интерпретациях крест считался символом Христа, полумесяц – Богородицы и Церкви Христовой, также композиция могла рассматриваться в литературных памятниках как выражение триумфа «солнца правды» над небесными светилами (Успенский 2006: 232–233, 289, прим. 171).

В европейской эмблематике в годы копирования Радз. или несколько позднее наблюдаются случаи противопоставления креста полумесяцу как религиозных символов. На иллюстрации описания путешествия Конрада фон Грюненберга из Констанца в Святую землю, совершенного в 1486–1487 гг., изображен порт Яффа (в тот период он управлялся мамлюками) с подписью «Das est haidnisch port Jaffen», над крепостной башне находится группа мусульман, собравшихся возле красного знамени, навершие которого увенчано горизонтальным полумесяцем. Рядом на свободном поле рисунка нарисован красный крест, знак Святой земли (Grünenberg Konrad. Beschreibung der Reise von Konstanz nach Jerusalem. BLK. St. Peter pap. 32. Fol. 29). На триптихе Иеронима Босха «Поклонение волхвов» (1490–1500 или ок. 1510 г.) фантастический город на дальнем фоне, который может быть определен как Иерусалим, символически противопоставлен остальной территории: вход в город отмечен крестом на дороге, а над долиной, куда стекаются три конных войска, возвышается идол, навершие которого увенчано

---

³⁰ Обращает на себя внимание, что древнерусским словом «цата, цата» обозначалась мелкая монета, а также украшение иконы в форме полумесяца (Срезневский 3 1912: 1434–1436).

полумесяцем³¹. Тот же знак помещен на желтом флажке трубящего всадника в одном из войск и, по-видимому, на попоне осла, на котором сидит обезьяна (Косякова 2020: 338–339. Рис. 16 б, 17 б, в.). Исследователями отмечено (Philp 1953: 284–285; Strickland 2016; Косякова 2020: 334–339; Майзульс 2021), что традиционные элементы композиции «Поклонения волхвов» у Босха приобрели многозначность: радостная встреча спасителя окрашена в апокалиптические тона, и всадники, собравшиеся в долине под знаком полумесяца, с одной стороны, воспринимаются как свита магов-королей, традиционно присутствующая в композиции сюжета, с другой стороны, вызывают навязчивую ассоциацию с предсказаниями о битве последних дней – в трех армиях можно увидеть зловещее воинство «царей земли всей вселенной» (Откр. 16:14, 19:19, 20:8), с третьей стороны, возможно, Босх увязывал происходящее с современным усилением османской угрозы³². Эмблема полумесяца в его творчестве многозначна. На картине «Се человек» (Ессе homo) (1485–1495 г.) красное знамя с белым полумесяцем рогами вверх установлено на здании в Иерусалиме на втором плане над толпой евреев, требующих распять Христа. Тот же флаг реет на мачте «Корабля дураков», вместе с привязанной к мачте тушей курицы (1495–1500 г.); на створке «Сада земных наслаждений» (ок. 1495–1505 г.) полумесяц изображен на флажке, закрепленном на голове inferнального

---

³¹ Уже после завершения данного раздела опубликовано специальное исследование М. Майзульса «Между Христом и Антихристом. Поклонение волхвов Иеронима Босха», в одной из глав которого рассмотрено использование символики полумесяца в творчестве Босха и в западноевропейском искусстве XV–XVI в. (Майзульс 2021: 169–182), что позволило дополнить нижеследующий комментарий рядом важных наблюдений.

³² Босх не единственный, кто в конце XV – начале XVI в. проводил параллели между турками-османами и нечистыми народами последних дней (см. Smith 2014).

музыканта и на головном уборе одной из дам; в сцене «Увенчание Христа терновым венцом» знак помещен на красном головном уборе старика (1508–1510 г.); в «Шествии на Голгофу» (ок. 1495–1505 гг.) белый полумесяц находится на капюшоне одного из воинов, а на триптихе «Искушение святого Антония» (ок. 1501) на внутренних и внешних створках со сценой пленения Христа полумесяц дважды изображен на посохах и однажды на мачте летящего корабля (Косякова 2020: 252, рис. 39 б, 345, рис. 33 в, 347, рис. 35, 355, рис. 46, 363, рис. 55; Майзульс 2021: 172–174, рис. 101, 103). Знакомый и единомышленник Босха Аларт дю Хамель на башне боевого слона поместил знамя с горизонтальным полумесяцем и звездой (ок. 1478–1494 г., Косякова 2020: 72–73), а швейцарец Урс Граф на иллюстрациях к «Изложению Страстей Христа» (1506 г.) поместил над иудеями, преследующими Христа, знамя с сомкнутыми полумесяцами и звездой (Майзульс 2021: 176, рис. 105). Обозначая собирательный «Восток», у Босха полумесяц фигурирует в контексте вероотступничества, инаковости, ереси, магии, истязания Христа (Там же: 346). М. Майзульс указал на достаточно ранний случай явного противопоставления креста полумесяцу – в аллегорической композиции «Живой крест», созданной в Кёльне в 1420–1430-е гг., предводители христиан папа и император держат посох с крестом наверху, а справа иноверцы во главе с «Архисинагогусом» пытаются удержать низвергаемый надломленный посох с навершием в виде полумесяца (Майзульс 2021: 176–178, рис. 106). Хотя в своем восточноевропейском контексте крест и полумесяц на навершиях знамен в Радз. летописи могут расцениваться как религиозные маркеры, не вполне ясно, составляют ли они прямую аналогию оппозиции

аналогичных символов у Босха³³. Ввиду наличия изображений полумесяца на древке в значительно более раннем Сильвестровском сборнике все же представляется более вероятным, что противостояние креста и полумесяца в Радз. отражает конфликт ВКЛ с Крымом и завожской Ордой, нежели общеевропейский конфликт христиан с турками, или, тем более, противопоставление старого иудейского закона новому христианскому.

До завоевания Константинополя в западноевропейской эмблематике не было последовательной ассоциации османов с полумесяцем. Даже на миниатюре, изображающей осаду Константинополя (BNF MS Français 9087. P. 207v), выполненной Жаном ле Тавернье по свежим следам событий ок. 1455–1457 г., на флагах «Великого турка» изображен не полумесяц, а дракон³⁴. Полумесяц на османских знаменах и щитах в западноевропейском искусстве распространился во второй половине XV в. Примечательно, что до 1520-х гг. он изображался в гори-

---

³³ Ввиду того, что перед приближением круглой даты 7000 (1492) г. в среде русских книжников наблюдался страх светопреставления (Алексеев 2002: 45–130, Борисов 2004), а Радз. копия, как отметил А. П. Толочко, создана накануне этой даты (Толочко 2005: 74–75), правомерно рассмотреть вопрос об отражении настроений времени в миниатюрах Радз. Эсхатологические мотивы А. П. Толочко усматривал в пририсовках животных, имеющих параллели на сцене Страшного суда в росписи Успенского собора во Владимире, однако идущие следом пририсовки могут рассматриваться скорее как смеховые элементы (см. далее). Обращает на себя внимание, что автор записей на полях считал «татарскими языками» торкмен, печенегов, торков и половцев, вышедших согласно статье ПВЛ 6604 (1096) г. из Етравской пустыни и названных потомками Измаила (Л. 134об., напротив), а, следовательно, сблизжал современных татар с кочевыми народами прошлого, исход которых согласно Откровению Псевдо-Мефодия приурочен к началу последних веков. Это, однако, не дает никаких оснований полагать, что сцены, на которых половцы изображены с полумесяцами на бунчуках, или сцена бегства болгарского царя от угров имеет какой либо эсхатологический подтекст. Как уже отмечено, только в последних тетрадах половцы изображены с особыми бунчуками, что скорее следует рассматривать как признак модернизации рисунка.

³⁴ Что может иметь связь с уподоблением султана Мехмеда II дракону в папском послании после взятия Константинополя (Майзульс 2021: 164).

зонтальном положении. В иллюстрированном описании осады Родоса, составленном Вильгельмом Каорсином около 1480 г. (BNF. MS. Latin 6067), на большинстве османских знамен и щитов полумесяц изображен рогами вверх без звезды, впрочем, на навершии османского шатра закреплен горизонтальный полумесяц со звездой (Fol. 8), и на нескольких знаменах помещен тот же знак или только звезда (Fol. 66r., 68r.). В печатном издании 1496 г. на османских флагах горизонтальный полумесяц расположен рогами вверх, реже вниз, на большом знамени – три полумесяца (Editio historiarum, 1496). Особенный интерес представляют гербовник Конрада фон Грюненберга и иллюстрации описания его паломничества из Констанца в Святую землю в 1486–1487 гг. (рукопись ок. 1487 г.) – как уже упоминалось, горизонтальный полумесяц изображен на древке знамени над Яффой, контролируемой Мамлюкским султанатом, далее он встречается на четырех минаретах Рамлы (BLK Cod. St. Peter pap. 32. Fol. 31r–32), трех минаретах Иерусалима и строениях монастыря Симеона (Fol. 35r–36), горизонтальный полумесяц помещен на морских флагах турецкой каракки (Fol. 50). Примечательно, что главные святыни Иерусалима полумесяцев над крышах не имеют, а в записках другого паломника Бернхардта фон Брейденбаха в Святую землю и на Синай в 1483–1484 гг., изданных с гравюрами городов в Майнце в 1486 г., на обзорной карте Святой земли полумесяцы изображены преимущественно на минаретах городов Египта, то есть государства мамлюков (Breydenbach 1486: [132]). В гербовнике Грюненберга, составленном около 1480 г., на тронном изображении турецкого императора придворные держат его регалию, которая дважды повторена на следующем рисунке с гербами и имеет вид посоха с золотым навершием

в виде горизонтального полумесяца, внутри которого помещена надпись «*paner*», что, по-видимому, означает «девиз» (BSB. Cgm 145. P. 71–72), ранее могущественный правитель Персии изображен с подобным посохом, навершие которого увенчано звездой (P. 56–57). Полумесяцы рогами вниз и вверх видим на флажках турка, изображенного Иоганном Адельфусом (*Türkisch Chronica*, 1513). Только в 1520–1530-х гг. гравюры, изображающие турок во время осады Родоса 1522 г. и первой осады Вены в 1529 г. делают наиболее популярным вертикальное положение полумесяца на знаменах, он все чаще изображается со звездой (см. работы нюрнбергского мастера Эрхарда Шёна). На закрепление подобной иконографии могло повлиять наблюдение европейцев над султанской тугрой – торжественной каллиграфической монограммой на официальных документах, изгибы которой образовывали подобную на полумесяц фигуру, размещенную вертикально (не исключено, что именно с ней связано слово «девиз» над посохом турецкого императора у Грюненберга). Наряду с этим, иконография османского полумесяца могла оказаться под влиянием знамени одного из «королей» или «магов», пришедших на поклонение к Христу (см. далее)³⁵. Основной же причиной ассоциации османов и полумесяца в западноевропейской символике следует считать реальное использование тюркскими народами туг, бунчуков и амулетов с полумесяцами на навершиях (Nour 1933: 232–410), а также, вероятно, использование мотива в качестве декоративного элемента и эмблемы³⁶.

³⁵ Нельзя также полностью исключить влияния апокалиптической иконографии – в одном из французских печатных «антижитий» Антихриста 1499 г. на знаменах воинства народов Гога и Магога, явившихся на поклонение Антихристу, изображены полумесяц зубцами вниз с пятиконечной звездой, и дракон (Майзульс 2021: 167, рис. 98).

³⁶ см. также Żygulski 1968: 378–382

Из приведенного материала следует, что в Европе в годы копирования Радз. звезда и полумесяц в вертикальном положении еще не были эмблемой Османской империи и ее правителя, поэтому знак на миниатюре Радз. № 34 нет оснований считать османским. На панораме Никласа Мельдемана «Осада Вены турками» 1530 г. звезда и полумесяц находятся не только на турецких знаменах, но и над главным венским кафедральным собором св. Стефана, где они были установлены в 1514–1519 г. – в то время символ, очевидно, еще не ассоциировался только с османами и исламом. Навершие собора св. Стефана связывают с символикой Космоса и иконографией «апокалиптических мадонн», которая базируется на отождествлении с Богоматерью персонажа Откровения Иоанна Богослова (Откр. 12: 1–2: «Жена, облеченная в солнце, под ногами ее луна, и на главе ее венец из двенадцати звезд»). Символизм небесных светил в христианском религиозном искусстве XV в. отсылает к особо значимым историческим сюжетам – рождению, распятию и апокалипсису. Это обстоятельство иллюстрирует миниатюра франко-английского Апокалипсиса 1255–1260 гг. (Morgan Library and Museum. MS M.524. Fol. 8v), в верхней части которой изображена «Жена, облаченная в солнце», в нижней – битва Михаила Архангела с семиголовым драконом (Откр. 12: 7–8), которому помогают два ангела в венцах из звезд, один из которых держит щит с тремя крестами по углам, горизонтальным полумесяцем и крупной звездой (которая также может обозначать солнце). Солнце в христианстве ассоциировалось с Христом – «Солнцем незаходящим», «Солнцем правды», луна – с Богородицей (Успенский 2006: 232). Сочетание солнца и луны могло интерпретироваться в христианской литературе как символ Космоса, Небесного царства, Небесных врат, символ

самой Церкви и соединения Христа с Церковью (Там же: 233, 239; Лемешкин 2019: 34–41). Характерно, что спустя около 30 лет после копирования Радз. кодекса уроженец Полоцка первопечатник Франциск Скорина избрал для оформления своих изданий солярно-лунный символ на гербовом щите. Вне зависимости от других функций³⁷, на страницах «Бивлии русской» этот «герб Небесного царства» стал символом хода священной истории. Выбор Скорины указывает на исключительное место небесных светил в религиозно-философском мировоззрении образованного европейца конца XV – начала XVI в.³⁸

В XV в. мотив звезды и полумесяца представлен в геральдике Польского королевства и ВКЛ. Звезда с полумесяцем рогами вверх в горизонтальном положении образуют герб «Лелива», который в XV в. использовали несколько католических и православных родов (Однороженко 2009: 34, 61–63, 130, 154, 177 и др.), в том числе Заберезинские³⁹,

---

³⁷ Версии о функции знака Скорины как символа Небесного царства, издательского знака, знака художника, личного герба, изображения солнечного затмения, астрологического символа с аллюзией на второе пришествие Христа см. (Немировский 1990: 270–273, Шутова 2015, Шаланда 2017, Лемешкин 2019: 34–41).

³⁸ Распространение образов не ограничено литературой: в новое время в календарно-обрядовой культуре славянских и других европейских народов повсеместными были обряды хождения со звездой, приуроченные к Рождеству Христову, Богоявлению или Крещению; в текстах восточнославянских колядок широко распространены метафоры солнца, луны и звезд / дождя, которые использовались при величании хозяев дома (см. Карский 1916 3: 109) или колядующих (Виноградова 1982: 180).

³⁹ Литовский пан Ян Юрьевич Заберезинский – каштелян и воевода троцкий, маршалок земский, убитый в результате конфликта с Михаилом Глинским 2 февраля 1508 г., был одним из наиболее влиятельных вельмож в правление Александра Ягеллончика (Urmański 2015, Полоцкие грамоты 2 2015: 184–185). Его печать сохранилась на подтверждении Виленского договора 1499 г. – на зеленом воске, с надписью *s · iohannis sabrzesinski* и гербом «Лелива» (Akta Unji 1932: №76; Urmański 2015: 37–42). Весной 1484 г., будучи господарским маршалком, Ян Заберезинский ездил в Москву с предложением выдать дочь Ивана III за Александра Ягеллончика (Urmański 2015:

Глебовичи и др.⁴⁰. Все же приходится признать, что однозначной интерпретации символа на миниатюре № 34 как герба «Лелива» мешает положение месяца на знамени вертикально, а не горизонтально (как на гербе), что в геральдике имеет значение.

Наряду с реальной геральдикой, мотив звезды и полумесяца был известен в Священной римской империи XV в. на воображаемом гербе одного из «трех королей» или «трех магов», пришедших поклониться новорожденному Христу. Прорисовку такого флага с триптиха Лохнера В. И. Сизов поместил в подборке аналогий Радз. (Сизов 1905: Таб. III, 19), акцентируя внимание только на форме флага. Сходству символики, действительно, не следует придавать решающего значения – аналогия показывает только распространенность мотива, разнообразие его значений, тем не менее, по формальным критериям флаг «святого короля» в немецком религиозном искусстве второй половины XV в. – более точная аналогия рисунка на миниатюре Радз. № 34, чем польско-литовский герб «Лелива» или современные изображения османских знамен. На знаменах «короля» звезда и полумесяц всегда находятся в таком же вертикальном положении. Самое раннее изображение знамен трех королей известно в нидерландском гербовнике конца XIV в. *Gelre Armorial*, где желтый полумесяц влево с шестиконечной звездой на синем щите помещен как герб Яспера (*iaspar*) – (Wapenboek Gelre. KBR MS 15652-56. Fol. 28r). Гербы следуют за гербом Кёльнского архиепископства, для которого большое

46–47), после чего был назначен полоцким наместником; позднее участвовал в установлении мира с Москвой и ездил за Еленой Ивановной.

⁴⁰ Особо отметим, что герб «Лелива» получил в 1507 г. Абрам (Иоанн) Езфович – крещеный иудей, один из собственников иллюминированной Киевской псалтири, который поместил свой герб на ее первом листе (Жемайтис 2005: 131).

значение имел культ мощей трех королей, находившихся в Кёльне с 1164 г., благодаря чему город стал паломническим центром. Вместе с пропагандой культа известность приобрели и вымышленные гербы. Их изображения на знаменах сохранила выполненная в 1420–1425 гг. фреска приходской церкви коммуны Санкт-Петер-ам-Каммерсберг в Штирии (одно из знамен с полумесяцем влево). На картине «Поклонение волхвов» Антонио Виварини, ок. 1445–1447 г., созданной, возможно, при участии немца Джованни Тедеско, присутствуют и знамя, и герб (синий полумесяц вправо с восьмиконечной звездой в золотом поле). Герб Каспера в виде полумесяца влево на черном щите без звезды находится в гербовнике австрийского герцога Альбрехта VI (1459 г., *Codex Cotta* или *Codex Ingeram*, KM in Wien A2302). В гербовнике *Codex Hagenberg* (1470–1488 г., Stiftsbibliothek St. Gallen. Cod. 1084. Fol. 16) герб Каспера Аравийского – полумесяц с шестиконечной звездой влево на синем щите, в *Wernigeroder Wappenbuch* (1486–1492 г.) тот же герб с восьмиконечной звездой отнесен уже другому из королей – Балтазару из Тарса (BSB. MS. Cod. icon. 308 n), то же в списке Хроники Констанцского собора Ульриха фон Рихенталя ок. 1470-х гг. (BLK. St. Georgen 63. Fol. 70); в гербовнике Конрада Грюненберга 1480-х гг. отнесенный Балтазару герб с белым полумесяцем и желтой звездой в черном поле нетипично изображен горизонтально (BSB. Sgm 145. P. 59). В тирольском гербовнике 1484–1486 гг., где короли со знаменами изображены в полный рост, звезда с полумесяцем на черном полотнище отнесена третьему королю Мельхиору (ÖNB. Cod. S. n. 12820. Fol. 25v) – атрибуция знамен, таким образом, была неустойчивой. Символы многократно повторяются в немецком готическом искусстве XV в. – на знаменах

в сюжете «Поклонение волхвов» их изобразили Стефан Лохнер (*Dreikönigsaltar*, ок. 1440 г.), анонимный мастер Штергцингского алтаря (1450–1455 г.), Леонард фон Бриксен (Лингард Шерхауф, ок. 1460 г.), анонимный «Мастер жития Марии» (ок. 1465 г.), Ханс Мемлинг (1470–1472 г.), Мартин Шонгауэр (1470–1475 г.), анонимный «Мастер прославления Марии» (ок. 1480 г.), Александр Формозер (кон. XV в.). В составе композиции «Семь радостей Марии» знамена волхвов изображены Хансом Мемлингом (1480 г.), анонимным мастером алтаря Святого семейства (ок. 1480 г.). Тот же флаг в начале XVI в. повторили Ханс Гольбейн старший (1502 г.), Альбрехт Дюрер (1503–1504 г.), анонимный «Мастер Аахенского алтаря» (ок. 1510 г.), анонимный последователь Иеронима Босха (ранее 1516 г.), «Мастер св. Северина» (до 1520 г.). В годы изготовления Радзивилловского кодекса гербы трех королей помещались на монетах свободного города Кёльна – вайспфенигах, 2 и ½ альбуса (Noss 1926: 22, 35a, 37m).

Хронология показывает, что изобретение гербов королей предшествовало завоеванию Константинополя, и ассоциация знамени с турками могла появиться только позднее. Подобные на гербы королей звёзды, месяц, человеческие фигуры в XIV в. уже были известны на воображаемых гербах отдаленных городов востока, юга и севера (см. гербы кастильского сборника «Книга знания всех королевств», ок. 1385 г.). Нужно полагать, что гербы созданы под влиянием образа Востока, с которым ассоциировался и сам новорожденный Христос (Успенский 2006: 240–242), и мотива путеводной Вифлеемской звезды. Развитие легенды в XIV в. определили рассказы Марко Поло о посещении им гробницы трех магов в Персии, Гайтона (Хетума Патмича) о сохранении их

потомков в королевстве Тарс (Tarse), населенном уйгурами (Yogor), и труд «История трех королей» Иоанна Хильдесхаймского, который рассказал об их упокоении в Индии, обретении мощей, перемещении через Константинополь и Милан в Кёльн.

Почитание королей-магов, олицетворяющих всемирность поклонения Христу и древнюю восточную мудрость, закрепилось в католических обрядах празднования Богоявления. Их знамена приобрели в XV в. широкую известность в немецких землях, но говорить о такой же популярности в других странах не приходится. Как указал Е. Калишук, в развитии культа королей на территории монархии Ягеллонов не последнюю роль играло немецкое влияние – культ получил сначала признание в ганзейских городах, Кракове и других центрах с немецким населением, в то же время свидетельства интереса к нему Казимира Ягеллончика отсутствуют, хотя во время его правления были созданы криптопортреты Ягайлы в виде короля-мага, в чем также можно наблюдать имперское немецкое влияние (Kaliszuk 2005: 225–231). Отдельные примеры знамен магов с территории Польши все же имеются (Ptak 2002: 145–147). На погибшем гданьском диптихе Винтерфельдов 1498–1500 г., выполненном нижненемецким мастером, на одном из знамен свиты королей находились полумесяц и звезда (Labuda 1979: 85–87, 196–197, № 74). Изображения знамен на длинных древках сохранились в двух сценах «Поклонение трех королей» и «Предостережение трех королей» в алтаре св. Симона и Иуды в Гданьске, выполненных местным художником в 1485–1490 гг. (Labuda 1979: 151–152, 210–211, № 172, 173). К сожалению, фрагментарно и не в первоначальном виде сохранилась доска резного алтаря Трех королей из костела св. Марии в Кракове.

Резьба была выполнена ок. 1460–1470 г. и, по заключению исследователей, близка мастерской триптиха св. Троицы (Horzela 2005: 30–31, № I/1). В верхней части доски над свитой королей вырезаны три крупных и одно малое знамя. Геральдические фигуры на них (звезда, андреевский крест, горизонтальные полосы) отличаются от знамен королей в немецком искусстве того времени. Не исключено, что первоначальные рисунки были изменены – алтарь обновлен в XVII в., когда к доске был присоединен дополнительный герб мецената. Данных об известности иконографии знамен и гербов трех королей в Литве у нас нет, тем не менее, существует свидетельство знакомства русского населения монархии Ягеллонов с их культом – в двух сборниках конца XV в. (РНБ ОР Q.I.391, ГИМ ОР Синод. № 203 (367)) сохранился перевод легенды о трех королях на западнорусский язык, завершающийся похвалой городу Кёльну, источником которого был неоднократно издававшийся труд Иоанна Хильдесхаймского (Карский 1899: 28–32).

Приведенные материалы позволяют установить, что знак полумесяца и звезды на знамени миниатюры № 34 имеет аналогии в современной реальной и воображаемой геральдике, что позволяет достаточно уверенно отнести его к «западным» элементам. Именно в десятилетия, близкие по времени работе над Радз., в католическом мире происходило закрепление полумесяца как эмблемы османов и ислама. Однако, уверенных оснований для связи знака с османской символикой не находится, поскольку на подавляющем большинстве османских гербов и знамен полумесяц расположен в положении, отличающемся от знамени Радз. Более того, рисунки полумесяцев на фасадах зданий в той же тетради II позволяют считать, что знамя над Доростолом не имеет определенного

мблематического, геральдического и символического значения, связанного с происходящим на миниатюре – оно скорее введено как декоративный элемент, что с учетом наличия других фантастических деталей на миниатюрах Радз. не вызывает удивления. Что касается полумесяцев на половецких бунчуках в завершающих тетрадах, то их, несмотря на существование западноевропейских иконографических аналогий, возможно также отнести к заимствованию современных не западноевропейских, а татарских реалий, которые, по-видимому, еще могут не иметь отношения к собирательному образу османов, хотя представленный материал не позволяет также исключить влияния западноевропейской символики.

Далее характерно, что все пририсовки животных на миниатюрах (№ 351, 352, 359, 363, 371, 374, 381, 384) сосредоточены только в двух соседних тетрадах XX и XXI, а в следующей XXII тетради на пририсовках преобладают трубачи и атакующие люди. А. П. Толочко заметил, что рисунки трех зверей на миниатюрах Радз. (рядом с № 351, 374 и внутри № 381) обнаруживают определенное сходство с символами четырех мировых царств на росписях Успенского собора во Владимире на Клязьме, начатых Даниилом Черным и Андреем Рублевым в 1408 г. (Толочко 2005б: 62–76). Нельзя, однако, быть уверенным в том, что миниатюрист видел именно эти фрески. При сравнении наиболее схожих фигур льва (впрочем, также похожего на собаку) и медведя с изображениями на фресках Успенского собора заметно отличается положение лап, что было бы маловероятно при прямом срисовывании. Рисунки Радз. скорее могли возникнуть по мотивам другой, не сохранившейся, росписи или иконы XV в. со сценой Страшного суда, где животные были помещены на медальоне – этот сюжет

широко распространены в православном искусстве. Кроме того, нужно подчеркнуть, как указал А. П. Толочко, что эсхатологический контекст пририсовок Радз. нарушается наличием в тех же двух тетрадах (Л. 155–167об.) других животных – другого медведя, кувыркающегося в воздухе (№ 352), собаки (№ 359), обезьяны с плодом (№ 363), кошки с мышью (№ 371), льва (№ 384), коровы или быка (хотя вероятно, что это часть миниатюры № 391), возможно, змеи на миниатюре № 351, где сбоку пририсован «лев», кивориев (№ 365, 366, 369, 382, 383) и причудливых человеческих и человекоподобных фигур – хнычущего голого человека (№ 367), безногого «кнехта» (№ 390), голого мужчины со щитом и желудем (№ 392), трубача «герольда» (№ 394), лучника и мечника в процессе атаки (№ 396). Между тем, С. В. Сазонов (1995) отнес пририсовки зверей, трубачей и атакующих людей к смеховым элементам, свойственным языку западноевропейской книжной миниатюры. Действительно, ближайшая аналогия всех этих изображений – это «дролери» средневековых латинских (а также иудейских) кодексов, от старофранцузского *drôle* «дурачество», «чужачество», что относилось к декору иллюминированных кодексов и архитектурных сооружений (см. Niedźwiedź 2018). Среди наиболее популярных тем таких гротескных рисунков на полях – обезьяны, кролики и другие животные, причудливые «компаративные» существа, жонглеры, воины, дикие и голые люди, трубящие в трубы, играющие на музыкальных инструментах, атакующие друг друга, делающие непристойности. Пририсовки, имея развлекательный и в то же время сатирический морализаторский характер, были распространены в XIII–XV вв., часто элементы «дролери» использовались в декоре заставок. Стиль пририсовок на полях Радз. и в дополнительных деталях миниатюр

демонстрирует черты западноевропейской готики, сравн. изображения безногого «кнехта» и трубящих людей с атакующим человеком без ног и трубачами в Флорианской псалтири нач. XV в. (BN Rps 8002. III. Fol. 3r., 8r., 16v., 23r.). Копейщик, внедренный в композицию миниатюры № 406, которого художник водрузил на вершину византийской горки, вооружен современным западноевропейским щитом типа «баклер»⁴¹, который изображен непропорционально большим и использовался при поединках на мечах (сравн. также с щитом на миниатюре № 415 той же тетради). Налицо не просто заимствование отдельных западноевропейских изобразительных элементов миниатюристом, но и знакомство с западноевропейской книжной культурой, о том же говорит иконография небесных светил и увлечение геомантией, открытое А. В. Чернецовым (1981: 277–284). Одновременно, из миниатюр и наблюдений предшественников можно сделать вывод о том, что работавший с теми же тетрадами художник использовал приемы иконописи – он хорошо рисовал горки и архитектурные элементы (Чернецов 1981: 276), знал иконографию животных в сцене Страшного суда (Толочко 2005б). Пририсовки в Радз. всегда составляют дополнение к миниатюре, а не тексту – они редко помещены отдельно на полях, чаще встроены сбоку в композицию миниатюры, что говорит не об абсолютном воспроизведении западноевропейского заимствования (чаще всего «дролери» размещались на полях текста), а о своеобразном его приспособлении, пробах разных приемов, которые менялись по мере работы художника с тетрадами.

---

⁴¹ Благодарю за атрибуцию и комментарий К. М. Чернышова.

Объектом отдельного рассмотрения на миниатюрах Радз. уже становились трубачи (Рабинович 1946: 143–157; Данилевский 2002: 229–232; 2005: 75–83), особенно интересна их одежда (Барвенава 2002: 52–56). Очевидно, следует отделять трубачей на башнях, которые распределены по всему кодексу (№ 34, 37, 82, 87, 107, 285, 298, 317, 318, 454, 482, 594, 608, 609), имеют аналогии в более раннем Тр. ХГА (№15, 86), и могут быть возведены к протографу, от одетых в западноевропейские костюмы трубачей в тетрадах XXI–XXII (№ 394, 397, 401, 403) и подростка с рогом (№ 402), которые с уверенностью могут быть отнесены к пририсовкам, не имевшимся в протографе, поскольку продолжают серию других пририсовок. Не ясно, в какой степени обновлены миниатюры, на которых трубачи стоят рядом с княжеским тронем (№ 491, 514), по обе стороны реки (№ 523), где трубач находится за стенами Владимира (№ 568) и на стенах Рязани (№ 573).

Семеро трубачей выделяются своими современными западноевропейскими нарядами и свернутыми в петлю трубами того типа, который вошел в обиход в XIV–XV вв. и стал предшественником тромбона⁴². Шесть из семи фигур нарисованы с оружием на поясе⁴³. Наиболее особенная их черта – редко встречающаяся в миниатюрах Радз. двуцветная, разделенная вертикально пополам

---

⁴² Шесть из семи труб нарисованы схематично – петля на них пририсована к основной трубке, но на одном рисунке (№ 523, слева) художник правильно изобразил конструктивные особенности инструмента – труба показана с оборотом, дважды загнутой. На № 394 и 397 к трубам привешены флажки, раскрашенные по цветам одежды трубачей.

⁴³ Схематизм рисунков не позволяет установить типы клинков – они могут быть саблями, кордами, тесаками, шпагой или кинжалом форм XV в. (Плавинский 2014: 391, 393). Ножны и рукояти раскрашены разными цветами – чаще синим, также зеленым, в одном случае рукоять и перекрестье красные.

одежда «ми-парти», которая наблюдается на четырех из семи фигурах. Кроме трубачей такую расцветку костюма можно увидеть дважды в тетради XVII – на № 520, где красно-зеленое⁴⁴ верхнее одеяние украшено желтым подолом, манжетами, поясом и, по-видимому, воротником, и № 537, где из всех присутствующих красно-зеленую расцветку имеет только платье замахнувшегося дубиной. На этих сценах в двуцветную верхнюю одежду одеты не сами князья, но их приближенные – гонец, который отправляется с посланием и слуга, который участвует в аресте князя Всеволода Юрьевича в Киеве вышгородским князем Давыдом Ростиславичем. Точно такая же расцветка наблюдается у трубачей на № 394 и 514, две последние фигуры особенно близки друг другу: совпадают поза, раскраска костюма, по-видимому, на втором рисунке художник повторил шаблон первого, аналогичный повтор фигур воинов встречается на других миниатюрах (Артамонов 1931: 20; Толочко 2005б: 84).

На ногах трубачей, как и на № 401, 523 (справа) нарисованы длинные желтые чулки шоссы или облегающие брюки. Хотя облик остальных фигур имеет отличия, одежда некоторых выдержана в сходной цветовой гамме. Перекличка трубачей на № 523, стоящих по разные стороны реки, по-видимому, представляет аллегорию мирных переговоров с половцами (Артамонов 1931: 23; Рабинович 1946: 145; Подобедова 1965: 80; Радзивилловская летопись 2 1994: 383). По мнению А. В. Чернецова, эта миниатюра производит впечатление новой композиции (Чернецов 1982: 49), но вероятнее, что она только сильно модернизирована, и ее прототип находился в протографе,

---

⁴⁴ Красный цвет вишневого или бордового оттенка, зеленый ближе к малахитовому или изумрудному, желтый – горчичного, далее для простоты именуется красным, зеленым, желтым.

поскольку в Московско-Академическом списке в том же месте проставлен инициал *Смиривъ же са* (Л. 178), для которого в Радз. оставлено место (Л. 207об.). Трубоч слева вновь окрашен в красно-зеленые цвета, у него зеленый левый рукав, красные спина и правый рукав, на рукавах желтые манжеты, на ногах желтый и зеленый шосс, на голове зеленая шапка. Трубоч справа выделен другим цветом: его верхняя одежда красно-синяя (таким же синим цветом закрашена река), с желтыми манжетами, темным воротником и треугольными зубцами на подоле, шосс желтые. Трубоч на другой композиции № 401 одет в иной тип верхней одежды с капюшоном и широкими свисающим рукавом, которая может быть определена как ушпеланд-гоун, кабат с колоколовидными рукавами (Барвенава 2002: 52–55) или табард/тапперт. Одевание раскрашено зеленым, из-под него выступают красные рукава, на ногах желтые шосс. Одежда трубоча на № 397 полностью закрашена светло-бурым или бежевым цветом, на № 403 желтым. Мальчик с рогом одет в бесформенное красное одеяние без рукавов, чулки на ногах светло-зеленые (№ 402).

Налицо закономерность: цвета большинства трубочей в пестрых нарядах в разной степени совпадают с раскраской двух других фигур в одежде типа «ми-парти», преобладает сочетание красного с зеленым. В XIV–XV вв. цвета нарядов западноевропейских элит определялись модой и обычаями придворного этикета, для подчеркивания статуса или опознавания практиковалось ношение родовых геральдических цветов, появились элементы стандартизации придворного костюма. Ключевой вопрос к изображениям трубочей в Радз. – заимствовал ли миниатюрист только книжные западноевропейские иконографические образцы, или фиксировал собственные

наблюдения над придворной культурой. Учитывая пририсовки на полях миниатюр, изображения мебели, вооружений, небесных светил, влияние западных иконографических образцов достаточно вероятно. Например, музыканты-трубачи на немецкой миниатюре в романе о Понте и Сидонии, выполненной около 1475 г. (УН. Cod. Pal. germ. 142. Fol. 101r), тоже одеты в костюмы ми-парти (красно-синей расцветки). Вместе с тем, пестрота костюма музыкантов – по-видимому, общая черта европейской придворной культуры, и она вовсе не обязательно должна была попасть в Радз. из иконографических источников. Как указала К. Турская, реестр расходов королевского подскарбия времен Владислава Ягайлы показывает, что основными получателями цветного сукна, которого закупалось меньше (38%), чем серого и черного (62%), были музыканты, трубачи и некоторые постельничии (Turska 1987: 64). Не менее интересно, что основным цветом при дворе Казимира Ягеллончика был красный, который преобладал в украшении участников торжественных выездов его детей – Владислава, ехавшего в Прагу на коронацию в 1471 г., Ядвиги, вышедшей замуж в Баварии в 1475 г., а позже при браках ее сестер (Ibid.: 65–66). Распределение сукна и дамаста во время похода Казимира в Пруссию в 1476 г. дает пеструю картину: наиболее значимые персоны получили сукно красного цвета, который сочетался с дамастом: «более богатая гамма дамаста охватывает цвета красный, коричневый, зеленый, черный и серый. Красное сукно сочетали с зеленым или коричневым дамастом, а коричневое сукно, распределенное среди судей, ротмистров и хорунжих, с зеленым дамастом. Часть сукна, назначенного литовцам, имела голубой цвет, а данного татарам – красный. Дамаст, полученный литовским подскарбием

Солтаном (вероятно для литовско-татарских отрядов), был голубым, серым и черным» (Ibid.: 70). Использование красного цвета при дворе Казимира Ягеллончика подтверждает свидетельство Амброджо Кантарини, побывавшего на приеме в Троках 25 февраля 1477 г. Перед встречей с королем ему было поднесено одеяние из багряного или алого дамаскина, при встрече с Казимиром по обе стороны от трона стояли его сыновья в одежде того же цвета (Контарини 1971: 208). Когда после расспросов Амброджо перешел в зал, где были накрыты столы, его величество с сыновьями явился «с трубами и с большим почетом сел слушать за стол», звук труб на последовавшем пиру сопровождал появление блюд на столе (Там же). Наличие трубачей (*tubicinatores*) в составе двора короля и великого князя Казимира Ягеллончика подтверждается описаниями торжественных процессий и счетами расходов – в 1478 г. названы шестеро (Geremek, Banaszkiwicz 1997: 96; Pietkiewicz 1997: 89), несколько десятков трубачей упоминаются в книгах расходов великого князя Александра (Aleksandro sąskaitų knygos 2007: см. указатель на С. 486–487). Из всего этого можно сделать вывод, что трубачи в пририсовках и композиции миниатюр даже при возможности влияния изобразительных источников относятся к современным реалиям двора Казимира, польского короля и литовского великого князя. Представляется достаточно важным, что одежда ми-парти красно-зеленой расцветки повторена в Радз. на двух фигурах, которые по логике изображаемых сцен принадлежат к числу княжеских придворных – это позволяет заключить, что фигуры трубачей в аналогичных костюмах ассоциировались художником с княжеским двором. Интересно, что одежда одного из «ляхов» в левой части миниатюры № 246, где изображена попытка

Изяслава Ярославича нанять воинов в Польше (князь передает двум присутствующим серебряные слитки), также разделена пополам на красную и зеленую части. Такая цветовая маркировка позволяет предполагать знакомство художника не только с латинской книжностью и иконографией, но и современной придворной культурой.

Одна из сторон развития изобразительного искусства в Польше при королях Владиславе Ягайло и Казимире Ягеллончике – появление византийских росписей в интерьерах готических соборов. В разной степени они сохранились в храмах и часовнях Кракова, Вислице, Сандомире и Люблине, не сохранились в Гнезно и на Лысой Горе (о религиозном и политическом контексте их появления, с подробным перечислением исследований см. Крук 2020). В кафедральном соборе Св. Станислава и Св. Вацлава в Кракове на византийских росписях капеллы Св. Креста в ряде сцен (Арест Христа, Суд у первосвященника, Суд Пилата, Бичевание, Крестный путь, Жены-мироносицы у Гроба Господня) римские солдаты изображены в тяжелых европейских доспехах и шлемах (Różycka-Bryzek 1968: 201–205, 209, Rys. 23–27, 31). Согласно выходной кириллической записи, фрески выполнены по заказу Казимира Ягеллончика в 1470 г. Влияние в них готики на византийско-русскую иконографию представляет аналогию особенностям модернизации рисунков в Радз. Упомянутые росписи на территории Польши – один из плодов сближения католической и православной культур в XV в. под скипетром Ягеллонов. Сохранились письменные и археологические данные о том, что на территории Литвы росписи византийской традиции XIV–XV вв. находились не только в храмах, но и в интерьерах нескольких великокняжеских замков – в Троках, Вильно, Крево, Медниках и Витебске (Дзярновіч,

Міцкунайтэ 2021: 160–208), что говорит о более широких функциях изобразительного искусства в литовских условиях, нежели только церковные.

Высказывалась версия, что «осуществлявшиеся по ходу работы над рукописью перемены свидетельствуют о неустойчивости подхода мастеров к иллюстрированию, обусловленной постоянными конфликтами с неудовлетворенным заказчиком» (Чернецов 2003: 31). Не менее вероятно, что неустойчивость подхода, меняющегося иногда от тетради к тетради, объясняется как раз большей степенью свободы художника (оставившего монограмму «Феодор»), который не был ограничен ясными требованиями заказчика, т.е. рукопись, действительно, стала своего рода «тренажером» (Толочко 2005б: 81), на котором опытным путем отрабатывались приемы и умения иллюстраторов. Общая тенденция перемен в работе над иллюстрациями заключалась в их «осовременивании», внедрении элементов готики. С использованием художественной фантазии они сложились в неповторимое сочетание с деталями и композицией, унаследованными от протографа, в результате многие сцены древнерусской истории приобрели фантастический облик.

Великокняжеское Вильно – подлинное место встречи, соперничества и взаимного обогащения литературных традиций, хорошо подходит для такого творчества. Помимо присутствия в городе значительного количества книг польского и западноевропейского производства, не исключено, что уже в 1480-х гг. в монастыре Бернардинов был организован скрипторий (Niedźwiedź 2012: 192). Создание и нахождение Радзивилловского кодекса в столице ВКЛ в среде людей, связанных с государственной канцелярией, хорошо объяснит особенности иконографии, знакомство с придворной культурой, интерес автора

приписок к разным литовским городам, и первую запись «W литве» возле строк о походе Ярослава под 1040 г.

Имя Феодор слишком распространено, чтобы уверенно идентифицировать автора монограммы с каким-либо конкретным лицом. Во время, приближенное работе над миниатюрами Радз., в господарской канцелярии работали сразу несколько писарей и дьяков с таким именем – Федко Григорьевич, Федко Владыка, Федко Сенкович, Федко «дьяк», Федко Алешкович, Федко Бельцевич (см. Wolff 1885: 255–256; Груша 2006: 158–159). Тем не менее, не исключено, что Феодор – имя того художника, который самостоятельно работал над миниатюрами заключительной части и правил предшествующие миниатюры, был автором пририсовок на полях, именно его стиль характеризуется экспериментами, самостоятельностью и усвоением элементов готики. Местом работы над кодексом, в связи со сказанным, могут быть не только Владимир Волынский (как считали А. Л. Никитин и А. П. Толочко), но и Вильно (как считал Н. В. Николаев) – последний вариант в силу всех особенностей рукописи представляется наиболее предпочтительным, при обязательном соблюдении условия причастности к изготовлению рукописи человека, связанного интересами с Владимиром Волынским.

Из вышеперечисленных персон на роль автора приписок подходят двое – писарь Януш (Янушка) и его сын Федор Янушевич – оба выходцы с Волыни, писари господарской канцелярии Казимира Ягеллончика. Януш или его сын – будущий луцкий и владимирский староста, могли записать возраст владимирской церкви, подчеркнуть старшинство Владимира перед Луцком. В написанном во Владимире в разгар мятежа Глинских завещании («достоменте»)

от 29 марта 1508 г., которое А. И. Груша назвал одним из наиболее замечательных примеров памяти по душе, Федор Янушевич в присутствии епископа Владимирского и Берестейского Вассиана, епископа Луцкого и Острожского Кирилла записал свои отчинные владения на Волыни в пользу церквей Владимирского и Луцкого епископств, а ранее для вечной памяти предков, себя и жены с позволения князя Александра выстроил в камне и обеспечил содержанием каплицу (придел) в Успенской церкви в Вильно (LMAVB. RS. F1–511g; Описание 5 1906: 2, № 151, Приложения: 7–8, № 7; Груша 2015: 99). Сопоставление почерка завещания с Радз. затруднено разницей стилей и вероятным временным разрывом в 20 лет, кроме того, не известно, писал ли завещание Федор собственноручно. Заметим лишь, что орнаментация инициала «достомента» закрученной спиралью повторяется в памятниках Радз. кодекса, помещенных после летописи (Л. 246, 250). Прием не уникальный (сравн. инициалы Лихачевского сборника кон. XV – нач. XVI в.), но и не самый распространенный⁴⁵. Его повторение служит дополнительным аргументом в пользу того, что кодекс создавался в кругу писцов, знакомых с тем арсеналом художественных приемов оформления текста, которые использовались в господарской канцелярии в правление Александра и начале правления Сигизмунда – сравн. инициал в грамоте Александра виленским местичам, данной 6 ноября 1505 г. в Вильно (LMAVB. RS. F1–44) и грамоте Сигизмунда князю Федору Чарторыйскому, данной 15 июня 1511 г., в Бресте (BCz. Perg. 714). Инициалы

---

⁴⁵ Разновидность декора появилась в рамках развития «балканского» стиля, в котором встречаются простые инициалы вытянутой формы, украшенные усиками, спиральками, кружками и черточками (Ухова 1984: 146).

в завершающей тетради Радз. кодекса подтверждают предположение о том, что «Сказание игумена Даниила», «Слово св. Дорофея епископа Турского» и «Слово св. Епифания» переписывались позже копирования летописи – тем переписчиком, который сделал подписи к первым миниатюрам Радз. до 16-й и, вероятно, расставил инициалы в I и частично II тетрадях до Л. 10 (цвет чернил этих инициалов близок цвету подписей и инициалов на Л. 246⁴⁶), тому же писцу принадлежит заголовок вязью «Сиа книга лѣтописецъ» на Л. 1об. на месте планировавшейся заставки (цвет его чернил близок чернилам завершающей тетради).

В установлении времени переплета и обрезки особое значение имеют подклейки в нижней части листов последней и предпоследней тетрадью кодекса, которые были сделаны из бумаги вторичного использования для того, чтобы размер этих листов совпал по размеру с остальными. На подклейках сохранились обрывки строчек, написанных западнорусской скорописью XVI в., полностью они видны только на просвет. Среди них на последнем листе летописи Л. 245 интерес представляет фраза «з миро^м праздникъ г^ѣдѣ помоли^мся г^и помилу^м», выше – «З мир[омь]...». На Л. 246об. видна проба пера «питаю пера и чернила и руки [и столка?...]». На Л. 247 – «са^м внѣ [внѣ^м?]», далее неразб.: [листа ѡ...?]. На Л. 248 – «...споди [..поци?] на^м пане», выше трудночитаемые обрывки двух строчек. Подклейки подтверждают, что в момент переплетения летопись находилась на территории ВКЛ. Содержание подклеек и кусков пергамента, скреплявших

⁴⁶ Поэтому представляется крайне маловероятным, что приписки к миниатюрам были сделаны рукой одного из художников, как указано в факсимильном издании (Радзивилловская летопись 1994: 6).

переплет⁴⁷ указывает на вероятность того, что рукопись переплетена при церкви или монастыре.

Высказывалась версия, что позднее, в первой половине XVII в. Радзивилловская летопись находилась в Супрасльском монастыре и является «Хроникой», названной в расписке Януша Радзивилла от 24 апреля 1654 г. о том, что тот взял из монастырской библиотеки «do czasu xiąg dwoch do przeczytania, to iest Kroniką y JarmoŃoy» (Нікалаеў 1993: 218; Щавинская 1999: 129–132; 2000: 50–55). Этой гипотезе, однако, противоречит запись о поднесении Радз. Янушу Радзивиллу вилькийским лесничим Станиславом Зеновичем. Записи, делавшиеся на переплете и листах Радзивилловского кодекса с датами 1590, 1603, 1606 г., свидетельствуют о пребывании книги на территории Литвы в частных руках – в маргиналиях упомянуты возный Гродненского повета Фурс Сорока⁴⁸, король и великий князь Сигизмунд III, Парфен Пырчкин, Крыштоф Цыпла (Шахматов 1902: 2; Радзивилловская летопись 1994: 6).

История кодекса достоверно реконструирована с середины XVII в. Из недатированной латинской записи на последнем листе Радзивилловской летописи следует,

---

⁴⁷ Рукопись была прикреплена к доскам переплета отрезками пергаменной рукописи, на двух из которых сохранились следы записей, сделанных уставом. В описании 1930 г. они датированы XIV в. (Описание 1930: 71) и определены как отрывки из Деяний Апостолов (XI, 24–26, XII, 12–14, 17–18, XIII, 2–3), на данный момент строчки сильно выцвели.

⁴⁸ Запись Фурса Сороки (Л. 1) уже цитировалась, другие записи на том же листе и листе переплета сообщают о хозяйственной деятельности («две недели 8 пилипово говейно паренн пырчкин жито сеяль 8 року девятдесятом»; «в року шессот третем за шес недел перед великоднем водлуг старого календара кобыла сивага вжеребиласта») и женитьбе («року ахс мца мца а дна озенился ес пан цыпла крыштооь перед великодном старым за тры недели перед великодномъ старым хри...»; «року шесотном крыштооь цыплат в женился 8 великий пос водлуг старого календара за тры недели перед великоднем»), одна из записей предстставляет начало документа: «Жикгимонт третий божо млстию короѳ польский, великий княз[ь] литовски».

что вилькийский лесничий (позднее подсудок и подкоморий Вилькомирский, каштелян Новогрудский) Станислав Зенович подарил ее князю Янушу Радзивиллу. Достаточно вероятно, что летопись находилась некоторое время в Кейданах, крупном центре протестантской книжности ВКЛ, опекаемом биржанской линией Радзивиллов (Щавинская 1999: 130; 2000: 52). Кейданы находятся в 40 км. от Вилькии и были одной из основных резиденций князя, которого вилькийский лесничий в дарственной записи назвал своим патроном. Владелец Кейдан, будущий великий гетман литовский, с детства имел склонность к рисованию, собирал картины и другие диковинки, некоторые из выполненных лично им рисунков воспроизводят архитектуру и внутреннее убранство церквей (Волкаў, Карлюк 2020: 79–82, 91, 96). Терпимости и определенному интересу к православной культуре способствовали семейные узы: вторым браком с 1645 г. кальвинист Януш Радзивилл был женат на Марии, дочери молдавского господаря Василия Лупу, которая сохранила вероисповедание родителей и покровительствовала православным. Нужно особо отметить, что именно Вилькийское староство наряду с Казимежем Дольным было передано королем Владиславом IV Марии Радзивилл в пожизненное держание (Zabolotnaia 2015: 8). В Кейданах Януш позволил основать в 1652 г. православный монастырь и построить церковь Св. Андрея Первозванного, убранством которой занималась его супруга на средства, полученные от отца (АСЗР 8: 362–365, № 81–84; Zabolotnaia 2015: 9–10). В том же 1652 г. Мария выделила фундуш на содержание церкви в Любче над Неманом (АСЗР 14: 97), позже по завещанию 1659 г., составленному в Любче, передала значительные суммы многим другим церквям и монастырям – в Вильно, Заблудове, Кейданах, Слуцке,

Киеве, Минске и др. (АИВК 12: 585, № 129). Именно супруга Януша могла проявить особый интерес к иллюминированному кодексу с изложением истории Руси. В списке кейданского книжного собрания, составленном в 1643–1653 гг., летопись отсутствует, но в него не включено ни одной кириллической книги (Lukšaitė 2006: 45–51).

После смерти Януша в 1655 г. в разгар военных действий его двоюродный брат Богуслав стал опекуном дочери Януша от первого брака Анны Марии и установил контроль над большей частью имений и движимого имущества двоюродного брата, а со временем их унаследовал. Мария тщетно вела борьбу за законную долю наследства, пока не скончалась в Слуцке в 1661 г., где и была похоронена. Летопись в числе других книг перешла к Богуславу, который, препятствуя разделу семейных владений, в 1665 г. взял Анну Марию в жены. Вероятно, ранее во время военных действий библиотека вывозилась из Кейдан (Kriegseisen 1992: 15). Богуслав Радзивилл, поддержавший во время шведского потопа сначала шведского короля, а затем курфюрста Бранденбурга и герцога Пруссии, в 1657 г. получил назначение на пост генерального наместника Пруссии. Анна Мария умерла в Кёнигсберге после родов в 1667, Богуслав – в 1669 г., их имущество унаследовала малолетняя дочь Людвика Каролина. По завещанию 1668 г. библиотека Богуслава переходила в собственность бранденбургского курфюрста и должна была размещаться в Кёнигсберге (АСЗР 8: 416–417, № 113). В каталоге переданных книг, изданном Мартином Сильвестром Грабе в 1673 г., указано, что собрание происходит из Слуцка (Catalogus librorum 1673). Но Радз. летопись в этом перечне, насчитывающем 290 книг *in folio* и 65 *in quatro*, отсутствует,

как и в более подробном⁴⁹ рукописном варианте, включающем 393 книги *in folio* и 55 *in quatro* (AGAD. AR. 1/354/0/35/11. Fragmenta katalogów bibliotek Książąt Radziwiłłów: Katalog Biblioteki Królewieckiej Księcia Bogusława Radziwiłła, koniuszego litewskiego i generalnego gubernatora Prus Książęcych w 1673. S. 197–214). По наиболее правдоподобной версии (Pisanski 1886: 246–247; Diesch 1937: 126; Гальцов 2008: 93), летопись вошла в состав мемориального собрания Богуслава Радзивилла позже вместе с книгами, переданными его дочерью Людвигой Каролиной (ум. в 1695 г.) – в каталоге дополнения Радзивилловской библиотеки, изданном в 1712 г. Мартином Сильвестром Грабе младшим, кодекс упомянут под 348-м номером (Series librorum 1712). Стандартный для собрания экслибрис с датой 1671 г., располагавшийся на форзаце старого переплета, указывает в таком случае время основания памятного собрания, а не год поступления рукописи. Библиотекарь Кёнигсбергского замка добавил в ее начале краткое описание на немецком языке, в котором автором произведения ошибочно назван Феодосий Печерский. В таком виде в 1711 г. Радз. летопись открыл для российского исследователя царь-реформатор Петр I.

***

Рассмотрим аргументы других версий о месте изготовления кодекса. Предположение А. А. Шахматова о его создании в Московском государстве было продиктовано тем, что текст Радз. происходит из Северо-Восточной Руси – по соображениям исследователя, свод создан в Переяславле Суздальском около 1216 гг. для Ярослава

---

⁴⁹ Разница в количестве объясняется тем, что в печатный каталог не включены дубликаты (Diesch 1937: 121).

монастыре – действительно, крупном центре книжности. Исследовательница предположила, что автором рисунков мог быть иллюстратор Ефрем Требес, а западнорусские особенности языка появились потому, что переписчик был «белорусом» (Кукушкина 1996: 374–383). Все приведенные наблюдения невозможно счесть аргументами: близость почерку Гурия Тушина очень отдаленна – «без его индивидуальных особенностей»; водяные знаки типов «голова быка» – слишком распространены, чтобы указать место создания кодекса; памятники, идущие в белозерском сборнике Евфросина, аналогичные завершающей части Радз., представлены в иных редакциях, чем в Радз.; и подпись «Бѣловзерw» рядом с центральной «башней» на рис. № 15 не характеризует задумку миниатюриста, якобы стремившегося особо выделить этот город (Рыбаков 1984: 197), поскольку подписи к миниатюрам вообще не принадлежат художнику. Главное противоречие предложенной версии – отсутствие примеров, чтобы московские или северо-восточные книжные миниатюристы в таком количестве стремились воспринять элементы западноевропейской готики. Как отметил Н. П. Лихачев, «Тот, кто в конце XV столетия znamенил миниатюры Радзивилловского списка, сам по себе представлял явление исключительное, выказав основательное знакомство и широкое пользование образцами западно-европейской миниатюры и гравюры. Трудно предположить, чтобы он мог быть деятелем Суздальско-Московской области. В старой Москве последовательно держались принципа определенно выразившегося в Московском Кремле – крепость строй по своему, а храм по нашему» (Лихачев 1907: 6–7). Сходное заключение в наши дни сделал Г. В. Попов: «Манера исполнения радзивилловских миниатюр обладает еще одним исключительным признаком –

отчетливым воздействием северноевропейской готической традиции. И это кардинальным образом отделяет их от сходной по технологии продукции московских и среднерусских мастерских, что должно быть принято в расчет при уточнении места создания Радзивиловского списка летописи» (Попов 2002: 363; также Чернецов 1989: 147).

Обилие западноевропейских элементов В. И. Сизов объяснил новгородским происхождением – торговый город был открыт внешним влияниям. В пользу тезиса приведены только отдельные наблюдения – первая миниатюра иллюстрирует постройку Новгорода, для автора подписи к миниатюре он – «Великий»⁵⁰, новгородцы по мнению Сизова выделены особыми головными уборами, а представители чуди изображены в особо реалистичных одеждах – именно новгородцы знали, как их нужно изображать (Сизов 1905: 49–50). Дополнительно А. В. Арциховский в качестве «новгородизмов» выделил изображения новгородских послов, жезл посадника на киевском вече, белый клобук архиепископа (Арциховский 1944: 37–40). Тем не менее, исследователь избежал прямого тезиса о новгородском происхождении – «слишком чужд новгородскому летописанию ее текст», и принял смоленскую версию, не исключая, что рукопись написана смоленским писцом «на чужбине» (Арциховский 1944: 13).

А. И. Некрасов предположил, что кодекс мог возникнуть в Твери (Некрасов 1929: 200–201). Развивая эту версию, О. И. Подобедова в работе 1965 г. «Миниатюры русских исторических рукописей. К истории русского лицевого летописания» сформулировала сложную рабочую гипотезу, согласно которой сохранившийся кодекс

---

⁵⁰ Между тем, «Великим» Новгород именуется и в литовских летописях – своде 1446 г., и 1520-х гг. (ПСРЛ 32; 35).

изготовлен в Москве по заказу из великокняжеской среды, а два антиграфа, с которых происходило копирование, происходили из Твери; работа над книгой велась в 1485–1490 г. в кругу еретика Ивана Черного (среди аргументов – филигранные «голова быка» в Еллинском летописце), остановилась после его бегства и продолжилась в 1497–1498 гг. (Подобедова 1965: 90–98). По мнению исследовательницы, киевская и владими́ро-суздальская традиция лицевого летописания продолжалась на тверской почве, здесь она обогатилась западными чертами. Несмотря на то, что гипотетическая реконструкция с двумя тверскими антиграфами не может быть принята ввиду того, что сравнение с Московско-Академическим списком ясно показывает, что протограф был один, а также всех перечисленных западных особенностей и содержания приписок, построения О. И. Подобедовой не были лишены внутренней логики, и основывались главным образом на впервые отмеченной исследовательницей близости миниатюр Радз. и Тр. ХГА.

Наиболее популярная смоленская версия происхождения кодекса обязана своим возникновением А. А. Шахматову, который в 1913 г. пересмотрел свой вывод о происхождении кодекса из Северо-Восточной Руси. Обнаружив в языке Радз. списка особенные западнорусские чтения при небольшом количестве великорусских, А. А. Шахматов пришел к выводу, что список составлен в области, пограничной между белорусским и великорусским наречиями, вероятнее всего, в Смоленске, там же был изготовлен и его иллюстрированный протограф, к которому восходит Московско-Академический список (Шахматов 1913: 69–75). Исследователь не стал рассматривать возможность возвести «великорусизмы» к индивидуальным особенностям писца или протографу.

Ученик Шахматова В. М. Ганцов в предпринятом в 1915–1916 гг. исследовании языковых особенностей списка присоединился к выводам учителя (Ганцов 1927: 177–242). Соображения в пользу гипотезы привел М. И. Артамонов – именно Смоленск, по его мнению, был местом, где в провинциальной среде сохранялись архаизмы, и в то же время широкой волной вливались иноземные художественные и культурные влияния (Артамонов 1931: 25–27). С оговорками о наличии «новгородизмов» вывод поддержал А. В. Арциховский (1944: 13), и далее смоленская версия оказалась принята в многих работах, прозвучало предложение переименовать «Радзивилловскую» летопись в «Смоленскую». Г. В. Попов, объединив смоленскую гипотезу с тверской, предположил, что заказчиком рукописи, изготовленной в Смоленске, мог быть бежавший в Литву в 1485 г. Михаил Борисович Тверской, а иллюминированный протограф могли вывезти из Твери (Попов, Рындина 1979: 203–205). В числе аргументов в пользу Смоленска стала фигурировать миниатюра № 4, Л. 4об. с подписью «град смоленескъ» (Рыбаков 1984: 239; 1994: 300), однако, миниатюра иллюстрирует текст об отдельных княжениях полян, дреговичей и др., и ничем не указывает на Смоленск – на ней изображены два разных правителя в разных городах (Рыбаков 1984: 197; Чернецов 1989: 146), кроме того, подписи к миниатюрам тетрадей I–II сделаны уже после копирования летописи тем лицом, которое переписало три дополнительных произведения, присоединенных к летописи в конце кодекса (Никитин 2004: 542). Также нельзя признать постройку на миниатюре № 500 «ротондой», обнаруженной при раскопках в Смоленске (Рыбаков 1984: 239) – аналогичные круглые постройки повторяются в соседних тетрадах (№ 510, 537) и нарисованы миниатюристом, обильно

вводившим западноевропейские элементы. Б. А. Рыбаков указывал на сцены взятия в плен князя Всеволода Юрьевича, поднесения даров полочанами смоленскому князю Давыду Ростиславичу, которые якобы объяснимы с позиций жителя Смоленска XV в. Аналогичное наблюдение недавно высказал А. А. Пауткин: «Гибель Глеба в летописи иллюстрируется подробнее, нежели обстоятельства убийства его старшего брата. Быть может, это как-то связано со Смоленском (все происходит на Смедыни), о котором гипотетически высказывался А. А. Шахматов в связи с определением места создания Радзивилловской летописи» (Пауткин 2019: 82). Закономерен вопрос: как сюжеты миниатюр, повторяющие протограф, могут указывать на место их копирования в 80-х гг. XV в.?

Записи на полях не соответствуют интересам жителя Смоленска. Смоленская гипотеза в последние десятилетия осуществила дрейф в сторону смоленско-полоцкой⁵¹. Целый ряд ценных наблюдений над рисунками сделал А. В. Чернецов: он впервые установил значение для истории создания кодекса приписок на полях и аргументировал происхождение с территории ВКЛ, объяснил появление западноевропейских элементов в миниатюрах и знакомство с геомантией (Чернецов 1981). В пользу полоцкой или полоцко-смоленской гипотезы высказались ряд исследователей (Дучыц 1995: 5; Бохан 1996: 91; Риер 2019: 14; Петрухин 2015: 164). На близкий Смоленску Полоцк, по мнению А. В. Чернецова, косвенно указывают необычные головные уборы Рогнеды и Всеслава Брячиславича (Чернецов 1989: 142, 146). Недавно исследователь повторил свой тезис:

---

⁵¹ Склоняясь более к Смоленску, М. И. Артамонов при рассмотрении возможного места создания имел в виду также Полоцк (1931: 25).

Глава 3. Монограмма «Феодор»

«Желание показать Рогнеду в особенной короне, очевидно, связано с тем, что ее хотели отметить как родоначальницу полоцких князей. Имеются достаточно веские основания (содержание приписок на полях рукописи) для того, чтобы предполагать полоцкое происхождение рукописи. Отметим, что еще один известный персонаж из полоцкого княжеского рода – знаменитый Всеслав, также в одном случае отмечен на миниатюрах той же рукописи (Л. 97об.) необычным головным убором» (Чернецов 2018: 121).

Вопреки цитированному утверждению, очевидно, что полоцкая династия в Радз. не отмечена особенными головными уборами. Действительно, на миниатюре № 378, Л. 163об. Рогнеда изображена с короной, а Всеслав в сцене переправы через Днепр № 222 на Л. 97об. находится в лодке в богато украшенном головном уборе. Я. А. Риер определила этот головной убор как корону западноевропейского образца с трилистником (Риер 2019: 14), А. В. Чернецов счел ее «экзотическим тюрбаном», который отражает представление о колдовской повязке, которую князь носил с рождения (Чернецов 1989: 142), ранее Всеслава приняли за «турка в чалме» (Айналов 1908: 319), его головной убор считался византийской «туфой» (Кондаков 1902: 121). Достаточно указать, что с не менее причудливой княжеской шапкой, чем у Всеслава, изображен киевский князь Изяслав Ярополчич на миниатюрах № 230, Л. 101 и № 242, Л. 106. Экзотический головной убор видим и у Святослава Ярославича на № 259, Л. 115. Серия необычных головных уборов в тетрадах XIII–XV находится там, где резко меняется стиль миниатюр – начиная с Л. 96об. (первый лист XIII тетради), где на миниатюре № 219 в готическом кресле нарисован коварный отравитель, византийский «котопан». Головные уборы князей Всеслава и Изяслава

находятся в той же тетради и относятся к творчеству того же художника, который смело перерабатывал свои образцы и обильно вводил западноевропейские элементы. В предшествующей XII тетради Всеслав в момент вокняжения в Полоцке изображен в стандартной княжеской шапке – между тем, именно в этом месте текста рассказывается о язве, которую он носит на голове «до сего дни», поэтому вынужден ее завязывать по совету волхвов (№ 202, Л. 89об.), что никак не отражено в рисунке – следовательно, нет оснований связывать «тюрган» с язвой. Всеслав Брячиславич в момент вокняжения в Киеве на миниатюре № 226, Л. 100 изображен в короне, но на той же миниатюре слева Святослав Ярославич тоже с короной на голове возвращается в Чернигов после победы над половцами. Не является исключительным и головной убор Рогнеды, который А. В. Чернецов определил как корону готического облика с зубцами, увенчанными трилистником (Чернецов 1989: 143). На страницах Радз. находим множество корон и венцов, прорисованных всегда разнообразно, среди них трудно найти две абсолютно идентичные, но есть и одна аналогия короны Рогнеды – см. № 226, Л. 100; 245, Л. 107; 284, Л. 129; 478, Л. 193; 479, Л. 193об.; 491, Л. 196об.; 513, Л. 203об. Подчеркнем, что на всех перечисленных миниатюрах с короной нарисованы не византийские императоры, а короли, князья и дочь Андрея Боголюбского (№ 513). Не случайно, что корона Рогнеды находится в той тетради, где художник экспериментировал с пририсовками зверей и человеческих фигур.

Другой аргумент полоцкой версии – записи «Зри в Полоц[ку]» напротив известия о походе коалиции князей на Полоцк (Л. 239), и «Зри да^вныны как добро» напротив упоминания вечевого обычая новгородцев, смолян, киян, полочан (Л. 220об.), также не позволяет особенно

выделить Полоцк из числа других городов, названных в записях. Полоцкая версия не объясняет интереса автора приписок к возрасту владимирской Успенской церкви и городам Владимиру, Луцку, Полонному.

Равным образом, наличие полоцких сюжетов в миниатюрах не может быть аргументом в пользу того, что летопись копировалась в Полоцке – все они восходят к северо-восточному иллюстрированному протографу. Недавно две миниатюры «навье бьют полочан» исследовал В. Я. Петрухин, подчеркнув, что миниатюрист работал в Полоцке или Смоленске (Петрухин 2015: 164). Сюжет о нападении в 6600 г. на жителей Полоцка невидимых бесов, невидимо посылавших смертельные язвы (раны) сначала ночью в тумане, потом днем, восседая на невидимых конях, обозначен в ПВЛ как «знамение» – вероятно, в контексте наступления пугающей круглой даты и предсказанных бедствий, которые начнутся в конце времен. В завершении рассказа бесы сравниваются с мертвецами «навьями» – 215,6 «тѣмъ и члѣвци глѣху аeko навье бьють полочаны». Дальше рассказывается о других «знамениях»: огромном круге в небесах, засухе, пожарах, войнах и смертельных болезнях, посланных свыше за грехи. В свете указанных В. Я. Петрухиным балканских ассоциаций в виде «тодорцев» и «навьего кола» (Петрухин 2015, 2018; см. Толстой 1995: 135–142) возможно, что библейская эсхатология летописного сюжета совмещена с региональной мифологией (распространенный архаичный мотив временного бурного торжества нечистой силы перед календарным обновлением). Изображение нападающих бесов на миниатюрах без крыльев, действительно, говорит о том, что художник изображал не обычных чертей (с крыльями на других миниатюрах), а «навье» – оживших мертвецов (один из них все же изображен

с хвостом). Однако, нельзя не увидеть, что на миниатюре Радз. № 278, Л. 124 ночные бесы хоровод не водят – они идут друг за другом с поднятыми вверх руками. Крайне сложно увидеть здесь «коло», для образования которого необходимо взяться за руки. А из того, что дневные бесы на миниатюре № 279 сидят на белых лошадях, никак не следует вывод о мифологической параллели с «белым конем» св. Тодора – подавляющее большинство лошадей, изображенных в Радз., тоже белые. Совершенно ясно и то, что в ПВЛ полочане погибали не от лошадиных копыт, а от невидимых ран, наносимых нечистой силой. В непосредственном кругу чтения летописцев широко известен мотив ранений, невидимо посылаемых свыше: от невидимых ран, согласно ХГА и Хронике Иоанна Малалы, погибли великие грешники древности Ирод и Юлиан Отступник, с которыми в летописи и современных ей памятниках («Чтение» и «Сказание») соотнесен Святополк Окаянный. В. М. Перетц и Т. Л. Вилкул указали на сходный с полоцким чудом сюжет в Александрии – чудо в индийской земле, где на одном из островов на воинов внезапно напали невидимые бесы (Вилкул 2015: 167). Но и сама ПВЛ содержит параллель рассказу о невидимом нападении на Полоцк – под 6573 (1065) г. в перечислении зловещих знамений древности, предвещавших войны, голод или смерть, рассказано о знамении в Иерусалиме, когда в течение 40 дней в воздухе внезапно являлись скачущие всадники с оружием, в золотых одеждах, что было предвестием нападения Антиоха (164, 23–28); сюжет заимствован из ХГА: Кежа 2020: 39. Так или иначе, две рассмотренные миниатюры не содержат никакой информации о месте создания кодекса.

АРГУМЕНТЫ В ПОЛЬЗУ СУЩЕСТВОВАНИЯ ИЛЛЮСТРАЦИЙ ПВЛ В XII–XIII ВВ.

Наиболее близкий к Радзивилловской летописи в части до 1206 г. Московско-Академический список (РГБ ОР. 173.I. № 236) имеет пропуск под 6532 (1024) г. того же фрагмента текста «И по семь настѣпи мстислав... а ѿкоунъ иде за море», который в Радз. сохранился и находится между двумя миниатюрами (№ 186–187, Л. 84об.) – это и другие наблюдения А. А. Шахматова над разночтениями двух списков¹, из которых Московско-Академический оказался в целом более исправным², подтверждают вывод о том, что они копированы с иллюстрированного протографа³, текст которого в части, следующей после ПВЛ, отражает летописание Владимиро-Суздальской земли второй половины XII – нач. XIII в. (Шахматов 1938:

---

¹ Не исключено, что под влиянием иллюстрации протографа при переписывании Радз. изменился текст «по бѣле и дѣвци ѿ дыма» (Темушев 2015: 10, 17), слово могло быть искажено уже в протографе (Шахматов 1902: 30) – в Московско-Академическом списке: «по бѣле и вѣве[ри]ци ѿ дыма», *ри* вставлено на поле (Л. 7об.).

² Отметим, что А. В. Севальнев (2006) рассматривал вариант, что Акад. скопирован напрямую с Р, однако это предположение не выглядит возможным (Михеев 2011: 17), в том числе ввиду намного более точной передачи инициалов в Акад., чем в Радз.

³ Высказанное О. А. Подобедовой предположение о создании Радз. на основе двух рукописей (1965: 55–56, 80–85, 92) аргументированно оспорил А. Л. Никитин (2004: 536–541).

45–46; 1902: 27–30; Приселков [1940] 1996: 100). О том, что протограф Московско-Академического списка был иллюстрирован, свидетельствует совпадающее с Радз. списком расположение инициалов (об этом далее см. главу 6). Еще одним несомненным признаком копирования является исправление в XII тетради миниатюр, оказавшихся не на своих местах (Чернецов 1982: 49; Никитин 2004: 532–535). Расположение текста относительно миниатюр, когда он не вмещался в отведенное пространство между миниатюрами, или, наоборот, заканчивался недописанной строкой с оставлением свободного места, свидетельствует о процессе копирования: сначала в тетрадях были размечены рисунки, а уже потом между ними переписывался текст (Никитин 2004: 530–532; также Кистерев 2005: 294–297). Расчет количества строк и знаков на листе, перемещенном в конце протографа, вновь подтверждает наличие в нем миниатюр (Кистерев 2005: 297–302).

В числе аргументов существования предшествующих иллюстрированных списков ПВЛ наиболее весомым представляется наличие миниатюр Радз., детали сюжета которых не находят отображения ни в ее тексте, ни в протографе РА, но присутствуют в текстах ЛИ (обед в Звиждене⁴ на № 310, Л. 141), или только в И (предположительно пение при погребении Святополка Изяславича⁵ на рис. № 353, Л. 155об.). Если определение сцены как пения на похоронах Святополка верно, то она восходит к иллюминированной летописи, которая включала ПВЛ

---

⁴ ИЛ 261, 22–23 «внѣмъ же вбѣдавшимъ», в РА текст сокращен (Радз. Л. 140об., Акад. Л. 130).

⁵ В Ипат.: «пѣвше над нимъ вбычныа пѣсни» (ПСРЛ 2: 275). Необходимо все же здесь отметить, что «пение» изображено в левой части миниатюры, где изображено затмение, и если полагать, что на миниатюре механически объединены два сюжета, то сцена может быть не связана с похоронами.

в виде, сохраненном Ипатьевским списком (Никитин 2004: 537, 549).

Поскольку под 6662 (1154 г.) в Радз. и Акад. летописи половцы названы татарами (Радз. Л. 1990б., Акад. 171об.; ПСРЛ 38: 127), их протограф возник не ранее 1223 г., а вероятнее всего, после 1237–1240 гг. (Севальнев 2006: 131; Михеев 2011: 18). Вопрос о времени создания РА как целостного иллюстрированного памятника остается дискуссионным, но одной из приемлемых рабочих гипотез остается высказанная в литературе версия, что иллюстрирован был непосредственно отраженный в Радз. летописи свод 1205 г., созданный во Владимире Суздальском, в завершающей части наиболее близкий Лавр. и ЛПС (Прохоров 1994: 270; Милютенко 1996: 36–58; Михеев 2011: 18–20, 39–40). Но даже если полагать, что текст РА был скомпонован и снабжен иллюстрациями только в XV в., изложенные далее аргументы указывают на то, что иллюстраторы РА копировали и продолжали уже существующие иллюстрации ПВЛ.

Сочетание в миниатюрах Радз. византийских и западноевропейских стилистических элементов характерно для культуры ВКЛ конца XV в. (Чернецов 1981, 1989). Тем не менее, еще опытный глаз Н. П. Кондакова отметил, что особенности стиля, композиции и техники рисунков кодекса ясно свидетельствуют о продолжении в нем византийской традиции книжного иллюстрирования, сохраненной в сценах политической деятельности князей, сражений, путешествий, церковных процессий (Кондаков 1902: 115–127). Этот вывод подтвердила О. И. Подобедова, которая возвела к византийским и древнерусским книжным иллюстрациям в Радз. изображения деревьев, пещер, колонн с капителями, высоких зданий с двускатной кровлей, кивориев, градув и их осады, войск в виде

монолитной группы, развивающихся стягов (Подобедова 1965: 55)⁶. Византийскую модель повторяют изображения сцен прощания, смерти святого (Пуцко 1985: 72, 77), перенесения реликвий (Пуцко 2010: 592). При наличии на многих миниатюрах очевидных современных кодексу реалий XV в. – пушек и других видов вооружений: шлемов, сабель и мечей различных типов, щитов, седел (см. Сизов 1905: 34–43; Арциховский 1944: 8, 12, 14, 19–22; Кирпичников 1976; Бохан 1996: 91–92, 108, Мал. 4; Алексинский, Жуков, Бутягин, Коровкин 2005: 396, 399; Плавинский 2014: 388–401; 2016: 28), символы (флаг с звездой и полумесяцем на Л. 14), одежда, головных уборов, мебели, княжеских престолов, архитектуры, особенностей изображений небесных объектов, геомантических гаданий, трубачей, зверей и причудливых фигур в стиле дролерии (Чернецов 1981, 1989; Толочко 2005б; Барвенава 2002: 52 и след.; 2008: 141, 159, 210; Жабрева 2015: 72–76), ряд деталей миниатюр объяснимы только копированием древнерусских прототипов, что в особенности справедливо для первых листов до Л. 95. Это изображения амфор-корчаг (Рыбаков 1946, 1984: 192; 1994: 282; Чхаидзе 2004: 45–56), платежных средств – слитков и связок шкурок (Арциховский 1944: 13, 25–26; Темушев 2015а, 2015б: 43–66)⁷, саркофагов с двускатной

---

⁶ Нужно отметить, что в стилистике миниатюр Р есть общие черты не с ранними, а близкими ко времени копирования греческими иллюстрированными рукописями – сравн. выполненные в сходной технике (контуры пером и заполнение акварелью) миниатюры «Творений» аввы Исаяи, датируемые 1450 г. (ОР РНБ. Греч. 243). Сходство стиля, пространственных решений и композиций, по-видимому, свидетельствует о знакомстве иллюстраторов Р с общими тенденциями в книжной иллюстрации времени поздних Палеологов.

⁷ На некоторых из перечисленных А. В. Арциховским рисунках не ясно, передают люди друг другу слитки или письменные послания. Вероятно, слиток изображен в сцене передачи князю дани (№ 112). На № 156, 157, 246, 421 на столах перед князьями бесспорно лежат слитки, в сопутствующем тексте фигурирующие как «гривны», «гривны серебра» или «имѣние».

крышей (Панова 2004: 29), а также, возможно, отдельных сюжетов, которые отсутствуют в тексте: «интронизация» Святослава Игоревича (№ 66; Пузанов, Пузанов 2017), участие жены в заговоре против Андрея Боголюбского (№ 215; Воронин 1945: 112; Рыбаков 1984: 229). Только воспроизведением более раннего образца (миниатюры или иконы) объяснима композиция иконы Богородицы на фасаде Десятинной церкви на миниатюре № 57 (Пуцко 2006: 163). Влияние протографа заметно и в батальных сценах – наряду с многими внедренными элементами иконографии XV в., а также фантастическими деталями (щитов в форме сердец), защитное вооружение воинов сохранило характерные признаки изображений воинов более ранней византийской иконографии – в изображении защиты головы, рук и корпуса, причем в упрощенном, схематизованном виде.

Степень точности копирования дают возможность оценить ошибки размещения миниатюр на Л. 88, 88об., 89, 95об.: здесь неверно размеченные рисунки после переписывания были заклеены новыми, и в результате мы имеем две сцены бури и спасения Владимира Ярославича в ладье воеводы (№ 201 и наклейка), две битвы с греками и возвра-

---

Причем рисунок на №421, по мнению А. В. Арциховского, представляет собой искаженное изображение слитков киевского типа, которые изготавливались до 1240 г. (Котляр 1971: 51–54), хотя обращались и в следующем столетии. Но удлиненные слитки литовского типа вышли из обращения в конце XV в. (Шталенков 2006: 28; Глазунова, Шталенков 2014: 321). Таким образом, память о них во время копирования миниатюр вполне могла сохраняться, как и об использовании меховых денег – в первой половине XV в. о них общались иностранцы, попадавшие в Восточную Европу, связки шкур как предмет торговли новгородцев изображены ок. 1400 г. на деревянной резной панели из церкви Св. Николая из Штральзунда (Гулецкий, Дорошкевич 2018; Гулецкий 2019: 101). Но прототипы миниатюр несомненно появились в период, когда слитки и связки шкур доминировали в системе расчетов, когда «черная куна» (№ 25) понималась миниатюристом как расчетная единица (Темушев 2015: 15) – аргументом *ex silentio* служит отсутствие на миниатюрах изображений монет.

щения на Русь (№ 202 и наклейка) и три сцены мора коней в войске Владимира Ярославича (№ 199, 218 и наклейка) (Подобедова 1965: 59, 60, 71, 80). Сцены копировались всегда с передачей основного сюжета на первом плане, но достаточно вольно, детали второго плана могли вообще не перерисовываться или заменяться (в сцене бури на наклейке нет войска на берегу, нет его и в сцене боя за всадником, за умирающими лошадьми нет холма и др.). Большое количество миниатюр дорабатывались, некоторые забелялись и перерисовывались, таким образом, они представляют далеко не точные копии миниатюр антиграфа.

Прототипы миниатюр, иллюстрирующие записи конца XII – начала XIII в., не могли возникнуть раньше времени составления текста. Но и цикл иллюстраций ПВЛ не мог оставаться без изменений⁸, количество миниатюр и их расположение в тексте эволюционировало. Маловероятно, что иллюстрации начинались с сюжета о постройке Новгорода – во вводной части остались без внимания сюжеты о разделении земли между сыновьями Ноя и столпотворении.

Дополнительный ценный материал для реконструкции истории лицевого летописания представляют иллюстрации Сказания о Борисе и Глебе и клейма икон XIV–XVI вв. со сценами житий Владимира, Бориса и

---

⁸ В частности, в работе В. Г. Пуцко сделан вывод, что только часть миниатюр, относящихся к истории Киево-Печерского монастыря, восходит к ранним киевским образцам – окончательно их состав в Радз. сложился в 1220-х гг. (Пуцко 1985). Все же отметим, что ключевая в построениях гипотеза о существовании цикла иллюстраций Киево-Печерского патерика, как и редактирование состава миниатюр кодекса владимирским епископом Симоном (1215–1226 гг.) после создания Патерика, не представляется вполне доказанными, поскольку среди миниатюр печерского цикла нет ни одной, которая не была бы связана с текстом Р, на них нет деталей, объяснимых только использованием Патерика. По предположению Н. И. Милютенко, будущий епископ Симон мог работать над сводом 1205 г., отразившимся в РА, когда был игуменом Рождественского монастыря (Милютенко 1996: 58).

Глеба. Гипотеза о лицевых житиях как источниках Радз. (Айналов 1908, 1910, также см. Смирнова 1958; Подобедова 1965: 52, 58–60; Хлебов 1984), т.е. «расчленения» иллюстраций летописи на отдельные памятники, не была принята (Артамонов 1931: 9; Поппе 1966⁹), и как показало исследование цикла 56 миниатюр о св. Владимире, в нем преобладают светские, политические сцены (Пуцко 2004).

Несмотря на неоднократно высказанные скептические оценки, сохраняет свою убедительность вывод Д. В. Айналова о композиционном сходстве сохранившихся иллюстраций летописи и Сказания. Изучение борисоглебских миниатюр и клейм (Лихачев 1907, Айналов 1910, Арциховский 1944: 157–176, Смирнова 1958, Поппе 1966, Хлебов 1984) показало, что в основе серий – единый набор сюжетов со сходной композицией (Владимир отправляет Бориса на печенегов, погребение Владимира, Святополк и убийцы/жители Вышгорода, Борис в шатре, убийство Бориса в повозке, погребение Бориса в Вышгороде, послание Глебу от Святополка или Ярослава, убийство Глеба в ладе, тело Глеба между двумя колодами¹⁰). Известны три полных иллюминированных списка Сказания – Сильвестровский сборник конца XIV в. (РГАДА. Ф. 381. Тип. 53), Уваровский сбор-

---

⁹ Д. В. Айналов выдвинул тезис об утерянном иллюстрированном Житии Бориса и Глеба, созданном не позднее начала XII в., текст и иллюстрации которого отразились в Сказании и летописи (Айналов 1910), гипотеза получила развитие в последующих исследованиях житийных икон. Но А. Поппе показал, что хронологическая ограниченность иллюстраций Сильвестровского сборника перенесением мощей в 1072 г. не может свидетельствовать о создании первоначальных иллюстраций до 1115 г., поскольку текст Сказания в сборнике включает изложение событий 1115 г., кроме того, знакомство создателя миниатюр с Чтением Нестора гораздо проще объясняется его бытованием в том же сборнике (Поппе 1966: 30–33); сохранившиеся клейма на иконах – результат переработки и объединения сюжетов (Там же: 38–41).

¹⁰ Перечислены только основные сцены, сохранившиеся и в ПВЛ, и в Сказании, и на иконах (Айналов 1910; Смирнова 1958; Хлебов 1984).

ник XVI в. (ГИМ. Увар. № 628), Лихачевский сборник кон. XV – нач. XVI в. (Архив СПбИИ РАН. РС. Кол. 238. Оп. 1. [Лих.] № 71), и несколько житийных икон Бориса и Глеба, или Владимира, Бориса и Глеба (ГТГ. Инв. 12867; 14247; 28757; Муромский историко-художественный музей, Инв. М-6665; ЯХМ Инв. И-948, Воскресенский собор, Тутаев. Инв. 102; Владимиро-Суздальский историко-художественный и архитектурный музей-заповедник. Инв. В-6974, см.: Смирнова 1958). Циклы сильно отличаются особенностями стиля, набором и количеством изображенных сцен (в Сильвестровском и Уваровском сборнике – 40 миниатюр, в Лихачевском – 32, на иконах – от 12 до 20 клейм). Состояние миниатюр отражает длительный путь развития и расхождения, в Радз. отсутствует серия иллюстраций чудес св. Бориса и Глеба, в Сильвестровском и Уваровском сборниках отсутствует серия о противостоянии Святополка с Ярославом, имеющаяся в Радз. (Лихачевский сборник в этой части дополнен сценами житийных икон: Поппе 1966: 35–36). Циклы не развивались изолированно, что иллюстрирует сцена убийства Бориса «на колех» – лежащего в повозке князя в Радз. протыкают два варяга, в Сильвестровском – один, в то время как в тексте ПВЛ говорится об одном варяге, а в Сказании – о двух (Айналов 1910: 66–68; Поппе 1966: 35). Отметив сложность взаимодействия житийной миниатюры с лицевым летописанием и иконописанием в XIV–XVI вв., оспорив гипотетические построения Д. В. Айналова, А. Поппе все же признал возможным начало иллюминирования борисоглебской темы в XII–XIII вв. (Поппе 1966: 44)¹¹. Непосредственный

---

¹¹ Об этом начале может свидетельствовать указание «Слова о князех» второй половины XII в.: «и святых сих мученик чюдеса лежать пред очима нашими» (Абрамович 1916: 131) – но достоверно не ясно, идет ли речь о житийной

прототип Сильвестровского и Уваровского сборника исследователь отнес к XIV в., но отметил, что в Сильвестровском сборнике не иллюстрированы вставки в текст Сказания из летописной повести об убиении Бориса и Глеба, следовательно, иллюстрированный протограф по тексту был близок редакции Успенского сборника XII в. (Поппе 1966: 26–30)¹². Д. В. Айналовым было отмечено, что сцены погребения Бориса в Радз. и Сильвестровском сборнике расположены зеркально (Айналов 1910: 72), а это серьезный аргумент в пользу копирования с более раннего образца. Обратим внимание на мнение О. А. Подобедовой, согласно которому помещение двух миниатюр, сходных с миниатюрами Радзивилловской летописи, перед выходным (фронтисписным) изображением в Сильвестровском сборнике (а значит, в его общем с Успенским сборником протографе), правомерно объяснять тем, что миниатюры Сказания зависимы от лицевой летописи, в которой начало иллюстративного цикла не было отделено от рассказа о Владимире (Подобедова 1965: 60). Также считая миниатюры Сильвестровского сборника зависимыми от лицевой летописи, А. В. Чернецов датировал

иконе Бориса и Глеба (Айналов 1910: 14; Поппе 1966: 25; Смирнова 2018: 222), о книжных иллюстрациях, или об описании чудес (Пуцко 2016: 117).

¹² Э. С. Смирнова, недавно скорректировав положения своей работы 1958 г., по стилистическим признакам датировала миниатюры Сильвестровского сборника концом XIV в., сочла сборник новгородским, а источником его иллюстраций признала житийные иконы (Смирнова 2018: 213–224). В ее новой работе никак не комментировались наблюдения А. Поппэ о соотношении текста иллюстрированных Уваровского и Сильвестровского сборников, а они заключаются в редких разночтениях Уваровского сборника, повторяющего чтения древних списков Сказания, в том числе Успенского сборника, «их исключительный характер при одновременном сохранении Уваровским списком всех остальных описок и пропусков, присущих Сильвестровскому сборнику, позволяет отклонить предположение о привлечении писцом для правки еще другого списка» (Поппе 1966: 28). Указанный аргумент оставляет в силе положение А. Поппэ об иллюстрированном протографе Сильвестровского и Уваровского сборников.

возникновение ее наиболее раннего протографа временем Святополка Изяславича или Владимира Мономаха – «есть основания полагать, что парадный лицевой список Повести временных лет появился вскоре по созданию текста этого памятника» (Чернецов 1982: 52). Согласно наблюдениям Т. Л. Вилкул, летописные вставки в Сильвестровско-Минейной редакции Сказания о св. Борисе и Глебе сделаны из достаточно раннего списка ПВЛ, вероятно, отделившегося от группы IX (Вилкул 2006: 49–51). Касаясь места борисоглебских миниатюр внутри летописного цикла, отметим, что фигура возницы в сцене убийства Бориса «на колех» выполнена по многократно воспроизведенному в Радз. шаблону, ср. возниц в сцене раздачи Владимиром еды и питья (№ 150), в иллюстрациях перевозки умерших или болящих, относящихся к событиям XI и XII в. (№ 269, 287, 311, 546). Повторение шаблона правомерно объяснить тем, что прототип сцены убийства Бориса занял свое место в летописном цикле не позднее создания прототипов перечисленных иллюстраций.

МИНИАТЮРА «ГИБЕЛЬ СВЯТОПОЛКА МЕЖ ЛЯХИ И ЧЕХИ»: ДЛИННЫЙ РУКАВ СКАРАМАНГИЯ

На клеймах житийных икон Бориса и Глеба XIV–XVI вв., изображающих гибель Святополка Окаянного в пустыне¹ *межи чахи и ляхи*, Святополк падает в пропасть. Но на самой древней из сохранившихся Коломенской иконе XIV в.² Святополк падает внутрь высокой горы, которая занимает все поле клейма, и ее возвышающиеся очертания до определенной степени сближают изображение с могилой Святополка в Радз. (№ 179, Л. 82об.) – тело умершего на книжной миниатюре так же помещено на темном фоне внутри могильного холма. Рисунок на иконе, впрочем, больше напоминает типичные в древнерусском и византийском искусстве изображения пещер – сравн. в Радз. с пещерой Антония (№ 206–208, 210), Исакия (№ 252–253, 255–257), Феодосия (№ 275–276),

---

¹ Слово *пустыня* имело значения «безлюдная местность, пустыня, степь, уединенная обитель» (Срезневский 2 1902: 1733–1734); «безлюдное, необитаемое место; запустение, опустошенность, упадок; пустыня, пустошь, незаселенный, невозделанный участок земли (СДЯ 9 2012: 310–312).

² Икона ГТГ № 28757 (на экспозиции № 110 в зале 59) поновлялась в XV–XVI в., раскрыта в 1937 г., датировалась началом, серединой, второй половиной, концом XIV в. и даже началом XV в., в последних публикациях – второй половиной XIV в., иногда со знаком (?) (Смирнова 1958: 313; Ружа 1976: 220, прим. 8; Каталог собрания ГТГ. 1. 1995: 134–136, № 58; Лифшиц 2007; Иконопись 2019: 104–109).

также сравн. с ямой (первая месть Ольги Древлянам № 63), рвом (поиск тела Олега Святославича № 101) и ходом, прорубленным нечистыми народами в горах (№ 299). Рассматривая возможность независимого создания композиций гибели Святополка путем повторения расхожих иконографических шаблонов, отметим, что такое решение не объяснит причину появления сюжета падения в пропасть на иконах. Дело в том, что все наиболее ранние версии памятников борисоглебского цикла (ПВЛ, анонимное Сказание, Несторово Чтение), до XV в. ничего не сообщают о падении в пропасть и о том, что эта пропасть «до сего дня» находится в пустыне «межи чахи и ляхи». Пропась вместо могилы, из которой «до сего дня» выходит «злой смрад», и дополнения о том, что Святополка «пожрала земля», появляются только в списках и редакциях текстов XV–XVII в. Эти изменения хорошо понятны при сопоставлении миниатюр и клейм, иллюстрирующих гибель Святополка. Миниатюра Радз. точнее иллюстрирует летописный текст, чем иконные клейма – на ней изображена могила, кроме того, сопоставление текстов показывает, что Радз. список сохранил более древнее состояние иллюстрируемого текста, чем большинство списков ПВЛ и ее переработанные варианты. При всех существенных различиях, помещение тела Святополка будто «внутри» могильного холма на темном фоне заставляет сделать вывод о едином прототипе рисунков Радз. и Коломенской иконы. Сравнение миниатюры Радз. с клеймом показывает, что к моменту создания Коломенской иконы сцена гибели Святополка прошла несколько этапов развития, в ходе которых могилу сменила пропасть, что дает еще один аргумент в пользу того, что иллюстрации ПВЛ уже существовали в XIV в. В свою очередь, сравнение миниатюры Радз.

с иллюстрациями Тр. ХГА № 85 «гибель Антиоха IV», № 112 «гибель Юлиана Отступника» и № 118 «перенесение Юлиана Отступника в Тарс и неудача с погребением» позволяет вновь ставить вопрос о влиянии миниатюр ХГА на иллюстрации ПВЛ и, что не менее существенно, сопутствующий текст ХГА о могиле Юлиана объясняет особенности положения тела Святополка на миниатюре Радз. Сцена падения Святополка в пропасть на иконах, сопровождаемая подписью, позволяет объяснить появление идиоматического выражения *между чахи и ляхи*, записанного на русском Севере в XIX в.

На миниатюре Радз. № 179 изображены две сцены. В левой части показан пораженный внезапной болезнью Святополк, лежащий на фоне горы, в присутствии двух мужчин. Судя по тому, что Святополк лежит на одре, изображен не процесс бегства (144,28–145,3), а сцена возле Берестья:

«и принесоша и къ Берестию, бѣгающе съ нимъ. Онъ же глаголаше: „Побѣгнѣте съ мною, женуть по насъ“. Отроци же его сылаху противу: „Егда кѣто женеть по немъ?“ И не бѣ никогоже въ слѣдъ женущаго, и бѣжаху съ нимъ. Онъ же въ немощи лежа, и въсхавивъ ся глаголаше „Осе женуть, оно женуть, побегнете!“» (145: 3–9).

Заболевший Святополк изображен согласно устойчивому иконографическому шаблону болящего или спящего, с подушкой и укутанными ногами – в Радз. аналогичны изображения ослепшего Владимира Святославича (№ 138), ослепленного Василька Теревовльского (№ 310), Бориса, оплакивающего смерть отца (№ 159), Андрея Боголюбского в момент покушения (№ 541). В тексте ПВЛ указано, что к Берестью Святополка принесли на носилках (145,3). Рисунок ложа Святополка на миниатюре Радз. напоминает скорее кровать, чем

носилки – налицо общие черты с изображениями одра Владимира или Василька, на которых более аккуратно прорисованы складки. Очертания узкого ложа повторяются на миниатюре № 377 (покушение Рогнеды: Чернецов 2018), здесь аналогично не прорисованы края кровати, в верхней части прочерчена широкая полоса. Вероятно, к результатам небрежности художника относится то, что две изогнутые линии, образующие полосу, не заканчиваются у ног Святополка – их продолжение закрашено зеленым. Короткая полоса, расположенная выше, по-видимому – часть рисунка платья фигуры «отрока». Выступающие линии отдаленно напоминают ручки носилок, но с противоположной стороны выступов нет, следовательно, определить ложе Святополка как носилки затруднительно.

В правой части сдвоенной миниатюры Святополк лежит внутри могилы, но на виду у зрителей, раскинув руки – в той же позе, что в сцене возле Берестья³. Иллюстрируемый текст определенно указывает, что на изображении – картина «злой» смерти в пустыне «между ляхи и чехи» (145,12) и на рисунке не пещера и не пропасть, а *могила*, которая есть «до сего дне», из которой выходит «слой смрад» (145,19–20). А. В. Арциховский определил миниатюру как изображение кургана в разрезе, внутри которого «на горизонте» лежит Святополк (Арциховский 1944: 16), указав на другие изображения курганов в Радз. (№ 65, № 297)⁴. Правоту исследователя подтверждает текст – основное значение слова *могъла*, *могила* в древнерусском – не само захоронение, а курган, «холм, насыпь

---

³ В аналогичной позе сидит князь Святослав, убитый во время бегства «в Угры» по приказу Святополка (№ 169, Л. 79).

⁴ В качестве аналога изображения «в разрезе» исследователь также указал на миниатюру № 252 (Л. 111об.), т.е. пещеру (келью) Исакия.

над могилой» (Срезневский 1902: 161–162). К особенностям положения тела Святополка относительно кургана и стоящим возле него плакальщикам мы еще вернемся.

В Сильвестровском и Уваровском сборниках гибель Святополка не иллюстрирована. Опубликованная иконография сюжета на клеймах XIV–XVI в. (см. Алпатов 1966) насчитывает пять изображений, из них одно утрачено. На клейме упомянутой наиболее ранней житийной иконы XIV в. из церкви Бориса и Глеба «в Запрудах» в Коломне (ГТГ № 28757) Святополк падает вниз головой, с вытянутыми вниз руками, на фоне мрака пещеры. Подпись над рисунком может быть реконструирована так: «[испр]оверже ж[ив]оть свои оканны[и стопо]лкь 1 [и] пропа[де] ме[ж]и чах[и] и л[ахи]⁵». М. В. Алпатов сравнил положение Святополка с фигурами апостолов на фресках и иконах XIV в., упавших в испуге у горы Фавор (Алпатов 1966: 20). Л. И. Лифшиц сопоставил его с изображением падающего в бездну грешника в Киевской псалтири 1397 г. (Лифшиц 1989: 72), но на борисоглебской иконе, в отличие от миниатюры псалтири, пропасть изображена внутри горы, а не отдельно в земле, общая композиция изображений сильно отличается. Столь же далекую аналогию составляют изображения монахов, падающих с лестницы (Попова 1983: 47, 71). Слева от падения Святополка на соседнем клейме изображена сцена бегства – два всадника несут князя на носилках, подвешенных между конями. Д. В. Айналов, еще до раскрытия коломенской иконы, усматривал на сходном изображении Лихачевского сборника способ перевозки человека «между угорскими иноходьцы» (Айналов 1918).

---

⁵ В каталоге надпись передана неточно: «и сверже ж[...]оть свои окан[...] [...]лкь и пропа[...] ме[...][...]хах и л[...]» (Каталог собрания ГТГ. 1: 136).

В одном клейме иконы первой половины XVI в. «Владимир, Борис и Глеб в житии», предположительно происходящей из церкви Иоанна Лествичника в Московском Кремле (ГТГ. № 14247), две сцены объединены: слева изображен всадник, державший носилки, справа Святополк падает с носилок в пропасть вместе с одним из спутников (Алпатов 1966: 20). На 20-й миниатюре Лихачевского сборника конца XV – начала XVI в. сцены перевозки на носилках и падения в пропасть также объединены (Лихачев 1907: 28), отличительная деталь состоит в том, что всадников сопровождает бес с кнутом и саблей в руках (иллюстрация слов «и нападе на нь бѣс»). В этой части сборника миниатюры дополнены за счет заимствования сюжетов, известных на иконах (Поппэ 1966: 35–36). На клейме иконы XVII в. (ГТГ № 12867) объединены сразу четыре сцены (Алпатов 1966: 22): в середине слева Святополк на коне с войском бежит с поля боя, справа – сцена «расслабления» Святополка, которого ведут под руки, сверху – Святополка несут на носилках, в нижнем правом углу Святополк падает в пропасть, вытянув руку в жесте отчаяния. Рассматривая памятники не по хронологии, а по этапам развития сюжетов клейм, отметим, что на новгородской житийной иконе XVI в. из церкви Бориса и Глеба в Плотенском конце⁶, был изображен результат падения Святополка – два всадника едут по земле уже без носилок, а Святополк сидит внутри пропасти, на толстой доске, похожей на подножие княжеского престола, и горько оплакивает свою судьбу, утирая слезы длинным рукавом (Гусев 1898: 26–30, рис. 17). На фресках собора Рождества Богородицы

---

⁶ Икона погибла в годы войны, сохранились прорисовки, сделанные в 1897 г. П. Л. Гусевым и сыном.

Снетогорского монастыря в Пскове (ок. 1313) на сцене Страшного суда Святополк помещен в аду – о чем символически говорит надпись позади фигуры «богача», который сидит без одежды и утирает рукой слезы в позе, аналогичной Святополку на утерянной новгородской иконе (Лазарев 1970: 172)⁷.

Иконография сцены гибели Святополка имеет ключевое значение в объяснении замены, которая произошла в текстах борисоглебских памятников. Все важнейшие списки ПВЛ (ЛРАИХ) дают указание, что на месте гибели Святополка в пустыне осталась могила, из которой выходит смрад в назидание русским князьям: 145,18–23 «есть же могыла его въ пустыни и до сего дъне/до сихъ дни. Исходить же отъ неи смрадъ зль. Се же Богъ показа на показание княземъ Русьскимъ, да аще сице же сътворять, се слышавыше, ту же казнь примуть». Подавляющее большинство списков XV–XVII вв., где этот фрагмент ПВЛ читается в полном или отредактированном виде, сохранили чтение *могила* (ПСРЛ 6: 132, 9: 76; 15: 139; 24: 49, 37: 27; 41:51; 42: 62; 43: 51), то же слово читается в сокращенных и переработанных вариантах (ПСРЛ 20: 89; 23: 19; 27: 24; 28: 20, 174; 40: 50). В нескольких памятниках строки 145,16–18 «показоваше явѣ посланная пагубная рана, въ сьмърть немилостивно выгна, и по сьмърти вѣчно мучимъ есть и съвязанъ» дополнены указанием «въ днѣ аду» (ПСРЛ 6/1: 132, 9: 76; 15: 139; 24: 49; 42: 62; 43: 51) – так же, как в паремийных чтениях о Борисе и Глебе (Лихачев 1950: 367). В Тверском летописном сборнике (XVI в.) после «испровръже злѣ животь свои» добавлено: «спаде съ носиль» (ПСРЛ 15: 139). В устюжском летописании

---

⁷ Поза богача шаблонна – см. аналогичную фреску новгородской церкви Спаса на Нередице кон. XII в. (Любимов 1974: 178).

(редакция первой четверти XVI в.) слова о вечных смертных муках дополнены по Сказанию о Борисе и Глебе⁸: «И тако обою¹ животу лишен: zde не стаю княжения, но и живота лишен бысть, и царствия небеснаго, предан муце и огню» (ПСРЛ 37: 27, 66); аналогично в Степенной книге: «и огню негасимому и муце вѣчьней предасться; и тако обою животу лишенъ бысть» (ПСРЛ 21: 149).

В целом ряду примеров рассказ ПВЛ сокращался вместе с информацией о могиле: «Святополк погыбе» (ПСРЛ 15: 17), «пропаль в Ляцкой земли» (ПСРЛ 6/1: 41; 17: 15). Краткий текст Новгородской I летописи младшего извода «И бѣжа Святополкъ в Печеньгы, и бысть межи Чахы и Ляхы, никим же гонимъ пропаде оканныи, и тако злѣ живот свои сконча; яже дымъ и до сего дни есть» (НПЛ: 175), как и рассказ о гибели Глеба, вероятнее всего, заимствовал информацию анонимного Сказания (ср. Михеев 2009: 41), при этом она была неверно помещена под 6524 (1016) г.

О падении Святополка в пропасть в летописных памятниках начинают писать только в первой половине XV в.⁹ В отдельной похвале «Слово о житьи и о преставлении великаго князя Дмитрия Ивановича», помещенной в ряде сводов под 6897 (1389) г., татарский правитель Мамай назван вторым Святополком, их гибель сопоставлена: «и окаанный Мамаи от лица его побѣже. Треклятый же Святоплѣкъ в пропасть побѣже, а нечъстивый Мамаи без вѣсти

---

⁸ В котором читаем «и по смърти моукоу вѣчноую и тако обою животоу лихованъ бысть . и съде не тькъмо княжения нь и живота гонезе . и тамо не тькъмо црствиа нбснааго и еже съ ангелы житиа погрѣши . нь и моуцѣ и огню предасть ся» (Успенский сборник 1971: 54–55).

⁹ Отметим, что если верна реконструкция подписи на клейме Коломенской иконы «...пропа[де]ме[ж]и чах[и]и[и] л[ахи]», то подобный комментарий вместе с изображением мог способствовать возникновению добавления «в пропасть».

погибе» (ПСРЛ 42: 153; то же: ПСРЛ 4/1: 354; 6/1: 496; 11: 111, 43: 148). Общим источником Новгородской IV, Новгородской Карамзинской, Софийской I летописей, по мнению А. А. Шахматова, был Новгородско-Софийский свод 1448 г., следовательно, упоминание пропасти появилось не позже этой даты¹⁰. По мнению же А. Г. Боброва, общим источником выступил свод 1418 г., что состаривает первое появление пропасти Святополка на три десятилетия (Бобров 2001: 93–166). Текст ПВЛ, который вошел в перечисленные памятники, в статье 6527 (1019) г. сохранил чтение могила, но в ряде списков появился заголовок или запись на полях «О Святополчи пропадении» (ПСРЛ 4/1: 109; ПСРЛ 42: 62; ПСРЛ 43: 50). В Псковской I летописи (П1Л) сокращенное описание гибели Святополка ограничено фразой «а Святополк побъже в Ляхи, и тамо пропаде» (Тихановский список XVII в. – Псковские летописи 1941: 9), но в Архивском 1-м (XIX) списке конца XVI в. и Архивском 2-м (IV) середины XVII в., согласно изданию 1848 г., читается добавление: «пропаде в пропасть» (ПСРЛ 4. IV. V: 176). Архивский 2-й список сохранил Псковскую III летопись, по стемме А. Н. Насонова их общим протографом с П1Л был свод 1481 г., следовательно, запись о падении в пропасть появилась не раньше этого времени – в Тихановском списке она отсутствует. В Русском хронографе 1512 г., составленном в 1520-е гг., о смерти «Цветополка» сказано уже иначе: «И разсѣдшися земля, пожьре его межю Чахи и Ляхи» (ПСРЛ 22: 368). Содержательно похожее

---

¹⁰ Вопрос датировки «Слова о житии» стал предметом дискуссии (литература: Прохоров, Салмина 1989: 403–405; Бобров 2001: 154), существуют версии датировки концом XIV, первой четвертью XV, 30–40-ми гг. XV в., также версия о создании памятника в XVI в., но она противоречит тому, что Оболенский список С1Л старшего извода датирован 1470–1480-ми гг. (ПСРЛ 6/1: стб. 491–503).

указание читаем в Никоновской летописи сер. XVI в. — к словам о могиле в пустыне добавлено: «ибо разсѣдшися земля пожре его» (ПСРЛ 9: 76). В Вологодской летописи конца XVII в. пропасть заменила могилу: «Святополк же гневом божиим гоним бе, и разседся земля и пожра его межи Чехи и Ляхи; ис тое же пропасти исходит смрад зол и до сего дне на видение человеком» (ПСРЛ 37: 162). Дальнейшее развитие текста наблюдается в памятниках XVII в. — появляются указания, что он был поглощен землею, как Дафан и Авирон (Числ. 16: 30): «между Чехи и Ляховъ, живо, яко Дафанъ и Авиронъ, отъ земли пожрен бысть, идѣже до нынѣ есть пропасть» (Новый летописец 1853: 14, то же: Латухинская Степенная книга 2012: 120, Киевский синопсис 2006: 117). С большим драматизмом падение Святополка под землю описывалось в распространенных духовных стихах о Борисе и Глебе, записанных в XVIII—XX в.: по велению Господа два ангела с острым копьем отправили злодея Святополка в ад (варианты имени князя: Свет-Полкій, Святы-Полки, Опорхоль, Иполшій, Святой Пок): «И они землю подрезали, подрезали и потрясали: земля с кровию смешалася, вся вселенная ужаснулася, словно в синием море волны всколыхалися. Он думал, злодей, рай растворился, ан сам сквозь сырой земли провалился»; варианты: «он скроз землю, варвар, провалился»; «сверзло его вот земли под небесы, под небесы кы аду»; «провалился Опорхол скрозь земли», «ангелы, отрезавше о Христе нози, вознесли злого кверху, да свергнули до аду»; с апокалиптической трактовкой: «солнце во тму затворися и луна в кровь преложися, и бысть всем страх, во многи дни чающим всем скончание»; «померкло солнце три дня и три ночи»; «и бысть мрак четыре дни, чаяли втораго потопа» и др. (Калеки перехожие 1861: 628, 631, 646, 650, 652, 655, 658, 661, 665, 668, № 140–152; Соболева 2009: 334–337).

Не исключено, что в поэтическом творчестве калик переосмыслены мотивы не только житийных текстов, но и житийных икон – например, мотив «двух ангелов» с «острым копьём», отправляющих Святополка в ад, сопоставим¹¹ с двумя конными фигурами (одна из них с копьём), сбросившими Святополка в пропасть на утерянной новгородской иконе XVI в. (Гусев 1898: 28, рис. 17).

Аналогичная ситуация наблюдается в списках анонимного Сказания о Борисе и Глебе, многочисленные копии которого входили в кодексы разного назначения. Все старшие списки Сказания единогласно с летописью повторяют рассказ о могиле, из которой исходит злой смрад в назидание людям (в летописи – в назидание русским князьям). Древнейший сохранившийся список Сказания в Успенском сборнике XII в. дает текст: «и естъ могола яго и до сего . днѣ и исходить отъ неѣ смрадъ злыи на показаниѣ члѣвкомъ» (Успенский сборник 1971: 55), чтение могила сохранили списки большинства редакций Сказания, выделенных С. А. Бугославским и Д. Ревелли (Бугославский 1928: 47, 68, 90, 109; Revelli 1993: 367, 369¹²). Но некоторые списки Синодальной редакции наряду с *могила* дают варианты: «пропасть его», «гробъ его», «и естъ могила его и до сего дне пропасть¹³» (Бугославский 1928: 34; Revelli 1993: Ол₁, А₆, Тс₄). Чтение *пропасть* особливо распространено в списках Торжественной редакции (не менее 15-ти списков по Д. Ревелли), Бугославский ввел *пропасть* в архетип редакции Торжественника

¹¹ Разумеется, сугубо предположительно.

¹² Д. Ревелли включила в критический аппарат 133 списка (всего обработав более двухсот), разделив их на 6 видов: успенский, чудовский, силвестровский, псковский, синодальный, торжественный.

¹³ Аналогично: «и естъ могила его пропасть и до сего дни» (РГБ. ОР. Ф. 98. № 32. Сборник житий и похвальных слов минейного типа, на весь год. 50-е гт. XVI в. Л. 300).

(Бугославський 1928: 14, 132), например: «и есть пропасть его между чахы и лахы . ѿ неа же исходить и до дне сего смрадь соль на показаніе члкъмъ» (РГБ. ОР. Ф. 98. № 33. Торжественник триодного и минейного типов. Трет. четв. XVI в. 549 об.). Другая рукопись Торжественника конца XV – нач. XVI в. сохранила чтение *могыла*, но перед этим в ней указано «испроверже живо^т свои слѣ и пожре и земля» (РГБ. ОР. Ф. 173.3. № 86. Торжественник. Северо-Восточная Русь. Л. 386об.), чтение *пропасть* дает и поздняя контаминированная западнорусская редакция (Бугославський 1928: 47). Расширенная житиями редакция Торжественника складывалась в XV в. (Черторицкая 1989: 434), а большинство списков, использованных С. А. Бугославским и Д. Ревелли, относятся к XVI в., из чего вновь можно сделать вывод о распространении информации о гибели Святополка в пропасти в XV в. В иконографических источниках сцена падения Святополка в пропасть к этому времени уже сложилась.

Дополнительные данные об относительной хронологии текстов и мотивов дает наблюдение за порядком слов в формуле «между Чахи и Ляхи» и чередованием «чехи/чахы». Во многих списках анонимного Сказания XIV–XVII вв. фраза имеет вид «чахы и ляхи» (Бугославський 1928: 14, 34, 68, 90, 109), по рукописям: «между чахы и лахы» (Сильвестровский сб. 139об.); «межи чахи и лахи» (РГБ. Ф. 173.3. № 86. Л. 386об.), «между чахы и лахы» (РГБ. Ф. 98. № 32. Л. 300), «между чахы и лахы» (Лихачевский сб.); «межоу чахы и лахы» (РГБ. Ф. 98. № 33. Л. 550), «между чахи и лахи» (РГБ. Ф. 98. № 40. Л. 323об.), другие варианты формулы см. в новейшем издании, среди них: «чяхи и ляхи», «чахъ и ляхъ», «чаховъ и ляховъ» (Revelli 1993: 365). В подавляющем большинстве списков Сказания о Борисе и Глебе сначала идет

«чахи», затем «ляхи»¹⁴. Но необходимо подчеркнуть, что в наиболее раннем списке Сказания XII в., как и в других списках, учтенных Д. Ревелли, этноним сохранил свою первоначальную форму – «межу чехы и лахы» (Успенский сборник 1971: 54).

Несмотря на то, что взаимоотношение борисоглебских текстов (Несторова «Чтения», анонимного «Сказания» и ПВЛ) и время их написания дискуссионны, на современном этапе нет разногласий по поводу того, что Сказание основывается на летописи (вероятнее всего, более ранней версии текста, чем ПВЛ). Согласно выводам С. М. Михеева, все три текста основаны на информации Начального свода 1090-х гг. (Михеев 2009: 151. Схема 5). В «Чтении» смерть Святополка описана коротко: «и изгнану юму сущо не токмо из града ны изь обл^асти всеа . избъжавше же юму въ стр^аны чюжи . и тамо животь свои сконца . и разверже . бывають бо смрт^ь грѣшнику люта» (Сильвестровский сб., Бугославський 1928: 194; Revelli 1993: 663). Далее говорится о том, что состояние останков беглеца «в раке» напомнило видевшим их состояние останков Юлиана Отступника (см. об этом далее). Более подробные рассказы Сказания и ПВЛ текстуально близки, но имеют отличия в описании загробных мучений Святополка, в летописи отсутствует прямое сопоставление с Юлианом Отступником (ср. Милютенко 2006: 156–157).

В памятниках летописания XIII–XVII в. вид географической формулы не отличается от Сказания – доминирует вариант «чахи и ляхи», «чяхи и ляхи» (НПЛ: 175, ПСРЛ 6/1: 131; 9: 76; 20: 79; 21: 149; 22: 368; 23:19;

---

¹⁴ За исключением только двух списков, известных Д. Ревелли, в которых фраза имеет вид «межу ляхи и чяхи» и «межи ляхи и межи чяхы» (Revelli 1993: 365), и дефектных чтений с утратой второго хоронима: «межы чехи» (Бугославський 1928: 47), «меж^ь чахи» (РГБ. ОР. Ф. 98. № 59.1. Л. 6об.).

24: 49; 27: 24; 37: 27, 66; 43: 50), он встречается уже в Летописце Переяславля Суздальского: «межь Чахи и Ляхи» (ПСРЛ 41: 51) – хотя этот памятник XIII в. дошел в списке XV в. Вариант «чехи и ляхи» встречается реже (ПСРЛ 17: 15; 37: 162; 40: 50, Новый летописец 1853: 14; Софонович 1992: 71; Киевский Синописис 2006: 117), в Тверском летописном сборнике: «межи Ческую землю и Ляхы» (ПСРЛ 15: 139).

Но в важнейших списках ПВЛ XIV–XVI вв. (строка 145,12) ситуация иная – во-первых, в них доминируют формы *чехы*, *чехи*, во-вторых, в трех списках отличается порядок слов. Только в Ипатьевском видим «межи чахы и лахы» – искажение переписчика, т.к. в других местах в том же списке доминирует форма чехы, а в Хлебниковском то же место читается «межю чехы и лахы» (Л. 126), в Бундура-Яроцкого «межь чехи и лахи» (Л. 34об.), в Ермолаевском «межи чехи и лахы» (Л. 47об.)¹⁵. В списках других групп иначе – в Лаврентьевском «межю лахы и чехы», в Радзивилловском (Л. 82об.) и Академическом (Л. 76) «межи лахи и чехи». То же чтение «межи ляхы и чехы» дает Новгородская Карамзинская летопись (ПСРЛ 42: 62), которая до 1185 г. содержит выборку из летописи типа Лаврентьевской (Прохоров 1977: 172–173), которая вошла в свод 1411 г. (Бобров 2001: 96–97, 165) – это вновь свидетельствует в пользу первичности порядка слов в ЛРА и чтения *чехы*¹⁶.

¹⁵ В списках Бундура-Яроцкого (Л. 34об.) и Ермолаевском (Л. 47об.) на полях читается приписка, в которой Святополк уподобляется Саулу – «Кз: стопольк утѣкает а бѣс напал ѡк на савула и побѣже на пустыню межѣ чехи и лахи и там живот докоичал погребѣи же на могиль котораа и до сего дне смердит».

¹⁶ Д. Островский избрал в реконструкции α -текста ПВЛ чтение И, но, в связи со сказанным, для первой редакции ПВЛ в равной степени может рассматриваться чтение ЛРА.

Большинство комментаторов не ставили под сомнение тезис, согласно которому указание «меж чехи и ляхи» не имеет географического смысла, что в летописи использовано идиоматическое выражение, которое означает «Бог весть, где и как», «где-то далеко», «нигде», «в пространственном вакууме», «в межграницье». По ошибочному пути мысль исследователей направил О. И. Сенковский, который, критикуя мнение Н. М. Карамзина о гибели Святополка «в Богемских горах», утверждал, что «выражение между Чехи и Ляхи есть род шуточной поговорки, донныне известной в польском языке **Miedzy Czechy i Lechy* значит – Бог-весть где и как!» (Сенковский 1834: 68). На основе некритической интерпретации Эймундовой пряди Сенковский выдвинул догадку, что Святополк был тайно похоронен в Киеве (Там же: 71). И. Е. Забелин мнение об идиоматическом характере выражения обосновал иначе:

«доселе на севере, в Архангельской губ. употребляется пословье: между Чахи и Ляхи, что значит: и так и сяк, ни худо ни хорошо, или: весь день прошел между Чахи и Ляхи, то есть неизвестно как, по пусту, без дела; или: день ушел (пропал) между Чахи и Ляхи, не знаю куда. Таким образом, это выражение обозначает вообще понятие о неопределенности, неизвестности» (Забелин 1879: 451–452).

Историк полагал, что Новгородская первая летопись младшего извода (где уже читается «межи Чахи и Ляхи») сохранила более раннюю версию рассказа, и что киевский автор ПВЛ, используя это описание, не понял севернорусской народной пословицы, истолковал ее буквально и добавил, что Святополк бежал в Польшу. То есть, в изначальном тексте НПЛмл сказано: Святополк бежал к Печенегам и пропал без вести, исчез, как дым.

Пословицей, известной у лужицких сербов в XVIII в. «то су мое чехи а лехи» доказывалась древность севернорусской поговорки, заимствованной от балтийских славян, у которых она означала «вообще исчезновение людей, уходивших неизвестно куда» (Забелин 1879: 452). В то же время, А. В. Марков усматривал в сохранении древней поговорки «между чахи и ляхи» не балтийское, а чешское влияние, он обратил внимание на упоминания в былинах, записанных в Архангельской губернии, «Чахова» и «чаховинского короля» (Марков 1909: 15).

Поговорочная интерпретация выражения «между чехи и ляхи» стала доминировать в исследованиях второй половины XX в. (ср. Лихачев 1950: 367). Н. Н. Ильин древнейшим счел чтение НПЛст «и бѣжа стѣплькъ въ печѣньгы» (1об.), а ПВЛ, по его мнению, воспроизвела версию «Сказания» с легендарным маршрутом бегства через Берестье и «Ляцьскую землю» в мифическую пустыню, которой не найти ни на одной географической карте (Ильин 1957: 43–44, 156–157). По мнению А. С. Демина, в летописной формуле отразилось неконкретное представление о границе между странами, он сравнил пустыню «между Ляхы и Чехы» с Етревской пустыней и «страшными местами» между Русью и Византией (Дёмин 1996: 129–130). Особый интерес представляют работы И. Н. Данилевского и А. М. Ранчина, в которых подробно проанализированы параллели описанию смерти Святополка в библейских книгах и византийской хронографии, которые раскрывают дополнительный смысловой контекст описания ПВЛ. А. М. Ранчин в целом принял взгляд, что «между Чехы и Ляхы» означает «пространственный вакуум», «межграницье», «нигде», смерть за пределами Русской земли определяется нравственными достоинствами героя, сопоставленного с Каином, Ламехом,

Авимелехом, параллели описания гибели Святополка находятся в смерти Антиоха IV, Ирода, Юлиана Отступника (Ранчин 2017: 114–119). И. Н. Данилевский также исходил из идиоматической трактовки выражения, отметив, что поиски на карте «пустыни меж Ляхы и Чехы» закончились конфузом (Данилевский 2004: 194, 2019: 300), он резюмировал развитие фразы в ранних текстах следующим образом:

«фразеологизм «межи Чахы и Ляхы» на каждой следующей стадии изменения текста постепенно теряет свою «поговорочность». Уже в «Сказании и страсти и похвале...» он приобретает вид: Чехы и Ляхы», а в лаврентьевском варианте: «Ляхы и Чехы». Судя по этим изменениям, для летописца, создававшего Повесть временных лет, оно уже полностью превратилось лишь в буквальное топографическое указание с уточнением, что Святополк попадает туда «пробежа Лядскую землю» (Данилевский 2004: 67, 2019: 111).

Проблема заключается в том, что в НПЛ старшего извода после фразы «и бѣжа стопълкъ въ печѣнѣгы» (Л. 1об.) отсутствует следующий текст, читающийся в НПЛмл: «и бысть межѣ Чахы и Ляхы, никим же гонимъ пропаде оканныи, и тако злѣ живот свои сконча; яже дымъ и до сего дни есть» (НПЛ: 175). Сопоставление НПЛмл с ПВЛ и анонимным Сказанием показывает, что составитель НПЛмл в этом фрагменте использовал анонимное Сказание (Михеев 2009: 20–49). Данный вывод подтверждается и порядком слов, совпадающим со Сказанием (чахы и ляхы), и более поздней формой этнонима – *чахы*. В свете наблюдений за изменениями фразы в ПВЛ и Сказании, *чахы и ляхы* невозможно считать первичным чтением.

Российский «лях» Ф. В. Булгарин, комментируя О. И. Сенковского, указал, что поговорка «меж чехи и

лехи» польскому языку не известна и отметил, что даже если указание на пустыню между Богемией и Польшей недостоверно, ему нет оснований приписывать дополнительный иносказательный смысл (Булгарин 1837: 158). Работавший в России чех И. И. Первольф¹⁷ указал на похожую лужицко-сорбскую поговорку «to su moje čechi a lechi» из сборника 1780-х гг. *Proverbia Sorabica* (Hórník 1857: 103), со значением «das ist mein ganzer Ein- und Ausgang» («это все мои доходы и расходы», т.е., по-видимому, «все, что у меня есть»), но не считал возможным с ее помощью толковать севернорусскую поговорку. Первольф объяснил появление архангельской поговорки тем, что «между чахи и ляхи» перешло в устную речь из русской летописи, со временем на русском севере детали рассказа о кончине Святополка забылись, и осталось значение «тщетного, напрасного» бегства (Первольф 1877: 81; Perwolf 1884: 625).

Несмотря на однозначную картину в источниках, показывающую первоначальность формы *чехи*, были даже попытки считать форму *чахи* наиболее древней. В. Бугославский утверждал, что жители Чехии получили свое имя от развитой добычи металлов в шахтах-ямах, от *czachy* ‘jamy, doły’, *czach* ‘dól górniczy’ (Bugosławski 1889: 78–82), З. Каландра считал, что чахами стали называть жителей самой сухой, теплой и плодородной части Чехии, от *čach* ‘schouti, suchý, vadmouti, hubený’, а архангельская поговорка – старше летописи, имела сначала аппелятивный смысл, а не географический (Koranda 1940: 90–104; критика версии: Spal, Machek 1953: 265). Р. Якобсон счел эт-

---

¹⁷ И. И. Первольф вполне оправданно пошутил по этому поводу: «я, как Чех, очень радуюсь, что мне пришлось защитить древнерусскую историю против русских, которые безо всякой нужды толкают ее «между Чахи и Ляхи» (Первольф 1877: 81).

нонимы *чех/чах, лех/лях* древней рифмованной семантической парой, сохранившейся в упомянутых поговорках, с первоначальным значением «люди как таковые» от *čędo, чадъ*, и «чужаки, жители освоенной пустоши» от *лядо, лядина* (Jakobson [1938] 1972 2: 605–610); современный комментарий по этимологии см. (Blažek 2017).

Относительно сочетания *Čechi a Lechi* в верхнелужицкой фразеологии, исследователи оперировали явно неполной информацией – ныне наряду с поговоркой из Proverbia Sorabica известны еще несколько сходных выражений, записанных в XIX–XX вв.: *znać Čechi a Lechi* (устаревш.) ‘nazhonity być, swět znać’, т.е. «быть опытным, знать мир», *Čechi a Lechi* ‘towarstwo najwšelakorišich ludźi’, т.е. «пестрая толпа народа (иногда с пренебрежительным оттенком)», немецкий аналог *Krethi und Plethi* («хелефеи и фелефеи»)¹⁸. Значение верхнелужицкого фразеологизма, таким образом, ни в одном контексте не совпадает с архангельской поговоркой.

Старшинство этнохоронима Чехи подтверждают памятники, рассказывающие о св. Вячеславе и Людмиле (Сказания 1970: 36, 60, 116); перемена *чехи* → *чахи* легко объясняется ассимиляцией, уподоблением идущему следом *ляхи* в рассказе о гибели Святополка. Новизну формы *чахи* доказывают исправления в отдельных списках, при сохранении первоначальных чтения в большинстве остальных: 25,24 в Лавр. *чахи*, в ТРАИХ *чехы, чехи*; 25,27 в Троицк. *чахи*, в ЛРАИХ *чеси*, 145,12 в Ипат. *члхы*, в ЛРАХ *чехы, чехы, чехи*, в других отрывках ПВЛ доминируют чтения *чехы, чеси, честь*, 80,4 *чехинь, чехыни*. И если в ПВЛ в Лаврентьевском списке

---

¹⁸ Oborsorbisches-phraseologisches-Woerterbuch (URL: <https://www.serbski-institut.de>).

преобладает написание через «е», то в относящейся к владимирскому или ростовскому летописанию XIII в. статье под 1219 г. в том же списке находим уже «и чаховѣ и лаховѣ» (ПСРЛ 1: 502). В Новгородской Карамзинской летописи, составленной в первой половине XV в. с использованием в сообщениях до 1185 г. летописи близкой к Лаврентьевской, во всех контекстах ПВЛ, даже в статье 1219 г., фигурируют исключительно чеси, чехи, чехове (ПСРЛ 42: 22, 28, 39, 82). В «Слове о погибели русской земли», составленном между 1238 и 1246 г., граница Русской земли проведена «ѡселѣ до оугоръ и до лаховъ, до чаховъ, ѡ чахов до ятвази», вариант: «ѡселѣ до ѡгоръ и до лаховъ, до чаховъ, ѡ чехов до ятвази» (Бегунов 1965: 154, 155). Памятник сохранился в двух списках XV и XVI в., и вопрос о том, как этноним был записан в первоначальном тексте, остается открытым. Тем не менее, появление чахов/чехов в паре с ляхами в географически неоправданном месте (чехи не граничили ни с русью, ни с ятвягами) позволяет осторожно предположить влияние географической формулы борисоглебских памятников на представления книжника (не было ли причиной размещения «Чехов» рядом с «Ятвязью» то, что в Сказании и ПВЛ место гибели Святополка находится за Берестьем и «Лядьской землей?»). На Юго-Западе Руси в конце XIII в., формы с «а» не зафиксированы, см. в ГВЛ: чехы (ПСРЛ 2: Стб. 821, 936), *чехы* (Стб. 730), *королеви . чьшьскоу* (Стб. 820), *земль . чьшьское* (Стб. 826). В то же время, в памятниках Русского государства форма *чахи*, *чахове* регулярно встречается в XV–XVI вв., даже при описании современных событий (*чахи*, *ляхи* и *угрове* под Опочкой в 1518 г. (Псковские летописи 1941: 99, 123; Флоровский 1935: 94). На территории Русского государства и его окраинах этнохороним, теряя связь с

реальными географическими ориентирами, вошел в народную поэзию – в песнях и былинах на русском Севере, на Дону, Тереке и даже Колыме известны восходящие к «Чахам и Ляхам» объекты и герои: «были мы и в Цяховѣ и во Ляховѣ», «во Шахаре... во Яхере», «Ах, мы були во Шахове, да во Якове, Польскую землю в полночь прошли, в стольный Киев град на заре пришли», «оставайся-ко, Дунаюшко, жить во Чахове, Вот во Чахове-то жить и во Ляхове», король «чаховинский», «шаховинский-ляховинский», город Шахов в земле Ляховинского короля (см. Флоровский 1935: 95; Плисецкий 1963: 68–71).

Из сказанного следует, что поговорка XIX в. ничего не дает для понимания летописного текста, и единственно возможный путь ее появления намечен Й. Первольфом – поговорка восходит к летописи, кроме него этого не исключал А. В. Флоровский (Флоровский 1935: 49), а в недавнее время К. Коллингер вполне оправданно отметил: *folklor rosylski przejął to powiedzenie z latopisów* (Kollinger 2014: 371–375, также Kollinger 2011: 149–150)¹⁹. Не исключено, что на распространение поговорки повлияли иконографические памятники – на иконных клеймах сцена падения в пропасть всегда имеет подпись, в одном из случаев употребления поговорка может быть интерпретирована так, что напрасно потраченное время ушло словно в пропасть: «Ничего не делал, почитай: весь день между чяхи и ляхи прошел у меня» (Опыт 1852: 112).

Существует множество гипотез о том, что случилось со Святополком после Альтской битвы: что он был убит по приказу Ярослава и тайно захоронен в Киеве, умер после бегства на территории Польши, некоторое время

---

¹⁹ Также А. М. Ранчин заметил, что «записанные поговорки с таким значением могут быть следствием переосмысления указания Сказания» (Ранчин 2017: 244).

после 1019 г. княжил в Берестье, погиб в борьбе с немцами и др. (обзор историографии вопроса см. Kollinger 2011: 153–156, 2014: 371–375, также Флоровский 1935: 48–49; Карпов 2001: 177–178; Милютенко 2006: 124–133, 154–160; Ранчин 2017: 118–119), даже дата окончания его княжения в Киеве остается дискуссионной (Цукерман 2009: 222). Со сторонниками Святополка на территории владений Болеслава связывались захоронения в Лютомерске под Лодзью, высказывалась версия о погребении Святополка на Вавеле, в Словакии или Судетских горах²⁰, но из серьезных аргументов только находка двузубца, выгравированного на наконечнике пояса, в погребении богатого воина 25–30 лет в Бодзи (Влоцлавский повет), оставляет возможность допускать, что кто-то из приближенных Святополка умер на территории владений Болеслава Храброго. Впрочем, как отметил К. Коллингер, интерпретирована эта находка может быть и иначе (Kollinger 2011, 2014: 373–374, Vuko 2012: 17; 2015: 546–547²¹). Безусловно, рассказ ПВЛ, записанный намного позже событий, не может рас-

---

²⁰ М. М. Плисецкий полагал, что летописную формулу нужно понимать буквально, Святополк бежал через Карпаты в Словакию, а «Смрад зол», идущий из его могилы – это «поэтическое отражение минеральных источников, среди которых есть немало смрадных (сероводородных и т.п.); такие источники... называют здесь «боркутами». Имеются и просто выходы газа на поверхность» (Плисецкий 1963: 69–70). Подобным образом М. Мика сопоставил вонь от останков Святополка с запахом, исходящим от источников в Судетских горах – по его мнению, информацию о месте захоронения на Русь могли доставить участники четырехмесячного похода Владимира Мономаха 1075/1076 гг., о котором он вспоминал в Поучении (247,25–26 «посла ма Стославъ в Лахы . ходивъ за Глоговы . до Чешьскаго лѣса . ходивъ в земли ихъ . д . мѣсаци»). Исследователь считал, что могила Святополка могла, действительно, сохраняться до этого времени, либо суверенные воины Владимира, оказавшись в горной местности с неприятными испарениями, решили, что Святополк похоронен именно здесь (Мика 2019: 90).

²¹ Далее см.: Duczko 2014: 214–218; 2018; Михеев 2014: 47–48; Комар 2016: 22–25; Белецкий 2018.

сма­тривать­ся как до­сто­вер­ное их опи­са­ние. По м­не­нию С. М. Ми­хе­ева, фраг­мент с гео­гра­фическим ука­за­нием «ме­ж­ю ляхы и чехы» во­шел в со­став ле­то­пи­си на эта­пе со­став­ле­ния С­во­да Ни­ко­на (Ми­хе­ев 2011: 112, 204, 243). Та­ким об­ра­зом, ука­за­ние за­пи­са­но не рань­ше 1070-х гг., и его един­ствен­ный см­ysl – в том, что Свя­то­полк бе­жал на За­пад, в пу­стын­ное ме­сто ме­ж­ду Чехией и Поль­шей²². Ле­то­пис­ная фор­му­ла – лишь «ука­за­ние на то, что ме­сто см­ер­ти Свя­то­полка ни­ко­му не бы­ло из­вест­но» (Ми­лю­тен­ко 2006: 130, 307, 316). В то же вре­мя, с точ­ки зре­ния ло­ги­ки по­ве­ст­во­ва­ния фор­му­ла впол­не прав­до­по­доб­на: е­сли Свя­то­полк умер во вре­мя бе­г­ства на за­пад, ос­тан­ки его дей­ствитель­но ле­жат где-то там *до се­го д­не*, по­доб­ным об­ра­зом в ле­то­пи­си под 6587 г. ска­за­но об ос­тан­ках кня­зя Ро­мана, уби­того по­лов­ца­ми: 204,18 «и с­уть ко­сти его и до се­го лѣ­та та­мо ле­жа­че» (в Л «с­уть ко­сти его и до­селѣ»).

Ос­нов­ная часть ста­тьи 6527 (1019) г. яв­ля­ет­ся в­став­кой в ле­то­пис­ный текст, в ко­то­рой ма­ло кон­крет­ной ин­фор­ма­ции, она изобилует штам­па­ми и ци­та­та­ми, в ней Свя­то­полк под­вер­га­ет­ся мо­раль­но­му ос­уж­де­нию, срав­ни­ва­ет­ся с из­вест­ны­ми бра­то­убий­ца­ми древ­но­сти Каином, Ла­ме­хом, Авиме­ле­хом. В не­дав­них ис­сле­до­ва­ни­ях по­дроб­но рас­смот­ре­ны тек­сто­вые и идей­ные взаи­мос­вя­зи это­го от­рыв­ка (Во­до­лаз­кин 2000: 45–46; 2008:

---

²² В до­кла­де Д. Шуль­ца (Co i w ja­kim ce­lu umie­sz­cza­no w kop­cach granic­nych, czy­li jak odróż­nić je od kurhanów grze­bal­nych? 24.06.2021, Zakład ba­dań Źród­ło­znaw­czych i Edy­to­rstwa IH PAN, бла­го­дар­ю ор­га­ни­за­то­ров за ука­за­ние лин­ка) бы­ло от­ме­че­но, что кур­ган в ка­че­стве об­оз­на­че­ния гра­ни­цы от­но­сит­ся к рас­про­стра­нен­ным ре­али­ям ВКЛ и Ре­чи Пос­по­ли­той. Ана­ло­гии по­доб­ной прак­ти­ке из­вест­ны и во вре­мя соз­да­ния ПВЛ: ра­ди­ми­чи, вя­ти­чи, се­вер по­ме­ща­ли кре­ма­ции в со­су­дах 14,11 «на стол­пѣ на пу­тєх», т.е. за­хо­ро­не­ния вы­но­си­лись за пре­де­лы об­жи­той зо­ны и ста­но­ви­лись ори­ен­ти­ром для пу­т­ни­ков. Не­льзя пол­но­стью ис­клю­чить, что рас­по­ло­же­ние не­из­вест­но­го ме­ста см­ер­ти Свя­то­полка в по­гра­нич­ной зо­не ме­ж­ду на­ро­да­ми вы­звано ас­со­ци­а­цией с по­гра­нич­ным про­стран­ством не толь­ко «пу­сты­ни», но и кур­гана.

52–53; Данилевский 2004: 62–72, 101–104, 177–178; 2019: 110–117, 163–169; 277–280; Милютенко 2006: 124–126, 154–160; Ранчин 2007; 2017: 113–130, 172–175; Михеев 2009: 123–134; Kollinger 2011: 150–152; Шайкин 2011: 141–143; 2014: 198–201; Вілкул 2015: 129, 134). В нем ясно читаются универсальные мотивы бегства нечестивых от гнева Господня (Быт. 4; 28:1,17, Левит 26:17, 25, 33–38), наказания и истребления нечестивых Господом (Пс. 51: 3–7; Данилевский 2004: 67–70; Михеев 2009: 131–134 Ранчин 2017: 174), смрада, ассоциируемого с нечестивыми и адом, в противоположность благоуханию, исходящему от мощей святых (Kollinger 2011: 151–152). Некоторые из предлагавшихся параллелей остались не доказанными (Святополк как «козел отпущения» Азазиэль – см.: Данилевский 2004: 70–71; Шайкин 2003: 353–355; Юрганов 2006: 64–65), должен быть исключен из ассоциаций «дым мучений», поскольку мотив дыма появляется только в НПЛмл; нет в аллюзиях и указаний на насильственную смерть Святополка (ср. Милютенко 2006: 127–133, 156–160; Ранчин 2017: 118–119). Некоторые «скрытые библеизмы», связанные со Святополком, трудно отделить от «скрытых амартолизмов» (термин П. В. Лукина) – в ХГА находятся и фрагменты о казнях Каина и Ламеха (ПВЛ 145,22–146,4; Быт 4: 23–24; Матвеевко, Щеголева 2006: 113–115, 239), и история Авимелеха (ПВЛ 146,5–146,6; Матвеевко, Щеголева 2006: 226–227). Важнее всего для нас наблюдение, что само описание действий Святополка и его гибели подражает текстам об Антиохе IV, Ироде и Юлиане Отступнике. С описаниями их смерти в ХГА рассказ о гибели Святополка в ПВЛ объединяют следующие мотивы: страх и непрерывное бегство, внезапное расслабление, смерть в пустыне вдали от родной земли, невидимая рана, смрад от останков,

использование оборота «до сего дне/до дньшнего дње²³». Нужно отметить, что в греческой ХГА последовательно применен сам метод построения повествования на параллелях, повторах сюжетных ходов, уподоблении друг другу братоубийц и тиранов, наказанных за преступления Господом (Щеголева 2/1 2011: 37–38).

Аллюзии и уподобления, содержащиеся в рассказе о гибели Святополка, вновь позволяют поставить вопрос о том, что же изображено на миниатюре Радз. № 179. Из ХГА в описание смерти Святополка (ПВЛ 145,14–17) дословно заимствовано описание смерти Ирода: «ягоже по правдѣ яко неправеднаѣ соуду пришедшу по ѿшествии сего свѣта приаша моукы ѡканьнаѣ показавше гавѣ ѡбразъ абьѣ приать сего ѿ бѣ послана рана пагубнаѣ въ смѣртъ немлѣстивно въгна» (Матвеевко, Щеголева 2006: 354; Шахматов 1916: 184; Лихачев 1950: 367; Михеев 2009: 129–130, Милютенко 2006: 156). Такая же мистическая смерть от невидимой пагубной раны в ХГА постигла Юлиана Отступника: «внезапоу бо послано копье нань . и прободень быѣ въ мышццю . вниде же юмоу въ ребра . тѣмъ прободеньемъ животь сы испроверже . не вѣдоущю юмоу кто и оуби . праведно же оубиство юго . никтоже свѣдаеть юго до днѣшнаго днѣ . обаче ли члѣвкъ ли аягль се створи .» (Матвеевко, Щеголева 2006: 557). Важным для понимания описания смерти Святополка представляется наблюдение исследователей о ее близости описанию

---

²³ Подчеркнем, что мы не считаем оборот ХГА «до днѣшнаго днѣ», напоминающий «до сего днѣ» летописи и Сказания, несомненным маркером заимствования – это выражение регулярно встречается в ПВЛ и других памятниках. Достаточно того, что *adhuc*, т.е. «доныне» видим также во французских и английских характеристиках захоронения Юлиана (Siggaar 1973: 350). Намного более интересна ссылка на анонимное свидетельство «аекоже азъ слышахъ ѿ ютера» (Матвеевко, Щеголева 2006: 558) – и ПВЛ, и Чтение тоже ссылаются на свидетельство очевидцев, что может указывать на заимствование модели повествования.

смерти Антиоха IV Гордого – «И вса телесная оудеса юго раслабиша^с и недоугъ толма провлече и тако и червемь въскипѣти . и болѣзньми велиими распадати^с плѣти юго . юще же ѿ смрада шканьнаго и сквернаго шного тѣла и всѣмъ воюемъ тажко быс^с . и по великѣ много похваливѣиша и много зла створивѣи тако нелѣпо оуродьствьно житиѣ въ чюжеи странѣ испроверже . сдѣ же по правдѣ неправедньи моучень быс^с оумерь по хоудѣ . и тамо паче вѣчно моучи^м юс^с» (Матвеевко, Щеголева 2006: 339–340). Выразительные параллели состоят в том, что после бегства Антиох был поражен внезапной болезнью (расслаблен), умер в чужой стране, и от него (но еще при жизни) шел смрад (см. Михеев 2009: 129–130)²⁴. С описанием смерти Юлиана Отступника²⁵ смерть Святополка тоже объединена мотивом смрада – «привезоша и мертва смердаща . Никымъ же милоуемъ ни оушедримъ . ни гробъ в себе юго не приимаше .» (Матвеевко, Щеголева 2006: 535), и мотивом смерти вдали от дома во время похода, в пустыне – «блоудаща с вои . и скорбашимъ ѿ поустына и ѿ нестатцѣ брашньнѣмъ» (Там же: 557). Обратим внимание на то, что «скверное» тело Юлиана, принесенное и погребенное в Тарсе, не принимал гроб и

²⁴ И. Н. Данилевский отметил, что в ХГА отсутствует упоминание о ношении Антиоха на носилках, которое читается во 2-й Маккавейской книге (9: 1–2, 4–18, 28), поэтому источником ПВЛ здесь нужно считать не ХГА (Данилевский 2004: 304–305, прим. 167). Но полный перевод Маккавейских книг в древнерусский период не был известен (Алексеев 1999; Юрганов 2006: 64), наконец, в рассказе возможно совмещение мотивов разных источников – здесь отметим, что тело Юлиана (но уже умершего) в ХГА в двух разных фрагментах сначала везут, затем несут (Матвеевко, Щеголева 2006: 535, 558, также миниатюра №118). Позиция А. Л. Юрганова, указавшего на отличия описаний смерти Святополка и Антиоха (Юрганов 2006: 62–64), представляется гиперкритической ввиду доказанности многостороннего влияния ХГА на ПВЛ и предшествующие своды, см. также: (Вілкул 2015: 134).

²⁵ На сходства с описанием смерти Юлиана обратил внимание А. М. Ранчин (Ранчин 2007: 160; 2017: 118, 173); в то же время отметим, что описание событий в Хронике Иоанна Малалы (Истрин 1994: 306–308) имеет значительно меньше сходств с ПВЛ по сравнению с ХГА.

не принимала земля – «възврѣ земля и извержень бы^с» (Там же: 558). В рассказе ПВЛ имя Юлиана, как и имена Ирода и Антиоха, не упоминается. Между тем, в «Чтении о житии и погублении блаженную страстотерпцю Бориса и Глеба», написанном монахом Киево-Печерского монастыря Нестором, посмертная судьба тела Святополка «в раке» прямо сопоставлена с судьбой тела именно Юлиана – «мнози бо глѣть в рачѣ яго видѣвше суца тако . тако же и Вьоульяни (Иульяня) законопреступнаго» (Сильвестровский сб., Бугославський 1928: 194; Revelli 1993: 663, 665; Цукерман 2009: 240–241). Несмотря на разногласия, наиболее обоснованным представляется взгляд о вторичности Чтения по отношению к более раннему летописному рассказу – написанный Нестором текст больше всего походит на краткий вольный агиографический пересказ информации летописи²⁶ (Начального свода), с упрощением лексики, ориентированный на славянскую аудиторию, не знакомую с русскими реалиями, в качестве литературного образца опирающийся на памятники святоацлавской традиции (см. с обзором литературы: Михеев 2009: 49–55, 86–117). Описание смерти Святополка в «Чтении» не добавляет ничего нового к летописи и Сказанию, в то же время резюмирует их информацию – он был изгнан из города и из земли, бежал в чужие страны (обобщение «Ляхов» и «Чехов»), там закончил свою жизнь: «и разверже . бываеъ бо смрт^т грѣшнику люта», и видели его в гробу таким же, как Юлиана (обобщение того, что его могила в пустыне до сих пор

---

²⁶ С. А. Бугославский полагал, что Нестор пользовался не летописью, а Сказанием, в котором также упомянут Юлиан (Бугославский 2007 2: 268), но в свете высказанных замечаний (Михеев 2009: 96–117) можно говорить об обратном воздействии «Чтения» на «Сказание»; для нас прежде всего важно, что летописное описание гибели и могилы Святополка было узнано, вызвало ассоциацию с Юлианом и у Нестора, и у составителя Сказания.

источает смрад в назидание русским князьям). И другому читателю летописи гибель Святополка «межю ляхы и чехы» напомнила именно о Юлиане – в анонимном Сказании летописный текст, в котором Святополк уподоблялся братоубийцам Каину, Авимелеху и убийце Ламеху, был дополнен словами: «*ако же бо Иоулианъ цсрь иже крѣви стѣихъ мчнкъ пролиавъ горькою и нечлвчноую смърть приа . не вѣдомо отъ кого бысть копиемъ въ срѣдце въдрожень . тако и съ бѣгаа . не вѣды са отъ кого злыострастнью смърть приа .*» (Успенский сборник 1971: 55). Итак, бесспорно, что история гибели Юлиана была хорошо узнаваема и вызывала ассоциации – мы видим отсылки к ней у Нестора и составителя анонимного Сказания²⁷. Между тем, сопоставление захоронения Святополка с захоронением Юлиана в Чтении имело смысл только в том случае, если подчеркивалась характерная особенность захоронения. Особенность эта заключалась в том, что

²⁷ К. Цукерман, указывая на уподобление захоронений Святополка и Юлиана, привел также датируемое XII в. описание могилы Юлиана в Константинополе в храме Святых Апостолов, куда тело в неизвестное время было перенесено из Тарса: «Sepelitur et ibi Julianus Apostata, de cuius tumba fuit teterrimus liquor ut pix cum fetore», т.е. «Похоронен там и Юлиан Отступник, из гробницы которого течет мерзейшая жидкость, наподобие зловонной смолы» (Цукерман 2009: 240–241; текст с греческим вариантом: Ciggaar 1973: 340). Добавим, что мотив запаха, исходящего из могилы Юлиана, во второй половине XII в. стал общим местом среди литераторов Германии, Франции, Италии и Англии – у Иоанна Белета: «adhuc Constantinopoli de tumba eius fetor intollerabilis progreditur», т.е. «дольше из его могилы в Константинополе выходит несносное зловоние» (De eccl. Off. 125); у Радульфа Нигера: «De ejus tumba Constantinopoli adhuc foetor mirus procedit», т.е. «Из его могилы в Константинополе дольше исходит странное зловоние» (Radulfi Nigri Chronica II: 126; Ciggaar 1973: 350), у автора Mitrale: «de cujus tumba fetor intolerabilis evaporat» (Sicardi Cremonensis Episcopi Mitrale. Lib. IX: 414), в рифмованной Императорской хронике v. 11110–11111 «wället ze Constenobele in dem peche unt in dem swebele», т.е., его тело «кипит в Константинополе в смоле и сере» (Kaiserchronik 1895: 284). В отличие от этих цитат, в ХГА в описании гробницы Юлиана акцент сделан именно на исторжении тела, о зловонии сказано ранее во время перевозки, а «Чтение» говорит о таком состоянии захоронения Святополка, при котором тело можно было *увидеть*.

тело грешника не принимала земля. Комментарий в ХГА сразу после описания смерти Юлиана со ссылкой на авторитет Григория Богослова объясняет, что исторжение тела из могилы – знак муки, которую умерший принял на том свете: «ѡкоже ре^ч Григории бословью тезь . мало бо соущеи въмежи . и персаномъ же соудъ въда тамо усоужають ѡметника . и мертва възносити ничимъже помилована . ѡкоже азъ слышахъ ѡ юстера . ни гробоу приати его . нъ ѡрасъшиса земли его ра^а и истрасену юмоу бывшию . възрѣвъшию мно пре^азнаменьє юсть оной моуць» (Матвеевко, Щеголева 2006: 558). Здесь же в Тр. ХГА помещена миниатюра с изображением перенесения раки Юлиана и его тела, выброшенного из могилы землетресением (№ 118).

Представляется, что сопоставление информации ХГА и Чтения Нестора способно объяснить композицию миниатюры Радз., где изображен уже насыпанный могильный холм, но Святополк лежит на поверхности земли. В свете слов ХГА полагаем, что на миниатюре не курган «в разрезе» (Арциховский 1944: 16), а курган с телом, которое не принято могилкой, композиция иллюстрирует слова ПВЛ о мучениях Святополка в загробном мире: 145,18 «и по смр^ти вѣчно мучимъ естъ и свазанъ» – в этом случае о его захоронении действительно можно сказать, что оно подобно захоронению Юлиана Отступника.

Заслуживает внимания группа плакальщиков у могилы Святополка. У ближайшей фигуры в красном отчетливо прорисован длинный свисающий рукав. В Тр. ХГА фигуры с длинными рукавами находим на изображении гибели Юлиана Отступника (№ 112) и Антиоха IV (№ 85) – то есть, в иллюстрациях двух фрагментов ХГА, в которых находятся параллели летописной вставке о гибели Святополка. Длинные рукава на иллюстрациях ХГА – не слишком частый мотив: подобный рукав виден

у приближенного императора Августа (№ 87), с такими рукавами нарисована прокаженная Мариам (№ 35) и поднятый бесами Симон Волхв, погибший при падении (№ 96). В сценах же оплакивания Ревекки (№ 31), Аарона (№ 36), Моисея (№ 37), погребения Давида (№ 54), Соломона (№ 60), Иосии (№ 67), св. Иоанна (№ 102) положение рук плачущих отличается. Нужно подчеркнуть, что у некоторых они открыты и тянутся к покойным. Это вполне естественно при обращении с телами праведников и пророков – то же видим на миниатюрах, на которых изображены перенесения мощей и результаты прикосновения к ним – см. чудо с мощами пророка Елисея (№ 74), перенесение мощей св. Луки из Рима в Константинополь (№ 100).

Длинные рукава редко встречаются на других миниатюрах Радз. – в сценах оплакивания умерших свисающие рукава видны у двух плачущих (№ 510, 495)²⁸, такие же рукава изображены у бояр-советников Юрия Долгорукого (№ 456), у одного из послов ростовцев и суздальцев (№ 547), у танцора на игрищах радимичей, вятичей и северян (№ 8) и, что особенно важно, у фигуры, которая указывает на скачущих на конях мертвецов «навий» в Полоцке в 6000 (1092) г. (№ 279). В последнем случае рукав сопровождает «знамение», сцену временного торжества нечистой силы в наказание за грехи. Иконографический

---

²⁸ Значительно чаще в Радз. руки плакальщиков покрыты полотенцем или складками одежды, некоторые рисунки трудно трактовать однозначно: № 85 (оплакивание и погребение Ольги), № 102 (Олега Святославича), № 287 (епископа Стефана Владимирского), № 495 (Вячеслава Владимировича), № 510 (митрополита Константина), № 539 (Святослава Юрьевича), № 544, 546 (Андрея Юрьевича), № 551 (оплакивание при проводах Михалка Юрьевича); № 558 (Михалка Юрьевича Владимирского), № 610 (Владимира Святославича). Особо отметим миниатюру на наклейке Л. 88, ранее находившуюся на месте № 198 (см. в издании 1902 г., отдельно воспроизведена в 1994 г.), тождественную рисунку № 218 (мор коней в войске Владимира Ярославича).

мотив длинных рукавов в Тр. и Радз. – несомненно, византийского происхождения, он широко известен в книжной миниатюре и прикладном искусстве XI–XII вв. (Даркевич 1975: 87, 88, 92, 177–181). Типичны подобные изображения танцоров – мужчин и женщин (что могло бы объяснить в Тр. ХГА длинные рукава Мариам, известной своим танцем после победы Давида над Голиафом), однако даже в приведенной В. П. Даркевичем в разделе «танцоры» сцене поединка Давида и Голиафа из византийской Псалтири первой половины XII в. (BAV Vat. gr. 1927. Fol. 254v) зловещая фигура с длинными рукавами рядом с Голиафом (Там же: 180, рис. 275) – скорее свидетель его греховности и бесславной смерти. Не танцор-скоморох, а подобный свидетель гибели «смердящего» Антиоха на миниатюре Тр. №85 стоит над падающим с колесницы царем – отметим, что у возницы Антиоха также свисает один длинный рукав. В контекст сцен божественной кары вписывается и прокаженная Мариам, навлекшая на себя гнев Господа (№ 35), и поднятый бесами Симон Волхв, «мерзкое и скверное» тело которого низвергнуто вниз молитвой св. Петра (№ 96). Но самым ценным по древности является рисунок кающегося плакальщика, распростертого на земле перед церковью, с подписью «охъ мнѣ гръшьникоу», на полях Типографского устава – рукописи конца XI – начала XII в., предположительно, новгородского происхождения (ГТГ К-5349; Типографский устав 2006. Л. 18; Вздорнов 2006: 210). Рисунок возможно отнести ближе к началу XII в. (Вздорнов 2006: 214), и он однозначно указывает на то, что спущенные длинные рукава в годы работы над ПВЛ – признак греховности.

Поэтому не удивительно, что из семи фигур, стоящих перед телом Юлиана Отступника, у трех свисают рукава

(№ 112). Трудно сказать, плачут они, или закрывают носы от исходящего смрада. Скорее последнее – в тексте сказано, что отступник был «никымъ же милоуемъ ни оущедримъ»; «ничимъ же помилована». Нужно подчеркнуть, что Г. И. Вздорнов считал возможным, что последняя грубо выполненная и не законченная миниатюра, входящая в восьмую стилистическую группу, появилась не в результате «обрусения» византийских образцов, а была заново создана на Руси. Умерший Юлиан лежит на саях – что было типичной чертой русского княжеского погребального обряда (Вздорнов 1969: 221). Даже при такой трактовке (не бесспорной, т.к. остается возможность переработки старого сюжета рисунка) рассматриваемый иконографический тип плакальщиков, несомненно, имеет византийское происхождение: подобные фигуры мы встретим при оплакивании Пилада в Иерусалимском кодексе в Cod. Taphou 14. Fol. 310 г второй половины XI в. (Weitzmann 1984: Tab. X, pic. 29), но особенно интересен плакальщик со сцены Воскрешения Лазаря в Евангелиарии (Лекционарии) второй половины XI в. из собрания монастыря Дионисиат (Cod. Dionysiou 587. Fol. 44v.), который длинным рукавом закрывает лицо от исходящего смрада (Smorąg Różycka 1999: 58; Dawson 2006: 109). Состояние тела Лазаря описано в Евангелии от Иоанна (11,39): «гѣ оуже смръдить . четврѣдньевнѣ бо юсть» (Остромирово Евангелие. Л. 139об.).

Согласно исследованию Т. Доусона, одеяние фигуры, разматывающей Лазаря, показывает, как выглядел *скармангий* – особый тип торжественной одежды, который носили византийские придворные. Слово *скараца́үүюв* встречается в текстах IX–XIV вв. – например, в трактате Константина Багрянородного *De ceremoniis*. Одной из характерных черт этой одежды высших слоев, известной

в X в. под византийским влиянием в Италии, были длинные рукава (Dawson 2006: 104–107). Название одеяния вполне способно объяснить этимологию древнерусского *скоморохъ*, *скомрахъ* ← *σκαρμαῦρον*, с встречающейся в заимствованиях метатезой согласных (ранее предложенные версии этимологии нельзя признать удовлетворительными – см. обзоры: Срезневский 3 1912: 379–380, Фасмер 3 1987: 648–649). Ассоциацию одеяния с придворной средой подтверждает наиболее раннее сохранившееся изображение фигуры с длинным рукавом в сцене поругания Христа на одном из клейм византийской иконы конца XI – начала XII в. из монастыря св. Екатерины на Синае (Keiko 2006: 159–160, 162. Fig. 3). Согласно выводу К. Кеико, сцена поругания пародирует придворные церемонии.

Плакальщик с длинным рукавом известен в византийской иконографии сцены Воскрешения четверодневного Лазаря с XI в., в таком виде этот сюжет, один из наиболее ранних в христианском искусстве, приходит на Русь – см. фреску XII в. Спасской церкви Евфросиньева монастыря в Полоцке, миниатюру нач. XIV в. из Лавришевского евангелия (BCz. 2097 IV ruski. Fol. 255/127; Smořag Różycka 1999: 56-58, Tab. XVI), клеймо Васильевских врат церкви Св. Софии 1330-х гг. Наличие длинных рукавов на миниатюрах Тр. ХГА в сценах изображения «смердящих» героев, на наш взгляд, дополнительно аргументирует мнение, что греческий прототип древнерусского Амартола был иллюстрирован в XI в., поскольку именно к этому столетию относятся перечисленные аналогии.

Итак, не вызывает сомнений, что мотив плакальщика с длинным рукавом на миниатюре Радз. 179, копирующей более ранний прототип иллюстраций ПВЛ, восходит

к византийским иконографическим источникам. Наиболее вероятно, что в ПВЛ он попал с иллюстраций прототипа ХГА. В свете явной текстуальной зависимости описаний гибели Святополка в ПВЛ, Сказании и Чтении от ХГА, вероятными образцами для первого иллюстратора ПВЛ представляются иллюстрации гибели Антиоха, Юлиана и рисунок с извергнутом из гробницы телом императора.

ТАБЛИЦА РАСПОЛОЖЕНИЯ ИНИЦИАЛОВ В ПВЛ

В Радзивилловском списке продолжение текста после миниатюр каждый раз начинается с инициала – хотя этому правилу удалось следовать не всегда (встречаются пропуски), а после листа 107об. инициалы остались преимущественно не заполненными, оно оставалось правилом. Так же организован текст иллюстрированного списка ХГА. Расположение инициалов в списках ПВЛ специально не изучалось, между тем, оно способно дать дополнительную информацию о развитии организации текста иллюстрированного списка относительно неиллюстрированных. Полная картина станет видна только с привлечением других рукописей. Ниже представлен результат сравнения пяти наиболее сохранных списков ПВЛ XIV–XVI вв. – Лаврентьевского (Л), Радзивилловского (Р), Московско-Академического (А), Ипатьевского (И; БАН ОР. 16.4.4), Хлебниковского (Х), с привлечением Новгородской Карамзинской летописи (НК; РНБ ОР. F.IV.603), в которой ПВЛ сохранилась в сокращенном и интерполированном виде, но восходит к копии владимирского свода 1185 г., оставившего след в лаврентьевской и в контаминированном виде в радзивилловской группе (инициалы дополнений списка НК в таблице заключены в скобки). При рассмотрении особых

случаев внутри ипатьевской группы (ИХ) привлекались списки Бундура-Яроцкого 1651 г. (БАН ОР. 21.3.14) и Ермолаевский ок. 1711 г. (РНБ ОР. F.IV.231), о соотношении которых с Хлебниковским списком см. след. главу (также Клосс: 1998: К-Л; МРН NS XVI, 2017: LXI).

Сведение инициалов в единую таблицу сталкивается с объективными трудностями, поскольку подходы к оформлению в рукописях сильно различались. В одних списках большинство инициалов киноварные, в других – чернильные, они разного размера, единый стандарт не соблюдался внутри одной рукописи. Многочисленные ошибки связаны с тем, что инициалы вставлялись после написания основного текста, поэтому обычны их пропуски и исправления. Развитие организации текста определялось некоторыми правилами – налицо выделение одним или двумя инициалами начала годовой статьи, разделение на тематические, смысловые отрезки, часто встречаются инициалы в словах «**Се**», «**Си**», «**С**лышавше», «**П**отом же», «**По** сих», «**В** то же лето», «**Т**ом же лете». Поэтому чаще всего инициалом выделялась буква В, после нее с большим отрывом в сторону уменьшения численности идут И, П, С. Иногда выделялись начальные буквы имен. Наиболее древний «харатейный» Лаврентьевский список стоит в таблице несколько особняком – инициалов в нем меньше, но они интереснее в художественном отношении – встречаются буквицы с плетеным орнаментом и контурные инициалы; пять строчных букв, которые являются инициалами в других списках, помечены знаком из перекрещенных линий (чернилами или карандашом), еще два места инициалов помечены вертикальной чертой (карандашом). Такие буквы, по-видимому, указывающие на инициалы протографа, также учтены в таблице. Инициалы различаются

Глава 6. Таблица расположения инициалов в ПВЛ

по цвету, размеру, сложности прорисовки – все их индивидуальные особенности невозможно учесть, анализ их художественных особенностей в наши задачи не входит, поскольку основная цель таблицы – рассмотреть возможность отражения в сохранившихся списках организации текста их протографов. Наибольшая трудность состоит в том, что в НК, И и Х довольно много случаев, когда начинающая фразу буква написана теми же чернилами, что основной текст, но значительно или незначительно выделена размером или толщиной линий, при сопоставлении оказывается, что такие внешне «скромные» инициалы соответствуют киноварным в других списках, поэтому должны учитываться в таблице. В результате в таблицу включены некоторые буквы, незначительно отличающиеся по размеру от основного текста, являющиеся «инициалами» только условно. В более поздних списках ситуация еще сложнее, поскольку появляется разбивка на фразы, выделение заглавными буквами имен и начала фраз, следующих после точек.

В Радз. летописи большинство инициалов значительно отличаются от основного текста размером и выполнены чернилами, как правило, отличающимися по цвету от основного текста – красноватого оттенка и более темными. Цвет чернил инициалов в первых двух тетрадах близок цвету подписей к миниатюрам, а также обводке инициалов С, П на Л. 246 (начало Сказания игумена Даниила), поэтому наиболее вероятно, что инициалы первой и частично второй тетради проставлены позже, на это указывает и большое количество ошибок в них по сравнению с более точным Московско-Академическим списком. Инициал С на Л. 1об. выделен красным цветом, после Л. 10об. и до 107 чернила инициалов имеют красноватый оттенок, доходящий до киноварного.

Нумерация строк в таблице дана по изданию Д. Островского. Для изучения инициалов это очень полезное построчное сопоставление не подходит, поскольку в его подготовке вынужденно использовались черно-белые микрофильмы, откуда происходят неточности в передаче характера букв (некоторые из которых подвергались исправлениям разными чернилами и трудно читаются). Чернильные буквы в таблице для отличия от киноварных выделены курсивом, киноварные заголовки не фиксировались. Пропуски инициалов обозначены знаком (-), пропуски текста – (*от*).

	Л	НК	И	Х	А	Р
0,1	С	П	П	П	П	П
1,1	С	И		С		С
1,2				П		
1,3		И	<i>И</i>			
1,10	<i>х</i> помечено	Х	Х	Х	Х	Х
3,1	<i>а</i> помечено	А	Ф (испр. на А)	А	А	А
4,3	<i>в</i> помечено	В	<i>В</i>	В		
4,11		А	А	А	А	А
4,17		С				
5,11		И				
5,16	<i>л</i> помечено	П	В		В	<i>В</i>
5,23		П				
6,8		С	<i>С</i>			
6,22		А			А	А
7,1		П	П	П		
7,22		П				
7,23			<i>И</i>	<i>И</i>	<i>И</i>	<i>И</i>
8,11					И	
8,12		И				
9,5		П				

Глава 6. Таблица расположения инициалов в ПВЛ

	Л	НК	И	Х	А	Р
9,9			И	И	И	<i>И</i>
9,17					Б	<i>И</i>
9,22		А				
10,2		А			А	<i>А</i>
10,12		К				
10,15		И	<i>И</i>	-		<i>И</i>
10,21				-	И	<i>Т</i>
11,4		С				
11,8		А	<i>Ї</i>	-	А	<i>И</i>
11,12				-	И	<i>И</i>
11,15	помета перед с	А	<i>С</i>	-		
11,18		П				
11,21				-	И	<i>И</i>
11,22	В	В	<i>В</i>	-		
12,2		А				
12,4				-	И	<i>П</i>
12,11		П, И		-	П	<i>п</i>
12,14		П	<i>И</i>	-	<i>И</i>	<i>И</i>
12,18		И				
12,21		А				
13,2		А				
13,7	помета перед и	И		-	И	<i>И</i>
13,8		П				
13,15		А		-	А	<i>А</i>
13,19		А				
14,3				-	В	<i>В</i>
14,15	<i>г</i> помечено	Г	Г	-	Г	<i>Г</i>
14,18		И				
14,22				-	З	<i>З</i>
15,1		И				
15,5		И				
15,9		И				
15,14		О				
15,15				-	А	<i>И</i>
15,16		И				

Кибишь А. С. Радзивилловская летопись

	Л	НК	И	Х	А	Р
15,20		И		В		
16,2		А	А	А (Е)		И
16,12		Иѧ				
16,13					Н	И
16,17		М	Н	М (Н)	Н	Н
16,21		П	П	П	П	П
17,4					В	-
17,16					Иѧ	-
17,25	в, И	В, Н	В	В, Н	В, Н	
17,29		А		Т		
18,1	Иѧ	Иѧ		Иѧ		
18,2		А		А		
18,3		А		Ѡ		
18,4		А		А		
18,5		А		А		
18,6		А		А		
18,7		А		А		
18,8		А		А		
18,10		А		А		
18,11				А		
18,12				А		
18,14				А		
18,16				А		
18,17				А		
18,19			Т	Т		
18,20				А		
18,21		М	Н	Н		
18,22				И		
18,23				П		
18,25	в		В	В	В	
18,26	в		В	В	В	
18,27	в		В	В	В	
18,28	в, в		В	В	В	
18,29			В	В	В	
19,1	М	В, М	В, М	В, М	В, М	
19,2					Б	Б
19,7	в	В, И	В	В	В, И	В, И

Глава 6. Таблица расположения инициалов в ПВЛ

	Л	НК	И	Х	А	Р
19,9		А				
19,12	в		В	В	В	<i>В</i>
19,13	в		В	В	В	<i>В</i>
19,14	И	В, В	В, И	В	В, В	<i>В, Б</i>
19,20		(П)				
20,3		И			И	<i>И</i>
20,8		И				
20,11		П			П	<i>П</i>
20,15		И				
20,19		И				
20,23					В	<i>В</i>
21,3		А				
21,6		Р				
21,7	в		-	В	В	<i>в</i>
21,8	в		-	В	В	<i>В</i>
21,9	в		-	В	В	<i>В</i>
21,10	в, И	В, П	В, И		В, И	<i>В, и</i>
21,15					У	<i>У</i>
21,21					И	<i>И</i>
22,2/3		(А)				
22,4	в	В	В	-	В	<i>В</i>
22,5	в, П	В, И, (П)	В, П	В	В	<i>В</i>
22,7	в, (-)	В	В, К	В	В	<i>В</i>
22,9	в		В		В	<i>В</i>
22,10	в		В		В	<i>В</i>
22,11	в		В		В	<i>В</i>
22,12	в		В		В	<i>В</i>
22,13	в		В		В	<i>В</i>
22,14	в		В		В	<i>В</i>
22,15	в	В	В		В	<i>В</i>
22,16	в		В		В	<i>В</i>
22,17	в		В		В	<i>В</i>
22,18	в, О	В, Оу	В, Оу	В, Оу	В, Оу	<i>В, ОУ</i>
22,21		(И)				
22,22	в		В	В	В	В
22,23	в	В	В	-	В	В
22,24	(-)	П	В, П	В, П	В, П	В, П

Кибинь А. С. Радзивилловская летопись

	Л	НК	И	Х	А	Р
23,2		И			Ū	Ū
23,12					И	А
23,18					И	И
23,22		И				
23,23		И				
23,25		С				
24,2		А				
24,4		(И)				
24,5	в, П	В	В, П	В	В	В
24,8	в, И		В, І, Ѡ	В, И	В	В
24,13	в, П		В, П	В, П	В	В, И
24,21	в		В	-	В	В
24,22	в, Л	В, Л	В, Л	В, Л	В	Л
24,24		[вставка, дополнительные инициалы]				В
24,25	в		В		В	В
25,1	в		В		В	В
25,2	в		В	-	В	В
25,3	в		В	В	В	в
25,4	в		В	-	В	в
25,5	в		В	-	В	В
25,6	в		В	-	В	В
25,7	в		В	-	В	В
25,8	в		В	-	В	В
25,9	в		В	-	В	-
25,10	в, И	В, И	В, Ī	В, И	В	В, И
25,15					И	И
25,25		С				
26,1					С	С
26,15		С	С	С		
26,20			С			
26,22						С
27,7					П	П
27,8		Н				
27,24		К				

Глава 6. Таблица расположения инициалов в ПВЛ

	Л	НК	И	Х	А	Р
28,1		П				
28,4					М	М
29,3	-		В	В	-	В
29,4	-		В	В	В	В
29,5	-		В	В	В	В
29,6	-	В, Л	В, Л	В, Л	В	В, И
29,8	-			С		
29,12	-	В, И	<i>В, I</i>	В, И	В, И	В, И
29,16	-	(И)	В	-	В	В
29,17	-		В	-	В	В
29,18	-		В	В	В	В
29,19	-	В, И	В, I	В	В, И	В, И
30,2	-				И	И
30,10	-				И	И
30,17	-				И	И
30,25	-				О	У
31,18	-				Р	И
32,7	-				И	И
32,19	-		В	-	В	В
32,20	-		В	-	В	В
32,21	-		В	-	В	В
32,22	-	В, И	В, И	В	В, И	В, А
32,24	-	В, П	В, П	В, П	В, П	В, П
34,2	-			К		
37,27				В		
37,29	-	Ц		Ц		
38,10	-	<i>II</i>		П	П	П
38,16	-			И		
39,4	-				И	И
39,11	-				И	И
39,16	-			С		
39,17	-			И		
42,3	-	В, П	В, П	В, П	В	В
42,7	-	В, И	В, И	В, И	В, И	В
42,9	-		<i>В</i>	В		
42,12	-	В, П	В, П	<i>в</i>	В	В, П
42,19				А		
43,3	-		В	В	В	В

Кибинь А. С. Радзивилловская летопись

	Л	НК	И	Х	А	Р
43,4	-		В	В	В	В
43,5	-		В	-	В	В
43,6	-		В	-	В	В
43,7	-	В, П	В, П	В, П	В, П	В, П
43,9	-		В	В	В	В
43,10	В		В	В	В	В
43,11	В		В	-	В	В
43,12	В		В	-	В	В
43,13	В		В	-	В	В
43,14	В		В	-	В	В
43,15	В		В	-	В	В
43,16	В		В		В	В
43,17	В, П	В, П	В, П	В, П	В, П	В, П
43,22	В		В	В	В	В
43,23	В		В	В	В	В
43,24	В		В	В	В	В
43,25	В		В	В	В	В
43,26	В, (om)	В, П	В, П	В	В, П	В, П
43,29	В		В	В	В	В
43,30	В		В	-	В	В
43,31	В		В	-	В	В
44,1	В		В	-	В	В
44,2	В		В	-	В	В
44,3	В		В	-	В	В
44,4	В, И	В, И	В, И	В	В, И	В, И
44,17					П	П
44,27					Ф	Ф
45,1					Т	Т
45,10	В, С	В, С	<i>В, С</i>	В	В, И	В, И
45,13	В, П	В, П	В, П	В	В, П	
45,16	В, И	В, И	В, И	В	В, И	
45,25					С	С
46,11	В, П	В, П	В, П	В, П	В, П	В
47,10					П	
53,23					И	И
54,8					И	И
54,16	В, В		В, Р	В	В	В
54,28			<i>С</i>		С	С

Глава 6. Таблица расположения инициалов в ПВЛ

	Л	НК	И	Х	А	Р
55,10		У			О	У
55,29						И
56,14					О	
56,29					И	И
57,10				И	И	И
57,20					П	П
57,30	К	Н	Н	Н	Н	Н
57,31	В, У	В, У	В, У	В	В	
58,10					У	У
59,8					О	У
59,26					(-)	И
60,9	В, И	В, И	В, И	В	В	В
60,18	В		В	В	В	В
60,19	В		В	В	В	В
60,20	В		В	-	В	В
60,21	В		В	-	В	В
60,22	В		В	В	В	В
60,23	В		В	В	В	В
60,24	В		В	-	В	В
60,25	В, И	В, И	В, И	В	В	В (-)
61,4					П	П
61,17					И	
61,25					О	У
62,7					И	И
63,1					И	И
64,14	В		В	В	В	В
64,15	В		В	-	В	В
64,16	В		В	-	В	В
64,17	В		В	-	В	В
64,18	В		В	-	В	В
64,19	В		В	В	В	В
64,20	В		В	В	В	В
64,21	В		В	В	В	В
64,22	В, К					
65,6	В, И	В, И	В, И	В	В	В, И
65,12	В, В	В, П	В, П	В	В	В
65,14	В, И	В, И	В, И	В	В, И	В, И
65,19	В, П	В, П	В, П	В	В	В, П

Кибинь А. С. Радзивилловская летопись

	Л	НК	И	Х	А	Р
66,15					И	И
66,23						И
67,9					И	И
67,15				Т		
67,19						И
67,20	В, Р	В, Р	В, Р	В	В, И	В, Р
68,4	И				И	И
68,7			С	С		
69,8	В, С	В, С	В, С		В	В, С
69,23	В, П	В, (Ц)	В, П	-	В	В, П
69,30				-	И	П
70,23				-	И	И
71,10					И	П
71,19					И	И
71,26			С			
71,28					И	И
72,8					П	П
72,22	м				М	М
72,23	В		В (зачеркн.)	В	В	В
72,24	А		А	А	А	А
73,21					Р	Р
73,27				С		
73,31						И
74,3	В	В			В	В
74,4	П	П	В, П	В, П	П	П
74,10	В, Н	В, Н	В, Н	В	В	В
74,11	В		В	В	В	В
74,12	В, Л	В, Л	В, Л	В, Л	В	В, Л
74,17						И
74,21	В		В	В	-	-
74,22	В, П	В, П	В, П	В, П	В	В, П
74,26					П	П
74,31					И	И
75,8					И	И
75,13					Оу	Оу
75,21	В		В	В	В	В
75,22	В		В	В	В	В
75,23	В, П	В, (Н), И	В, П	В, П	В	В, И

Глава 6. Таблица расположения инициалов в ПВЛ

	Л	НК	И	Х	А	Р
75,28					П	
76,4						И
76,13					И	И
76,18					В	В
77,22					В	И
78,11					И	И
78,15					В	В
78,26					П	
79,6					И	И
79,19			Н	Н		
79,22					М	М
80,24			Ш	Ш		
81,26	В, И	В, И	В, И	В	В, И	В, и
82,3	В, З	В, З	В, З	В, З	В	В, В
82,5	В, И	В, И	В, И	В	В, И	В, И
82,11		И				
82,17					И	И
83,4					И	И
83,10					Б	Б
83,26	В, И	В, И	В, И	В	В, И	В, И
84,6	В, И					
84,9					И	И
84,17	В, П					
85,7		П	П	П	П	П
85,19		С		С	С	С
86,8	П	П	П	П	П	П
86,23					Р	Р
87,16					Р	
87,23	В	В	В	В	В	В̄
88,5				В		
88,8						П
88,11				В		
88,12		И				
88,22		С				
88,26				В		
89,15		И				
90,19		И				
91,17				В̄		

Кибинь А. С. Радзивилловская летопись

	Л	НК	И	Х	А	Р
91,19	П	<i>П</i>		П	П	П
92,18		<i>И</i>				
93,5		<i>П</i>				
93,12		<i>И</i>				
94,1				<i>В</i>	В	В
95,15	Т					
97,19					П	
97,22				<i>В</i>		
98,9				П	П	
98,22					М	
98,28					И	
99,4					А	
99,10		<i>С</i>				
99,11				<i>Н</i>		
99,15					И	
99,27				<i>Д</i>		
101,6					И	
101,25	Р	Р	<i>Р</i>	Р		
102,5	И					
102,9	В, П		В	В, П	В, П	(-), П
103,2	Н					
103,29	Ц					
104,9	П					
104,16	С					
104,19		<i>Р</i>		Р, Ч		
104,21				С		
106, 3		<i>И</i>				
106,7				В		
106,9			-	О	И	У
106,12				В		
106,15	В, С	В, С	-	В, С	В, С	В, В
107,1			-	-	И	
107,2			-	-		Р
107,9	И					
107,16		П				
107,19					И	В
108,1					И	И
108,8					О	У

Глава 6. Таблица расположения инициалов в ПВЛ

	Л	НК	И	Х	А	Р
109,1	В, И	В, И	В, И	-	В, И	В, И
109,7				-	И	И
109,15				-	И	И
109,24				-	И	И
110,8					И	С
110,18				-	И	И
111,4					И	(-)
111,9						С
111,16					И	И
111,24				С		(-)
112,3				В		
112,5				В		
113,24	И					
113,26	В					
113,27	И					
114,1	Н					
114,3	Ч					
114,4	Н					
114,7	С					
114,8	Н					
114,10	Н					
114,11	С					
114,12	П					
114,14				Н		
116,9			В	В	В	В
118,12					Б	Б
121,5				В		
121,24	В, П	В, (К), В, П	В, В, В, П	В, В, В, П	В, П	В, И
122,4	В, В	В, В	В, В	В,В	В	В
122,8	В, И		В, И	В	В, В, В, И	В, В, В, И
123,6					С	С
123,13					И	(-)
123,26						И
124,6	В		В	В	В	В
124,7	В		В	В	В	В
124,8	В, В	В, В	В, В	В, В	В, В	В, В

Кибинь А. С. Радзивилловская летопись

	Л	НК	И	Х	А	Р
124,9		Г			Г	Г
124,25					П	П
125,4					И	И
125,6	П					
125,9	П	Г				
125,10	И					
126,5					И	С
126,15					С	С
127,10	В, В	В, В	В, В	В, В	В, В	В
127,12	В				В	
127,24					Б	Б
128,15					Оу	Оу
128,18	В					
128,26	Ч				И	и
129,13	В		В	В	В	В
129,14	В		В	В	В	В
129,15	В, П		В, П	В	В, П	В, П
129,16/17			<i>В</i>	<i>В</i>		
129,18	В, П		В, П	В	В	В
129,20	В		В	В	В	В
129,21	В, П		В, П	В	В, П	В, п
129,23	В		В	В	В	В
129,24	В		В	-	В	В
129,25	В		В	-	В	В
129,26	В, П		В, П	-	В, П	В, п
129,27	В		В	-	В	В
129,28	В		В	В	В	В
129,29	В		В	В	В	В
129,30	В, П		В, П	В	В, П	В, (om)
130,1	В		В	В	В	-
130,2	В		В	В	В	В
130,3	В, ѿ	В, ѿ	В, ѿ	В	В, ѿ	В, А
130,12	В, Х	В, Х	В, Х	В	В, Х	В, Х
130,20	Оу				Оу	Оу
131,19						И
132,1	w	W			О	W
132,2	С	С	С	С	С	С
132,9					И	И

Глава 6. Таблица расположения инициалов в ПВЛ

	Л	НК	И	Х	А	Р
132,16–17					И	С
133,7	Г					
134,26					И	И
135,2					И	С
135,17		С				С
135,25					И	И
136,1					С	С
136,15					С	С
136,29					О	Ш
137,11					С	С
139, 15	С	С	С	С	С	С
140,1					И	Б
140,14	С	С	С	С	С	
140,20						В
140,25					В	
141,1				С		
141,3					Н	Н
141,22	Н		-	-	Н	Н
141,23	В, П	В, Н, П	В, П	В	В	В, (-)
141,26	П					
142,9					И	И
142,21	И					
142,23	В, И	В, (З), (В, П)	В, И	В	В	В, И
142,25	В, П	В, П	В, П	В	В	В, п
143,16						П
143,27					Б	Б
144,9	В, П	В, П	В, П	В	В	В, И
144,27	К					
144,28					И	И
145,14					Е	Е
145,22					И	
145,25	П					
146,3	М					
146,8		И				
146,11	В, Р	(В, Н, К)	В, Р	В	В	В, И
146,13	В, П	В, П	В, П	В	В	В, И
146,18	П					

Кибинь А. С. Радзивилловская летопись

	Л	НК	И	Х	А	Р
146,22	В, П	В, П	В, П		В	В, И
147,6						И
147,12					И	И
147,17	В, П	В, П	В, П	В	В, П	В, П
147,19	В, И	В, И	В, И	В	В	В, И
147,23	В			<i>В</i>	(om)	(om)
147,24	В					
148,5		И				
148,9		И				
148,20	-					И
148,28		М			М	М
149,11			В			
149,12	В, И	В, И	В, И	В	В	В, И
149,19	В, Р		В, Р	В	В	В
149,21	В, З	В, З	В	В	В	В
149,23	В, М		В	В	В	В
149,24	В, И	В, И	В, И	В	В	В, И
149,25	И					
149,26	И	С				
149,28		В				
150,3	В, И	В, И	В, И	В	В	В, та
150,9	В, И	В, И	В, И	В	В	В, та
150,11	В, М		В, М	В	В	В, м
150,13	В		В	В	В	В
150,14	В				В	В
150,15	В, М	В, М	М		В, И	(-) М
150,25		И			И	И
150,29		И				
151,4					И	И
151,8					П	П
151,12					И	И
151,16		В		<i>В</i>		
151,19	В, З	В, С	В, З	В	В	В
151,21		В				
151,24					П	И
153,4					И	И
153,19	В, И	В, (И)	В, И	В	В	В
153,20	В, С	В, С	В, С	В	В	В, С

Глава 6. Таблица расположения инициалов в ПВЛ

	Л	НК	И	Х	А	Р
153,23	В, И		В, И	В	В	В, И
153,24	В, И		В, И	В	В	В, И
153,26	В, И	В, И	В, И	В	В	В
154,3	В, П	В, П	В, П	В	В	В, П
154,12	И					И
154,14		(В)				
154,20	В					
154,23					С	В
154,28		(Т, Т)		В		
155,1		(И)				
155,4	В, И, К	В, И	В, В	В	В, В	В, В
155,7	Оу	В		В		
155,16	В, З	В, З, (Т)	В, З	В	В	В
155,18	В		В, В		В	В
155,19	В, И	В, И	В, И	В	В	В, И
155,22	В		В	В	В	В
155,23	В	В, М	В	В	В	В
155,24	В, П	В, С	В, П	В	В	В
155,26	В, П	В, П	В, П		В	В, П
155,29	И		И	И	С	С
156,11					И	И
156,24					А	А
157,7					П	П
157,16					И	И
158,4					И	и
158,8				В		
158,19					И	И
158,28				К		
159,15					М	
159,29					Ф	Ф
160,26	В, П	В, П	В, П	В	В, П	В, П
160,29	В, $\bar{W}$	(И, И)	В, Оу	В	В	В, Оу
161,1	В, П	В, П	В, П	В	В, П	В, П
162,3	В					
162,10	И		В	И	И	И
162,11	П	В, П	П	В		
162,13	В	(С)	В		В	С
162,15	И, П		Т		В	В

Кибинь А. С. Радзивилловская летопись

	Л	НК	И	Х	А	Р
162,19	В		В	В	В	В
162,20	В, П	В, П	В, П	В	В	В
162,23	В, П	В, П, (С)	В, П	В	В	В
162,24	В, И	В, И	В, И	В	В	В, и, и, и
162,26	З					
162,28	В, П	В, П, (И)	В, П	В	В, П	В, П
163,1	И	Т	Т	С	В	В, и, и, и
163,9		(Т)				
163,10	В, П	В, П	В, П	В	В	В, п
163,13	И					
163,16		(И)				
163,17	В		В	В	В	В
163,18	В, С	В, С	В, П	В	В	В, С
163,20		В	Т	В	В	
163,22	П					
163,24	В, Б	В, Б	В, Б	В	В, Л	В, Б
163,25e	(om)	В, И	В, И	В	(om)	(om)
164,2				П	Р	Р
164,5				В		
164,6		В		В		
164,9	С			С		
164,10					П	П
164,13		В		В		
164,18				П		
164,22				М	М	М
164,24	И					
164,27				С		
165,1				П		
165,4				И		
165,7	П			П		
165,9				И		
165,11				П	П	п
165,14				И, В		
165,15	Д					
165,16	А					
165,17				П		

Глава 6. Таблица расположения инициалов в ПВЛ

	Л	НК	И	Х	А	Р
165,21				В		
165,26				З		
166,1	В, Р	В, Р	В, Р	В	В	В, Р
166,11					И	И
166,19	И					
166,21	В, З	В, З	В, З	В	В, И	В, В, в
166,23		(И)				и, с
166,24						в, в
166,28					И	И
166,39	И					
167,4		П			П	П
167,5	И					
167,14	В, П	В, П	В, П	В	В	В, П
167,16						и, и, и
167,21					Н	Н
169,22	Ю					
169,23				С		
170,22	И		И	И	И	И, с
170,23						а
171,1						и
171,9					И	И
171,27					П	П
172,9					П	И
172,11	И					
173,3				В		
173,4		(И)				
173,5	В, П	В, П	В, П	В	В, П	В, П
173,9	З					
173,17					В	М
173,22					С	С
173,28		П			П	П
174,2	А					
174,3					И	И
174,7	И					
174,9					И	И
174,14	В, Р		В, Р	В	В	В, И
174,15		В	Т	В		
174,16		(З)				

Кибинь А. С. Радзивилловская летопись

	Л	НК	И	Х	А	Р
174,18	В, В	В, В	В, В	В, <i>В</i>	В, В	В, В
174,19			Т	<i>В</i>		
174,20			Т			
174,22	В	В	В	<i>В</i>	В	В
175,16					И	И
175,17	В		<i>В</i>	<i>В</i>		
176,3	Ū					
176,6	М					
176,11					Ū	Ū
177,26						И
178,17						И
179,15					О	Ū
181,9						Г
181,18	В, П	В, П	В, П	В	В	В, П
181,22	Ф					
181,28						В
182,10						П
182,15	И					
182,20	В, В	В, В	В, В	В	В	В, В
182,25	И					
182,26					С	С
183,10	Ū					
183,15	В	В	Т	<i>В</i>		(-)
183,16	И					
183,20	В, Θ	В, П	В, Ф	В	В	(-), (-)
184,5	И					
184,22	С					
184,25	А					
185,3	С					
185,9	Ū					
185,10	Н					
185,27	Н					
186,4	И					
186,7	П					
186,26					Ф	(-)
187,16					П	
188,7	в, П				(om)	(om)
188,9	в, П				(om)	(om)

Глава 6. Таблица расположения инициалов в ПВЛ

	Л	НК	И	Х	А	Р
188,16	С				(om)	(om)
188,30	З				(om)	(om)
189,7	И				(om)	(om)
189,29	Т				П	(-)
190,9	Б				Б	
191,7					И	(-)
191,21	И				И	(-)
192,21	Оу					
192,26					Б	(-)
193,7					З	з
194,9	З					
194,14	Ө					
194,16	П					
196,4					Оу	(-)y
196,17					Н	(-)
196,24	Н					
197,4					Е	(-)
198,1	П				И	(-)
198,16	В, П		В, П	В	В, П	(-), (-)
198,21	В	В, П	В	В	В	(-), (-)
198,22	С					
199,6	В, Х		В, Х	В	В	(-), (-)
199,8		В, П				
199,10	Ū					
199,13	В, П	(В, П)	В, П	В	В	(-), (-)
199,14	В, С				С	(-)
199,17	В					
199,22	В, Б	(В, П)	В, Б	В	В	(-), (-)
199,24	В				В	
199,25	В					
200,2	С					
200,9					Оу	(-)
200,12	W					
200,19					В	(-)
201,3					П	
201,12					И	(-)
201,26					И	(-)
202,1					Оу	(-)

Кибинь А. С. Радзивилловская летопись

	Л	НК	И	Х	А	Р
202,3	И					
202,9					И	(-)
204,7	(om)		И	И	И	И
204,8			В	В	В	(-)
204,13	В, П	В, П	В, П	В	В, П	(-), (-)
204,18	С					
204,21				В		
204,23	В, З	В, З	В, З	В	В	(-), (-)
204,27	В, Б		В, Б	В	В, Б	(-), (-)
204,29	И					
205,1	В, У		В, ГД	В	В	(-)
205,3	В, П	В, П	В, П	В	В, П	(-), (-)
205,8	В, П		В, П	В	В, П	(-), (-)
205,9				В		
205,11	И				(om)	
205,14	В, З			В		
205,17	В, И		В	В	В, И	(-), (-)
205,22				В	В	(-) на поле В
205,26а			В, В	В	(om)	(om)
206,1	В, П		В, П	В	В, П	(-), (-)
206,7	Л					
206,9	И				Д	(-)
206,26					М	(-)
207,15				В		
207,16	В		(om)	(om)	(om)	(om)
207,17	В, С		В, С	В	В, С	(-), (-)
207,20					И	(-)
207,21				В		
207,23				В		
207,24	(om)	В, В		В		
207,25	(om)		В, С	В	В	(-)
208,7	В		В	В	В	(-)
208,9	И					
208,14	В	И		В	В	
208,15			В, П	В		
208,20	В	В		В		
208,25	О					

Глава 6. Таблица расположения инициалов в ПВЛ

	Л	НК	И	Х	А	Р
209,10	В, И		В, И	В	В, И	(-)
210,2	Р, В					
210,3	Б					
210,22					В	(-)
211,13					В	(-)
211,23	П					
212,18	С					
212,20	И					
212,26	С					с
213,7					А	а
214,14	В	В		<i>В</i>		(-)
214,17	В	В		<i>В</i>	В	(-)
214,22	В			<i>В</i>	В	(-)
214,25	В, П	В, П	В, П	В	В, П	(-), (-)
215,2					П	(-)
215,8				<i>В</i>	В	(-)
215,9				<i>В</i>		
215,16				<i>В</i>	В	(-)
215,22	С					
215,27	В, П		В, И	В	В	(-)
216,2	Н					
217,14	В					
218,2	В					
218,3	П		Заголовок; Н	Н, П	Н	(-)
218,6				<i>В</i>		
219,6				<i>В</i>		
221,3	Р					
221,20	И					
222,4	В					
223,17					В	(-)
225,4					И	(-)
225,26	В		В	<i>В</i>	В	(-)
226,3	-		В, С	В	В	(-)
226,5	Т, П	В, П			В	(-)
226,12					П	(-)
226,18	В	В			В	(-)
226,23	В			В	И	(-)
226,25	Б					

Кибинь А. С. Радзивилловская летопись

	Л	НК	И	Х	А	Р
226,27	В, И	В, И	В, И	В	В	(-)
227,2	В, П	(Т)			В	(-)
227,7					И	(-)
228,7					И	(-)
228,12	В					
228,14	С				С	(-)
228,21					Н	
229,2	В, П			<i>В</i>		
229,11	И				С	(-)
229,14		(И)				
229,20	В			<i>В</i>	В	(-)
229,21	П	Т				
229,22	И					
229,25	В, С	В, (П), С	В, С	В	В	(-)
230,13	С				С	(-)
230,20	И					
231,1	В			<i>В</i>		
231,2	В, И					
231,4	В			<i>В</i>		
231,6	У					
231,9	С					
231,11	И					
232,1	П					
232,9					М	(-)
232,10	П					
233,19					Т	(-)
234,6						М
234,20	ГК					
234,23	С					с
235,17					Е	(-)
236,16				<i>Н</i>		
236,20						И
237,13	П				П	(-)
237,27					П	
238,14					И	(-)
238,24					М	
240,24	А	-	-	-	-	-
242,36	Иѣ	-	-	-	-	-

Глава 6. Таблица расположения инициалов в ПВЛ

	Л	НК	И	Х	А	Р
243,2	П	-	-	-	-	-
243,29	П	-	-	-	-	-
244,9	В	-	-	-	-	-
246,2	С	-	-	-	-	-
246,6	Н	-	-	-	-	-
246,27	С	-	-	-	-	-
246,30	Е	-	-	-	-	-
249,10	И	-	-	-	-	-
250,1	И	-	-	-	-	-
251,4	А	-	-	-	-	-
251,23	Е	-	-	-	-	-
252,2	Д	-	-	-	-	-
253,18	Е	-	-	-	-	-
255,8	Н	-	-	-	-	-
256,24	В, П		В, П	В	В	(-), (-)
258,9					Н	(-)
258,11				<i>В</i>		
258,15				<i>В</i>		
258,24				<i>В</i>		
258,25				<i>В</i>		
259,5					И	(-)
259,21	И					
259,23					Н	(-)
261,3					И	(-)
261,25					И	(-)
262,6	В			В	В	(-)
262,21				<i>В</i>		
262,22					В	(-)
263,18					С	(-)
264,3						в
264,15				<i>В</i>		
264,23				<i>Н</i>		
264,24				<i>К</i>		
265,5					В	(-)
267,1					П	
267,2					И	(-)
267,17					И	(-)
267,26					П	(-)

Кибинь А. С. Радзивилловская летопись

	Л	НК	И	Х	А	Р
268,22					С	(-)
269,2					С	(-)
271,25					И	(-)
272,5					Т	т
272,23					С	(-)
273,7	В, П		В, П	В	В	(-)
273,9a	-			<i>В</i>	(om)	(om)
273,10	В, И		В, И	В	В	(-)
273,11			<i>В</i>	<i>В</i>	в	
273,11c	-		<i>Оу</i>	<i>В</i>	(om)	(om)
273,12			<i>В</i>	<i>В</i>	В	(-)
273,15	В, В	В			В	(-)
273,29					С	(-)
274,16					Т	(-)
274,27	В, П		В, П	В	В	(-)
274,29	В, 3		<i>В</i>	<i>В</i>	В	(-)
275,6					В	(-)
275,7	Т			<i>Т</i>		
275,15b		В, В			-	-
275,16	В, В		В, В	В, <i>В</i>	В	(-), (-)
275,17	Т					
275,18	Н					
275,21	Т				Т	(-)
275,22	П	И	П			
276,1						(-)
276,9		В	<i>В</i>	<i>В</i>	И	(-)
276,11	А					
276,14				<i>В</i>		
276,16	Б					
276,26				<i>В, В</i>		
276,28	В			<i>В</i>	(om)	(om)
276,30			<i>В</i>	<i>В</i>	(om)	(om)
277,1	В, Б	(В, 3)	В, В	В	В	(-)
277,19					П	
278,2						п
278,21					И	(-)
279,5					Оу	
279,26					И	(-)

Глава 6. Таблица расположения инициалов в ПВЛ

	Л	НК	И	Х	А	Р
280,5					Т	(-)
280,6	В, В		В, В	В	В	(-)
280,8					Т	
280,10		В, П	<i>T</i>	<i>T</i>	(om)	(om)
280,11			В		(om)	(om)
280,14	С			<i>C</i>	С	
280,19					Р	(-)
280,20		В		<i>B</i>		
280,28	В, П		В, Оу	В	В	(-)
281,1				<i>B</i>	Т	
281,3a	(om)			<i>B</i>	(om)	(om)
281,4	В, В		В, П	В	В	(-)
281,7	В				В	(-)
281,21			-	<i>B</i>		
281,23	В		-	В	В	(-)
281,24	В			<i>B</i>	(om)	(om)
281,26				<i>T</i>		
281,27				<i>B</i>		
282,8			-		Н	(-)
282,24			В	В	В	(-)
283,3		В, Т				
283,5	В, 3	(В, П)	В, 3	В	В	(-)
283,10				<i>B</i>		
283,20				<i>B</i>		
283,23	В, П		В, П	В	В	(-)
284,3	В, И	(В, П)	В, И	В	В	(-)
284,5					В	(-)
284,5b	(om)		<i>B</i>	В	(om)	(om)
284,15					С	(-)
286,1	И		-	-	И	(-)
286,7ff	(om)			<i>C</i>	(om)	(om)

Каждый из списков имеет свои особенности, но мы ожидаемо видим близость оформления внутри родственных групп – между И и Х, Р и А. Почти совпадающее расположение инициалов Р и А может быть объяснено только тем, что их протограф был иллюстрирован также

как Р, миниатюры в нем находились на тех же местах относительно текста. Но налицо также общность между всеми группами, что позволяет говорить об определенной степени консервативности организации текста, которая восходит к протографу XII в.

Особенно интересно расположение инициалов в начальной части – Этногеографическом введении, которое переписывалось первым, поэтому структура текста воспроизводилась более последовательно, чем в разделенной на погодные статьи основной части. В списках групп И, Р и списке НК на участке ЭГВ полностью совпадает расположение инициалов в шести случаях (НК=ИХ=АР: 0,1; 1,10; 3,1; 4,11; 16,17; 16,21), ввиду утери листов X к ним можно прибавить еще три (НК=И=АР: 11,8; 12,14; 14,15); также совпадают ИХ=АР: 7,23; 9,9; между группами НК=И=Р: 10,15; И=АР: 5,16; НК=ИХ=Р: 16,2. Итого 14 совпадений. Немногим больше мест, где расположение инициалов группы АР отличается от ИХ (АР 6,22; 9,17; 10,2; 10,21; 11,12; 11,21; 12,4; 12,11; 13,7; 13,15; 14,3; 14,22; 15,15; 16,13; при этом АР=НК 6,22; 10,2; 12,11; 13,7; 13,15), к ним можно прибавить А 8,11 (в Р здесь продолжается текст после миниатюры) и А 17,4; 17,16 (утрача листа Р).

Отличия РА в 11 случаях связаны с расположением иллюстраций (6,22, 8,11, 9,17; 10,21; 11,12; 11,21; 12,4; 14,3; 15,15; 16,13, 17,4). На участке ЭГВ в Радз. размещены 11 миниатюр, при этом на № 2, 3, 4, 11 объединены два сюжета, из чего следует, что общее число миниатюр вводной части когда-то было больше как минимум на четыре. Напомним, что согласно наблюдениям О. И. Подобедовой, на миниатюрах Радз. часто объединялись два сюжета, которые ранее располагались в рукописи, написанной в два столбца (Подобедова 1965: 55–56). Некоторые изображения сохранили прежнюю композицию – когда

пары для объединения не доставало, свободный фон заполнялся пейзажем (№ 79, 103, 114, 120, 122, 126, 128, 315). Создатели Радз. списка, несомненно, копировали расположение миниатюр относительно текста в антиграфе. Достаточно точное повторение инициалов Радз. в Московско-Академическом списке свидетельствует о том, что объединение сюжетов миниатюр произошло еще в общем протографе РА – иначе расположение инициалов в А было бы иным (Никитин 2004: 539). Но из сказанного также следует, что до объединения сюжетов расположение инициалов и миниатюр относительно текста отличалось от сохранившегося и не могло совпадать с общим протографом РА.

В числе немногочисленных особых инициалов лаврентьевской и ипатьевской групп (X 1,2; ЛНКИХ 4,3; 7,1; НКХ 15,20; НКИ 1,3; 6,8; [л]НКИ 11,15, ЛНКИ 11,22) выделяются те, которые отсутствуют в РА, но находятся на том же участке текста, где расположена миниатюра Р, после которой в РА расположен инициал в другом месте (РА 11,12 – [л]НКИ 11,5; РА 11,21 – ЛНКИ 11,22). На этом узком отрывке оформление инициалами в списке повторяет количество миниатюр в Радзивилловском, но не повторяет расположение его инициалов. Смещенная расстановка инициалов в РА представляет особый интерес – ее причиной, очевидно, является расположение миниатюр в тексте.

В погодных статьях основной части ПВЛ заметны пространственные участки, на которых инициалы, связанные с миниатюрами в РА, в остальных списках не находят никаких соответствий. Общие инициалы, совпадающие между группами, встречаются преимущественно в оформлении начала годовых статей. Тем не менее, несколько случаев обращают на себя внимание:

Инициал 38,10 РА «Посланиѣ^ж ѡлго^м послѣ приидоша ко ѡлгови», идущий после миниатюры, изображающей прием послов в Константинополе (№ 42), повторяется в Хлебниковском списке (Л. 13об. / 24), в списках Бундура-Яроцкого (Л. 4), Ермолаевском (Л. 11об.) и НК1 в этом месте помещена увеличенная чернильная буква.

Незначительно увеличенная чернильная буква 67,15 Х «То слышавъ стѡславъ . вборзѣ всѣ^л на кони и з дружиною своею, и прѣиде къ кывоу . и цѣлова мѣ^рь свою и дѣти своа» (Л. 27/51), которая повторяется в списке Бундура-Яроцкого (Л. 13) (но не Ермолаевском – см. Л. 22), разделяет на две части отрывок, который начинается в РА с инициала 67,9 «И послаша кыпане» и завершается двучастной миниатюрой, в первой половине которой изображено получение Ольгой вестей о нашествии печенегов, в правой – возвращение Святослава в Киев на коне с дружиной, встреча с матерью и детьми (№ 84, Л. 36).

Увеличенная чернильная буква 71,26 И «Се же слышавъ радъ бы^с и посла дары къ нему», повторяется в Ермолаевском (Л. 23об.), невыразительно в Бундура-Яроцкого (Л. 14) и разбивает отрывок, который в Р иллюстрирован миниатюрой, одна из двух ее частей изображает принесение даров Святославу от императора (№ 92, Л. 39).

Инициал 85,19 РА «Слышавше жидове козарьстии приидоша рекѡщи», идущий после изображения беседы Владимира с римскими мудрецами и их ухода, повторяется в Х («Се слышавше», Л. 34об. / 70), чему соответствует «Жидове се слыша(в)ше» в Бундура-Яроцкого (17об.) и Ермолаевском (Л. 27об.).

Инициал 106,9 Р «Гѡн же ре^ч», А «И он же рече», после изображения демонстрации Владимиру заповней

Глава 6. Таблица расположения инициалов в ПВЛ

с изображением Христа (№ 124, Л. 58) повторяется в Х («Он же ре^с», Л. 44об./90) и Ермолаевском (Л. 35об.).

Инициал 141,1 Х «Се слышавъ ѿрославъ» (Л. 57об./122), также в Ермолаевском (Л. 46) помещен там, где в РА после «и се слышавъ печалень бы^с по ѿци и по бра^и и ѿ др^жнѣ» изображено получение Ярославом вестей об убийстве Бориса и Глеба (№ 171, Л. 79об.).

Подчеркнем, что небольшое количество перечисленных примеров не позволяет делать уверенных выводов, и не все указанные особенности однозначно говорят о состоянии протографа ИХ. Расположение инициалов и не выделенных цветом незначительно укрупненных букв может быть не связано с миниатюрами, следовать логике организации текста при его переписывании в XV–XVI вв., часть перечисленных совпадений могут быть случайными. Вместе с тем, расположение инициалов в неиллюстрированных списках группы ИХ там, где возможно размещение одной из «половинок» миниатюр Радз. все же позволяет, на наш взгляд, крайне осторожно ставить вопрос об отражении здесь черт протографа группы ИХ.

СЛЕДЫ ИЛЛЮСТРИРОВАННОГО СПИСКА ПВЛ В КИЕВЕ?

Сравнение Радз. летописи с двумя поздними списками Ипатьевско-Хлебниковской группы – списком Бундура-Яроцкого (далее Б) и Ермолаевским (далее Е), дает неожиданный результат. Эти списки переписаны в Киеве – один завершен 4 мая 1651 г. в Никольском Пустынном монастыре, согласно собственноручной записи монаха Марка Бундура, а другой, по всей видимости, копировался в Киево-Печерском монастыре около 1711 г. (Клосс 1998: J–N; МРН NS XVI: XXII–XXIII, XXVI–XXVII). Рукописи близки друг другу, содержат ПВЛ, Киевскую и Галицко-Волынскую летописи, краткое продолжение за 1300–1324 г., статью о митрополите киевском Петре, сказание о побоище Мамаевом, и восходят к общему протографу, что уверенно доказывается пропусками Бундура и более сохранными чтениями Ермолаевского (Клосс 1998: K–L, МРН NS XVI: LIII–LV). Эти списки считались не имеющими самостоятельного значения для реконструкции летописных текстов, поскольку согласно выводам Б. М. Клосса, их протограф представлял собой всего лишь копию Хлебниковского списка (X), переписанную в 1630-х гг. Вновь обратить на них внимание позволила стемма кодексов в издании Галицко-Волынской летописи в серии *Monumenta Poloniae*

Historica. Подготовившие его А. Юсупович и Д. Домбровский привели аргументы в пользу того, что на участке Галицко-Волынской летописи протограф списков Б и Е не восходит напрямую к Ипатьевскому или Хлебниковскому списку, имея более сохранные чтения и, таким образом, независимо отражает их общий протограф (МРН NS XVI: LV–LXI)¹. Хотя в отношении предшествующей части – ПВЛ и Киевской летописи в составе списков Б и Е, вывод А. А. Шахматова и Б. М. Клосса о зависимости от Хлебниковского списка все же находит серьезное основание в повторении свойственных только ему утрат листов текста (ПСРЛ 2 1908: XV; Клосс 1998: L), даже по мнению Б. М. Клосса, при восполнении утрат в Хлебниковском списке использовался другой, «по-видимому, очень древний» список, и работа над восполнением утрат в X близка по времени к созданию протографа БЕ.

Общей особенностью списков Б и Е является наличие сходных записей на полях (глосс), написанных той же рукой и чернилами, что и основной текст, глоссы преимущественно совпадают по месту расположения и содержанию (за исключением разночтений, вызванных редактурой, пропусков, а также потери части листов в начале списка Бундура-Яроцкого). В ходе использования рукописей записи дополнялись другими почерками (в том числе на латыни и польском), для изучаемого вопроса эти дополнения значения не имеют, и в прилагаемой таблице не учитывались. Сопоставление записей на полях с иллюстрациями Радз. списка, который не входит в группу IX, показало, что на ряде участков они довольно точно повторяют порядок расположения и сюжеты

---

¹ Такое предположение только на основании чтений Ермолаевского списка высказывал также Я. Кныш (Кныш 2007).

миниатюр, вплоть до того, что могли бы служить их подписями. Это позволяет рассмотреть рабочую гипотезу, что записи в протографе БЕ могут отражать некоторые особенности структуры утраченного иллюстрированного списка группы ИХ.

Для начала представим наблюдаемую корреляцию записей и миниатюр. В нижеследующей таблице учтены только записи на участке ПВЛ – в рукописях они расположены и дальше, но поскольку северо-восточный текст Радз. о событиях XII в. сильно отличается от Киевской летописи, на этом участке можно найти только отдельные совпадения иллюстраций с записями на полях. Записи другими чернилами на тех же страницах в таблицу не вносились за исключением нескольких, совпадающих по содержанию с записями второго списка².

---

² См. строки 226,28; 207,16; 207,25–26; 275,15. Некоторые записи, отличающиеся от основного почерка, могут также относиться к копированным с протографа – сравн. 227,5 Е «Niewola» курсивом, Б «Niewola» другими чернилами.

Глава 7. Таблица расположения инициалов в ПВЛ

Номер строки	№ листа	Бундура-Яроцкого	№ листа	Ермолаевский	Номер миниатюры
1,3	1.	Восто ^б симова ча ^с свѣта .	2	Восто ^б симови , часть свѣта .	
1,10		Полѣденаа хамови ча ^с свѣта .		Полѣде ^б наа Хамови ча ^с свѣта ;	
3,1	1 об.	Полуношна ^а ча ^с свѣта . Афетови .	2 об.	Полѣношнаа ча ^с свѣта афетови ;	
3,8		Слове ^б ски ^а наро ^а ш ^а Афета		Слове ^б скій наро ^а ѿ Афета .	
4,17-5,1		С ^т нове Ноевы свѣ ^т раздѣли ^м	3	С ^т нове Ноевы свѣ ^т раздѣлили .	
5,2		Ѹга ^а ѿз		Ѹгало ^а ѿз .	
5,5-5,6				столпъ Вавилон ^а скій роба ^т .	
5,14-16				Столпъ Вавило ^а скіи во высотѣ и в широтѣ лако ^а ѣ лѣт . лако ^а саже ^б единь .	
5,23				Слове ^б скій аззыкь названій есть из ^а власно ^а истности слова и первотнїи слово .	
6,13			3 об.	полешѣки ,	
7,12				днѣпръ и двина, изъ лѣса шков ^а скаго идѣтъ .	

Номер строки	№ листа	Бундура-Яроцкого	№ листа	Ермолаевский	Номер миниатюры
7,25				<p>стѣмъ апѣль андрей ѿчи во синолѣ</p>	<p>№ 2 лево</p>
8,7			4	<p>стѣмъ апѣль андрей горы блѣви и прѣрочествуе во Киевѣ :</p>	<p>№ 2 право</p>
8,19–9,3				<p>Хвостане вѣниками сѣ: Андрей чюдѣт сѣа:</p>	

Глава 7. Таблица расположения инициалов в ПВЛ

9,9				Фьдлагаторове киева	№ 3 лево
9,16				ѿсюдѣ зачатъа Кієвъ :	№ 3 право
9,20			4об.	а Кнзъ Кієвскій :	
15,20				Вреганіа	
16,2				А ѿмазо ^б ки мѣже ^в нѣмаю ^т : с чѣжими столковане ¹ мають .	№ 10

Кибинь А. С. Радзивилловская летопись

Номер строки	№ листа	Бундура-Яроцкого	№ листа	Ермолаевский	Номер миниатюры
16,21–17,1				По смерти кіа ; козарє ^и давали да ^и кіанє .	№ 11
19,11			5об.	да ^и бѣіе вевѣрки :	№ 13
19,17				Зле без пана .	
20,5			6	первое мѣсто лагода . и первыи Кнзь Рюри ^и : и са ^и вѣла ца Рѣскіи	№ 15

Глава 7. Таблица расположения инициалов в ПВЛ

20,21–21,6			<p>В^і кїевѣ Пана нема^ѣ, Кли, шець, Хоривъ потомка : не оставили и из^і мроща : асколды и диръ панами на^д кїено^ѣ zostали :</p>	<p>№ 16 право</p>
21,10			<p>ѣ ра^і рѣсь иде^ѣ грековъ воевати :</p>	<p>№ 18 лево, 19</p>

Номер строки	№ листа	Бундура-Яроцкого	№ листа	Ермолаевский	Номер миниатюры
21,21			6об.	Чюдо в іри градѣ стало ⁵ Пре ³ омоченіе ризы стѣи оубы .	№ 20
22,7–8				ї Хр ² та w аѣѠ Болгаре Кр ² стился :	№ 24 право
23,17–18				асколда и дира оубито и положени на горѣ оугорскои	
23,22			7	третїи Кнзъ Киевскїи Олегъ .	№ 25
24,5–7				да ⁶ чернаа кѣна	

Глава 7. Таблица расположения инициалов в ПВЛ

24,13–16				даѣ по шелегѸ . ѡпз .	<p>№ 26</p>
25,13				оутры по ^ѣ Кієво ^м воюють :	<p>№ 28</p>
25,18–19				Скарга рокѸ чг̃ . ѡ томь пише ^т .	
25,21–22				оутры Греко ^ѣ воюють :	<p>№ 29</p>

Номер строки	№ листа	Бундура-Яроцкого	№ листа	Ермолаевский	Номер миниатюры
26,6			7об.	<p>Кнзи Рѣскіе посылають до Црѣ Грецского Михаила . просачи абы прислалъ оучители абы истолковали Книги и азъбѣкѣ словен'скаго:</p>	<p>№ 30 лево (?)</p>
26,21				<p>Црѣ посылает' в селѣнь по мѣводіа , и по Ко^встантина.</p>	<p>№ 30 право</p>
27,4				<p>Напро^в прѣложено аг^лѣть и еу^лѣ на словенскій азъкъ пото^в ѡ фалтырь и инѣ книги :</p>	<p>№ 31</p>

Глава 7. Таблица расположения инициалов в ПВЛ

27,14–20		8	Папа Римскій проклинаєть ты ^а хто бы грамоту ^а словескѣю хѣлиль, и ѿ Цркви ѿлѣчаєть.				
28,1–7			Мефодіе егѣколо ^а въ моравѣ на мѣсцѣ стого апѣла андроника.				№ 32
28,14–19			Стѣ апѣль Паве ^а ѹчитель славе ^а скіи . на его мѣсцѣ Андроникъ :				№ 33 (?)
28,21–24		8об.	Рѹсь Полане зваласа ѿ пола .				
29,3–6			ѿ Хр ^{ста} та 900				
29,12–15			Игорь ѹженитса Олгою				
29,19–24			въ Рѹсь иде на греки со олго ^а со множество ^а Вои конных ^а и Корабли ^а дв и шестѣли Црѣь Градѣ :				№ 35

Кибинь А. С. Радзивилловская летопись

Номер строки	№ листа	Бундура-Яроцкого	№ листа	Ермолаевский	Номер миниатюры
30,4				Рꙋсѣ незносноꙋ бѣдѣ Греко ^м чина ¹ школо Цари Града	№ 36
30,11–14				Рꙋсѣ кораблми по земли идѣ ^т по ^ч Цри Градѣ :	№ 37
30,18–23			9	Греки мира проса ¹ и дань поступають на ^р кораблеи , по ві гривень на члвкка .	№ 38
31,1				Послы Рꙋскіе :	№ 39 (?)

Глава 7. Таблица расположения инициалов в ПВЛ

31,24–32,2	2	в Цри градѣ . Грекове да ^н поступили рѣм давати на то ^м присагою стве ^д дилиа		Русь бе ³ мита торчють в ¹ Цри Градѣ , Грекове дань постѣпили, рѣм ⁴ давати , на то ^м присагою ствердили	
32,23		☀️ срк [далее неразб.]	9об.	☀️	
32,28–33,3		Послы Руские ѿ Олга Кнѣзѣ до Греков .		Послы Рѣскіе ѿ Олга Кнѣзѣ до Греков .	
33,6		Ли ^{ст} ѿ ѿ ^{та} из рѣского до Цре ^г гре ^{ки} ѿ потве ^ж еныи мира .		Ли ^{ст} ѿ Олга из рѣского до Царей Греческихъ ѿ Потверженіи мира .	
34,5	2об.	Право станова ^т Ру ^с из греками	10	Право станова ^т Рѣсь из Греками.	
34,12		ѣби ^т ство		ѣби ^т ство	
34,29	3	крадѣж ^н	10об.	Крадѣжь	
35,10		Разбо ^т ство		Разбоитство	
39,1	4об.	Оле ^т по пророчеству во ^х во ^б ѣ ^м ре . На шековици могиль похов ^н .	12	Оле ^т по пророчествѣ во ^х во ^б ѣ ^м ре . на шековици могиль похованъ .	
42,3	5	Д . Кнѣзь Клевски	13	Д . Кнѣзь Клевскіи.	
42,5		414.		-	

Номер строки	№ листа	Бундура-Яроцкого	№ листа	Ермолаевский	Номер миниатюры
42,19	5об.	Бо'гаре греко ^в побили .		Бо'гаре Греко ^в побили .	№ 46
43,26	93 ⁴		-	-	
44,4–10	Г 13об.	Ру ^в Грековъ барзо воюю ^т и мор'дую ^т немилостиве тира ^в ско .		Р ^в Грековъ барзо воюю ^т и мор'дую ^т немилостиве Тира ^в ско .	№ 50
44,15		црквае шгне ^в жгуть .		Цркви огне ^в жг'ть .	№ 50 право

Глава 7. Таблица расположения инициалов в ПВЛ

44,20		Оешдо ^р страгилѧ .		Оешдоръ страгилѧ ¹ :	
44,26	6	Русѣ пре ¹ Греки ѡтекли		Русѣ пре ¹ Греки оутекли .	№ 51
44,28		Грекове догонили Русь на мори и рацами зажгли людѧ ихъ .		Грекове догонили Русѣ на мори и рацами зажгли людѧ ихъ :	№ 52
		ѡ Хрѣста 942		-	
45,19		д . ра ¹ Русѣ греко ¹ идѣ ¹ воевати .	14	четвертъ ¹ ра ¹ Русѣ Грековъ идѣ ¹ воевати :	№ 54

Номер строки	№ листа	Бундура-Яроцкого	№ листа	Ермолаевский	Номер миниатюры
46,14		Посли рѣские до Греков .	14об.	послы Рѣскіе до Греков :	№ 55 лево
47,8		кѣдиѣ		-	
54,5	8об.	С: Пѣрка Или цркъѣ ѿ Киевѣ соборѣнаа .	17	С: Пѣрока Или Цркъѣ оу Киевѣ соборнаа :	№ 57
55,1-2		Similitudo			

Глава 7. Таблица расположения инициалов в ПВЛ

55,7	Игора ѡбигно .	17об.	Игора оубигно :	№ 60	
55,18	Боричево		-		
55,19	-		За сѣ: Олги в Кіевѣ по по ^а горѹ вода ишла где е ^{ст} горо ^а а подолѹ не было :		
55,21	го ^д дяти ^б дво ^р		Гордати ^б дво ^р		
55,24	кѹди ^б .		Кѹдинь .		
56,10-13	хитро ^{ст} же ^б ска ^а на ѡзице ме ^а	18	Хитрость женскаа на ѡзыцѣ медь.	№ 62-65 (?)	
57,19	-	18об.	Олга хитро пометила за ѡбѣненіе мѣжа своего Кн ^з а Игора : тризна	№ 65	

Номер строки	№ листа	Бундура-Яроцкого	№ листа	Ермолаевский	Номер миниатюры
57,27	10	Пани ^х деревля ^и є ц ^и та изськла .		Паны ^х деревля ^и є олга изськла :	№ 66
58,11		Цлга Коростешова добывае ^т .	19	Олга Коростишева добывае ^т .	№ 67
60,15	11	ц ^и жичи село .	19об.	Олжичи село .	
61,2	-	-	20	Кр ^и щеніе с ^т : Олги :	№ 72 (?)

Номер строки	№ листа	Бундура-Яроцкого	№ листа	Ермолаевский	Номер миниатюры
65,10		Бълю вежѣ по ^и путивелѣ ^и городича .		Бълю вежѣ по ^и пѣти ^и лемь Городища	№ 78
65,16	12об.	Стосла ^и Бо ^и гари покори и городо ^и о вза		Стосла ^и Бо ^и гари покори и городо ^и п ^и вза .	№ 80 (?)
65,19		Пе ^и вѣ ^и ра ^и Печенѣги на рѣскую землю пришли Кле ^и ѣ ѡблегли		Первіи ра ^и печенѣги на рѣскую зе ^и млю Пришли Клевь ѡблегли :	№ 81
66,17		Пригити ^и воевода .	22	пригити ^и воевода	№ 82

Кибинь А. С. Радзивилловская летопись

Номер строки	№ листа	Бундура-Яроцкого	№ листа	Ермолаевский	Номер миниатюры
74,10		з Книз Кле ^е ски ⁷ аропо ^о къ .		з Кнзъ Клевскій аропо ^о къ .	
74,27	15	Шруче		-	№ 100
77,17	15об.	Блу ^е воевѣда здрѣ ¹ ца пана свое ^о зражае ^е .	25об.	Блѹ ^д Воевода Зраица Пана своего Зражаесть .	№ 107
78,15	16	аропо ^о ка мечами зболено		-	№ 109
78,19			26	NB	
79,11–22		и Кнз ³ кле ^е ски ⁷ Володиме ^р ба ^в вофалца и имена бого ^м . Ру ^е шферова ^м Снѣ свои и жрых ^у бѣсо ^м на хо ^м ѣ в Клевѣ где ннѣ це ^л ковъ с ⁷ Василия		и Кнзъ Клевскій Володимерь ба ^в вофалца и имени Бого ^м : рѹсь офѣровали сны свои и жрах ^у бѣсо ^м на холмѣ в Клевѣ где ннѣ Црко ^в с ⁷ Василия :	№ 111

Глава 7. Таблица расположения инициалов в ПВЛ

80,8	16об.	Берестово		-			
81,26-29		Лахо ^б воюе ^т Володиме ^р Перемиш ^л и Че ^р вѣнск . взѣ ^а .	27	лахо ^б Воюеть Володимерь . Перемышла и Червѣни взѣ .		№ 113 (?)	
83,28-84,3	17	Пѣла ^б рѣка Радимичи из лахо ^б по ^ш ли рѣси да ^б		Пѣча ^б рѣка Радимичъ лаховъ , Пошли Рѣси дань дають :		№ 112 (?)	
84,17		Бо ^г аре .		Болгаре		№ 120	
Номер строк	№ листа	Бундура-Яроцкого	№ листа	Ермолаевский	Номер миниатюры		
84,21-22		Бо ^г а ^р ска ^а вѣра	27об.	Бо ^г а ^р ска ^а вѣра .			
85,4-7		Ру ^с ѿ ^с про ^ч ко ^в ради сѣ зпиваю ^т		Рѣ ^с ѿ ^с про ^ч ков ради оупиваю ^т сѣ .			

Кибинь А. С. Радзивилловская летопись

Номер строки	№ листа	Бундура-Яроцкого	№ листа	Ермолаевский	Номер миниатюры
85,9–11	17об.	Римляне		Римляне	№ 121
85,19	Жиды	Жиды		жидове	№ 122
86,8	Грекове	Грекове	28	Грекове	№ 123
86,9–21	Философы выкладаю ^т вѣрѣ бо ^г а ^т ску и зако ^н бохмита ихъ учителя	Философы выкладаю ^т вѣрѣ бо ^г а ^т ску и зако ^н бохмита ихъ учителя		философы выкладаю ^т вѣрѣ Болгарскѣю и законъ бохмита ихъ оучителя	
86,24–27	Римскѣю вѣрѣ выкладаю ^т .	Римскѣю вѣрѣ выкладаю ^т .		римскѣю вѣрѣ выкладають :	
88,24–25	Агглю ^т Ада ^т имена нарече .	Агглю ^т Ада ^т имена нарече .	29	Агглю ^т Адам ^т имена Нарече :	

Глава 7. Таблица расположения инициалов в ПВЛ

89,25–27	19	Камене ^м Каи ^м Авела забиль .	29об.	Камене ^м Авела Каи ^м Заби ^л .
90,9–13		Ада ^м ины ^х сно ^м м ^м 29 а дшер ^и 32		Адам ^м ины ^х сно ^м м ^м ль к ^м а дшер ^и л ^м .
90,19–25		Локо ^т ко ^м че ^м Ное ^м в до ^т готу , а в широту н ^м азы ^м л ^м лако ^т ль ^м р будова ^м		Лако ^т Ковчег ^м Ное ^м в до ^т готу в широту н ^м азы ^м л ^м лако ^т ль ^м г р будова ^л .
90,30–91,3		Един ^м азыко ^м мовили до сто ^т птворенна по потоп ^м .	30	Един ^м азыко ^м мовили до сто ^т птворен ^н а по потоп ^м :
91,3–8	19об.	Еве ^м ш ^т не ^м ж евреи нарекоша ^б ваз ^т словенеск ^ь .		Невро ^м ш ^т него же Евреи нарекоша ^а азык ^ь словесн ^и :
91,26–27		Сер ^м пер ^{ши} ба ^м вохва ^м ца .		Сер ^м пер ^{ши} балвохва ^л ца .
92,11–16		што ^м почали Шнове ъмира ^м пре ^м ш ^т цами .	30об.	што ^м почали шнове оумира ^т пре ^м ш ^т цами .
94,14–15	20об.	история схола ^б тица ^м	31	истор ^и а схола ^б ти ^б ска .
94,24–95,1		Мо ^{се} м Ар ^м Гаврил ^м все ^м мурости книжное на ^б чи ^м и философии .	31об.	Мо ^{се} л азы ^м Гаврил ^м все ^м м ^р ости Кни ^ж ное на ^б чи .
96,17–21	21	Для чо ^м мо ^{се} до земл ^ь ш ^б това ^м ное не ш ^м	32	для чо ^м мо ^{се} не воишоль до земл ^ь ш ^б тованной .
96,22–25		Гора Ва ^м ска где Мо ^{се} ш ^м		-
97,19–21	21об.	Ерово ^м пер ^м вал ^м балофа ^м ца холоп ^ь Соломо ^н	32об.	Еровоам ^м Перв ^и и бал ^м вохва ^л ца хлоп ^ь Соломо ^н ов ^ь .
98,9–10		ш ^м ве ^м жени жидо ^б ете ^м .		О ш ^м вержен ^и и Жидовстем ^м

Номер строки	№ листа	Бундура-Яроцкого	№ листа	Ермолаевский	Номер миниатюры
99,10–11	22	в призваннн инѣхъ стра ^б	33	О призваннн инѣхъ странь.	
99,29		философъ	33об.	Философъ	
100,29	22об.	в страсти .		в стрѣти	
101,9		В распати	34	в Распати	
101,14		Воскресене		Воскрѣне:	
104,1	23об.	Положене во гробъ .	35	положеніе въ Гробъ	
104,5		Воскресене.		Воскрѣне.	
104,19		Володиме ^б питае ^б для чога ^б хс ^б ит жены ра ^б лае ^б на древь ^б умирае ^б водою крести ^б са		Володимеръ питае ^б для чога ^б хс ^б ѿ жены Ражае ^б са, и на древь ^б оумирае ^б и водою Кр ^б тиса :	
105,11	24	Гедич ^б зри пи ^б но внима ^б	35об.	Гедео ^б зри пилно внимаи	
106,15	24об.	ЦПЗ (ниже карандашом: 987)	36	Ц П З .	
Om 106,26– 110,27		чога ^б не достае ^б .		чога ^б не достаега ^б .	
121,4–5	26	в лѣт ^б ,сич ^б и ^б Рож ^б шѣ ^б или 990	38	В лѣто ,сич ^б . ѿ Ро ^б . шѣ ^б : или 990	

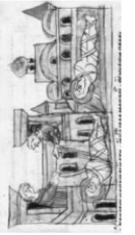
Глава 7. Таблица расположения инициалов в ПВЛ

121,24	26об.	ш" Хрѣта цш 990		ш" Хрѣта цш 990			
121,25–26		Десяти ^н наа цркъ ^ѣ ѿ Кіевѣ,	38об.	деса ^т и ^н наа Цр ^к въ в Кіевѣ			№ 142
122,4–5		Бѣлгоро ^в ска		Бѣлгоро ^в ка.			№ 143
Номер строки	№ листа	Бундура-Яроцкого	№ листа	Ермолаевский	Номер миниатюры		
122,26	27	Володиме ^р тужит ^ь же бо ^в ца не має ^т .		володиме ^р тѣ ^ж ит ^ь же бо ^в ца не має ^т .	№ 145		

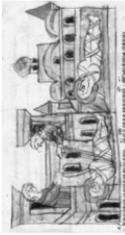
Номер строки	№ листа	Бундура-Яроцкого	№ листа	Ермолаевский	Номер миниатюры
123,12		Борец пробует свое силы	39	Боре ^н пробѣть свое ^н силы	№ 146
123,25		Боре ^н володимеро ^н уби борца печенъзского .		Боре ^н Володимеро ^н оуби борца печенъзского .	№ 147
124,8—9		М ^н володимера .		м ^н лтва Володимера .	№ 148 право

Глава 7. Таблица расположения инициалов в ПВЛ

124,18–23	27об.	Володимѣ ^р надае ^т десатую ча ^{ст} имѣни ^а ц ^ю все ^ю на це ^р к ^ю ^а десатин ^ю в Кіевѣ .		Володимеръ надае ^т десатую ча ^{ст} имѣни ^а ц ^ю все ^ю на Цр ^к о ^а десатин ^ю в Кіевѣ .	№ 148 лево (?)
125,1–4		Ѹ васи ^т ковѣ ^т це ^р к ^ю ^а с ^т преобразени ^а в замку .	39об.	оу Васи ^т ковѣ ^т Цр ^к о ^а с ^т Преображеніа оу Замкѣ	№ 149
125,24–126,5	28	Володимѣ ^р убоги ^и нищи ^и и всѣ ^м каже ^т достатки давати ц ^ю двора свое ^ю .		Володимеръ ꙗбоги ^и нищи ^и и всѣ ^м каже ^т достатки ц ^ю двора своего давати :	№ 150
126,12–14		На володимѣ ^р ропшу ^т бояре же лиж ^о сребрны ^х при столѣ не ма ^ѹ	40	на Володимера ропш ^ѹ бояре же лож ^о хъ сребрни ^х при столѣ не ма ^ѹ .	№ 151

Номер строки	№ листа	Бундура-Ярошкого	№ листа	Ермолаевский	Номер миниатюры
127,19	28об.	Въче		-	№ 153
127,24		Продо ^ѣ п ^а на Киселов	40об.	проро ^ѣ Пана Киселовъ ;	№ 154
128,8–10		цѣ ^ж сирѣ кисе ^ѣ .		цѣ ^ж сирѣчь кисель .	
128,16–18		залога		Залогѣ	
129,10–12	29	Печенѣзи влѣккане ^м ш ^ѣ ступилц ^а .	41	печенѣзи ошѣккане ^м ш ^ѣ ступилша .	
130,12		ш ^ѣ хрста ^ѣ а ^{си}		ш ^ѣ хрста ^ѣ а ^{си}	
130,19–20		Кня ^ѣ володиме ^ѣ престависа .	41об.	Князь Володиме ^ѣ Престависа	№ 158

Глава 7. Таблица расположения инициалов в ПВЛ

130,23–25	29об.	положе ^ѣ бы ^{ст} у цркви десѣти ^ѣ но с ^ѣ Бци в Киевѣ		Положе ^ѣ бы ^{ст} в Цркви десѣтинной пре ^{ст} : Бци	№ 158 право
132,2	30	І Кня ^ѣ Стопо ^ѣ къ	42об.	ѣ Кнѣзь Стополкъ	
132,8–9		Борис ^ѣ плаче ^{са} ш ^ѣ ца на Алтѣ .		Борис ^ѣ плаче ^{са} ш ^ѣ ца на Алтѣ:	№ 159 лево
132,12–17		Борис ^ѣ мл ^ѣ тно прива ^з уе ^{са} ко брату а брат мысли ^ѣ злое		Борис ^ѣ мл ^ѣ тно прива ^з е ^{са} брат ^ѣ : а брат мысли ^ѣ злое:	№ 160, 161

Номер строки	№ листа	Бундура-Яроцкого	№ листа	Ермолаевский	Номер миниатюры
134,12–20	31	с ^р Бориса ѱбито копѣи ^м и мече ^м	43	с ^р стаго Бориса оубито копѣи ^м и мече ^м .	№ 162
136,21	31об.	Глѣба зарѣзано ножемь .	44	с ^р . Глѣба Зарѣзано ножемь.	№ 167
137,24	32	Apostrophe cum SS: Mar.		-	
140,7–8	33	NB		-	
142,25	33об.	<u>1018</u>		-	
143,6	34	Ру ^с з Болеслава шиди ^т .	46об.	Ру ^с з Болеслава шидить.	№ 175

Глава 7. Таблица расположения инициалов в ПВЛ

143,13–14	34об.	Болеславъ Руѣ погромѣ ^н арославъ утъкъ ^с .		Болеславъ Руѣ погромѣ ^н арославъ оутекъ		№ 179
144,28– 145,13, 145,19–20		Къ: столѡкъ утъкае ^с а бѣсѣ напа ^н ѡ ^к на саула и побѣже на пустино межи чехи и лахи и та ^н живо ^т доко ^н ча ^н погребѣ ^н же на могилѣ ко ^н ора ^н и до сего дне сме ^н ди ^т	47об.	Къ: столѡкъ оутѣкае ^с а бѣсѣ напал ѡкъ на саѣла и побѣже на пѣстыно межи чехи и лахи и та ^н живо ^т доко ^н ча ^н погребен ^с же на могилѣ котораа и до сего дне смердитъ.		
146,8		Къ: ꙗрослаѣ Киевски.	48	Кнѣзь ꙗрославъ Кіевскій :		
146,11	35	1020		-		
146,27		Къ: редада називае ^с боротиса Метислава .		Кн ^с : редада называетъ боротиса Метислава .		№ 182
147,8–12		Метиславъ редадо заби ^н женѣ и дѣти в неволло вѣд ^н и зе ^н лю Коса ^н скую за помо ^н ю Престои Бѣи .		метиславъ редадѣ ^н заби ^н женѣ ^н и дѣти его в неволло вѣд ^н : и землю коса ^н скую за помочи Прѣстои Бѣи :		№ 183
148,7–8	35об.	Варази и таку ^н слѣл ^н Лула.		-		№ 187

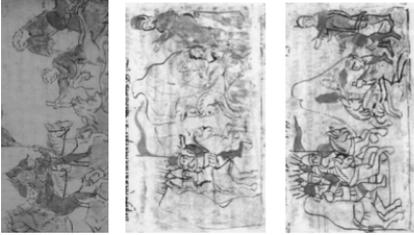
Номер строки	№ листа	Бундура-Яроцкого	№ листа	Ермолаевский	Номер миниатюры
От 148,16– 17		Чого ^ѣ нема ^ѣ	48об.	чого ^ѣ нема ^ѣ	
148,18–23		Бытѣ Мстиславу со ярославо ^м брато ^м		Бытѣ Мстиславъ съ ярославо ^м братомъ:	№ 186
149,1		Мстисла ^ѣ жалуе ^ѣ дръжи ^ѣ	49	Мстиславъ жалѣеть дръжины	№ 189
149,24		-		Белзь:	№ 190 лево
149,29		1030		-	

Глава 7. Таблица расположения инициалов в ПВЛ

150,3-8	36	Иросла ^в лѧ ^а скую землю звоевѧ ^н и по Рси реци посади ^н	Ирославъ лѧ ^а скѧю зе ^н лю воюе ^т , и по Роси рѧцѧь Городы посади ^{тъ} .	№ 191
150,15-16		Мстисла ^в уме ^н ль	Мстиславъ оумерь:	№ 192
151,8-12		Иросла ^в печенѧго ^в побил ^н на поли где нинѧ стои Софии в Киевь .	Ирославъ Печенѧго ^в побиль на поли где ннѧ стои Софiи в Киевь	№ 195
151,19	36об.	ш ^т ро ^в дес ^т Хв ^а . <u>1037</u>	ш ^т Ро ^в : Хв ^а алз:	

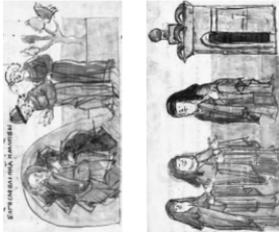
Номер строки	№ листа	Бундура-Яроцкого	№ листа	Ермолаевский	Номер миниатюры
151,19–23		Ворота золотіє на воротѣхъ цр҃ко ^а бл҃вѣщен ^а прстї ^а Б҃ѣа		Ворота златые На Воротахъ Цр҃ковъ Блговѣщеніе Прѣ ^{ст} Б҃ѣа:	№ 197
151,21–23		С҃. Софію арослав збуловал дла чо ^ю блговѣщеніе С҃. Б҃ѣа на воротѣхъ прѣ ^а вороты с҃ ю ^а и с҃. цр҃ины .	49об. – 50	С҃: софію аросла ^а змуrowал дла чо҃о Блговѣщеніе Стыа Б҃ѣа на воротѣхъ прѣ ^а враты ст҃о георгїа : и с҃. цр҃ины.	
151,24–27		Вѣра хр҃гїа ^а ска ^а на барзѣ ^а розширилася за арослава княза		Вѣра хр҃гїа ^а скаа на барзѣ ^а роширилася За арослава Кн҃са ,	
151,27– 152,3		Кни ^а набо ^у ш ^а словѣ ^а ски ^а з гре ^а ко ^ю азыка снискаль арославъ		Книгъ на ^ю б ^о ше словенски ^а з гречко҃го азыка снискавъ арославъ :	№ 198
153,20–22	37	Десати ^а на ^а цр҃ко ^а с Б҃ѣи всщѣ ^а на.	50об.	Десатиннаа Цр҃ко ^а с҃: Б҃ѣи Осщѣнаа.	

Глава 7. Таблица расположения инициалов в ПВЛ

153,27– 154,2	Мо ^р на ко ^н ѣ	мор на ко ^н ѣ	<p>№ 198а = 199 = 218</p>
154,3–9	Володимер ^е по ^д е на гре ^к и з рѣс ^ю море потопило .	Володимер поиде на Греки з рѣс ^ю море потопило :	<p>№ 199а = 200</p>

Номер строки	№ листа	Бундура-Яроцкого	№ листа	Ермолаевский	Номер миниатюры
154,28–155,1		Казиме ^р сестрѣ Ярославлю поа в женѣ собѣ.	51	Казимиръ сестрѣ Ярославлю поа в женѣ собѣ.	
155,4–6		Гиропо ^к ю ^{ви} и цлегови кости крестили ме ^р твые .		Гирополковы и Олетовы Кости Крестили.	№ 202
156,13	38	Любча с' Антони ^а ѿ ^ч изна .	51об.	любче стѣо Антоніа ѿчизна :	
156,21–24		А ^н тони ^а шле ^т игу ^м е ^н ѣ з светое горы зновѣ в Ру ^с и блгви ^н его		Антоніа шле ^т игу ^м е ^н ѣ з стѣи горы зновѣ в рѣсь . и блг ^н -ви его	№ 205
156,31		м ^ѣ п ^р Антони ^а		мѣтва прп ^ч . антоніа	
157,12–13		К ^н . аї Кле ^т ски ^и изасла ^в	52	Кнѣзь Аї Клевскіи изаславѣ.	
157,28–158,6	38об.	с' Антони ^и вѣ ^р лаама на свое мѣстце игу ^м е ^н о ^м постави ^н в печерѣ . с' Антони ^и жи ^н в печерѣ м ^ѣ лѣтъ .		с ^ч . Антоніи Варлаама на свое мѣстце игу ^м е ^н омъ постави ^н . а са ^м в печерѣ жиль лѣтъ м ^ѣ .	№ 206

Глава 7. Таблица расположения инициалов в ПВЛ

158,27–159,4		<p>При велико^м князи Ізяслави манастир^ѣ печерскіи ѿ^ѣко^ѣ с^ѣ Бѣи поставле^н пре^д самы^ѣ чернцо^ѣ при с^ѣ Антоні^ѣ.</p>	52об.	<p>При великомъ Кѣси Ізяславѣ мнѣ^ѣтир Печерскіи и Црѣко^ѣ с^ѣ: Бѣи Поставле^н на Пре^д самихъ чернцо^ѣ. При с^ѣ Антоні^ѣ.</p>		№ 207, 209
160,2–16	39	<p>ус^ѣѣ студи^ѣски^ѣ у печер^ѣско^ѣ манастиры бы^ѣ и е^ѣст. Ци^ѣ Манастир^ѣски^ѣ ѿ^ѣ виналѣзку с^ѣ Феодосі^ѣ преданы^ѣ манастир^ѣ с^ѣ студи^ѣска^ѣ ѿбычае^ѣ и посе^ѣ де^ѣ ѿ^ѣправляю^ѣся в сѣ^ѣ манастира^ѣ</p>	53	<p>оуста^ѣ студи^ѣскіи оу Печер^ѣском^ѣ мнѣ^ѣтри Быль и е^ѣст чинь мнѣ^ѣтърскіи ѿ^ѣ виналѣзкѣ стто Феодосі^ѣ Преданы^ѣ манастира студи^ѣскаго : тымь обычаемь и посе^ѣ днь ѿ^ѣправляю^ѣся всѣхъ манастирахъ</p>		
160,20–25		<p>Сты^ѣ Несто^ѣр писа^ѣ патерика печер^ѣ :</p>		<p>сты^ѣ Несторъ Писарь Патерика Печерска^ѣ</p>		№ 212

Номер строки	№ листа	Бундура-Яроцкого	№ листа	Ермолаевский	Номер миниатюры
	39об.	и Сее кро'ники прихо' сво' имени' .		и сее кро'ники прихо' свои именить .	
160,26		1054 .		-	
161,2-6		К' Велики' Кие' аросла' Сно' напоминае' абы в любви жили з собою .	53об.	Кнзь Ве' : Клевск' арослав' сновь напоминае' абы вь любви жили з собою :	
162,1		Иросла' престави'		Ирославъ престависа :	
162,10		-	54	Начало Кнженїа изаславла в Клевѣ	
162,16	40	Бл'м Кня' полоче'ки		Бл'м Кнзь половецкїи	
162,23		наро' Голыды		Наро' Голыди	
162,24-27		Кд лѣ' Бра' арославовь рожны седѣ' в Киевѣ в ту'мѣ а бы' к' поло'ки' аросла' его посади' чти выше ѿ то' .		Кд лѣ' Братъ Ирославовь ро'ни сидѣль в тѣрмѣ, а бы' Кнзь Полоцкїи, аросла' его всади' : чти выше ѿ томь .	
163,20-22		Чудо рѣка Волхво' воспла' дни с' шла .		чѣдо рѣка Волхвовъ воспла' дни па' ишла .	
164,6-7	40об.	Знамене не на добро	54об.	☀ Се же не на добро знамене :	

Глава 7. Таблица расположения инициалов в ПВЛ

164,13–18	Дитя рыболове выгтагли чучное .		дѣтице рыболови выгтагнѣли ччдно :	№ 218a	
165,12–14	жена дитя без ѡчи породила .	55	жена дита бе' очїи бе' рѣкъ Породила		
165,15–16	Дитя ѡ чтире' нога' .		дита ѡ четьре' ногахъ .		
165,20	Чого' не маѡ	41	-		
166,3–13	Хто пе' за здорове а не выле' не бра' ѡ' таки' бо в остато' трутизну впускаю' чо' на собѣ Ростисла' . К' дозна' ѡ' грецко' посла .		Хто пїеть за здорова , а не выпеть не бра' ѡ' таково , бо в' встатокъ трѣтизнѣ в' п'скаю' . чо'го на собѣ Ростиславъ . дозналь ѡ' Грецкого посла .	№ 219	
166,16–20	Ростисла' погребѣ' у десати'но' с' Бѣи	55об.	Ростиславъ погребѣнь ѡ десатинно сто' Бѣи :		
167,6–9	Не зажди вѣр' неприятелю хот и кре' пѣлюю' .	41об.	Незавше вѣрь неприятелеви хочь и Крѣть пѣлюють .	№ 222	

Номер строки	№ листа	Бундура-Яроцкого	№ листа	Ермолаевский	Номер миниатюры
167, 14–20		Непра ^н дою цѣловали кре ^{ст} зара ^н Бѣ показни ^н поло ^н цами		Неправдою цѣловали Крѣтъ, зара ^н Бѣ показниль Половцами :	№ 223
167, 21–28		Бра ^н межѣсобна ^н не ѡ бѣ но ѡ диваѡла бывае ^н а Гдѣ Бо ^н межѣсобною ратно не карае ^н зри .		Бра ^н ме ^ж оусобна ^н . не ѡ Бѣ но ѡ диваѡла бывае ^н : а Гдѣ межѣсобною ратно карае ^н . зри .	
169, 14 169, 15		-	56об.	NB нравоу ^ч еніе	
170, 9	42	шептани1		-	
170, 13		навки2		навки	
170, 25	42об.	вѣче		вѣче	№ 224

Глава 7. Таблица расположения инициалов в ПВЛ

172,3		Сновескъ		-		№ 226 лево	
173,5	43	1069		-			
174,14	43об.	сочи w' Хрта 1070	58		w' Хрта ꙗꙋ.		
174,16		NB Манастир' видубицки'.			Монастырь Выдубицкій .		
175,5-10		Царовника Бѣсовская хитростию люде' губяать .			Царовника Бѣсовская хитростию люде' губяать :	№ 235	
176,19-24	44	Зри шабѣ'ство цародѣе' смѣх'у досто'но	58об.		Зри шабѣ'ство цародѣевъ, смѣх'у достоино :		

Номер строки	№ листа	Бундура-Яроцкого	№ листа	Ермолаевский	Номер миниатюры
179, 10–12	44 об.	Велика ^а сила крста чтна ^{го} хто на собѣ носит ^ь .	59 об.	Велика сила Крста чтнаго хто на собѣ носит ^ь .	№ 239
181, 18–23	45 об.	<u>1072</u> Пренесение моше ^и Сты ^х Стр ^{го} тепе ^и Бориса и Глѣба в вышегородѣ пе ^и вое	60	и ^и Хр ^{ста} ро ^в . Пренесение моше ^и Сты ^х Стр ^{го} тепец ^и Бориса и Глѣба в ^ь выше Городѣ первое :	
181, 28–182, 3		Процесии подобае ^т пре ^и тѣло ^и ити а не за тѣло ^и Сами Кнзи на плеща ^х несѣ ^т .	60 об.	Процесии подобае ^т пре ^и тѣло ^и ити а не за тѣло ^и Сами Кнзи на плеща ^х несѣ ^т .	№ 243
182, 9–16		а второе пренесение моше ^и и ^и было за мономаха ро ^в а ре ^и мша ма ^и в де ^и ниже чита ^т ѿ том ль ^т с ^х к ^т . а ит Хрста а ре ^и		А второе пренесение мошеи ихъ было за мономаха ро ^в а ре ^и мша ма ^и во в ^ь ль ^т ниже ^и чита ^т ѿ то ^и ль ^т с ^х к ^т . а ѿ Хр ^{ста} а ре ^и .	
182, 20		1073		-	

Глава 7. Таблица расположения инициалов в ПВЛ

183,2	46	Изасла ^б ис Клева побѣже а Лахове принали ма ^с нос ^с ш ^н нали и само ^с ш ^т нали ш ^с себе .	61	Изасла ^б ис Клева побѣже , а лахове ма ^с тно ^с ш ^н нали, и самото ш ^т нали ш ^с себе .		№ 246 лево
183,5-12	ВЕ Стосла ^б К ^б Кие ^б брата изгна ^б .			в ^б Кнзъ Киевск ^т Стославъ Брата из гналъ.		№ 246 право
183,15-16	Пече ^с ска ^б це ^б ко ^б Стославо ^б и шевдосие ^м шнова ^б на			Печерскаа Црковъ: Стославомъ и шевдосемъ основана .		№ 247
183,20	Ро ^к ш ^б од			Рокъ ш ^б од .		
183,20	Повѣ ^с т шпре ^б шевдосии			Повѣ ^с т ш прш ^б нош ^б шевдосиш .		

Номер строки	№ листа	Бундура-Яроцкого	№ листа	Ермолаевский	Номер миниатюры
183,22		Почуение с' Феодосиа ко братии .		Поччење стго Феодосіа ко Братіи .	
188,10		с' Феодоси ^а в Пещерѣ поховано .	63	стго Феодосіа в' пещерѣ поховано .	№ 248 (?)
189,5–11	48	Чу ^н ные воздержници и цѣлители а Демиа ^ѣ .		ч ^н чїе воздержници и цѣлители . а Даміанъ	
189,18–20		въденіе старца Демиана .	63об.	въденіе старца дамїана .	№ 249
189,29		Еремѣа .		Еремѣа .	
190,9		Маѣѣ' .		Матоеи	
190,14	48об.	бѣ ^ѣ такъ ляхъ явлае ^ѣ се		Бѣ ^ѣ такъ ляхъ явлае ^ѣ се	

Глава 7. Таблица расположения инициалов в ПВЛ

191,16		маѣ'			-		№ 251 (?)
191,21		черноризе ^а			-		
191,21–24		д Исаки'		64	д Исаки		
193,18–22	49 об.	Изасла ^в из лахо ^в пришедши Антониа ^а изгна		65	Изасла ^в из лахо ^в прише'ши Антониа изгна		
194,10–16		Исаки' по бѣсо ^а ско ^а игранию трете ^а ро ^в промови ^а .			-		
195,3		Исаки' пришо ^а к собѣ.			Исакии пришо ^а к' собѣ.		
198,21– 199,1	51	Сѣсла ^в бога'ство ^а хвали'са пре ^а посла ^а нѣмецкими послы му'ро ш'повѣданю ^а .			-		№ 259
199,10–11		Сѣсла ^в у с' Сѣа положе ^а		66об.	Сѣсла ^в оу сѣо Сѣа положе ^а		
199,11		гг Кна' всеволо ^а .			гг Кнзь Всеволодь :		

Номер строки	№ листа	Бундура-Яроцкого	№ листа	Ермолаевский	Номер миниатюры
200,10	к8,д1 ^в		-	-	
202,15	52	К ³ Изасла ^в 8 с ¹ Бци положе ^в десяти ^в но ^в	67об.	Кч ³ : Изасла ^в оу сто ^в Бци Положень десатинно ^в	
204,8	52об.	Всеволо ¹ К ³ Клевски ¹ .	68об.	Всеволодь К ¹ ишь К ¹ евскіи .	
204,13	1077		-	-	
ИХ 205,26а- д; ЛРА пропуск	53	це ¹ ков с ¹ Андре ^в в Киев ¹ .	69	цр ¹ ко ^в сто ^в Андреа оу Киев ¹ .:	
206,6		яропо ¹ ка саблею пробито		Ярополка саблею пробито :	№ 269
206,24		Яропо ¹ к положе ^в у манасти ¹ с ¹ Димитрия у предель ¹ с ¹ Петра .		-	№ 271

Глава 7. Таблица расположения инициалов в ПВЛ

206,26–207,8	53об.	Къ Ирпопо ^а к ^а проси ^а собѣ ш смръть га Бга .	69об.	Къъ арпопо ^а к ^а проси ^а себѣ ш смертг Г ^а дѣ Бга :	
207,16	-	-		Перемысль	
207,17–19		Стъ Миха ^а ла църко ^а ш ^а вѣщенна .		Стго Михайла Цр ^{ко} ^а Осщенна на выдбича ^а	№ 272
207,25–26	-	-		Осщѣ ^а на цр ^{ко} ^а Печерскаа .	
208,16		ско ^а ца		-	
208,20–24		-	70	Ошченна цр ^{ко} ^а Перелаславскаа с ^а : Михайла	
209,10	54	Совѣл чинат пренесенне моще ^а Прѣб ^а Феоудоси ^а .		совѣ ^а чинатъ Пренесеніе моще ^а Прѣб ^а : феоудосіа :	
209,20		Кро ^а ника ^а тои кро ^а ники .		Кроиника ^а р ^а тѣе кро ^а ники :	
212,18–27	55	По прѣству п ^а Феоудоси ^а ганева ^а лежи ^а на лѣво ^а сторонѣ 8 с ^а . Бци 8 пече ^а ско ^а манасти ^а .	71	Прѣрнство прѣб ^а наго Феоудосіа ганеваа лежи ^а на лѣво ^а странѣ оу с ^а : Бци оу Печерскомь мн ^а стири .	
213,19		Похвала прѣ ^а : Феоудосито	71об.	Похвала Прѣ ^а б ^а ном ^а : Феоудосіо :	

Номер строки	№ листа	Бундура-Яроцкого	№ листа	Ермолаевский	Номер миниатюры
214,14	55об.	Слнце зни ^б ло		слнце зникло	
214,20		Зми ^б з нба спал ^л .		Сми з нба спадъ .:	№ 277
214,25		<u>1092</u> Бѣси по улица ^х ходаше в ночи уазвлаху люде ^б .	72	ѡ ро ^ж : Хва р ч в . Бѣси по улица ^х ходаше в ночи оуазвлах ^л людеи	№ 278
215,2		Бѣси на коне ^х езда ^л во ^н че и люде ^б уазвлаху .		Бѣси на коне ^х езда ^л во дне и люде ^б оуазвлах ^л :	№ 279

Глава 7. Таблица расположения инициалов в ПВЛ

215,9–10		лѣто горачее ажь зе ^н ла горѣла .		лѣто горачее ажь земля горѣла .	№ 280
215,18–19		мо ^р велики ^ѣ		морь Великій :	
215,20		-		Кр ^ѣ сто продающіи .	
215,27–28		Княз всеволо ^д престаवि ^ѣ		Князь Всеволодь Престависа	
216,5	56	Положе ^ѣ у с ^ѣ Софїи . По пррчествѣ ш ^ѣ ла ему .		Положе ^ѣ оу ето ^ѣ Софїи . По пророчествѣ ш ^ѣ ла емѣ .	
216,11–13		вросла ^ѣ любил всеволода .	72об.	Ирославъ любилъ Всеволода :	
218,3	56об.	К ^ѣ киевски ^ѣ Стопо ^ѣ къ	73	Князь Кіевскій Стополкъ :	
219,6–7		NB		-	
220,1–6	57	Трипола битва межѣ валомѣ с половци .	73об.	оу трипола битва мѣжи валомѣ и с ^ѣ половцы .	
220,13–17		С ^ѣ Стугнѣ Ростисла ^ѣ утонуль .		оу стѣгнѣ Ростиславъ оутонѣлъ :	
221,5–8		Ростислава у с ^ѣ Софїи Поховано	74	Ростислава оу с ^ѣ Софїи Поховано :	

Номер строки	№ листа	Бундура-Яроцкого	№ листа	Ермолаевский	Номер миниатюры
221,10		Торчески горо ¹ половце добываю ^т		Торческїи горо ¹ Поло ¹ цы добывають :	
221,22–28	57об.	На воропъ на жилиана ^х битва на Стого Бориса и Гльба пла ^в .		-	
222,6–14		Г ^в дь Бг ^в ра ¹ наводи ^т за неушановане Празднико ¹ сты ^х Бжи ^х .		Г ^в дь Бг ^в ра ¹ наводи ^т за неушановане Праз ¹ никовъ сты ^х Бжи ^х .	
222,15–17		Торческа добили Половци .		-	
222,21–223,9	57об. – 58	NB Зри чита ¹ и внима ¹ Коло Клева на ¹ стогною городо ¹ поло ¹ цы добыли а ¹ до Черн ¹ гова и черн ¹ го ¹ вziali . и всю Кие ¹ скую зе ¹ млю у пл ¹ нь вывели	74об.	Зри и внимаи : коло Клева на ¹ ст ¹ гнуо половцы городовъ добывають . ажъ до Черн ¹ гова ; и Черн ¹ гов ¹ вziali ; и всю К ¹ ев ¹ ск ¹ ю землю оу пл ¹ нь повели :	
223,27		NB		NB	
224,14		Г ^в дь Бг ^в не карае ¹ два разы	75	Г ^в дь Бг ^в не караетъ два разы	
224,29–225,8	58об.	Черного ¹ поло ¹ цы вziali и зажгли а люде ¹ в ¹ поло ¹ цы вziali и оувы , оувы , розмова б ¹ д ¹ ных ¹ пл ¹ нены ¹ .	75–75об.	Черн ¹ го ¹ половцы вziali и зажгли а люде ¹ в ¹ поло ¹ цы вziali и оувы , оувы , ро ¹ мова б ¹ д ¹ ных ¹ пл ¹ нены ¹ :	№ 283

Глава 7. Таблица расположения инициалов в ПВЛ

225,26–226,1	Къ Мстисла ^в у десяти ^и но ^и церквѣ похова ^н .	75об.	Кнзь Ростисла ^в оу десатинной Цркви похованъ .	
226,18–22	Сара ^н ча всю зе ^м лю Рускѣю зела травѣ и пашню .	76	Саранча всю землю Рускѣю зѣла пашню и травѣ .	№ 286
226,28	Де ^в теви ^и		Денгевичь	
227,5	<i>Niewala</i> (другой почерк)		Niewala	
227,23–25	Ш то ^и и ла ^в ские кро ^и ники пишу ^т .		Пото ^и из ла ^в ске кроиники	
228,6	Къ половецко ^и Иглара забито и дрѣжину е ^ю	76об.	Кназа Половецкого забито Иглара и дрѣжинѣ его .	№ 291
228,18–19	Стопол ^к и Володиме ^р Поло ^в цѣ воевали и кори ^т многу взали		Стопол ^к и Володиме ^р Половцовѣ воевали и корит ^и многѣ взали :	№ 292 право

Номер строки	№ листа	Бундура-Яроцкого	№ листа	Ермолаевский	Номер миниатюры
229,7		Вѣтче ^ѣ хо ^ѣ мъ на то ^ѣ холму горо ^ѣ збудова ^ѣ стополкъ гра ^ѣ		Вѣтче ^ѣ хо ^ѣ мъ на то ^ѣ холмѣ горо ^ѣ збудова ^ѣ гра ^ѣ стополкъ :	№ 293 лево
229,21		Сара ^ѣ ча		саранча .	№ 295
230,3	-		77		
231,1	60	Бона ^ѣ шулуdivя ^ѣ . Кура, То ^ѣ гогиван ^ѣ еди ^ѣ по ^ѣ рѣго ^ѣ приходачи воюю ^ѣ землю Рускую .		Бонак ^ѣ шулуdivи ^ѣ Кура Тоготкан ^ѣ еди ^ѣ по ^ѣ рѣго ^ѣ приходачи воюю ^ѣ землю Рускую .	
231,14	-		77об.	Зарѣвич ^ѣ гора в ^ѣ терех ^ѣ темировѣ ^ѣ .	

Глава 7. Таблица расположения инициалов в ПВЛ

232,3–7	60об.	Стопо ^к к Турго ^т иана похован ^н на моголь Берестовом ^м межи путе ^м .		Стополкъ Тургогкана поховал ^н на моголь Берестово ^м межи путе ^м .		№ 297
232,15–19		Пече ^с ки ^и манасти ^р Бона ^ѣ шолудивы ^и пустоши ^и и огне ^м пали ^и .		Печерскій Мн ^ѣ тыр ^ь Бона ^ѣ шолудивы ^и п ^ѣ стоши ^и и огнем ^ѣ палить ^и :		№ 298
233,16		-	78	дво ^ѣ красныи спалиль Бонакъ шолудивы ^и .		
234,3	61	Пустина Етре ^с ка ^ѣ .		Пѣстына Етревская .		
234,16–19		Сно ^ѣ Измаилевы ^ѣ вѣ ш ^ѣ ты ^ѣ иди ^и иди ^и .		Сно ^ѣ Измаилевы ^ѣ вѣ . ѿ ты ^ѣ орды иди ^и тъ		
234,23–235,2		Пове ^{ст} див ^н аѣѣ в затворени ^и люде ^ѣ презъ Алекса ^ѣ Ма ^ѣ .	78об.	Повѣсть дивнаѣѣ затворенных ^ѣ люде ^ѣ презъ Алекса ^ѣ нра Македо ^ѣ скаго :		
256,24–257,1	63	В Любечи миле ^ѣ ие Кнз рѣские невча ^ѣ постерегли ^ѣ мир ^ѣ межи собою чинна ^ѣ и дѣла ^ѣ са зе ^ѣ лено Рускою	80об.	В Любечи миле ^ѣ ѣе Кнзи рѣскіе; невча ^ѣ постереглиса мирѣ межи собою чинать и дѣлат ^ѣ са землею Рѣскою .		

Номер строки	№ листа	Бундура-Яроцкого	№ листа	Ермолаевский	Номер миниатюры
257,10–19		бѣ зновѣ которѣ чини ^т межи братиеню чита ^т ѿ васил ^т ку шо братиѧ ѿслѣпили безв ^н не .		Бѣ съ зновѣ которѣ чини ^т межи братиеню чита ^т ѿ васил ^т кѣ шо братиѧ ѿслѣпили безв ^н не :	№ 304 лево
258,5–7	NB			Василко перевозеса на выдѣб ^н кѣи Перевозъ ;	№ 304 право
259,8–14	63об.	Дѣдѣ во се ^р ци злое мысли ^т на брата васил ^т ка	81	Дѣдѣ въ ср ^д ци злое мыслить на брата Василка :	№ 306 (?)
260,5	-		81об.	NB	

Глава 7. Таблица расположения инициалов в ПВЛ

260,12–13	64	Звиногороꙗ десаꙗ веꙑсть шꙗ Клева .		Звиногородꙗ версть ѿ Клева .	
260,19–23		Лютые моꙑдеꙗци зри немилосеꙑдную муку		Люте мордерꙗци зри немилосеꙑнꙗю мꙗкꙗ .	№ 309
261,4–7		васиꙗковꙗ ѿчи выведеꙑуюꙗ ножеꙗ .		Василковꙗ очи выверꙗють ножемꙗ .	№ 309
263,21–24	65	Книгина матка то была маномахова .	82об.	Книгина мꙗтка то была мономахова .	
264,7–16		Володимерꙗ Кꙗ раꙗ слушаеꙗ раꙗ митрополитовое . Маномаха володимерꙗ добродꙗтели .		Володимерꙗ Кнꙗ раꙗ слыꙗаетꙗ митрополитовое . Маномаха Володимерꙗ добродꙗтели .	
265,10	65об.	щоꙗ помꙗшаꙗ аꙗбо недостаеꙗ .	83	щоꙗ помꙗшано .	

Кибинь А. С. Радзивилловская летопись

Номер строки	№ листа	Бундура-Яроцкого	№ листа	Ермолаевский	Номер миниатюры
267,18–24	66	васи ^т ко Кна ^т цслѣплены ^т воюе ^т и мсти ^т са на невин ^н ы ^х люде ^х .	84	Васи ^т ко Кнзъ цслѣплѣ ^н ый воюе ^т и мсти ^т са на невинныхъ людехъ .	№ 318
269,9–10	66об.	Се ^т мь	84об.	Семь ;	
269,21–23		Лахи Руси луг ^т .		-	
269,23–24	67	NB		-	
270,7		-		NB	
270,30–31		Бона ^т половецки ^т К ^т зъ з Русю .	85	Бона ^т Половецки ^т Кназь з Русю, и кук ^т ларство ^м бавитса .	
270,33–271,5	67об.	воюю ^т , бона ^т куларство ^м са бави ^т .		-	
271,17–21 (271,24)		Рус ^т з бонако ^м угро ^м м ^т тиса ^х убил ^и д ^т сты		Рус ^т з бонако ^м оугромъ м ^т тиса ^х оубили четыр ^т ми сты .	
272,30–32	68	Се ^т мь	86	Семь	
273,7–9с		Цр ^к о ^м в переа ^т ла ^т ли с ^т Бѣа . тепе ^р Та ^м дереванна е ^{ст} соборнаа .		Цр ^к о ^м в ^т переа ^т слави с ^т : Бѣа . тепе ^р Та ^м дереваннаа е ^{ст} .	

Глава 7. Таблица расположения инициалов в ПВЛ

273,18	вѣтче ^б			вѣ'чавъ	№ 324	
274,12–16	68об.	NB К: Дави ^а игоревн ^а вну ^б арославо ^б продо ^б Кзе ^а ѡстроки ^а .	86об.	<i>Иолушкіе тиаста</i> Кнзъ Двѣдъ игоревн ^а внѣкъ арославо ^б Продо ^б Кнзевн ѡстроки ^а .	№ 325	
275,11–13	69	Саю ^б		-	№ 328 право (?)	
275,15		<i>Елисколала</i> Смоле ^а ска ѿ Володимера . (другой почерк)		Ел ^а кпѣа Смоле ^а ска . :		
276,9–11		Знаменѣа	87	Знаменіе		

Номер строки	№ листа	Бундура-Яроцкого	№ листа	Ермолаевский	Номер миниатюры
276,28–30	69об.	Кле ^н на Кие ^в ска ^н за лаха .		Кнѣжа Киевска за лаха .	
277,28		ми ^н в вы ^н ше Колака . порога пе ^н ва ^н	87об.	ми ^н в вы ^н ше Колака порога перваго :	№ 333
278,12–14	70	Русь шбрѣкаю ^т ся до потреби идѣчи кѣтиами ,		-	
278,23–25		Г ^д ь Бо ^г помагае ^т рѣски ^м .	88	Г ^д ь Б ^г помагае ^т Рѣски ^м Кнѣземь .	№ 335
278,26– 279,2		К ^н . Поло ^н ци идѣчи дрѣмло ^н на конє ^н .		Поло ^н ци идѣчи дрѣмлють на Конєхъ .	№ 335(?)

Глава 7. Таблица расположения инициалов в ПВЛ

279,29	70об.	саранча .			саранча .		
280,7		1104			-		
280,21		Знамени ^а		88об.	Знаменіе		№ 340
281,13–15	71	Гробъ ано ^в в пече ^в ско ^м манастирѣ в притворѣ		89	гробъ ановъ в печерскомъ мнѣтрѣ в притворѣ .		
281,17б–20		Къ Стоша постригесе в манастирѣ . а р с л			Кнзь Стоша пострижеса в печерскомъ мнѣтрѣ . Рокъ арзі :		
281,26		Бонаѣ			Бонакъ		№ 343
282,8–12		Русѣ поло ^в це ^в побили .			Русѣ половцовъ побили .		№ 344

Номер строки	№ листа	Бундура-Яроцкого	№ листа	Ермолаевский	Номер миниатюры
282,15–24		Кнѣи руѣкѣи гди виходи ^{мн} на во ну пе ^р ве блгословиѣ 8 г ^р мена в печерско ^у ь манастирѣ гробу сѣ шевдосіа поклони ^т ши ^ѣ .		Кнзи Рѣскіи кдлы выходили на Воинѣ перве ^н Блгословили оу Г ^р мена в' печерско ^у мн ^т ирѣ, гробѣ, стого Феодосіа поклонив' шиса .	
283,5–6	71об.	NB	89об.	-	
283,13–15	71об.	с' шевдоси ^н в Синани ^ѣ вписано .		с'то Феодосіа в синаникѣ в' писано .	№ 346
283,20–22		на Кловѣ црк ^о с' Бди Лахе ^н а .		на Кловѣ црк ^о Пр ^т ыла Бца . Лахерна	
284,1		До ^н вороничовѣ		До ^н вороничо ^ѣ	№ 347

Глава 7. Таблица расположения инициалов в ПВЛ

284,5б-7 (284,9)	Гро ^м февра ^н . Знаме в пече ^р манасти ^р .		Гро ^м феврала Знамене бы ^{ст} в печерско ^м мн ^е тирь.		№ 349
286,7с	72 До каждо ^у зе ^м ли Агтль приставле ^н и которую землю воюю ^т уступуе ^т	90	до каждой земли Агтль приставлен, которую землю воюю ^т оуступяеть.		
286,7л-м	Алеѣа ^н дра Македо ^в ско ^у	90об.	Алеѣандра Макидо ^в скаго		
286,7м-г	72об. Агтль води ^н по во ^н а ^н и иные во ^н ны Анггелами справовани бываю ^т		-		
286,7bb	че ^{ст} Дхо ^н ны ^х		че ^{ст} дховны ^х		
6619 г.	73 ру ^с идл ^т поло ^в но ^в воевати .	91	р ^у сь идл ^т половцовъ воевати .		№ 350
	го ^т ва р ^ь ка фаль во ^с сла .	91об.	На рець голтв ^ь и т ^ь пождаша вои и ѿт ^ь д ^ь идоша ворекла		
	м ^ь сто Шорокане .		м ^ь сто Шарокань .		

Глава 7. Таблица расположения инициалов в ПВЛ

6620 г.	75об.	Рокъ <u>1112</u> Манома ^х да ^т дочку свою за Корола венгерскаго вгору ^ю . бо а да ^т за цесаровича греческаго Алеѣ ^а ѿ то ^х зри ви ^а . рок 1104	рокъ ^х а р ^а ви ^а . Монома ^х да ^т дочк ^х свою за Корола венгерскаго вгору ^ю . бо а ю да ^т за цесаревича . Греческаго Алеѣ ^а ивич ѿ то ^х зри више
		<i>NB</i> (второй почерк)	-
		<i>NB</i> (второй почерк)	-
6621 г.		Знамене не на добро .	Знаменіе не на добро
	76	<i>NB</i> <i>Kiianie</i> (другая рука)	-
		в ^і Кнз ^а великии Монома ^х а ца ^р Руски ^а 1014 .	в ^і Кнз ^а Великии Монома ^х первыи Цр ^ь Рускии .
6622 г.	76об.	Лагода . 3	Лагода
		чу ^н ные и дывные повѣсти талочки .	ч ^х н ^і е и дивніе повѣсти талочки .
		Югра река самои ^а лю ^а вивѣ ^а ки з тучею спали мале ^а ки .	Югра река самои ^а лю ^а вывюрки с тучею спали маленкіе оленки та ^{же} маленкіе .
		вле ^а ки та ^{же} мале .	-
		пшеница	пшеница
		кро ^т ы сребр ^н ые .	крохты сребр ^н іе .

Номер строки	№ листа	Бундура-Яроцкого	№ листа	Ермолаевский	Номер миниатюры
		метро ^м ь, ш ^к о ^к звараги нарекли ^б		метро ^м ѿко ^к звараги нареклиса .	
	77	кль ^н з нба спа ^{тм} и почали ковати шр ^ж же		кльци с ^н ба стали почали ковати оръж ^{је} .	
		за шди ^л му ^м посетаги хто остави ^л чи ^а .		-	
		Бо ^г Сваро ^г		Богъ Сваро ^г :	
		Слнце Дож ^л Бw ^г Сн ^г Сваро ^г *	95об.	Слнце Да ^ж ль Богъ Сн ^г Сваро ^г	
		што ^г почали да ^н давати шремь .		што ^г почали да ^н давати шремь .	
6623 г.	77об.	ш ^р о ^г д хва ^т р ^е и Кнази рада ^т са ш пренесении мо ^л ст. Гльба и Бориса.		ш ^р о ^г : хр ^т ова, а р ^е и . Кнзи рада ^т са ш Пренесении мо ^л стыхъ Бориса и Гльба:	
		в . пренесене моше ^т стыхъ мчн ^к Бориса и Гльба	96	в пренесене моше ^т с ^т : мчнкъ Бориса и Гльба .	
		Пре ^т гьло ^м подобае ^т ити ещенникомъ и клерико ^м		Пре ^т гьломъ подобае ^т ити ещенникомъ и клерикомъ .	
		-		спора ш моше ^т где ихъ положили .	
	78	Кнзи жребий мечу ^т где положили моши .		Кнзи жребий мечу ^т где положили моши	

Глава 7. Таблица расположения инициалов в ПВЛ

	в вышгородѣ		в' выш' городѣ	
	Лежали та' до батиеви во' ны до лѣ' дѣ' с м.		лежали та' до Батієвы воины до лѣ' дѣ' с м.	
	знамение .		Знаменіє .	
	Мо'ст' чере' Днѣлр' .		Мость чере' Днѣлр'.	

¹ Пояснение к слову 170,9 читанию (X, E: 56 об. чиханію, И кыханію).

² Пояснение к слову 170,13 БЯ русалиами Е русалиами

³ Другой рукой приписано: «Ладога».

⁴ В комментарии к слову *вече* приведена цитата из религиозного гимна «Vogrodzica», он сделан той же рукой, которой принадлежит ссылка на Сильвестра Коссова – по-видимому, на «Пагерики» 1635 г. (МРН NS Т.XVI: XV).

Высокая степень сходства, совпадение руки и чернил с основным текстом несомненно указывают на то, что большинство записей переписаны из общего протографа БЕ. Списки передают их с отличиями. В начале Б после первого листа несколько листов утрачены, эта часть глосс сохранена в Е на Л. 3–9. Для анализа не имеют значения не меняющие смысла многочисленные перестановки слов, сокращения, разница грамматических форм, передача числительных (арабскими цифрами, словами или кириллическими буквами). Иногда замены отражают различия разговорной и письменной норм (126,12–14 Б «лижок¹» / Е «ложокъ»; 162,24–27 «рожоны» / «ро²нїи»; 151,21–23 «с^т ю^рга» / «с^тго георгїа» и др.), также наблюдаются явные ошибки копирования³. Когда отличия заключаются в одном добавленном слове или фразе и меняют смысл незначительно, не представляется возможным установить наличие или отсутствие этих слов в протографе⁴. К числу индивидуальных дополнений Марка Бундура относятся проставленные на полях даты арабскими цифрами.

Интерес представляют записи, сохранившиеся только в одном из списков, которые могут быть результатом пропуска записей протографа, добавлениями, сделанными

³ 65,16 Б «б (70)» / Е верно «п̄ (80)»; 91,3–8 Б верно «Евер wt негож еврей нарекошас̄ азик словенескъ» / Е «Неврод ѿ него же Еврей нарекошас̄ азык словеснїи»; 132,2 ошибка в порядковом номере князя в Б; 225,26–226,1 Б «Мстислав» / Е верно «Ростислав̄», 234,16–19 Б «Снов̄ Измаиловых̄ вї wt тых̄ вдин идѣт» / Е верно «Снов̄ Измаиловых̄ вї . ѿ тых̄ орды идѣт».

⁴ 68,2–6 «Влга ѿмре и погребена на мѣстѣ» / «Ст: Олга оумираеть»; 227,23–25 «W том и ладские кро²ники пишут» / «Потом из ладское кроиники»; 64,23–29 «покармѣ» / «показа и». Слова, читаемые только в Б: 44,4–10 «г̄»; 83,28–84,3 из лахов̄; 94,24–95,1 научил и философии; 130,23–25 ст Бци в Киевѣ; 162,24–27 седѣл в Киевѣ; 167,21–28 рапо не карает; 183,2 Ляхове принали; 222,21–223,9 NB Зри чита² и внима²; 270,30–31 воюют; 273,7–9 с дереванаа ест соборная; слова, читаемые только в Е: 83,28–84,3 дань даютъ; 150,3–8 по Роси рѣцѣ города посадиль; 165,12–14 без очїи без рѣкъ; 207,17–19 Ошenna на выдѣбчях.

во время копирования, или, когда речь идет о записях Е, добавлениями, внесенными на поля протографа БЕ после копирования списка Бундура в 1651 г. Подобные записи довольно многочисленны – Е не имеет читаемых в Б записей около строк 32,23; 47,8; 55,1–2; 55,18; 67,23; 74,27; 78,15; 80,8; 96,22–25; 127,19; 137,24; 148,7–8; 165,20; 170,9; 172,3; 191,16; 191,21; 194,10–16; 198,21–199,1; 200,10; 206,24; 208,16; 221,22–28; 222,15–17; 269,21–23; 275,11–13; 278,12–14; 286,7м–г; тогда как в Б отсутствуют записи Е около строк 55,19; 57,19; 61,2; 64,22; 68,7; 149,24; 162,10; 169,15; 207,16; 207,25–26; 208,20–24; 215,20; 231,14; 233,16. К числу различий относятся также пометы «NB» (*Nota Bene*), присутствующие только в Б (140,7–8; 219,6–7; 269,23–24; 274,12–16; 283,5–6), или только в Е (78,19; 169,14; 230,3; 260,5; 270,7). Показателен здесь пример записи возле строк 258,5–7 рассказа об ослеплении Василько Теревовльського: список Б имеет здесь помету «NB», тогда как в Е читается глосса «Василко перевезеса на выдѣбѣицѣи Перевозь», которая имеет предположительное соответствие в правой части миниатюры Радз. № 304, иллюстрирующей следующий текст: «и перевезеса на Выдобичь їде поклонитса къ стѣому Михаилу в манастырь». Запись протографа в Б могла быть сокращена до заметки «NB», аналогичный случай совпадения места разных помет – 274,12–16 «NB» (Б), при «Wołyńskie miasta» (Е). Многие пометы, сохранившиеся только в одном списке, появились в ходе дальнейшего комментирования текста – иногда они уточняют топографические подробности, в то же время, часть их могут отражать записи протографа, пропущенные в другом списке, поэтому если такие записи имеют соответствие в сюжетах миниатюр, они учитывались в общем ряду соответствий. С сюжетами миниатюр Радз. Ермолаевском списке коррелируют записи

№ 65 – 57,19 «тризна»; № 72 – 61,2 «Кр^бщеніе с^т: Ольги» (?); № 190 – 149,24 «Белзь». Больше индивидуальных соответствий с глоссами списка Бундура-Яроцкого: № 100 – 74,27 «Швруче»; № 109 – 78,15 «ѡропо^лка мечами збодено»; № 153 – 127,19 «Въче»; № 187 – 148,7-8 «Варязи и ѡку^ѣ слѣп Луда»; № 226 лево – 172,3 «Сновескъ»; № 251 – 191,16 «Ма^тфе^е» (?); № 259 – 198,21–199,1 «С^тосла^б бога^тство^м хвали^тся пре^л посла^м нѣмецкими послы му^ро у^тповѣдаю^т»; № 271 – 206,24 «Ѣропо^лк^к положе^у у манасти^рн^и с^т Димитриа у предѣл^ь с^т петра»; № 328 право – 275,11–13 «Сако^б» (?).

Итак, приведенная таблица сравнения записей на полях Б и Е с миниатюрами Радз. позволяет говорить о корреляции. Необходимо подчеркнуть – далеко не все записи на полях совпадают с сюжетами миниатюр, что вполне объяснимо, поскольку в дошедшем виде глоссы отражают процесс развития комментариев текста, в том числе в момент создания протографа БЕ в первой половине XVII в. Не может быть речи о том, что все глоссы формировались из подписей к миниатюрам, сходство миниатюр и глосс наблюдается только на отдельных участках, которые чередуются с сериями миниатюр, не имеющими соответствий в записях на полях БЯ, таких миниатюр очень много, и они тоже часто идут сериями⁵. Многие записи соотносятся с сюжетами миниатюр только предположительно (в таблице обозначены знаком «?»). Кроме того, записи и изображения тесно связаны с иллюстрируемым или комментируемым текстом, и сложно вы-

⁵ № 1, 4–9, 12, 14, 17, 19, 21–23, 27, 34, 40–45, 47–49, 53, 56, 58, 59, 61–64, 68–71, 73–75, 83–84, 86–95, 98–99, 101–106, 108, 110, 112–119, 124–141, 144, 152, 155–157, 161, 163–166, 168–174, 176–178, 180–181, 184–185, 188, 193–194, 196, 201, 203–204, 208, 210, 211, 213–218, 220–221, 225, 227–234, 236–238, 240–242, 244–245, 250, 252–258, 260–270, 273–276, 281–282, 284–285, 287–290, 294, 296, 299–303, 305, 307–308, 310–317, 319–323, 326–327, 329–332, 334, 336–339, 341–342, 345, 348.

делить такие записи, которые могли быть сделаны только на основании иллюстраций. Например, запись около строк 257,12–13 в рассказе об ослеплении Василька Теребовльского «Бѣ зновѹ которѹ чини҃т межи братиєю чита҃ w васи҃ку що братиѧ вслѣпили безви҃не» / «Бѣсь зновѹ которѹ чини҃т межи братією читай w василкѹ що братіѧ вслѣпили бе҃винне» соответствует сюжету левой части миниатюры Радз. № 304, на которой нарисован бес с крыльями и когтистыми лапами, стоящий за спиной беседующих персон. С определенной натяжкой можно полагать, что эта сцена упоминается и в иллюстрируемом тексте: «и влѣзе сотона оу сердце нѣкоторымь мужем». Пример соотнесения миниатюр с записями представляет комментарий к статье 6575 (1067) г. о пленении Всеслава Брячиславича возле строк 167,6–9 «Не за҃жди вѣр҃ неприятелю хот и и кре҃т цѣлюю҃т» / «Незавше вѣр҃ь непріѧтелеви хочь и Кр҃ть цѣл҃юють». В Радз. этот текст проиллюстрирован миниатюрой № 222, левая сторона которой изображает переправу Всеслава в ладье с двумя сыновьями через Днепр, правая – Всеслава с сыновьями, посаженных в поруб в Киеве. Комментарий не описывает изображение буквально, но верно передает смысл произошедшего: Изяслав и Всеволод преступили крестное целование, после переправы через Днепр Изяслав пленили Всеслава, который был посажен с сыновьями в поруб. Следующий комментарий к строкам 167,14–20 «Непра҃дою цѣловали кре҃т зара҃ Бг҃ъ показни҃л поло҃вцами» / «Неправдою цѣловали Кр҃т, зара҃ Бг҃ъ пока҃знилъ Половцами» передает смысл изображенного на следующей миниатюре № 223 поражения Изяслава, Святослава и Всеволода от половцев на Альте, в тексте статьи 6576 (1068) г. за известием о победе половцев следует пространный комментарий о нашествиях иноплеменников как божественном наказании.

Миниатюры, соотносимые с записями БЕ, идут сериями, иногда прерывающимися одной или двумя, или же более длительными пропусками. Таких миниатюр более сотни, иногда записи соотносятся с левой и правой частью миниатюр: 2 л, 2 пр., 3 л., 3 пр., 10, 11, 13, 15, 16 (?), 18, 20, 24, 25, 26, 28, 29, 30 л, 30 пр., 31, 32, 33, 35, 36, 37, 38, 39 (?), 46, 50, 51, 52, 54, 55 л., 57, 60, 65, 66, 67, 72 (?), 76, 77 (?), 77 пр., 78, 79, 80, 81, 82, 85, 96 (?), 97, 100, 107, 109, 111, 112, 113 (?), 120, 121, 122, 123, 142, 143, 145, 146, 147, 148 пр., 148 л. (?), 149, 150, 151, 153, 154, 154 (?), 158 (?), 158 пр., 159 л., 160, 161 (?), 162, 167, 175, 179, 182, 183, 187, 186, 189, 190 л., 191, 192, 195, 197, 198, 198а=199=218, 199а=200, 202, 205, 206, 207, 209, 212, 218а, 219, 222, 223, 224, 226 л., 235, 239, 243, 246 л., 246 пр., 247, 248 (?), 249, 251 (?), 259, 271, 272, 277, 278, 279, 280, 283, 286, 291, 292 пр., 293 л., 295, 297, 298, 304 л., 304 пр., 306 (?), 309, 309 л., 318, 324, 325, 328 пр. (?), 333, 335, 335 (?), 340, 343, 344, 346, 347, 349, 350.

Представим примеры наиболее продолжительных серий. Сюжет миниатюры Радз. № 145 (Л. 68об.), на левой половине которой Владимир отправляет людей на поиски борца против печенежского богатыря, а на правой беседует со старцем, который предлагает в качестве борца своего младшего сына, соответствует месту расположения и содержанию записи в списке Бундура «Володимер^е тужи^т же бо^рца не ма^ет» (Л. 27), дословно повторяющейся в Ермолаевском – «володимерь тѹжи^т же борца не ма^еть» (38об.). Следующие записи точно комментируют миниатюру № 146 – «Борец пробует свое силы» / «Боре^а пробѹеть свое^а силы», на рисунке борец в присутствии Владимира вырывает кусок кожи с бока быка, затем № 147 (Л. 69) – «Боре^а володимеро^в уби борца печенѹзского» / «Боре^а Володимеро^в оуби борца печенѹзского», на рисунке

борец в присутствии русского и печенежского войска стоит над поверженным печенегом, лежащим на кургане, затем № 148 (Л. 69об.) – записи «М^л володимера» / «мѣтва Володимера» комментируют происходящее в правой части миниатюры, где изображена молитва Владимира Святославича в церкви Богородицы Десятинной. Следующая запись «Володимер^р надае^т десатую ча^{ст} имѣни^а ѡ^т усе^{го} на це^рко^в десати^нную в Киевѣ» (Б Л. 27об.) / «Володимеръ надае^т десатю ча^{ст} имѣни^а ѡ^т всего на Ц^рк^ов^ь десатинн^ю в Киевѣ» (Е Л. 39), относится к строкам 124,18–23, но сопоставима с той же миниатюрой № 148, в левой части которой изображена раздача разного вида даров бедным после клятвы о выделении десятой доли доходов. Миниатюру № 149 (Л. 70), на которой нарисовано возведение по повелению Владимира церкви Преображения в Василеве в честь спасения от печенегов, точно комментируют записи «Ѹ васи^лковѣ це^рко^в с^т превбражени^а в замку» / «оу Васи^лковѣ Ц^рк^ов^ь с^т: Превбраженіа оу Замкѣ», следующую миниатюру № 150 (Л. 70об.), на которой изображена раздача яств нищим с телеги – записи «Володимер^р убоги^м нищи^м и всѣ^м каже^т достатки давати ѡ^т двора свое^{го}» / «Володимеръ Ѹбоги^м нищи^м и всѣ^м каже^т достатки ѡ^т двора своего давати». На том же листе Радз. миниатюра № 151 иллюстрирует сюжет о пирах, устраиваемых Владимиром, который заканчивается фразой «и ег^на по^лпяхѣ и на^ша роптати . на кнѣзѣ, глѣще зло е^с наши^м голова^м ѡ^тсти деревянными лжицами . а не с^ребряными». Место расположения иллюстрации и комментарий Б и Е вновь точно соответствуют друг другу: «На володимер^р ропщу^т боаре же лижок^т сребрны^х при столѣ не ма^ѣ» / «на Володимера ропщѣ^т боаре же ложокъ сребрни^х при столѣ не ма^ѣ». Серия прервана отсутствием комментариев для миниатюр № 144 и 152, а предшествующая серия состоит только из двух совпадений –

на миниатюре № 142 (Радз. 67об.) изображено освящение Десятинной церкви, описываемое в записи «Десятѣнаа цркъо ѿ Києвъ» / «десятиѣнаа Црковъ в Києвъ», следующая миниатюра Радз. № 143 с постройкой Белгорода имеет точное соответствие в следующей записи «Бѣлгороѿска» / «Бѣлгороѿка». После миниатюры № 152 (суд Владимира), которая не находит своего комментария, следует миниатюра № 153 (Л. 71об.), на которой изображено вече в осажденном печенегами Белгороде. В списке Бундура ей точно соответствует запись «Вѣче», отсутствующая в Ермолаевском списке. Следующая запись «Продоѿ пѣа Киселюв» / «продоѿ Пана Киселювъ» предположительно соотносима со сценой приготовления кадей с киселем и медом по указанию старца (№ 154), далее записей БЕ вновь становится больше, чем миниатюр.

Пример другой продолжительной серии можно наблюдать ближе к началу ПВЛ, в записях на полях только Ермолаевского списка. Миниатюра Радз. № 28 (Л. 12) иллюстрирует прохождение угров мимо Киева в 6406 (898) г. Запись на полях (Л. 7) возле соответствующих строк 25,13 гласит: «оугры поѿ Киево^м воюють». Следующая запись напротив строк о войнах угров с греками «Скарга рокѿ чѣ . ѿ томъ пише^ѿ:» с Радз. не соотносима, но ниже помещена запись «оугры Грекоѿ воюють», соответствующая сюжету и расположению миниатюры № 29 (Радз. Л. 12об.), за ней на Л. 7об. списка Е находится комментарий «Кнзи Рѹскіе посылають до Црѣ Грецского Михаила . просачи абы прислать оучители абы истолковали Книги и азѣбѹкѹ словен^ѿскѹю». Запись называет русскими моравских князей Ростислава, Святополка и Коцела, отправивших посольство к Михаилу с просьбой прислать учителей, подобная ошибка встречается в восточнославянских источниках. В комментарии 1994 г. сцена в левой

половине миниатюры № 30 (Радз. Л. 13) была определена как совет Михаила с философами о посылке в Солунь (Радзивилловская летопись 2 1994: 308; Попов 2002: 364), но иллюстрация могла быть понята именно как совет Ростислава, Святополка и Коцела об отправке послов к Михаилу. Следующий комментарий «Црѣь посылает^ѣ в селѣнь по методіа , и по Ко^нстантина» сопоставим со сценой в правой части миниатюры № 30, изображающей беседу посла Михаила в Селуни со Львом. Ниже на том же Л. 13 в Радз. находится миниатюра № 31, иллюстрирующая создание славянской грамоты Кириллом и Мефодием и перевод Апостола, Евангелия и Псалтири. Следующая по порядку запись «Напро^д преложено ап^сль и еѿ^ліе на словенскіи ѡзыкъ пото^м ѡалтырь и иніа книги» полностью совпадает с сюжетом миниатюры. Комментарий у строк 27,14–20 на следующем Л. 8 «Папа Римскіи проклинаеть ты^х хто бы грамотѣ словескѣю хѣлили , и ѡ Цркви ѡлѣчаеть» не находит соответствия в изображениях, относится только к тексту. Следующий комментарий «Методіе еп^скопо^м въ моравѣ на мѣсцѣ стого ап^сла андроника» вполне мог бы служить подписью к миниатюре № 32 (Радз. Л. 13об.). Следующая по порядку миниатюра № 33 (Л. 14), завершающая цикл о создании славянской грамоты, вызвала разногласия в определении сюжета. Комментаторы факсимильного издания определили ее как труд двух попов-борзописцев над предложением книг под руководством Мефодия (Радзивилловская летопись 2 1994: 308). Но Г. В. Попов на основании наличия нимбов у всех трех фигур предположил, что двухчастная композиция слева изображает Мефодия и Кирилла в качестве переписчика, а справа того же Кирилла в образе инокa, принявшего постриг незадолго до смерти (Попов 2002: 366–368). Запись, идущая следующей по порядку в Е на

Л. 8 у строк 28,14–19 «Сты ап^ѣль Паве^ѣ Ѹчитель славе^ѣскіи . на его мѣсцѣ Андроникъ», на наш взгляд, предположительно может рассматриваться в связи с изображением на миниатюре. Двухчастная миниатюра № 33 расположена в завершении статьи 6406 г, именно здесь упоминаются Павел и Андроник, не исключено, что изображение на правой половине могло быть понято как иллюстрация этих слов (возможно, изначально ей и являлось) – традиционная иконография апостолов этому не противоречит. Дальнейшие три записи Е на Л. 8 об. комментируют только текст («РѸсь Полане зваласа ѿ пола»; «ѿ Хр^ѣта 900»; «Игорь ѡженитса Олгою»), но начиная с записи «ѿ РѸсь иде на греки со олго^м со множество^м Вои конных^ѣ и Кораблеи ѡв и встѸпи Цр^ѣь Градь», точно совпадающей с сюжетом миниатюры Радз. № 35 (Л. 14об.), продолжается серия совпадений записей и рисунков. Следующую миниатюру Радз. № 36 (Л. 15) комментирует запись Е «РѸ^ѣ незноснаю бѣдѸ Греко^м чина^ѣ уколо Цари Града», № 37 – «РѸ^ѣ кораблми по земли идѸ^ѣ по^ѣ Цр^ѣь Градь»; № 38 – «Греки мира проса^ѣ и дань постѸпѸють на ѿ^ѣв корабли , по ѿ^ѣ гривень на члѣвка» (Л. 9). Запись «Послы РѸскіе» расположена возле перечня имен послов, но миниатюра № 39, иллюстрирующая этот отрывок, изображает передачу послания Олега греческим царям, поэтому предположительно может быть соотнесена с записью. Подобную продолжительность, с включением дискуссионных соответствий, имеет серия миниатюр № 76–82, но, как правило, не прерываемые серии включают только четыре, три или два звена.

Решение вопроса о происхождении глосс протографа БЕ напрямую связано с реконструкцией стеммы списков ИХ-группы, и центральным вопросом здесь оказывается вопрос о зависимости от Хлебниковского списка. Дату *ante quem* создания протографа БЕ составляет время

переписывания списка Бундура-Яроцкого в 1651 г. Согласно предположению Б. М. Клосса, протограф создавался в Киево-Печерском монастыре в 1630-х гг. в окружении митрополита Петра Могилы. Косвенным хронологическим маркером он счел помету у строк 127,24 «Продокъ пнѣ Киселюв», которая соответствует сведениям о предках Адама Киселя в посвящении ему, изданном Сильвестром Коссовым в «Патериконе» 1635 г. (Клосс 1998: L). Время копирования протографа БЕ позволяет уточнить расположение обозначенных в нем утрат и их сравнение с утратами Хлебниковского списка. Это сравнение, как показал Клосс, свидетельствует о копировании основного текста протографа на участке ПВЛ и, вероятно, Киевской летописи, с Хлебниковского списка, однако, с последующим использованием для восполнения утрат другого, более сохранного списка.

Среди помет на полях Б и Е находятся обозначения испорченного текста, в двух случаях сопровождающиеся пропуском нескольких чистых строк. Напротив пропущенных строк 69,6–71,1 находится запись «Чого^ѣ не достае^т» (Б 13об.); «Чого^ѣ не достае^т» (Е 23). Как отметил Б. М. Клосс, в этом месте протограф БЕ слово в слово повторял утрату двух листов в Хлебниковском списке после Л. 27 (по страничной нумерации между С. 52–57), причем утрата произошла после 1621 г., поскольку в Погодинско-Четвертинской копии Хлебниковского списка, снятой для Стефана Четвертинского в Животове 23 мая 1621 г., этот лист еще находится на своем месте (Клосс 1998: L). Таким образом, 1621 г. составляет дату *post quem* составления протографа БЕ. Другой обозначенный в Б и Е пропуск строк 106,26–110,27 пометой «чого^ѣ не достае^т» (Б Л. 24об.), «чого^ѣ не достае^т» (Е Л. 36) охватывает в Хлебниковском листы после Л. 46, С. 98–101

и имеется также в Погодинском списке. Эти пропуски несомненно свидетельствуют, как указал Клосс, в пользу того, что протограф БЕ копировался на участке ПВЛ с Хлебниковского списка, поскольку утраты с абсолютной точностью повторяют расположение текста на его листах. Есть на полях список Б и Е и внешне похожие записи, не связанные с утратами в Хлебниковском списке. На месте небольшого пропуска, который возник в протографе в строках 148,16–17, находится отметка «Чого^с нема^и» (Б 35об., Е 48об.) напротив фразы Е «и рече Мстиславъ: и Ярославъ противъ», в Б ее часть зачеркнута «и рече Мстисла^в и Яросла^в». Пропуск возник по причине повторения имени Мстислав. В Хлебниковском списке пропущенный текст сохранился, составляет одну строку и концовку предшествующей (Л. 61/129: «и ре^с мьстиславъ къ дружинѣ своєї . поиде^м на ни^а . и поиде мьстиславъ и Ярославъ противу»). Вновь в списке Б (Л. 41) напротив строки 165,20 отмечено «Чого^с не ма^и», но в действительности пропуска в тексте нет, автор записи фразы не понял. Аналогичная запись в результате непонимания около строки 265,10 находится в обоих списках (Б Л. 65об. «що^с помѣша^{но} а^бо недостае^т», Е Л. 83 «що^с помѣшано»), комментируемый текст здесь повторяет Х.

Наряду с помеченными на полях пропусками, Б. М. Клосс указал еще на два момента – повторение в основном тексте БЕ на участке Киевской летописи пропусков Х после Л. 128, причем в момент снятия Погодинской копии утрата была меньше объемом, и воспроизведение перестановки листов Х 134 и 139 – что неоспоримо свидетельствует в пользу копирования этих частей протографа БЕ именно с Хлебниковского списка (Клосс 1998: L). Кажется бы, данные обстоятельства вступают в серьезное противоречие со стеммой списков

Ипатьевско-Хлебниковской группы, предложенной на основании анализа Галицко-Волынской летописи в ее издании в серии МРН. Представляется, однако, что указанные А. Юсуповичем и Д. Домбровским аргументы, а именно отсутствие концовки Хлебниковского списка в протографе БЕ, наличие в Е более близких к И, чем Х чтений («Данїиль», «wt[ъ]радилъ», «дворецкїи», «Лековный»), верное «Днѣстръ» в БЕ, отсутствие в ИХ фразы «Предати нас[ъ] имаш[и] КотанѸ», в достаточной мере аргументируют работу в этой части с отличным от Х протографом (МРН NS XVI: LV–LXI). Таким образом, отказаться от предложенной стеммы столь же невозможно, сколь и полностью ее принять. Противоречие может быть снято с помощью предположения, что редакция летописного сборника БЕ сначала переписывалась с рукописи Х, а затем, после обнаружения источника для восполнения утрат – с другой, более сохранной копии того же сборника, или же, как считал А. А. Шахматов, была правлена по более сохранной копии (ПСРЛ 2 1908: XV)⁶.

Наблюдения Б. М. Клосса служат дополнительным аргументом в пользу возможности такого сценария и конкретизируют место составления редакции БЕ. Согласно его гипотезе, восполнение утраченных листов Х (Л. 130, 131, 224, 225, 332, 333) и переставленного Л. 182 (он сохранился на месте Л. 186, но был продублирован) происходило в 1637 г. в Киеве одновременно с работой над протографом БЕ. Достоверно известно, что Хлебниковский список находился в 1621 г. в Животове, где по

---

⁶ Нельзя не отметить, что аналогичное решение предложили члены Археологической комиссии еще в 1843 г. в первом издании 2-го тома ПСРЛ, при этом обратив внимание и на сходство утрат Х и Е, и на несходство записей на полях – «должно полагать, что этот список снят не с Хлебниковского, или переписчик, имея его в виду, руководствовался притом и другими списками той же летописи» (ПСРЛ 2 1843: VII).

указанию Стефана Четвертинского с него была снята Погодинская копия. Инициатор копирования был тесно связан с Киево-Печерским монастырем, спонсировал в начале 1620-х гг. печатание в нем книг, принимал в том же 1621 г. в Животове иерусалимского патриарха Феофана (Клосс 1998: М)⁷. Заметки архимандрита Киево-Печерской лавры и митрополита Петра Могилы на полях свидетельствуют о том, что в 1630-х гг. список Х находился в Киеве⁸. Здесь, по мнению Б. М. Клосса, в Печерском монастыре или Киевской Коллегии, и была произведена работа по его реставрации, проходившая одновременно с восполнением протографа БЕ, причем в списке Б еще не восполнены пропуски Х на Л. 130–131, 182, 224–225, 332–333, а Е отражает исправленное состояние, но пропуски переписаны, по мнению Б. М. Клосса, не из вставных листов Хлебниковского, а из общего источника их вставок (Клосс 1998: М). В этой схеме датировка восполнения антиграфа БЕ 1637 г. представляется неубедительной в силу того, что список Б переписан в 1651 г., поэтому более вероятно, что пропуски в его протографе восполнены после этой даты. Не ясно, можно ли сближать можно объединять время реставрации Х и антиграфа БЕ. Но вполне обоснованным выглядит предположение, что эта деятельность происходила в Киеве. Аргументом здесь служит то, что Хлебниковский список, утраты которого в точности повторял протограф БЕ, имеет на полях собственноручные пометы архимандрита

---

⁷ В. Александрович отметил, что в монастырских братствах наблюдалась практика одалживания книг для личного пользования, и к такому случаю отнес копирование Хлебниковского списка в 1621 г. для Стефана Четвертинского (Александрович 2019: 274).

⁸ А. Юсупович и Д. Домбровский из числа идентифицированных Петру Могиле глосс Б. М. Клоссом признали его руку на Л. 116об. и 117 (MPH NS T. XVI: XIV–XV).

Киево-Печерской лавры и киевского митрополита Петра Могилы. Другим косвенным аргументом в пользу этого служит изготовление списка Е, согласно предположению Клосса, для Д. М. Голицына после 1711 г. в Киево-Печерском монастыре (Клосс 1998: К). Как показало исследование В. А. Кучкиным княжеского помянника в редакции Киево-Печерского патерика, составленной в первой половине 1650-х гг. преемником Петра Могилы Иосифом Тризной, он использовал список Тверского сборника, Никоновской летописи, одну из литовских летописей и, без сомнения, список летописи, близкий к И и Х, но не тождественный им (Кучкин 1969: 198; 1997: 174–219). В помянник вошла информация из почти 50-ти разных статей этого списка начиная с 6499 и заканчивая 6709 г., причем источник этот «как-то связан с тем сводом, по которому корректировался Хлебниковский список», т.к. текст помянника совпадает с его правками – указанием на захоронение Олега Святославича в Чернигове, расчетом продолжительности княжения Ростислава Мстиславича в Киеве (Кучкин 1997: 214–215). Вывод из подробного анализа содержания помянника 1650-х гг. важен для обоснования места происхождения протографа БЕ, поэтому приводим его целиком:

«...Особое значение представляет определение источников помянника для истории древнерусского летописания. Речь идет о своде, близком к Ипатьевской летописи. С бесспорной очевидностью устанавливается, что в этом источнике помянника отразилась старшая рецензия Ипатьевского свода. К тому же в нем обнаруживаются чтения более древние, чем чтения протографа сохранившихся списков Ипатьевской летописи. Нельзя не поставить в связь с этим сводом и содержание в помяннике ряда уникальных сведений по истории Киевской Руси XI–

XII вв. Далеко не случайно, что такой свод хранился в Киево-Печерском монастыре. Последний в XI–XII вв. был центром древнерусского летописания. Анализируя Киево-Печерский патерик в редакциях 1460 и 1462 гг., А. А. Шахматов пришел к выводу о наличии в XV в. в Киево-Печерском монастыре древней печерской летописи, в которой имелись сведения, отсутствующие в древнейших сохранившихся до настоящего времени летописных сводах. Древние источники были в этом монастыре и в XVII в. В Синописе содержится ссылка на свидетельства «харатейныхъ древнихъ лѣтописцевъ». Смыкая приведенные факты, следует прийти к выводу о сохранении в Киево-Печерском монастыре в послемонгольское время очень ранних материалов, которые отразились в произведениях, созданных учеными книжниками этого монастыря в XV–XVII столетиях» (Кучкин 1997: 219).

Сгоревший при пожаре на Васильевском острове в Петербурге в 1771 г. список Григория Полетики (Полетиковский III-й), с которым в 1760-х гг. работал А. Шлёцер, также именовался «копией с какого-то Печерского списка» и, по убедительным наблюдениям Я. Кныша, был близок к группе БЕ (Книш 2007: 154–165). Список той же группы, не тождественный X, в начале 1670-х гг. использовался игуменом Михайловского Златоверхого монастыря Феодосием Софоновичем при составлении «Хроники з леописцев стародавних» (Мицик 1992: 21–23) и, вероятно, экономом Киево-Печерского монастыря Пантелеймоном Кохановским в 1681 г. при составлении «Хронографа» (Кучкин 1997: 195). А. А. Шахматов указал на следы использования ПВЛ с киевским продолжением XII в. двумя столетиями ранее при составлении в 1460-х гг. «каस्याновской» редакции Киево-Печерского патерика (Шахматов 1897: 22–42). Конечно, кроме этого существуют свидетельства бытования списков группы

ИХ за пределами Киева – один из них на рубеже XVII–XVIII в. конспектировал базилианин Лев Кишка при составлении *Annales S. Nestoris*, его список повторял большую часть пропусков X, однако был сделан в тот момент, когда утраты в начальной недатированной части ПВЛ и некоторых других еще не было (Толочко 2005а: 115–134). Остатки другого, названного Угорницким списком, открыл Я. Книш на двух листах, приклеенных к Угорницкому помяннику 1683 г. – по мнению исследователя, этот список XVII в. был близок к Е, но не был с него списан (Книш 2001). Какой-то список, более близкий к X, чем к И, в XVII в. использован составителем Густынской летописи (ПСРЛ 40: 3). Наконец, к старшим спискам группы ИХ принадлежала «Книга летопишець киевскій» из реестра 1510 г. библиотеки великого князя, сохраненного в Литовской метрике, при том, что легендарная часть литовского свода 1520-х гг. содержит признаки знакомства с Галицко-Волынской летописью (Кириченко 2012: 129), а столетием ранее окружная грамота Витовта 1415 г. при поставлении митрополита Григория Цамблака ссылается на прецедент поставления митрополита собором епископов при Изяславе Мстиславиче, о чем написано «въ лѣтописцѣхъ русскихъ, въ кіевскомъ и въ володимерскомъ, и въ иныхъ», возможно, характеризуя состав сборника, представленного группой ИХ (МРН NS XVI: XLII)⁹. Тем не менее, показательна связь ряда списков

---

⁹ Меньше оснований полагать, что здесь перечислена группа дошедших и недошедших летописей («Киевская» без волынского продолжения, «Радзивилловская», «Холмская» Даниила Романовича), из которых все оказались под рукой составителей грамоты (Александрович 2019: 276). Существует также мнение, что в 1460-х гг. выписками из рукописи группы ИХ пользовался Ян Длугош (см. Затилюк, Кириченко 2016: 108–136), хотя вероятнее, что его источник представлял летопись, связанную с Ростиславичами (см. Пашуто 1950: 25–67; Клосс 2004: 47–52; Jusupović 2019: 57).

группы именно с Киево-Печерской лаврой, библиотека которой сгорела в пожаре 1718 г. Наблюдения В. А. Кучкина над Киево-Печерским патериком Иосифа Тризны уверенно свидетельствуют о том, что именно в собрании этого монастыря в XVII в. было возможно найти экземпляр для восполнения X и антиграфа БЕ.

Хлебниковский список, который лег в основу большей части текста антиграфа БЕ, сохранил свидетельства перемещений – в 1621 г. он побывал в Животове, предшествующая его судьба, отраженная в записях на последней странице текста (Л. 386об.), не менее интересна. Б. М. Клосс предположительно связывал его создание с Киево-Печерским монастырем, в историографии фигурирует альтернативная гипотеза О. Прицака о копировании в Лещинском монастыре Успения Богородицы под Пинском и дальнейшей связи со средой Острожских. Эти предположения сугубо гипотетичны¹⁰. Запись на завершающей странице указывает на то, что книга была украдена у «отца наместника Устецкого» (также фигурирует вариант прочтения «у Стецкого») логофетом Витолтом Мароци, который был связан с семейством Могил (см. Клосс 1998:

---

¹⁰ Необходимо отметить здесь, что С. М. Михеев на основании ряда чтений не исключал влияния Радз. на протограф Хлебниковского списка (Михеев 2011: 46-51). Основанием для такого вывода послужили следующие сближения: 113,17 И «своею плотью», ЛРА «славою и плотью / плотію», X «славою съ плтїю своею»; 142,3 ИЛ «а приставимъ вы», X «да приставим вы», Р «да приставимъ вас», А «да приставимъ васъ»; 199,2 ИЛ «к соломо-ну», Р «посломъ», А «ко сломъ», X «къ послмъ»; 215,5 Л «плотьскыя и его» И «плотьскыя ї его» X «полотскыя и его» Р «полоцкия и ихъ» А «полоцкы и ихъ»; 236,3 РХ «загна их», А «изгна их», ИЛ пропуск; также другие более мелкие разночтения, которые могут объясняться случайным совпадением. Впрочем, некоторые из указанных чтений ближе к первичным (215,5) и не служат доказательством контаминации, другие сочетают черты одновременно разных групп списков (113,17, 142,3); небольшое количество остающихся схождений (199,2; 236,3) скорее оставляет вопрос открытым.

G, H, M; MPH NS XVI: XVII–XVIII). Завершающие слова записи о краже со времен А. А. Шахматова прочитывались большинством исследователей как «на ме[сте] Кросникъ» (ПСРЛ 2 1908: VIII), поэтому запись нередко понималась так, что обладатель рукописи «отец Стецкий» или «Устецкий» был наместником в городе «Кросникъ», достоверно идентифицировать который не удавалось¹¹. В. Александрович указал на то, что в действительности фраза читается неясно как «на Мекро^сникъ». Обращение к рукописи позволяет установить наиболее вероятным прочтение «на име кроиникъ» – выносной знак йотации (аналогичный которому в том же слове принимался за «с»), оказался случайно соединен с буквой «С» предшествующей строки. Итак, можно предложить прочтение скорописной записи «витоль локофе^т земли мо^да^вско^н сию книгъ Укра^н бы^л ѿ ѿца намѣ^нника ѿстецкого на ^нме кро^нникъ». В. Александрович абсолютно справедливо идентифицировал упоминаемый в записи топоним с селом Устье-Зеленое (Монастырисский р-н Тернопольской обл.), известным в документах XVI–XVII в. как шляхетское местечко с магдебургским правом. Запись свидетельствует о том, что кодекс в какой-то момент находился в руках наместника Устецкого церковного округа (Александрович 2019: 272–273). Идентификацию подтверждает то обстоятельство, что именно в Устье-Зеленом в 1600 г. коронный подचाший Ян Остророг предоставил убежище изгнанному из Молдавии господарю Иеремии Могиле (дяде будущего митрополита), который вскоре вернул престол с помощью польского войска, но Устьем после его смерти (1606 г.) продолжила владеть его вдова

¹¹ О. Прицак отождествил его с Красным Брацлавского воеводства, а упомянутое лицо – с Иваном Стецким, декламатором стихов на похоронах гетмана Петра Конашевича-Сагайдачного (Pritsak 1990: XXXIV–XXXV, LX)

Елизавета Чемортань-Лозинская (см. Толочко 2005а: 123). Как упомянул Б. М. Клосс, в числе свидетелей письма, данного Елизаветой в Устье 11 февраля 1615 г., назван «Витовть Лагофеть» – лицо, «укрававшее», согласно записи, Хлебниковский список (Голубев 1883 1 Приложения: 164). Таким образом, перед тем, как попасть в Животов в 1621 г., Хлебниковский список побывал на Монастырищине, затем принадлежал главе канцелярии Елизаветы Витовту Мароци, о чем сделана выцветшая запись другим почерком «ест тепе^р его м^н пн^а вито^рта мароци логофета земли мо^да^вской». Предшествующая ей запись другим почерком на той же странице «написася бысть сия книга повелениемъ божиимъ до манасти» сделана до того, как рукопись сменила собственника, поскольку запись Мароци ее продолжает, но она не относится ко времени изготовления Хлебниковского кодекса (Александрович 2019: 271). Вероятнее всего, она свидетельствует о снятии копии для какого-то монастыря. Различие почерков записей говорит о том, что это копирование происходило в конце XVI или начале XVII в. Между тем, А. А. Шахматов (ПСРЛ 2 1908: X) обратил внимание на обрезанную при переплете запись о копировании в завершающей части Хлебниковского списка на полях Л. 379об., имеющую дату 1608 г.: одним почерком «початок книги сп^н», другим «т^р кончил [w̄] року того [до] року зр^сі [..] г^н [или т^н] л^т», то есть от 6860 (862) г. до 7116 (1608) г.¹² Рядом более темными чернилами нарисована маникула, указывающая на фигуру из креста и трех треугольников (знак писца?), теми же чернилами на противоположной стороне проставлена дата «1289». Итак, записи на Л. 379об. и Л. 386об. свиде-

¹² Неизвестный читатель XVIII в. зачеркнул дату 1608 г., нижеследующую строку и поставил дату статьи, возле которого она сделана – «6797», ниже «л^т улз», т.е. 437 (1289+437 – 1726 г.).

тельствуют об однократном или двукратном копировании списка. Занимательно, что Устье-Зеленое располагается в 50–60 км от Спасо-Преображенского Угорницкого монастыря, в котором, как установил Я. Книш, в XVII в. находился другой список, содержавший Галицко-Волынскую летопись. Но, как показывают содержательные различия сохранившихся фрагментов, отличные от X и общие с E, этот утраченный список скорее восходил не напрямую к Хлебниковскому списку, а к протографу БЕ или к родственному ему списку (Книш 2001: 90–95). Все это свидетельствует о перемещениях списков группы IX в XVI–XVII вв., заслуживает внимания тезис В. Александровича о сохранении летописной традиции линии IX в монастырской среде (Александрович 2019: 275). Но это не меняет того, что в 1630–1640-х гг. Хлебниковский список уже находился в Киеве, на что указывают глоссы Петра Могилы, здесь продолжилось его комментирование со ссылкой на «Патерикон» Сильвестра Коссова, здесь были восполнены утраченные листы.

Из сказанного следует вывод, что наиболее вероятным местом составления антиграфа БЕ с использованием Хлебниковского и другого списка, также включавшего Галицко-Волынскую летопись, был Киев, а точнее среда, непосредственно связанная с Печерским монастырем, а проводилась эта работа между 1621 и 1651 гг. Запись на полях о предке Адама Григорьевича Киселя косвенно указывает на то, что комментирование происходило после издания польскоязычного «Патерикона» Сильвестра Коссова 1635 г., где в посвященном ему предисловии изложена генеалогическая легенда о предке Киселей, гетмане русских войск Светольде (Свентольдыче), спасшем столицу (а согласно ПВЛ – Белгород) с помощью хитрости с киселем, спрятанным в колодце. Глоссы на полях

могли появиться либо сразу во время работы над кодексом, либо позднее, но не позже 1651 г., когда Марк Бундур скопировал его по поручению Исаяи Трофимовича Козловского, игумена Никольского Пустынного монастыря, расположенного по соседству с Киево-Печерским. Только после этого антиграф БЕ был реставрирован, подобно X, с использованием более сохранного кодекса.

То, что записи на полях в антиграфе БЕ составлены в 1630–40-х гг., подтверждается их языком и упоминанием современных реалий, отдельными латинскими и польскими выражениями. Хотя среди сохранившихся общих глосс Б и Е могли быть скопированы отдельные пометы (например, 227,5 *Niewola*), делавшиеся по ходу чтения кодекса между моментом копирования и 1651 г., основная их часть, как представляется, возникли одновременно. Основанием полагать, что переписчик начал создавать сетку записей на полях уже в момент работы над основным текстом, служит запись Е 162,10 «Начало Кнженїа изаславлa в Киевѣ» (Л. 54). Во всех пяти основных списках ПВЛ (ЛРАИХ) этот заголовок читается внутри текста, он либо полностью написан киноварью, либо начинается с инициала. В антиграфе БЕ при переписывании X заголовок был вынесен на поля, что отразил только список Е – в списке Бундура запись пропущена (Л. 39об. – 40), и это, во-первых, свидетельствует о времени начала создания глосс, во-вторых, подтверждает наблюдение, что при копировании записей антиграфа некоторые из них в списках Б и Е были пропущены.

Несмотря на поздний характер антиграфа БЕ, многочисленные сходства структуры комментирования с порядком иллюстрирования Радз. требуют объяснения. Расположение записей, передающих содержание отрывков, на некоторых участках гипотетически могло

Глава 7. Таблица расположения инициалов в ПВЛ

совпасть с количеством миниатюр по той причине, что иллюстратор протографа Р и автор глосс БЕ, работавшие в разные столетия, мыслили одинаково, выбирая в качестве интересных одни и те же фрагменты. Однако для всех случаев подобный сценарий кажется невозможным ввиду слишком большого количества и продолжительности совпадающих серий. Записи, передающие содержание на полях (глоссы, заголовки), не редкость – они встречаются в списках Тверского летописного сборника, Никоновской летописи и др., в том числе и в списках группы IX, и ни в одном, кроме списков Б и Е, не наблюдается такой степени корреляции. Нужно особо отметить, что множество глосс сохранилось на полях Хлебниковского списка, переписанного в 1550–1560-х гг. Читательские пометы на полях говорят об активном использовании, по подсчетам А. Юсуповича всего на его страницах насчитывается 13 почерков (Jusupović 2019: 9). Наиболее многочисленная часть глосс X проставлена двумя сходными почерками, но разными оттенками чернил, которые не совпадают с чернилами основного текста. Иногда они довольно точно совпадают по содержанию с глоссами Бундура-Яроцкого и Ермолаевского, комментируют те же фрагменты. Но в Хлебниковском списке записи сделаны гораздо плотнее и чаще, корреляции с расположением и сюжетами иллюстраций Радз. в них намного меньше. Поскольку согласно обоснованному выводу А. А. Шахматова и Б. М. Клосса, часть антиграфа БЕ на отрывке ПВЛ была переписана с Хлебниковского списка, естественным образом должна быть рассмотрена версия о том, что глоссы БЕ появились в результате механического сокращения глосс X.

Сравним глоссы X, Б и Е на примере двух наиболее продолжительных серий записей БЕ, коррелирующих с порядком миниатюр в Радз. В таблице учтены глоссы

Х, сделанные разными почерками, для сверки и различения почерков рекомендуем обращаться к сканированным страницам памятника в электронной библиотеке ОР РНБ (F.IV.230).

Глоссы на отрывке, где расположены иллюстрации
Радз. № 25–39

	Хлебниковский, Л. 8–10об.	Ермолаевский, Л. 7–9
24,5–7	да ^и кѣна чернаа	да ^и чернаа кѣна
24,13	885	
24,13–16	да ^и по шелюг[ѣ]	да ^и по шелегъ .
24,22	887	ѡпз .
24,23	ле ^и филосо ^ф	
25,10	ѡчи, 898	
25,11–13	оугры в[оюют] и землю сѣдаю ^т	оугры по ^а Кіево ^а воюють :
25,15	горы о[уго]рскы[.]	
25,18–19		Скарга рокѣ чѣ . ѡ томъ пише ^т :
25,21–22	оугры в[оюют] на грек[...]	оугры Греко ^и воюють :
26,1	[гра]мо ^а слово ^и ска ^а	
26,3–4	[ѡ с]лове ^и ско ^т [гр]амоте [киноварью, далее неразб.]	
26,6	[Рости]сла ^и стопол ^и [и] коце ^а .	Кнзи Рѣскіе посылають до Црѣ Грецкого Михаила . просачи абы прислалъ оучители абы истолковали Книги и азѣбѣкѣ словен ^и скѣю :
26,17–19	[в Се]лѣни отец [Мефод.] ^а , и кон ^и [стан]тина [фил]осѡфѡв ^а .	
26,21		Црѣ посылает ^т в селѣнь по метоудіа , и по Ко ^и стантина:
26,22	[...]ночѣко ^а [...]ила	
27,1–5	Методіи и Ко ^и стантин зложи ^и письмо азѣбѣковно слованѡ ^и . и книги прело ^ж з ^т греческо ^и аз[...] на словейскы[и]	Напро ^а предложено ап ^л ель и еѡ ^и ліе на словенскій ѡзыкъ пото ^а ѡпальтьрь и иніа книги :
27,12–20	проти ^и х[ѣ]ла[и]ци ^а грамо[ту] слове ^и скѣ[ю] папе ^ж ѡпо[ве]дае ^т [запись слева:] а ^и дріа ^и папе ^ж	Папа Римскій проклинае ^т ты ^а хто бы грамотѣ слово ^и скѣю хѣлилъ , и ѡ Цркѡи ѡлѣчае ^т .

Глава 7. Таблица расположения инициалов в ПВЛ

	Хлебниковский, Л. 8–10об.	Ермолаевский, Л. 7–9
27,18	[неразб., вытерто]	
28,1–9	МеѠод[ия] епѠко ^м в [...] моравѣ на мѠстѣ [андро]ника а[постола] и кни[ги] веѣ прел[ожил]	МеѠодіе епѠкопо ^м въ моравѣ на мѠсцѣ стога апѠла андроника .
28,11–12	[Ан]дрони ^к апѠль [Ѡ]чите ^н словес ^н	
28,14–19	[Ил]ири ^к где и [Па]ве ^н апѠль ѣчи ^н [П]аве ^н апѠль [Р]ѣси ѣчите ^н . (киноварь)	Сты апѠль Паве ^н ѣчитель славе ^н скіи . на его мѠсцѣ Андроникъ :
28,22–23	ѡ варѠ та ^к [про]звани	
28,21–24	[По] лане ѡ пол	Рѣсь Полане зваласа ѡ пола .
29,3–6	902	ѡ ХрѠта 900
29,11	[Д]ересте ^р	
29,12–15	[...] с пле[ск]ова	Игорь ѡженитса Олгою
29,18–19	906, 907	
29,19–24	дрѣги ^н ра[з] ѡ ... на греки [киноварь]	ѡ Рѣсь иде на греки со олго ^м со множество ^м Вои конных ^н и Корабли ѣ в и встѣпи Црѣ Градь :
29,25	Скв ^н ве ^н .	
29,27	корабле ^н рѣсѣ в[...].	
30,4		Рѣсь незносною бѣдѣ Греко ^м чина ^т ѡколо Цари Града
30,11–14	корабли пако[...].	Рѣсь кораблями по земли идѣ ^т по ^н Црѣ Градь :
30,14	стра ^н греко ^м , [...] проса ^т о ми[ри]	
30,18–23	В питию отра[] стѣполк ^т д[...] митрѣем назв[...] да ^н начол ^н по[...] гриве ^н	Греки мира проса ^т и дань постѣпѣютъ на ѡ в корабли , по ві гривень на члѣвка .
30,24	дань берѣт	
30,27	[Лев]н и алеѣандр ^т [це]сарѣ грецкии	
31,1	[и]мена послов ^т [рус]ких до цесаровѣ.	Послы Рѣскіе :
31,3	[д]а ^н така [ѡ] греко ^н рѣси	

Глоссы на отрывке, где расположены иллюстрации
Радз. № 142–154

	Хлебниковский, Л. 48–50об.	Бундура, Л. 26об. – 29. / Ермолаевский, Л. 38–41
121,24	Ро ^к . цп̄θ Ро ^к . цча	w ^т Хр ^с та цп̄ 990/ w ^т Хр ^с та цп̄ 990
121,25–27	Мастеры w̄ гр[ек] дла мѣрова ^и а цркве	Десати ^и наа црко ^б ъ Киевѣ, деса ^и наа Црковѣ в Кіевѣ
121,29	Анаста ^с корсѣнани ^и	
122,4–5	Бѣ ^а гра ^а зала	Бѣлгоро ^с ка / Бѣлгоро ^с ка.
122,8	хорваты	
122,8	цчг : 993	
122,10–11	печенѣси з за сѣлы	
122,12	Трубешь	
122,16–17	К: печенѣ[...] чога хоч[...] то ест борц[...]	
122,19	1753 922 1761	
122,26–28	бороти ^с з бо ^р це ^а печенѣзи вызвали	Володимер ^р тужи ^т же бо ^р ца не мае ^т . / володимеръ тѣжи ^т же борца не мае ^т .
123,9–12	[п]роба борца нашего на быкѣ дѣжо ^а	Борец пробует свое силы / Боре ^и пробѣетъ свое ^а силы
123,19	печенѣжи ^и мѣж ^а ве ^а : и страше ^и	
123,24–25	на ^и здѣжа ^а	Боре ^а володимеро ^а уби борца печенѣзского . / Боре ^и Володимеро ^и оуби борца печенѣзского .
124,1	[w̄] чога назва ^и переасла ^и	
124,8	Ро ^к . цчс 996	
124,8–9	Мо ^а Воло ^м меро[ва]	М ^р володимера . / млтва Володимера .
124,18–23	w дани цркви деса ^т наа зо всег[о] по ^а клатвою	Володимер ^р надае ^т десатую ча ^с т имѣни ^а w ^т усе ^о на це ^р ко ^а деса ^т и ^и ную в Киевѣ . / Володимеръ надае ^т десатую ча ^с т имѣнїа w̄ ѣсего на Црко ^б десатинную в Киевѣ .
124,28	Воло ^м мер ^р в ве ^а с..ѣ	

Глава 7. Таблица расположения инициалов в ПВЛ

	Хлебниковский, Л. 48–50об.	Бундура, Л. 26об. – 29. / Ермолаевский, Л. 38–41
125,1–4	Церковь прео[бра]жения	Ѹ васи ^а ковѣ ^б цер ^к о ^в с ^т превбражени ^а в замку / оу Васи ^а ковѣ ^б Цр ^к о ^в с ^т : Превбраженїа оу Замкѣ
125,24– 126,5	Зр в мл ^ѣ тѣни Вла ^а м ^е меров ^а бо ино и к ^а немо ^у щ ^и м ^а прїити	Володиме ^р убоги ^м нищи ^м и всѣ ^м каже ^т достатки давати в ^т двора свое ^{го} . / Володимеръ Ѹбоги ^м нищи ^м и всѣ ^м каже ^т достатки ѿ двора своего давати
126,7–8	пир в ^ѣ свата на всѣ ^х людїи	
126,12–14	ропанїе дла лыжокъ срѣбр ^н ы ^х	На володиме ^р ропщ ^у бодаре же лижок ^а сребр ^н ы ^х при столѣ ^ѣ не ма ^ѣ / на Володимера ропщ ^ѣ бодаре же ложокъ сребр ^н и ^х при столѣ не ма ^ѣ .
126,18	дрѸ ^ж ною набѸде ^т сребра и злата	
126,22–25	вколичны[и] владимер[а] и мир зо всѣм[и]	
126,27–28	дла д воло ^а ме[ра] оумно ^ж ша ^ѣ ра ^б оиниц[и] в чо ^м оупомни [...] его еп ^ѣ тъ	
127,11–12	Печенѣзи воую ^ѣ .	
127,14	бѣ ^а гра ^а облаже ^ѣ и голо ^а в не ^м	
127,19	ради по ^а дати ^ѣ	Вѣче / -
127,20	[г]оло ^а	
127,24		Продо ^ѣ п ^а на Киселюв / проро ^ѣ Пана Кисельов :
127,25	Tego słowa zażywaią Polacy, nie rozumiejąc co znaczy, w Piesni, mowiąc [A] ty Adamie Boży [k] mieci, ty siedzisz [u] Boga w wieciu4	
128,4–5	радою ч ^т : м ^а рого, мѣсто вызволено киселе ^м и сыгою	
128,8–10	валено ка ^а шшука ^а	цѣ ^ѣ сирѣ кисе ^л . / цѣ ^ѣ сирѣчь кисель .
128,16–18		залога / Залогѣ
128,23	печенези на [...] в бѣлгр[а]де	
129,10–12		Печенѣзи шшкание ^м в ^т ступиш ^а . / печенѣзи ошшкание ^м ѿступиша .

Невозможно, чтобы механически сокращая и редактируя указанные глоссы X и добавляя к ним новые, переписчик антиграфа БЕ добился такого точного совпадения со структурой иллюстрирования Радз. списка. Подобная картина повторяется на других участках текста.

Корреляция с миниатюрами Радз. позволяет предложить рабочую гипотезу, что записи на полях образовались в результате перенесения сетки подобных глосс с их одновременной редактурой из списка ПВЛ с киевским и галицко-волынским продолжением, в котором на каком-то этапе эта сетка комментариев образовалась в результате копирования подписей к миниатюрам иллюстрированного списка. Рассматривать такую гипотезу позволяют выводы Я. Кныша, А. Юсуповича, Д. Домбровского о том, что Галицко-Волынская летопись в составе БЕ переписана с рукописи, не тождественной Хлебниковской, как, впрочем, и предположение А. А. Шахматова о том, что протограф Е был правлен по списку, не тождественному X. Этот второй протограф БЕ, хранившийся, по всей видимости, в Киево-Печерском монастыре, подходит на роль источника глосс. В иллюстрированных памятниках встречаются подписи к миниатюрам – примером может служить Сильвестровский сборник XIV в., где каждое изображение борисоглебского цикла снабжено киноварным комментарием. Аналогичные подписи могли быть перенесены при копировании на поля возле сопровождающих отрывков текста без перенесения миниатюр, результатом чего стало воспроизведение структуры иллюстрирования во втором протографе БЕ. На основании рассмотренного материала нельзя установить, обладал ли он иллюстрациями на момент составления глосс антиграфа БЕ, или иллюстрации были в его отдаленном протографе (что представляется более вероятным), трудно ответить и

на вопрос, продолжались ли иллюстрации в Киевской и Галицко-Волынской летописях.

Предположение о том, что протограф группы ИХ был иллюстрирован, отнюдь не выглядит новым и неожиданным – недавно его высказывали А. П. Толочко и С. М. Михеев, причем на совершенно других основаниях – первый по результатам подсчета объема переставленных листов в конце X, второй – на основании контаминации ПВЛ в составе РА по спискам двух редакций ЛТ и ИХ. Как было отмечено в предшествующей главе, расположение инициалов предоставляет дополнительный материал для гипотезы о наличии иллюстраций в протографе ИХ. К этому следует добавить наблюдения над форматом миниатюр в иллюстрированном протографе РА, сделанные О. А. Подобедовой и С. Н. Кистеревым. Первая высказала предположение, что миниатюры (по крайней мере, их часть), ранее располагались в тексте, написанном в два столбца, и некоторые миниатюры Р сохранили прежнюю квадратную композицию (см. также главу 6). Второй подтвердил вывод о протографе в два столбца подсчетом количества знаков и строк в переставленном листе в конце протографа РА – этот подсчет показал, что миниатюра в протографе была значительно меньше форматом (Кистерев 2005: 297–302). В то же время, он обратил внимание на то, что многие двухчастные миниатюры (№ 30, 31, 33, 41, 45, 56, 58, 59, 62, 72) иллюстрируют события, описываемые в близких строках, а не в разных предполагаемых столбцах протографа, из чего следует, что многие миниатюры были объединены уже в протографе, следуя друг за другом (Кистерев 2005: 292–294). Большинство серий записей на полях БЕ соответствуют именно такой структуре, в которой сдвоенные сюжеты уже были объединены. Но небольшая

часть записей соотносимы с двумя частями одной миниатюры – например, комментарий Е 7,25 «Сти^и ап^ль андреи ѡчи^т во синопѣ» отражает сюжет № 2 лево, следующий 8,7 «Сты^и ап^ль андре^и горы бл^ви и пр^брочествуе^т в Киевѣ» – № 2 право, следующий соответствия не имеет (8,19–9,3 «хвостане вѣниками с^т: Андрей ч^дд^ет^са»), затем снова 9,9 «фундаторове киева» – № 3 лево, 9,16 «ѡсюд^ѣ зачатса Киевѣ» – № 3 право. Дискуссионно или уверенно по два парных комментария соотносятся с двумя частями миниатюры № 30, 158, 246, 304, есть и такие, которые сопоставимы только с одной сценой сдвоенной миниатюры. Это говорит о возможности того, что некоторые изображения, объединенные в Р, все же могли ранее не составлять единства, располагаясь в соседних столбцах – по крайней мере, на участке недатированного введения. При реконструкции протографа РА С. Н. Кистерев пришел к выводу, что он был близок Тр. ХГА, имея по 19–22 знака в строке и по 19 строк в каждом столбце (Кистерев 2005: 302). Обстоятельство, что из всех сохранившихся списков ПВЛ в два столбца написан только Ипат., может быть только косвенным критерием сравнения, но оно уже приводилось в качестве одного из примечательных совпадений с характеристикой протографа РА (Толочко 2006: 181; Михеев 2011: 39).

Значимую роль в связи с отношением иллюстрированного протографа РА со списками ипатьевско-хлебниковской группы играет вопрос истории развития ее текста, а в особенности гипотеза С. М. Михеева о связи контаминации ПВЛ в ее составе с процессом иллюстрирования. Установлено, что текст РА отразил летописание Владимира Суздальского второй половины XII в. – начала XIII в. Вопрос о количестве повлиявших на РА сводов крайне сложен. А. А. Шахматов определил в качестве рубежей

Глава 7. Таблица расположения инициалов в ПВЛ

своды 1185 и 1192–1193 г., написанные во Владимире. На втором этапе, по его мнению, использовалась летопись Переяславля Южного, а окончательно текст сложился после 1216 г., свода Переяславля-Суздальского. М. Д. Приселков этапами работы назвал 1177, 1193 и 1212 гг., Г. М. Прохоров – 1175–1177, 1185 и 1205 г. Уверенно в этом перечне выделяется только свод 1185 г. – его существование подтверждено наблюдениями Г. М. Прохорова (1977: 172–173) над составом известий Новгородской Карамзинской летописи, один из источников которой восходил к общему протографу ЛТРА и заканчивался 1185 г. По предположению С. М. Михеева, принятому А. А. Гиппиусом, этот источник был Летописцем Андрея Боголюбского с анналистическим продолжением, доведенным до 1185 г. (Михеев 2011: 23–24; Girpius 2014), в то же время А. М. Введенский отметил, что в НК вошли изменения, произошедшие в своде 1185 г., следовательно, источник был его копией (Введенский 2017: 369–370). На основании чтений Пролога исследователь показал, что предшественник свода 1185 г., летописец Андрея Боголюбского, был составлен около 1165 г., в него вошла ПВЛ по силвестровскому списку (основа группы ЛТ) в копии, привезенной из Переяславля Южного (Введенский 2017: 356–357; 366–368).

Относительно того, когда весь текст РА окончательно сложился, как упомянуто во введении, существуют два мнения: часть исследователей считали, что заканчивающийся 1205 г. текст в этом году и завершен, и представляет собой свод, созданный во Владимире на Клязьме (см. Милютенко 1996: 36–58), согласно другой точке зрения, его продолжение утеряно и совпадало с окончанием Летописца Переяславля-Суздальского (см. Лурье 1987: 64–83). В завершающих статьях протографа РА

произошли перестановки – текст 6710–6711 (1202–1203) г. ошибочно оказался внутри статьи 6694 (1186) г., а текст 6713–6714 (1205–1206) г. внутри статьи 6711 (1203) г. Крайне интересно, что, касаясь вопроса об иллюстрациях протографа РА, Г. М. Прохоров указал, что в Лаврентьевской летописи был утрачен фрагмент текста на участке 1203–1205 гг., приблизительно совпадающий с тем, на котором произошла перестановка в протографе Радз. – это, по мнению исследователя, может указывать на иллюстрированный характер их протографа, поскольку аналогичное расположение текста на листах было возможным только при наличии миниатюр (Прохоров 1994: 270). Однако, Я. С. Лурье и А. П. Толочко, в свою очередь, указали на то, что лакуна Лаврентьевского списка на участке 1203–1205 гг., не повторяется в Симеоновской летописи, следовательно, ее не было в Троицкой (Толочко 2006: 83; Приселков 1996: 268, прим. № 81), тогда она может не иметь отношения к состоянию протографа ЛТ. Таким образом, потерял свою силу аргумент наличия иллюстраций в своде, который лег в основу группы ЛТ¹³.

Для текста протографа РА характерна одна ключевая особенность. Вопрос о его формировании оказался усложнен парадоксальным множеством общих чтений на участке ПВЛ одновременно с двумя разными группами списков – ЛТ и ИХ. А. А. Шахматов ранее объяснял эту особенность тем, что переяславский протограф РА был правлен по ЛТ. А. А. Гиппиус (2002) сформулировал теорию контаминации – изготовления протографа РА в результате попеременного переписывания двух

---

¹³ В то же время, отметим, что С. М. Михеев, подтверждая наблюдения Г. М. Прохорова расчетом количества знаков, предложил гипотетический сценарий, каким образом утрата все же могла быть в протографе Л – он мог быть оригиналом свода 1185 с продолжением (Михеев 2011: 21–22).

списков ПВЛ, одного группы ЛТ, другого ИХ. Развивая эту теорию, С. М. Михеев в работе 2011 г. связал появление контаминации с одновременной работой над текстом и иллюстрациями, для которой были необходимы две рукописи¹⁴. Исследователь сопоставил это наблюдение с предположением, что протограф РА сложился в 1205/1206 г., и наличием на северо-востоке «лѣтописца старого ростовского», на который ссылался владимирский епископ Симон в 1220-е гг., и который, как показал В. Н. Русинов, представлял собой ПВЛ ипатьевской группы с продолжением (Русинов 2002: 201). Была выдвинута рабочая гипотеза, что источник контаминации в РА, содержащий редакцию ПВЛ 1117 г. и летописец Симона – это один и тот же памятник (Михеев 2011: 27–28). Все это позволяло датировать контаминацию и момент работы над иллюстрациями началом XIII в. (Михеев 2011: 18–20, 39–40). Реконструкция появления протографа РА обладала внутренней логикой, объясняя и появление миниатюр, и формирование текста, она опиралась на стемму взаимоотношений списков, которая в линии развития РА соответствовала реконструкции отношений списков А. А. Гиппиусом (см. Girpius 2014: 346). В дальнейшем эта реконструкция была скорректирована самими авторами.

Под 6662 (1154 г.) в Радзивилловской и Московско-Академической летописи половцы названы татарами (Радз. Л. 199 об., Акад. Л. 171 об.; ПСРЛ 38: 127), следовательно, их протограф возник не ранее 1223 г., а вероятнее всего, после 1237–1240 гг. (Севальнев 2006: 131; Михеев 2011: 18). Имея в виду эту особенность,

---

¹⁴ В высказанном предположении, опирающемся на наблюдение Г. М. Прохорова, обе эти рукописи были иллюстрированы, в качестве варианта может рассматриваться также версия, что иллюстрирована была одна из рукописей.

А. П. Толочко высказал альтернативную точку зрения о времени создания иллюстрированных летописей, считая, что они появились в скриптории Владимира Васильковича в 80-х гг. XIII в. На основании расчета объема перестановок в завершающей части Хлебниковского списка с объемом пропусков в Ипатьевском списке он предположил наличие иллюстраций в Галицко-Волынской летописи, и связал с ее иллюстрированием и создание протографа РА, который, по его мнению, во второй половине XIII в. переместился в Галицко-Волыньские пределы (Толочко 2006а: 175–183; 2006б: 76). С гипотезой сочетался вывод, что 1205/1206 г. не был рубежом летописной работы в Радз. – в представлении исследователя, протограф Л пополнялся южнорусскими сведениями до 1210–1212 гг., а РА и ЛПС сохранили более «новый» текст (Толочко 2006б: 82–85). Хотя предположение об иллюстрациях в ГВл заслуживает обсуждения, перестановки в завершающей части не являются решающим аргументом в пользу наличия иллюстраций во всем тексте Галицко-Волынской летописи: к двум существующим объяснениям объема перестановок (малый формат рукописи по А. Н. Насонову и наличие в ней иллюстраций по А. П. Толочко) добавилось третье: Д. Домбровский и А. Юсупович считают, что оригинал ГВл представлял собой сборник, последние листы которого на каком-то этапе оставались не переплетенными черновыми записями (МРН NS XVI: LX–LXI), следовательно, объем текста на них мог отличаться от основной части ГВл. Но главным образом не в пользу версии о создании иллюстраций РА на Волыни говорит ее содержание, отражающее Владимиро-Суздальское летописание, и география бытования протографа РА₂. Московско-Академический список, доходящий до 1418 г. и в первой части наиболее

близкий Радзивилловскому, во второй части основан на Софийской 1-й летописи старшей редакции, в третьей – включает ряд кратких сведений о Ростове и ростовских князьях, из чего следует, что протограф РА₂ в момент создания Акад. находился на северо-востоке Руси.

Коррективы, внесенные А. А. Гиппиусом в стемму с учетом замечаний Т. Л. Вилкул (2004), усложнили датировку складывания текста Радз.¹⁵ Согласно выводу Т. Л. Вилкул, источником контаминации в РА могла быть не ПВЛ в редакции ИХ на раннем этапе, а протограф И, из чего следует, что контаминация произошла не раньше завершения Галицко-Волынской летописи, т.е. начала XIV в. (см. в стемме И→РА₂ Gippius 2014: 364–365). Основанием для такого вывода послужила группа чтений Л=X≠РА=И, причем чтения РАИ в этом случае могут быть вторичными. В перечне, приведенном Т. Л. Вилкул¹⁶, наряду с переменами, которые могли совпасть случайно и теми, которые ввиду совпадения с чтениями Летописца Переяславля Суздальского могут быть возведены к протографу РА₁¹⁷, находится действительно важная общая ошибка в самом начале: 1,9 РАИ *колгини* – при том, что в Лавр. это название пропущено, в Троицком было стерто (Приселков 1950: 51, прим. 9), но в продолжающих общих протограф ЛТ списках Нов-

¹⁵ Благодарю С. М. Михеева и А. В. Введенского за то, что обратили внимание на это обстоятельство.

¹⁶ 1,9 СХ комагини, комагины / РАИ колгини; 28,5 ЛХ скорописца / РАИ борзописца; 7,11 ЛХ оковьскаго, оковского / РАИ волковскаг, воковьскаго, воковьского; 76,28 Л лукавствовавше, Х лоукавоваше / РАИ луковаше, лукраваше; 133,7 ЛХ ся оумножиша / РАИ ся оумножиша ся; 135,126 ЛХН тцася / РАИ тциться; 141,3 ЛХ новгородецъ, новгородецъ / РАИ новгородцевъ; 142,16–17 Л «и обломис с ними ледъ», Х «и обломис лед с вои стополчи» / РАИ пропуск; 159,2 ЛРХ быс / АИ бывъ; 196,16 ЛХ излъзе / РАИ и слъзе; ЛХ яневъ / РАИ январь. (Вилкул 2004: 178–179). См. также разбор фрагмента о призвании Рюрика (Жих 2018: 23).

¹⁷ ЛПС: 7,11 воковьскаго; 28,5 борзописца (ПСРЛ 41: 3, 11).

городской Карамзинской, Софийской, Воскресенской и большинстве других, как и в Хлебниковском, читается первичное комагини, комагины¹⁸. Маловероятно, что подобное вторичное чтение возникло в Ипат. списке и РА независимо. Следовательно, редактура протографа РА или его перекомпоновка в XIV–XV вв. должна рассматриваться как один из возможных сценариев, который объяснил бы и замену половцев на татар в статье 1154 г. В таком случае переработка текста РА₂ происходила не позже того момента, когда список с нее лег в основу первой части Московско-Академического свода, и не раньше времени формирования отдельной линии, представленной Ипатьевским списком – единственным из сохранившихся списков группы ИХ, созданным в великорусских землях.

Известны два момента в XV в., когда в общерусском летописании Московского княжества обнаруживаются заимствования из южнорусских источников. Во-первых, сведения такого рода вошли в свод митрополита Фотия или «новгородско-софийский свод», заканчивавшийся 1418 г., который стал основой для последующего московского общерусского летописания, отразившись в Софийской 1 (С1), Новгородской IV (НIV) и других летописях. Во-вторых, через несколько десятилетий из южнорусского источника пополнялся протограф МС-Ерм., отразившейся в «Московском своде 1479 г.», Летописце от 72-х язык, Ермолинской, Львовской, Типографской летописях. Второй из этих этапов, по времени наиболее близкий копированию Радз., заключается в создании в 1470-х гг. «особой обработки новгородско-софийского свода» – общего источника МС-Ерм., который может быть назван «мо-

---

¹⁸ Б «Кзлтины», в утраченном Полетиковском III «каманиги».

сковско-софийским сводом» (Шибаетов 2006: 129–145). Я. С. Лурье привел ряд наблюдений, показывающих, что его создатель ориентировался на политику московского великого князя и в этом духе редактировал свои источники, стремился расширить северо-восточную и киевскую часть сведений (Лурье 1976: 156–161).

Таким образом, южнорусский источник в момент создания «особой обработки» находился либо в Москве, либо в одном из монастырей, близких великокняжеской власти. Но к нему нет оснований возводить особенные чтения ИРА, поскольку со времен А. Н. Насонова он считается не тождественным протографу Ипат. Развивая замечание М. Д. Приселкова, который признал фрагменты статьи 6704 (1196 г.) в Московском своде 1479 г. последним заимствованием из списка Ипатьевской группы (Приселков 1996: 253), А. Н. Насонов выдвинул предположение, что источник Московского свода 1479 г. не имел галицко-волынского продолжения, а представлял собой Киевскую летопись – свод Рюрика Ростиславовича, доходивший до 1198/99 г. (Насонов 1969: 232). Киевские, черниговские и галицкие известия первой половины XIII в., находящиеся в МС-Ерм., он возводил либо к несохранившимся владимирским летописям XIII в., не вошедшим в ЛИ (Насонов 1969: 212–213, см. также Шахматов 1938: 274–275; Милютенко 2008: 40), либо к южнорусскому памятнику XIII в., отличному от Ипат. (Насонов 1969: 279–293). Предположение о фрагментах киевского свода в МС-Ерм. имеет поддержку (Лурье 1976: 153; Кучкин 2003: 39–40; Милютенко 2008: 23–36; Михеев 2011: 39), Б. М. Клосс полагал, что тот же источник отразился в Типографской летописи (Клосс 2004: 45). Кроме того, аналогичный южнорусский источник, в который входила Киевская летопись с продолжением первой

половины XIII в., в котором особое внимание было уделено Ростиславовичам, использован в «Анналах» Яна Длугоша (Пашуто 1950: 18–67; Dąbrowski 2004: 150–185; Клосс 2004: 48–49; Jusupović 2019: 15, 26, 57–58), эта же летопись была источником Свода Даниила, отразившегося в ГВл (Jusupović 2019: 31–71).

Список, близкий Ипатьевскому, был использован на этапе составления протографа новгородско-софийского свода (далее НС) – «свода Фотия», или протографа С1–NIV. Время и место его завершения остается дискуссионным¹⁹, общая часть С1 и NIV доходит до 1418 г. Старшая версия свода уже существовала в 1420-х гг., поскольку опорные даты, совпадающие с С1, были использованы при создании погодной сетки Галицко-Волынской летописи в Ипатьевском списке (Романова 1997: 61–62, 66). Как установил С. К. Черепанов, в распоряжении составителей протографа С1 был предшественник Ипатьевского списка, еще не имевший дат в завершающей части (Черепанов 1976: 280; Романова 1997: 63). Возможно, наряду с этим протограф С1 использовал еще один южнорусский источник, из которого взяты известия XIII в., отсутствующие в ИХ, который позднее повлиял на «московско-софийский свод» (Черепанов 1976: 282–283; Романова 1997: 64; Милютенко 2008: 21–22). Но непосредственно из ГВл в С1 происходят фрагменты рассказа о битве на Калке, нашествии Батыя на Южную Русь и взятии Киева, включая детали об осаде Чернигова Даниилом

---

¹⁹ Исследователи писали о своде Фотия 1418 г., Владимирском Полихроне 1423 г. (он же «общерусский митрополичий свод Фотия»), «новгородско-софийском своде» 1430-х или «своде 1448 г.», «особой обработке свода 1448 г.» (см. Приселков 1996: 204–212; Лурье 1976: 70–71; Прохоров 1977: 165–198; Клосс 2004: 42–45; Шибяев 2012: 83–95; 2015: 127–134), по мнению Н. И. Милютенко, работа над общерусским сводом могла начаться еще при митрополите Киприане (Милютенко 2008: 50–51).

Романовичем и Владимиром Рюриковичем²⁰. Пополняя ПВЛ по одному из своих южнорусских источников, редактор делал ссылки – передавая краткое содержание статьи с указанием «Киевский», иногда – ограничиваясь записью возле даты «ищи в Киевскомъ», в связи с чем С. Н. Кистерев предположил, что протограф С1 старшей редакции был черновиком для последующего сводчика (Кистерев 2000: 71–76).

Копирование Ипатьевского списка, датируемого 1420-ми годами²¹, в силу языковых особенностей связывается с территорией Новгорода (см. Горovenko 2011: 206; Аристов 2019: 101–102). Но уверенно считать, что из Новгорода происходил его антиграф, что он прибыл в Новгород напрямую с Волыни, представляется как минимум преждевременным. О. В. Романова отметила, что если предшественник Ипат., не имевший погодной сетки в ГВл, был использован при составлении новгородско-софийского свода, то эта работа вполне могла происходить в Москве (Романова 1997: 63). Сохранившаяся Ипат. копия относится ко времени новгородских архиепископов Феодосия или Евфимия I Брадатого, поддерживавших тесные контакты с московской митрополией (за что первый был новгородцами смещен)²². Новгородско-софийский

---

²⁰ Вопросу о южнорусском источнике также специально посвящена статья А. П. Толочко (2005: 81–108). Перечни заимствованных статей и фрагментов из Киевской и Галицко-Волынской летописей см. (Черепанов 1976; Романова 1997: 63–64).

²¹ Варианты датировок: конец 10-х, начало 20-х гг. XV в. (Клосс 1998: F); начало 1420-х гг. (МРН NS. Т. XVI: XIX), около 1425 г. (ПСРЛ 2 1908: VI), около 1428 (Горovenko 2011: 198).

²² После работ А. А. Шахматова доминировало мнение о появлении Новгородско-Софийского свода в Москве. В то же время необходимо отметить, что существует точка зрения о возможности его составления при новгородской архиепископской кафедре Евфимия I Брадатого (Михеев 2021, в печати), или позднее, во время Евфимия II в Вяжищском или Лисицком монастырях (Шибав 2015).

свод создавался в условиях политической раздробленности во время пребывания на митрополии грека Фотия, неоднократно посещавшего Киев. В годы его митрополии впервые был объединен материал северо-восточных, новгородских и южнорусских летописей. Присутствие среди них списка, близкого Ипат., делает среду возникновения этого предположительного свода особенно интересной для поиска возможного источника контаминации Радз.

С другой стороны, о территории бытования протографа РА₂ говорит состав Московско-Академического списка, датируемого на основании почерка и филиграней концом XV в. Первая его часть до 6714 (1206) г. тождественна Радз., затем до 6746 (1238) г. идет текст, заимствованный из старшей редакции С1. В завершении после 6745 (1237) и до 6927 (1418) г. включительно следует сокращенное изложение ростовского свода, который являлся обработкой общерусской летописи, доходившей до 1415–1418 гг. А. А. Шахматов относил эту обработку ко времени ростовского епископа Ефрема (Шахматов 1938: 222–230; Приселков 1996: 252–253), ее содержание имеет пересечение с целым рядом памятников, наиболее близко – с кратким Летописцем русским, доведенным до 6988 (1480) г., в завершающем участке после 1418 г. он близок Ермолинской летописи (Лурье 1989: 45–47). Время составления выборки Акад. не ясно, но не вызывает сомнения, что РА в ней соседствует с источниками московского и ростовского происхождения.

Наконец, как было установлено А. А. Шахматовым, список РА отразился в составе Львовской летописи (Льв.) и Тверского летописного сборника (Тв.), которые восходят к своду 1518 г. (Шахматов 1904: 33–35). Н. И. Милютенко считала его оригиналом владимирского свода 1205 г., отмечая, что он иллюстрирован не был,

Глава 7. Таблица расположения инициалов в ПВЛ

а пропуск некоторых сведений в протографе РА под 1200 и 1201 г., когда Льв.-Тв. повторяет ЛПС, считала результатом копирования миниатюр в уже иллюстрированном протографе РА (Милютенко 1996: 39, 47–49). В то же время А. А. Шахматов указывал на повторение в Льв. и Тв. сборнике путаницы в изложении событий 1203–1205 г., что говорит об отражении именно протографа РА, но более раннего, чем антиграф сохранившихся списков.

Состав Акад., следы списка РА в Льв. и Тв. указывают на территорию бытования протографа РА. Ростов в середине XV в. был политически зависим от Москвы, выходцы из Ростовской земли были активными участниками литературных и политических процессов, завершившихся объединением северных и центральных русских княжеств вокруг Москвы. На протяжении XV в. в Москве, в Ростовской земле и Новгороде велась летописная работа, результатами которой стала серия великокняжеских, митрополичьих и независимых сводов, имеющих общерусский и региональный характер. В числе участников этого процесса назывались ростовские владыки Григорий Премудрый, Ефрем, Трифон (Шахматов 1938: 228, 292 и след.), Вассиан Рыло (который может быть причастен к редакции антиграфа Ермолинской летописи – см. Новикова 2019: 12), из Ростовской земли происходил умевший говорить «по летописцем русским» Стефан Никифорович Бородатый – лицо, игравшее не последнюю роль в политике Василия II и Ивана III (см. Пономарева 2012: 120–128). На территории Ростовской епархии находился и Кирилло-Белозерский монастырь, один из крупнейших центров книжности²³.

---

²³ Ошибочное чтение Радз. 20,6–7 «а др҃гии сиде оу насъ на белѣзере», не повторяющееся в Акад., может указывать на наличие промежуточного звена

Итак, весьма вероятная территория нахождения протографа РА – Московское княжество, поскольку он повлиял на те своды XV–XVI в., в которых объединены результаты летописной работы в Москве и Ростове. Возвращаясь к вопросу происхождения текста РА, необходимо отметить, что «омоложение» контаминации ПВЛ в редакции РА не противоречит гипотезе С. М. Михеева о ее связи с процессом иллюстрирования и не меняет состава источников. При создании свода использовалась северо-восточная летопись, включавшая ПВЛ в силвестровской редакции, продолженная владими́ро-суздальскими записями второй половины XII – начала XIII вв., и другая летопись, включавшая ПВЛ в редакции ок. 1117 г. Если принять в расчет наблюдения Т. Л. Вилкул, этот второй источник был близок Ипатьевскому списку, но ни Киевская, ни Галицко-Волынская части на идущий после ПВЛ текст РА заметного влияния не оказали – это означает, что ПВЛ в версии Ипат. по какой-то причине представляла интерес для редактора РА. После того, как Я. С. Лурье указал на отсутствие лакуны Лаврентьевского списка в Симеоновской летописи, у нас исчезли основания считать, что иллюстрирован был протограф списков ЛТ, но теперь появились дополнительные аргументы в пользу наличия иллюстраций в протографе ИХ, а именно реконструируемые записи на полях антиграфа БЕ и расположение инициалов, к этому нужно добавить сюжет миниатюры № 310 (обед в Звиждене), который объясним только из более полного варианта ПВЛ, нежели тот, который дошел в РА₂²⁴. Данное предположение будет

между общим протографом РА2 и Радз., потому что более логично появление этой ошибки на территории Московского или Ростовского княжества.

²⁴ Миниатюра № 353 здесь не учитывается ввиду неуверенного определения сцены в левой части, но и она может указывать на то, что иллюстрирован был текст ИХ.

Глава 7. Таблица расположения инициалов в ПВЛ

находиться в согласии с идеей А. П. Толочко о наличии иллюстраций в группе ИХ, однако даже косвенные аргументы не дают возможности говорить, было ли иллюстрировано продолжение, следующее за ПВЛ.

Согласовать наблюдения над взаимоотношениями РА, Ипат. и других сводов XV в. позволяют три альтернативные гипотезы. Во-первых, текст РА₂ мог быть иллюстрирован в момент встречи южнорусского источника, близкого Ипат., с северо-восточной летописью, включавшей владимирский свод первых десятилетий XIII в., то есть, иллюстрации ПВЛ в Ипат. источнике могли послужить образцом для иллюстратора последующего текста. Иллюстрированная РА₂, контаминированная с Ипат., могла появиться в той же среде, в которой при митрополите Фотии согласно одной из рассматриваемых версий шла работа по сведению северо-восточных, новгородских и южнорусских летописей, результатом которой стал новгородско-софийский свод, испытавший влияние протографа Ипат. Если считать, что одна из задач создателя РА₂ состояла в иллюстрировании продолжения после ПВЛ, находит гипотетическое объяснение внимание иллюстратора к истории Владимирской иконы Богородицы, которая трижды появляется на миниатюрах (№ 503, л. 201об.; № 518, л. 205 об.; № 560, л. 223). Хотя уже в XII в. было составлено Сказание о чудесах этой иконы, расширение ее почитания относится ко времени после 1395 г., когда состоялось первое перенесение в Москву (см. Кочетков 2003). Впрочем, такое предположение основано лишь на косвенных наблюдениях, создание РА₂ пока что возможно датировать широко XIV – первыми десятилетиями XV в.

Если остаться в рамках гипотезы об иллюстрированном характере РА₁ – владимирского свода начала XIII в.,

возможно полагать, что текст этой рукописи подвергся правке по И, перенесенной при копировании в РА₂, с сохранением первоначального расположения миниатюр, в итоге большая часть этногеографического введения РА₂ и другие фрагменты ПВЛ оказались ближе к И. Причины подобной трудоемкой работы не ясны, и представляется, что идея С. М. Михеева о связи особенности текста ПВЛ в РА с наличием в нем иллюстраций лучше объясняет состав памятника. Третьей альтернативой, с учетом упоминания епископом Симоном в первой половине XIII в. «летописца старого ростовского» может быть идея сочетания разновременных контаминации и правки.

Из числа высказывавшихся предшественниками предположений наиболее оправданным представляется наличие иллюстраций в протографе группы ИХ. Любое из альтернативных решений – об иллюстрировании РА₁ во Владимире Суздальском в начале XIII в., во Владимире Волынском в скриптории Владимира Васильковича, или появлении миниатюр РА₂ в Твери, Новгороде или Москве уже после выделения Ипат. линии в XIV–XV вв., предполагает наличие образца, из которого происходит утраченный в тексте РА сюжет миниатюры с обедом в Звиждене. Из отмеченных Т. Л. Вилкул индивидуальных чтений ИРА нельзя исключить, что иллюстрирован был протограф Ипат. списка, который продолжался Киевской и Галицко-Волынской летописью. Следовательно, по составу он, как и все сохранившиеся списки группы ИХ, в основном совпадал и с тем списком, откуда происходит часть глосс протографа БЕ. Таким образом, в свете корреляции сюжетов миниатюр Радз. с записями на полях БЕ и реконструкции складывания текста РА не представляется невероятным предположение, что в Киево-Печерском монастыре в первой половине XVII в.

Глава 7. Таблица расположения инициалов в ПВЛ

сохранялся список, восходящий к иллюстрированной версии ПВЛ с киевским и галицко-волынским продолжением, в котором записи на полях на участке ПВЛ оформились под влиянием расположения миниатюр.

ВЫВОД

Наблюдения над текстом и миниатюрами Радзивилловской летописи, сравнение их с другими не иллюстрированными списками ПВЛ подтверждают ранее неоднократно высказанное положение, что миниатюры в Повести временных лет появились в домонгольский период. Изготовление парадного лицевого списка летописи А. В. Чернецов отнес к времени Владимира Мономаха (1982: 52). С. М. Михеев создание иллюстрированной летописи типа И предположительно связывал с деятельностью в Киеве скриптория, где была написана редакция 1117 г., которая была там же продолжена киевской летописью XII в. (Михеев 2011: 20, 153). В свете анахронизмов миниатюр для конца XV в., параллелей с иллюстрациями ХГА, истории складывания текста РА и особенностей киевского антиграфа БЕ это предположение представляется наиболее убедительным. Твердо установлено, что текст ХГА широко использовался в работе над ПВЛ в 1110-х гг. Вероятность того, что протограф Ипатьевской группы или другая ранняя рукопись ПВЛ были иллюстрированы, представляется наиболее логичной, если полагать, что образцом для изготовления иллюстрированного кодекса в годы княжения Владимира Мономаха или вскоре после его кончины послужил иллюстрированный экземпляр ХГА.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Знакомство с оригиналом Радзивилловской летописи оставляет неизгладимый след: миниатюры больше и ярче, чем кажутся, богатство их оттенков трудно передать путем воспроизведения. В них повторяются изобразительные шаблоны, но каждая имеет самостоятельную ценность. Они – окна в мир изобразительного ремесла, стилевых и эстетических систем конца XV в., но не только их. Воображение миниатюристов, создавших памятник, работало не замкнуто, а опиралось на образцы антиграфа. Каждый из предшествовавших этапов копирования что-то передал из своих столетий Радз. списку, который теперь служит проводником в утраченные «миры» нескольких более древних лицевых летописей, первый из которых, как представляется, был создан киевским художником в XII в.

Из всех 613 (618) миниатюр, слишком часто изображающих сцены княжеских заседаний, пиров, походов и сражений, в поиске следов изобразительного языка XII в., особенно интересными (наряду с уже указанными ранее А. П. Толочко) оказались две – одна с едущим в телеге обрином, другая с лежащим на кургане телом Святополка Окаянного. Обе эти иллюстрации Повести временных лет служат демонстрации зла и неизбежности его наказания. Причина, по которой именно они стали ключом к установлению связи Радз. с первой иллюстрированной ПВЛ и миниатюрами славянского перевода Хроники Георгия Амартола, вполне объяснима. Средневековое искусство Руси, как и Византии, было насыщено элементами символизма – аллегориями, которые опирались на узнаваемые

реалии окружающего мира, сплавленные с реалиями авторитетных текстов в рамках изобразительного канона. Рассматривая миниатюры Радз. не с точки зрения стилистики, а с учетом иллюстрируемого текста ПВЛ и его образов, которые заимствованы из византийской историографии и книг Библии, представляется возможным установить утраченное значение того сюжета, который в последующие столетия копировался неосознанно. Понятное киевским книжникам XII в. уподобление могилы Святополка захоронению Юлиана Отступника с течением времени было забыто, могила превратилась в пропасть, сигнал греховности и зловония стал ничего не значащим свисающим длинным рукавом.

Первая миниатюра, на которой «обрин» едет по Словенской земле, иллюстрирует гордыню и несправедливость в отношении народа дулебов, нарушение нормального порядка вещей. Образцом для иллюстратора, по всей вероятности, стали миниатюры Хроники Георгия Амартола, на которых изображены злодеяния и наказание Антиоха IV, охваченного неожиданной болезнью, страхом, упавшего с колесницы во время бегства и распространявшего смрад. В иллюстрируемой легенде о дулебах и обрах, несмотря на ее краткость, уместилась мозаика литературных образов: провиденциализм, запрягание тиранами людей в колесницы, топос полного исчезновения авар и библейская аллюзия на судьбу допотопных великанов. После долгих сомнений и поиска следов мнимых утраченных письменных источников приходится признать, что в записанной в Киеве около 1115 г. легенде древние литературные мотивы, заимствованные из текстов, соединились с одним из наиболее архаичных пластов коллективной памяти словен – «социального знания» о переселении на Дунай болгар, белых угров,

завоеваниях волохов и бесследно исчезнувших обрвов – народа аваров, контролировавших Карпатскую котловину до конца VIII в., организационная роль которых в формировании Словенской земли была достаточно велика (Curtia 2004). Миниатюра «Обрин», таким образом, согласно летописи иллюстрирует одно из древнейших легендарных событий утраченного мира дунайской Словенской земли, находившейся в процессе создания.

На второй миниатюре изображено наказание братоубийцы князя Святополка, подобно Антиоху IV одержимого манией преследования и тяжелым недугом, подобно римскому императору Юлиану погибшего далеко от своего дома в пустыне, и источающего смрад из могилы в неизвестном безлюдном месте «меж Ляхи и Чехи». Реальная роль Святополка в междоусобице сыновей Владимира, вероятно, не во всем совпадает с летописным рассказом, переработанным с использованием литературных шаблонов в 1070-х гг. (Михеев 2009). Но посмертная роль Святополка Окаянного как образцового злодея в развитии важнейшего культа русских святых князей Бориса и Глеба обеспечила действенность программы, призывавшей к миру и согласию в княжеской семье, отказу от убийств, уважению старших и заботе о младших. Парадокс состоит в том, что литературный образец жития невинно убитого братом князя, повлиявший на описание мученичества Бориса и Глеба, прибыл в Киев оттуда, куда в этом же описании бежал Святополк – из Чехии на Русь было перенесено житие св. Вячеслава, убитого приближенными его брата Болеслава Грозного (Ильин 1957: 53–54; Ранчин 1994: 225–227; Ревелли 1998: 83; 2003: 75–77; Михеев 2009: 59, 89, 252). С той же западной «окраины» славянского мира на северо-восток через болгарское посредничество была передана азбука

и имена правителей – в эпоху, когда наречение князя имело связь с родовым и династическим символизмом. Имя Святополка «Окаянного» повторяет имя самого zapomнившегося потомкам правителя словенской Моравии (Литвина, Успенский 2006: 50; Homza 2014: 243–244), и что не менее иллюстративно, его тесть и союзник, князь «ляхов» или «полян» Болеслав Храбрый, доходивший со своей армией до Праги и Киева, носит имя своего чешского деда, который во второй половине X в. распространил свое влияние вдоль пути «от чехов до ляхов». Нестабильная пражская «империя» при Болеславе Грозном на короткое время вытянулась далеко на восток до Буга и Стыря (Třeštík 2000: 50–52; Matla-Kozłowska 2008: 150–219). Смард исторгнутых из могилы останков Святополка «до сего дня» указывает на особенное значение широтных путей, которые вели из Центральной Европы в Восточную и были исхожены купцами – мораванами, чехами, ляхами и русами, раданитами и уграми, хазарами и печенегами, посольствами и вооруженными отрядами из нарождающихся славянских княжеств, едущими навстречу к своим мужьям княжнами и бегущими от политических неудач князьями (см. Флоровский 1935; Назаренко 2001: 71–112 и след.). Намного более отталкивающей, чем иллюстрация гибели Святополка, является картина работорговли на моравском и пражском рынках в IX–X вв., которая также является одной из вполне реальных сторон функционирования этого широтного пути (Třeštík 2000: 54–64). Наряду с другими векторами (в экономическом, политическом и культурном отношении нередко в перспективе более важными), направление широтных связей между Регенсбургом, Прагой, Уграми, Краковом и Киевом играло особенную роль в становлении государств и народов региона в силу их лингвистического

единства. Вместе с людьми и товарами по этому пути распространялась информация. Как отметил Д. Е. Алимов, вдоль него выстроились древнейшие славянские идентичности народов моравы, чехов и лендзян-ляхов, более того – весьма вероятно передача по этому пути на восток элементов «социального знания Пражской империи» X в. и словенской идентичности (Алимов 2018: 117–144). На пересечении транзитных горизонтальных путей «из немец в хазары» с вертикальными путями «из варяг в греки», проложенными первыми русами, вокруг Киева выросла Русская земля, часть которой поначалу тоже была вытянута со стороны Киева на запад, хотя на востоке в Киеве не заканчивалась (Насонов 1951; Назаренко 2001; 2002: 16–22). Через столетия политическое лидерство было перехвачено новыми центрами, но ни раздробленность, ни даже разделение славянского мира латинской и кириллической книжностью с формированием отдельных литературных традиций и религиозной нетерпимости, не прекратили широтные связи славян¹. Повышая степень изоляции, Российское государство налаживало коммуникации на огромных расстояниях, вбирало народы и продолжало вытягивать землю Словен на восток – что, конечно, является общим правилом для крупных континентальных политических формирований, которые достигали естественных границ роста в привычных для своего хозяйственно-культурного типа природных поясах, и затем продолжали расти вширь (Turchin, Adams, Hall 2004). Но уходящие все дальше и

---

¹ Наследником пути из Регенсбурга в Киев стал «австрийский мост» XIII–XVI в. из центральной Европы в восточную (см. Мартынюк 2019а). По тому же маршруту в XVII вв. на северо-восток в Москву пришла идея университета – через Оломоуц, Краков, Вильно, Замостье, Львов и Киев (см. Университет в Российской империи 2012: 101).

дальше на восток и север наследники первых словен в былинах и старинах продолжали вспоминать Дунай, и не удивительно, что в экстремальных условиях северной тайги и лесотундры в искаженных формах языка сохранилась память о широтном пути через славянские земли: вновь и вновь туры с золотыми рогами повторяли своей матери рассказ о путешествии – в версии, записанной летом 1896 г. на Колыме в урочище Стадухино от казачьей вдовы Марьи Егоровой (Миллер 1900: 69–70):

- Ах вы два, вы два тура златорогие!
- Где вы були, где вы побули,
- И чего видели, чего слышали?
- Ах, мы були во Шахове, да во Якове,
- Польскую землю в полночь прошли,
- В стольной Киев-град на заре пришли².

---

² Зачин о златорогих турах (к былине о Батыге и Василии Игнатьевиче, или Ваське пьянице и Кудреванко царе) имеет множество записей, происходящих с севера и юга – из Области Войска Донского, Терской области, Барнаульского округа, с Белого моря, Мезени, Печоры, Колымы и др., в вариантах туры проходят Русскую, Белорусскую, Польскую землю, Саратовское (Сорочинское), Потоньское или чистое поле (см. Миллер 1900: 69–74; Былины 1908: 125–129; Флоровский 1935: 95; Астахова 1961: 90, 97, 100, 178). Как уже было выше отмечено, В. Ф. Миллер указал, что прототипом множества вариантов двух географических объектов (Шахов, Шахав, Шахар, Шалов, Ахта; Ляхов, Ляхав, Яков, Яхор, Яхер, Арахов), были Чахи и Ляхи – основные этногеографические ориентиры пути в Киев с запада. Цяхов (Шахов) и Ляхов упоминались в былинах о Дунае и исторических песнях об Иване Грозном.

Streszczenie

LATOPIS RADZIWIŁŁOWSKI: O MIEJSCU I CZASIE STWORZENIA ILUSTRACJI POWIEŚCI DOROCZNEJ.

Latopis Radziwiłłowski (lub Królewiecki, dalej Radz.) zajmują osobliwe miejsce wśród ruskich kronik. W jego składzie dotarła do nas jedna z pięciu głównych kopii Powieści dorocznej, kontynuowana do 1206 r. przez kronikę Władimiro-Suzdalską. W kopii tej jako jedynej ze wszystkich znajdują się ilustrację – łącznie z zaklejonymi 618 miniatur. Według cech paleograficznych latopis pochodzi z ostatniego dziesięciolecia rządów Kazimierza Jagellończyka. Historia kodeksu jest dobrze wiadoma od połowy XVII wieku, kiedy leśniczy wilkijski Stanisław Zenowicz prezentował go Januszowi Radziwiłłowi, potem po śmierci Bogusława Radziwiłła w nieokreślonym czasie rękopis został przekazany bibliotece zamku w Królewcu, gdzie on przechowywał się do 1758 roku, a następnie został przewieziony do Petersburga.

Celem niniejszej pracy jest rozważenie pytania o czasie i miejscu pojawienia pierwszych ilustracji Powieści dorocznej (Powieści minionych lat). Od początku studiów nad miniaturami Radz. wśród obserwatorów i badaczy walczą dwie opinie – archaizująco-optimistyczna i ostrożnie-sceptyczna. Według pierwszej, XV-wieczne wizerunki dostarczają informacji o wcześniejszych etapach rozwoju

ilustracji latopisów. Według drugiej oni są tylko pomnikiem swego czasu.

O miejscu stworzenia Radz. proponowane różne hipotezy – szukano go w Rusi Władimiro-Suzdalskiej, Nowogrodzie, Smoleńsku, Twerze, Moskwie, monasteru Kirillo-Biełozerskim, Połocku, Wilnie i Włodzimierzu Wołyńskim. Najbardziej prawdopodobnym jest przypuszczenie, że kopia latopisu powstała w Wilnie w 80-ch latach XV w. w otoczeniu bliskim kancelarii Wielkiego Księcia, i aż do przewiezienia do Królewca przebywała na Litwie. Na korzyść Wielkiego Księstwa mówią (patrz prace A. Czerniecowa, A. Nikitina, O. Tolochko, N. Plawinskiego, H. Barwenawaj): notatki na marginesach, w których widoczne zainteresowanie Litwą, Tatarami, miastami Kijówem, Połonnym, Włodzimierzem (a inny Włodzimierz nazywany jest moskiewskim), Łuckiem, Połockiem, Nowogrodem; elementy stylu gotyckiego i współczesne realia na miniaturach (wizerunki broni, zbroi, ubrań, mebli, form architektury, ciał niebieskich, symboli religijnych i wojskowych) przy zachowaniu bizantyjsko-ruskiej stylistycznej bazy; typowe dla rękopisów zachodnioeuropejskich manikuli na marginesach; obecność na jednej z miniatur geomantycznej wróżby. Powyższe argumenty należy uzupełnić obecnością w ostatnim i przedostatnim zeszytach rękopisu wklejonych skrawków tekstu zapisanych kursywą zachodnioruską. Urywki wezwań modlitewnych wskazują, że oprawa została wykonana w cerkwi lub monasteru. Do okładek kodeks przyklejono skrawkami XIV-wiecznego rękopisu zawierającego Dzieje Apostolskie (w tej chwili są bardzo wyblakłe). Nie ma jednak powodów dla pewności, że kopia kroniki powstała w środowisku wąsko cerkiewnym – wręcz przeciwnie, swoboda stylistyczna i szeroki widokryg ilustratora przemawiają raczej za statusem świeckim. Wśród zachodnioeuropejskich

elementów miniatur znajdują się rysunki trębaczy ubranych w wielobarwne garnitury *mi-parti*. Wydaje się możliwym, że obok ikonografii zachodnioeuropejskiej (sposobów ornamentacji rękopisów) w tych dopełnionych elementach miniatur odzwierciedlona jest obserwacja dworskiej kultury. Strój *mi-parti* z dwukolorowym czerwono-zielonym wierzchem oprócz wizerunków trębaczy znajdziemy na miniaturach tylko trzy razy – w różnych scenach w ten sposób ubrani są posłaniec, dworzanin i jeden z *lachów* otrzymujących hrywny od księcia Izjasława Jarosławicza. Według obserwacji K. Turskiej w XV wieku na dworze Władysława Jagielly z kolorowego sukna szyto kostiumy dla muzyków i sług, a trębacze dobrze są znani na dworze Kazimierza Jagiellończyka i jego następców. Spośród proponowanych przez badaczy miejsc produkcji Radz. na terenie Wielkiego Księstwa wersja wołyńska odpowiadała szczególnie zainteresowaniom osoby, która zostawiła notatki na marginesach o wieku cerkwi Wniebowzięcia NMP przy wzmiance o Wołodymyrze Wołyńskim, i następnie o jego starszeństwie przed Łuckiem. Należy jednak pamiętać, że w latach sporządzania kodeksu wysokie stanowiska w kancelarii Wielkiego Księcia zajmowali pochodzące z terytorium Wołynia pisarz Januszko oraz jego syn Fedko (Fedor) Januszewicz. Na bliskość wytwórców kodeksu do otoczenia kancelarii wskazują zastosowanie w ostatnim zeszyście Radz. kodeksu (gdzie przepisane są trzy krótkich dodatkowych twóra) w ozdobieniu inicjałów motywu wirującej spirali, podobnej do tej, która znajduje się w testamencie Fedora Januszewicza z 1508 r., a też w przynajmniej dwóch dokumentach wydanych w kancelarii Aleksandra i Zygmunta.

Kopiując antygraf, ilustratorzy przerabiali miniatury w różnym stopniu, wzbogacając je o współczesne realia.

Wiodąca rola w tej pracy przypadła miniaturyście, który ewoluował w kierunku unowocześnienia stylu, wprowadzał w rękopis kręgu wyraźnie ruskiego elementy „zachodnie” i eksperymentował z nimi – tak w zeszytach XX–XXII pojawiły się rysunki zwierząt, ciboriumów, trębaczy i atakujących ludzi. Idąc za S. Sazonowym, należy je przypisać śmiechowym elementom właściwym dla księgarstwa zachodnioeuropejskiego, wiadomym jako drolerie. Ogólny wygląd miniatur sugeruje, że malarzy nie posiadali wysokiego stopniu umiejętności w tworzeniu iluminowanych rękopisów. Wśród interesujących detali na jednej z flag na ostatniej stronie zeszytu XXVIII wpisany jest monogram z imieniem „Feodor”. Nie można wykluczyć, że w ten sposób zaszyfrowane jest imię miniaturysty lub organizatora pracy. Choć zbieżność mian nie może mieć decydującego znaczenia, w latach tworzenia kodeksu w kancelarii pracowało co najmniej sześciu pisarzy i djaków o tym imieniu, w tym wspomniany już Fedko Januszewicz, który zajął wysokie stanowisko w kancelarii Aleksandra Jagiellończyka. Dość ciekawą ale nie udowodnioną jest też zbieżność nazwiska Fursa Soroki, woźnego powiatu grodzieńskiego który jest wzmiankowany w marginalii z końca XVI w. na pierwszej karcie kodeksu i żyjącego sto lat wcześniej dworzanina gospodarskiego Soroki, w latach Aleksandra osadzonego w powiecie Trockim, „siestrzeńca” innego pisarza kancelarii Fedka Grygorewicza. Z dużą liczbą zachodnioeuropejskich zapożyczeń stylistycznych i współczesnych realiów, podstawa kompozycji i stylu miniatur zachowała orientację na wzory bizantyjsko-ruskie. Ten sam malarz, który wprowadzał elementy zachodnie, jak zauważył A. Czerniecow, umiejętnie rysował pagorki i ciboriumy, charakterystyczne dla sztuki ruskiej.

Na Litwę antygraf Radz. najprawdopodobniej został przeniesiony z terytorium Wielkiego Księstwa Moskiewskiego, na co wskazują kontynuacja Moskiewsko-Akademickiej (dalej Akad.) kroniki w kopii z końca XV w. (która do roku 1206 jest identyczna Radz., a następnie do 1418 r. idzie w niej kompilacja sporządzonego w moskiewskiej ziemi latopisu Sofijskiego I i rostowskich notatek), oraz ślady ogólnego protografa Radz. i Akad. w zwodzie 1518 r. Protograf ten już był ilustrowany – A. Szachmatow wskazał na fragment tekstu, który w Akad. został przegapiony ale w Radz. znajdują się dokładnie między miniaturami, co można wytłumaczyć tylko tym, że w protografie znajdował się on też między miniaturami. Świadczą o ilustracjach antygrafu Radz. też spostrzeżenia A. Nikitina i S. Kisteriowa dotyczące ułożenia tekstu stosowno miniatur i liczby znaków w przesuniętych fragmentach. Obecność miniatur w protografie również z pewnością jest potwierdzona zbieżnością położenia inicjałów w Radz. i Akad. (bo w Radz. po każdej miniaturze zwyczajnie w tekście następuje inicjał). Porównanie z najlepiej zachowanymi kopiami Powieści dorocznej (Ławrentiewskim – Ławr., Hipackim – Hip., Chlebnikowskim – Chleb.), a także Nowogrodskim Karamzińskim latopisem pokazują, że położenie niektórych inicjałów może być odziedziczone z protografu XII-wiecznego, bo zbiega się we wszystkich kopiach. Biorąc pod uwagę hipotezę O. Podobedowej i S. Kisteriowa o przerobieniu w protografie Radz. tekstu zapisanego w dwóch kolumnach i rekonstruując na przestrzeni wstępu Powieści liczbę inicjałów, które zmienili swoją pozycję w Radz. i Akad., można zauważyć, że liczba ta w zachowanych kopiach przybliżnie odpowiada dwukolumnowej rekonstrukcji (ale należy podkreślić tylko na przestrzeni wstępu). Dalej też osobne przypadki w kopiach grupy Hipackiej, gdy inicjał

lub powiększona litera znajduje się w miejscu, którym można hipotetycznie spodziewać się jednej z połówek podwójnych miniatur Radz., prowadzą do ostrożnego przypuszczenia obecności ilustracji w protografu Hip.

Niezależnie podobne wyniki dają porównanie Radz. z dwiema późnymi kopiami Hipackiej grupy – kodeksami Bundura-Jarockiego z 1651 r. i Jermołajewskim z ok. 1711 r. Zgodnie z wysnowami A. Jusupovića i D. Dąbrowskiego w części kroniki Halicko-Wołyńskiej pochodzą oni niezależnie od protografu Hipackiego i Chlebnikowskiego rękopisów, i choć w części Powieści dorocznej powtarzają utraty kart Chlebnikowskiego, przemawia to za wykorzystaniem w czasie stworzenia ich antygrafu w 1630-1640-ch przynajmniej dwu bliskich rękopisów, jeden z których lepiej przekazywał tekst wspólnego protografu grupy niż obecny dziś Chlebnikowski. W obydwu kodeksach zachowane są zapisy na marginesach które w wielu częściach tekstu pokrywają się z liczbą i tematami ilustracji Radz. (do 7 kolejnych zapisów i miniatur, a ogółem więcej niż 100). Korelacja zapisów i wątków miniatur pozwala na rozważenie hipotezy istnienia w Kijowie w niejasnym czasie Powieści dorocznej z ilustracjami należącej do Hipackiej grupy (mającej kontynuację przez Kijowską i Halicko-Wołyńską kroniki), pod wpływem której powstały notatki protografu Bundura i Jermołajewskiego.

Osobliwą cechą Powieści dorocznej w składzie Radz. jest jej kontaminowany charakter (społączenie odczytów Ławr. i Hip.). Wydaje się prawdopodobnym pomysł S. Micheewa o związku tej cechy z ilustrowanym charakterem protografu Radz. Niezależnie od miejsca i czasu połączenia w Radz. południoworuskiej Powieści dorocznej i władimiro-suzdańskiej kontynuacji, ilustrator protografu potrzebował wzorca w swojej pracy. W literaturze istnieją wersje dotyczące powstania ilustrowanego protografu Radz.

we Włodzimierzu Suzdalskim na początku XIII w. oraz we Włodzimierzu Wołyńskim pod koniec XIII w. Poprawka do stemmy stosunków kopii Powieści dorocznej, przyjęta przez A. Gippiusa i S. Micheewa pod wpływem obserwacji T. Wiłkul zmusza również do rozważenia możliwości stworzenia ilustrowanego protografu później już na etapie po oddzieleniu linii Hip. od Chleb., to znaczy w XIV–XV w.

Argumentem na korzyść istnienia ilustracji wcześniejszych niż te, które znajdowały się w protografie Radz. i Akad. jest miniatura przedstawiająca obiad w Zwiźdenie, o którym nie wspomina tekst Radz. i Akad., ale szczególnie ten pozostał na kartach Hip. i Ławr. Pojawienie prototypów miniatur przed XV wiekiem dowodzą detale, które nie były charakterystyczne dla tego stolecia – amfory, sarkofagi z dwuspadowym dachem, przewaga sztabek i wiązek skór w obliczeniach pieniężnych, nieobecność monet. Wbrew krytykom wartość dowodową ma też zauważone przez D. Ajnalowa podobieństwo szeregu kompozycji i zestawu wątków ilustracji w Radz. związanych z życiem Borysa i Gleba z miniaturami Sylwestrowskiego zbioru XIV w. i scenami ikon z życiem Borysa i Gleba XIV–XVI w. Kilka scen są odbite w sposób lustrzany, co świadczy o kopiowaniu wcześniejszych ilustracji.

Całkiem rozsądnym wydaje się pomysł O. Tołoczki, że ikonograficzny prototyp ilustracjom Powieści dorocznej stanowią ilustracje starosłowiańskiego przekładu bizantyjskiej Kroniki Grzegorza Hamartolosa (KGH), wykonanego w Kijowie w XI wieku, jego ilustrację zachowane są w Troickiej kopii z początku XIV wieku. Listę przekazanych odpowiedników miniatur można uzupełnić o miniatury „Obrzyn” i „Śmierć Świętopelka między Lachy i Czechy”. Stopień podobieństwa wozu Obrzyna (rekonstruowanego z Piotrowskiej kopii z lat 1711–1713) do rydwanu Antiocha IV

Epifanesa, ustalony przez porównanie z innymi wizerunkami wozów w Radz. i Troickiej kopii KGH sugerują, że ilustracje okrucieństw i kary Antiocha mogły być wzorcem do stworzenia tej kompozycji Powieści.

W pracach K. Weitzmana, G. Wzdornowa, O. Podobedowej, S. Franklina uzasadniona jest teza, że w Troickiej kopii KGH (Tr.) reprodukowane są miniatury protografu, ilustracje którego w początku swego rozwoju kopiowane były z oryginału bizantyjskiego. Spostrzeżenia tych badaczy potwierdza podobieństwo kompozycji trzech miniatur Tr. z cyklu o Dawidzie z miniaturami Psalterza bizantyjskiego Vatopedi 761, wykonanego ok. 1088, a także scenami z Psalterza Bazylego II z pierwszej czwerci XI w. Ponadto, wspólne cechy szablonu kompozycyjnego można obserwować między miniaturą KGH „Joathan opowiada ludziom z Szehem” i sceną „Ukazanie Chrystusa Apostołom na Górze w Galilei” w lekcjonarzu Cod. Dionysiou 587.

Miniatura Radz. przedstawiająca śmierć Przekłętego Świętopelka na pustyni „między Lachami i Czechami” jest najważniejszym wyznacznikiem czasu interakcji między miniaturami KGH i Powieści dorocznej. Zwraca na siebie uwagę położenie ciała Świętopelka i długi wiszący rękaw postaci obok kopca, jaka wzniosła inną rękę z palcem skierowanym w niebo. Takie rękawy na miniaturach Tr. KGH znajdują się na wizerunkach cuchnących osób, które poniosły gniew Pański – blisko ciał Antiocha IV i Juliana Apostaty, trędowatej Mariam i Szymona Maga wyniesionego przez diabły do nieba i rzuconego w dół. W Radz. długi rękaw pojawia się też na figurze towarzyszącej znamieniu w Połocku w roku 6000, kiedy po ulicach przejechali żywe trupy na koniach, chociaż w innych scenach taki rękaw jest postrzegany nie tylko w kontekście grzechu i nieczystości, co wskazuje na zatarcie znaczenia symbolu w latach pracy

późniejszych malarzy. Najwcześniejszy przykład użycia motywu w starożytnej Rusi zachował się w miniaturze Typografskiego ustawu z pierwszej połowy XII wieku, która przedstawia skruszonego grzesznika z długimi opuszczonymi rękawami; ten sam motyw pojawia się w scenach wskrzeszenia czterodniowego Łazarza i wskazuje na stan jego ciała. Bizantyjskie analogie z XI–XII wieku są niewątpliwym dowodem, że symbol był zapożyczony ze sztuki bizantyjskiej, a według badań T. Dawsona prototypem odzieży z długimi rękawami był *skaramangion* – powszechna odzież na dworze Bazyleusa. Przez wielu badaczy zauważono, że KGH okazała znaczący wpływ na twórcę Powieści dorocznej i, wiarygodnie, wcześniejszych latopisarzy, które pożyczyci z niej modele konstruowania narracji i całe fragmenty. Specyfika położenia ciała Świętopelka na kopcu jest jasna tylko po przeczytaniu tekstu KGH – ustalono, że opisanie ucieczki i śmierci Świętopelka zostało opracowane (wiarygodnie, jeszcze w latach 70-ch XI w.) pod bezpośrednim wpływem opisów śmierci Antiocha IV, Heroda i Juliana w KGH. Zgodnie z tekstem ostatniej, po pogrzebie ciało Juliana zostało wyrzucone przez samą ziemię, co posłużyło kronikarzowi jako analogia do opisania mogiły Świętopelka, z której „do siego dnia” wychodzi zły smród. Topos smródu od ciała Juliana był w XII w. wiadomy też w pisemnictwie zachodnim (Johannes Beleth, Radulf Niger i inn.), ale specyficznym w KGH (w tekście i na ilustracji Tr.) jest wyrzucenie ciała z grobu, powtarzające się w położeniu na miniaturze Radz. umarłego Świętopelka nazewnątrz kurhana. Więc prototyp tej miniatury został stworzony w czasie bliskim powstaniu Powieści dorocznej, kiedy porównanie z grobem Juliana jeszcze rozpoznawano. Naprzykład w „Czteniji” Nestora grób Świętopelka bezpośrednio jest porównany z pochówkiem Juliana. Późniejsza ewolucja motywu, obserwowana

na scenach ikon św. Borysa i Gleba z końca XIV–XVII w., w Sylwestrowskim i Lichaczowskim zbiorach oraz w źródłach pisemnych pokazują, że początkowy sens sceny był zapomniany, zaczęto interpretować ją jako upadek Świętopełka w przepaść.

Opierając się na powyższym, zasługuję na poparcie teza A. Czerniecowa i S. Micheewa o stworzeniu ilustracji Powieści dorocznej w Kijowie za rządów Władimira Monomacha, lub szerzej w pierwszej połowie XII w.

ABSTRACT

THE RADZIWIŁŁ CHRONICLE: ON THE PLACE AND TIME OF CREATION THE RUSSIAN PRIMARY CHRONICLE ILLUSTRATIONS

The purpose of this book is to consider the time when illustrations of the *Russian Primary Chronicle (Tale of Bygone years)* first appeared. It's only surviving illustrated copy is saved by *Radziwiłł Chronicle* (or *Königsberg Chronicle*, futher Radz.), where the Primary Chronicle is continued by the Vladimir-Suzdal Chronicle till 1206. According to paleographic data, the manuscript arose in the 1480s. It got its name because in the middle of the 17th century it belonged first to Janusz Radziwiłł, then to Bogusław Radziwiłł, after whose death the codex was transfered at an unspecified time to the library of the Königsberg Castle, where it was kept until 1758, then was taken to St. Petersburg.

The most probable is the assumption of creation of the Radziwiłł copy in Vilnius, in an environment close to the grand ducal Chancery, as indicated by the style, details of miniatures and additives to them, peculiarities of text design, the content of notes in the margins. Pieces of pasted paper with lines of text in the last two blocks indicate that the binding was made at a church or monastery.

Common protograph of Radz. and closest to it up to 1206 Academic manuscript (Acad., made at the end of the 15th century), which also influenced to the 1518

redacted compilation, was illustrated. That is proved by the arrangement of the text in regard to miniatures in Radz., by gaps, quantity of characters in rearranged fragments, location of initial letters.

The location of the initials in Radz., Acad., Laurentian (Laur.), Hypatian (Hyp.), Khlebnikov (Khleb.) copies of The Primary Chronicle and the Novgorod Karamzin Chronicle retained certain features of the organization of the text of their common protograph of the 12th century. Several initials in the copies of the Hyp.-Khleb. group in comparison with the twofold scenes of miniatures of Radz. do not contradict the cautious assumption about the illustrations in the Hyp.-Khleb. group protograph.

A series of notes in the margins in two later copies of the Hypatian-Khlebnikov group (Bundur/Jarocki 1651 and Jermolajev ca. 1711) in some segments coincide with the number and subjects of illustrations in the Radz. (up to 7 consecutive records, and a total of more than 100 records and miniatures), this correlation additionally inclines to the hypothesis about the illustrations in the protograph of the Hyp.-Khleb. group.

The contamination of the Primary Chronicle in the Radz. (combined and altered variants both of Laur. and Hyp.), as suggested by S. Mikheev, may have a connection with the illustration making process, in which the copy of the Hyp.-Khleb. group and the Vladimir-Suzdal chronicle with the copy close to Laur. were used. Along with the existing versions about the creation of illustrations in the XIII century in Vladimir Suzdal or Vladimir Volynsky, in connection with the adjustments of the stemma by A. Gippius and S. Mikheev under the influence of T. Vilkul observation, the version of the arrangement of the protograph Radz.-Acad. in the XIV or the first half of the XV centuries in Moscow, Novgorod

Abstract

or Tver can also be considered when a separate Hyp. line emerged from the protograph of Hyp.-Khleb. line of copies.

The existence of earlier illustrations than those that have come down from protograph Radz.-Acad. is confirmed by the image of a dinner in *Zvizhden*, the mention of which was not preserved in the text of Radz. and Acad., but is present in the copies of the Hyp.-Khleb. group. and Laur. Early prototypes also are evidenced by details those not characteristic in the 15th century – amphoras, sarcophagi with a gable top, the dominance of ingots and bundles of skins in monetary settlements. The similarity of some compositions and a set of scenes of miniatures in Radz., connected with the life of princes Boris and Gleb, with illustrations of the *Sylvestrovsky sbornik* and icons with the lives of Boris and Gleb, also has evidentiary force.

O. Tolochko's idea that illustrations of the Slavic translation of the Byzantine Chronicle of Georgios Amartolos (ChGA) were used as the iconographic prototypes of the Primary Chronicle illustrations deserves support. The correspondences given by him can be supplemented with the miniatures "Obrin (Avar)" and "The death of Svyatopolk between the Poland and Czechia/Poles and Czechs", as well as a reiteration in Radz. the symbol of sinfulness and stench used in the ChGA – a long hanging sleeves. The similarity of the Avar cart, reconstructed from the Peter the Great's copy of Radz., with the chariot of Antiochus IV Epiphanes is established by comparison with other images of wheeled carts in Radz. and the Trinity copy of the ChGA, and suggests that the model for creating the composition could be illustrations of the punishment of Antiochus for atrocities.

In the works of predecessors, the conclusion is sufficiently substantiated that the Trinity copy (from beginning of XIV Century) of the ChGA did not arise independently

on Russian soil, but is a copy of an earlier protograph dating back to the Greek manuscript. The observations are confirmed by the similarity of the composition of the three miniatures of the cycle of the Trinity copy about king David with the miniatures of the Byzantine Psalter Vatopedi 761, made ca. 1088, as well as scenes in the Psalter of Basil II (Venice Marciana. Gr. Z.17) of the first quarter of the XI century. The similarity of the compositional template is also observed when comparing the ChGA miniature “Joathan Tells a Parable to the Men of Shehem” with the scene “The Appearance of Christ to the Apostles on the Mount in Galilee” in the lectionary Cod. Dionysiou 587.

The miniature depicting the death of Svyatopolk the Accursed in the desert “between the Poles (Lakhs) and the Czechs” is the most important chronological indicator of the time when the Primary Chronicle miniatures appeared. Attention is drawn to the position of Svyatopolk’s body and the long hanging sleeve of the figure next to the mound, whose another hand is raised with a finger pointing to the sky. Such long sleeves on the ChGA miniatures are found in the images of the foul-smelling persons incurred the wrath of God – nearly to the bodies of Antiochus IV and Julian the Apostate, the leper Mariam and Simon Magus, who was lifted up by the devils and thrown down. In Radz. the long sleeve is also seen on the figure standing next to the unclean sign of 6000 millenium in Polotsk (the living dead, galloping on horses), although in other scenes the sleeve appears not only in the context of sinfulness, which indicates the blurring of the meaning of the sign by later miniaturists. The earliest example of the use of such symbol in Old Rus’ preserved by contemporary to Primary Chronicle miniature of Tipografskij ustav of the first half of the 12th century, which depicts a repentant sinner with long down sleeves. The same motive in

Abstract

the scene of the resurrection of the four-day Lazarus indicates the state of his body. Byzantine analogies XI–XII centuries indicate that the symbol was undoubtedly borrowed to Rus', and according to the study of T. Dawson, the Byzantine court scaramangion was the prototype of this long-sleeved clothing image. It has been proven that the creator of the Primary Chronicle borrowed from the Slavic translation of the ChGA models for constructing a narrative and some fragments. The description of the flight and death of Svyatopolk was compiled by him and his predecessors at the end of the 11th century under the direct influence of literary samples – descriptions of the deaths of Antiochus IV, Herod and Julian the Apostate. The position of Svyatopolk's body on the mound is understandable only after reading the text of the ChGA, according to which Julian's body was pulled out by the earth after burial, which served as a model for the chronicler when creating a description of Svyatopolk's grave "between Poles and Czechs", from which the stench "till today" emanates. Another contemporary text "The Chtenije" of Nestor directly points to the comparison of the tomb of Svyatopolk to the burial of Julian. The creator of the prototype of the miniature in Radz. worked at a time close to the creation of Primary Chronicle, when the comparison with the grave of Julian was still recognized by the reader. The subsequent evolution of the motive, observed on the hagiographic icons of St. Boris and Gleb at the end of the XIV–XVII centuries, in the miniature of the Likhachev sbornik in written sources, indicates the loss of understanding of the depicted scene, which was interpreted as the fall of Svyatopolk into the abyss.

Based on the above, the thesis of A. Chernetsov and S. Mikheev on the creation of an illustrated Primary Chronicle in Kiev under Vladimir Monomakh, or more broadly in the first half of the XII century, deserves support.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ВИД – Вспомогательные исторические дисциплины
ГАЗ – Гістарычна-археалагічны зборнік
ДГВЕ – Древнейшие государства Восточной Европы.
ЖМНП – Журнал Министерства народного про-
свещения
ИОРЯС – Известия отделения русского языка и
словесности Императорской Академии наук
КСИА – Краткие сообщения института археологии
АН СССР
ПКНО – Памятники культуры: новые открытия
ПСРЛ – Полное собрание русских летописей
Радз. – Радзивилловская летопись
РИБ – Русская историческая библиотека, издавае-
мая Археографической комиссией.
Сб. ОРЯС. – Сборник отделения русского языка и
словесности Императорской Академии наук
СДЯ – Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.).
СИРИО – Сборник Императорского Русского Исто-
рического Общества
СККДР – Словарь книжников и книжности Древней
Руси
ТГЭ – Труды Государственного Эрмитажа
ТОДРЛ – Труды Отдела древнерусской литературы
Тр. ХГА – Троицкий список Хроники Георгия
Амартола
Труды и летописи ОИДР – Труды и летописи Обще-
ства истории и древностей Российских

БИБЛИОТЕКИ, АРХИВЫ И МУЗЕИ, ВКЛЮЧАЯ ЭЛЕКТРОННЫЕ СОБРАНИЯ

AGAD – Archiwum Główne Akt Dawnych w Warszawie.
URL: <https://agad.gov.pl/>

BAV – Biblioteca Apostolica Vaticana. URL: <https://digi.vatlib.it>

BCz – Biblioteka Czartoryskich w Krakowie. URL: <https://polona.pl>

BL MS – British Library, Manuscripts. URL: <https://www.bl.uk/manuscripts/>

BLK – Badische Landesbibliothek Karlsruhe. URL: <https://blb.ibs-bw.de/>; Badische Landesbibliothek <https://digital.blb-karlsruhe.de/>

BN – Biblioteka Narodowa w Warszawie. URL: <https://polona.pl>

BNE – Biblioteca Nacional de España. URL: <http://bdh.bne.es>

BNF MS – Bibliothèque nationale de France. Archives et manuscrits. URL: <https://archivesetmanuscrits.bnf.fr/>

BSB – Bayerische Staatsbibliothek, München. URL: <https://bildsuche.digitale-sammlungen.de>

DO MS – Dumbarton Oaks, Manuscripts. URL: <https://www.doaks.org>

KBR – Bibliothèque royale de Belgique. URL: <https://uurl.kbr.be>

KM – Kunsthistorisches Museum, Wien

LMAVB. RS. – Lietuvos mokslų akademijos Vrublevskių biblioteka, Rankraščiai, Vilnius. URL: <https://elibrary.mab.lt/>

Metropolitan Museum of Art, NY. URL: <https://www.metmuseum.org/>

Morgan Library and Museum. MS. URL: <https://www.themorgan.org/manuscript>

ÖNB – Österreichische Nationalbibliothek, Wien. URL: <https://www.onb.ac.at/>

Stiftsbibliothek St. Gallen. URL: <https://www.e-codices.unifr.ch>

УН – Universitätsbibliothek Heidelberg. URL: <https://digi.ub.uni-heidelberg.de>

WDL – World Digital Library = Мировая цифровая библиотека. URL: <https://wdl.org>

БАН ОР – Отдел рукописей Библиотеки Академии Наук, Санкт-Петербург

ГИМ ОР. – Отдел рукописей Государственного исторического музея, Москва. URL: <https://catalog.shm.ru/>

ГТГ – Государственная Третьяковская галерея, Москва

РГАДА – Российский государственный архив древних актов, Москва

РГБ ОР – Отдел рукописей Российской Государственной библиотеки, Москва, URL: <https://www.rsl.ru/>

РНБ ОР – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки, Санкт-Петербург. URL: <http://nlr.ru/manuscripts>; Электронная библиотека: URL: <http://nlr.ru/manuscripts/RA1527/elektronnyiy-katalog>

СПБ ИИ РАН – Санкт-Петербургский институт истории РАН

ЯХМ – Ярославский художественный музей

Другие онлайн-ресурсы:

Obersorbisches-phraseologisches-Woerterbuch. URL: <https://www.serbski-institut.de>

Библиотеки, архивы и музеи

МЕОК – Mamluk Emblems Online Corpus /
S.Rousselot. URL: <https://meoc.hypotheses.org>

Wasserzeichen-Informationssystem. URL: www.wasserzeichen-online.de

Русская икона. Церковное искусство. URL: <https://www.ruicon.ru/arts-new/>

Христианство в искусстве. URL: <https://www.icon-art.info>

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Akta Unji 1932 – Akta unji Polski z Litwą, 1385–1791 / Wyd. S. Kutrzeba, W. Semkowicz. Kraków, 1932.

Aleksandro sąskaitų knygos 2007 – Lietuvos didžiojo kunigaikščio Aleksandro Jogailaičio dvaro sąskaitų knygos (1494–1504) / Par. D. Antanavičius, R. Petrauskas, M. Čiurinskas, N. Klingaitė-Dasevičienė, S. Narbutas, D. Svetikienė. Vilnius, 2007.

Allan 1970 – *Allan W. Mamlūk Sultanik Heraldry and the Numismatic Evidence: A Reinterpretation* // *The Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland*. 1970. № 2. P. 99–112.

Archiwum Sanguszków I 1887 – Archiwum książąt Lubartowiczów Sanguszków w Sławucie. T. I. 1366–1506 / Wyd. Z. Radziwiński. Lwów, 1887.

Balog 1977 – *Balog P. New considerations of mamlūk heraldry* // *Museum Notes (American Numismatic Society)*. 1977. Vol. 22. P. 183–211.

Berger 2012 – *Berger P. C. The Crescent on the Temple: the Dome of the Rock as Image of the Ancient Jewish Sanctuary*. Leiden ; Boston, 2012.

Blažek 2017 – *Blažek V. Čech* // *CzechEncy – Nový encyklopedický slovník češtiny* / Ed. Petr Karlík, Marek Nekula, Jana Pleskalová. URL: <https://www.czechency.org/slovník/ČECH> (poslední přístup: 17. 1. 2021).

Breydenbach 1486 – Breydenbach Bernhard von, [Rath] Martinus, Waltherus Paulus. *Peregrinatio in terram sanctam*. Mainz, 1486.

Список источников и литературы

Brunner 1978 – *Brunner C. J.* Sasanian stamp seals in The Metropolitan Museum of Art. NY, 1978.

Bugosławski 1889 – *Bogusławski W. J.* Dzieje Słowiańszczyzny północno-zachodniej do połowy XIII w. T. 2. Poznań, 1889.

Buko 2012 – *Buko A.* Kim byli wojownicy z Bodzi? // Archeologia Żywa. 2012. T. 17. Nr 1 (59). S. 12–17.

Catalogus librorum 1673 – Catalogus librorum quarumlibet facultatum a celsissimo ac illustrissimo principe ac domino Dn. Boguslao Radziwil, Birsarum, Dubinkorum, Sluciae & Kopylii Duce, S. R. Imperii Principe, Newelii & Siebiesii comite, supremo stabuli M. Ducatus Lithuaniae praefecto, nec non serenissimi Electoris Brandenburgici in ducatu Prussiae locum tenente, Bari, Bransci ac Posservientarum gubernatore &c. &c. electorali, quae Regiomonti Borussorum est, bibliothecae legato donatorum 1668. Regiomonti, 1673.

Ciechanowicz 5 2001 – *Ciechanowicz J.* Rody rycerskie Wielkiego Księstwa Litewskiego. T. 5. S-Ż. Rzeszów, 2001.

Ciggaar 1973 – *Ciggaar K. N.* Une description anonyme de Constantinople du XIIe s. // Revue des études byzantines. 1973. T. 31. P. 335–354.

Curta 2004 – *Curta F.* The Slavic Lingua Franca (Linguistic Notes of an Archeologist Turned Historian) // East Central Europe. 2004. Vol. 31.1. P. 125–148.

Dawson 2006 – *Dawson T.* Oriental Costumes at the Byzantine Court: A Reassessment // Byzantion. 2006. Vol. 76. P. 97–114.

Dąbrowski 2004 – *Dąbrowski D.* Czy Jan Długosz pisząc siódmą księgę „Annalium” korzystał z Kroniki halicko-wołyńskiej lub źródła jej pokrewnego? // Ruthenica. 2004. T. 3. S. 150–185.

De eccl. Off. – *Iohannes Beleth*. Summa de ecclesiasticis officiis / Ed. H. Douteil. Brepols, 1976.

Diesch 1937 – *Diesch C.* Fürst Boguslav Radziwill und seine Bücherschenkung an die Königsberger Schloßbibliothek // Festschrift Georg Leyh 1877–1937. Leipzig, 1937. S. 117–128.

Duczko 2018 – *Duczko W.* Znak na końcówce pasa wojownika z Bodzi. Interpretacja motywu // Archeologia Polski. 2018. T. 63. S. 145–157.

Duczko 2014 – *Duczko W.* Status and Magic. Ornaments Used by the Bodzia Elites // Bodzia. A Late Viking-Age Elite Cemetery in Central Poland / Ed. A. Buko. Leiden, 2014.

Editio historiarum, 1496 – Caoursin Guilielmus. Editio historiarum. Ulm, 1496

Fiorillo 1807 – *Fiorillo*. St. Petersburg // Göttingische Gelehrte Anzeigen. Unter Aufsicht der königl. Gesellschaft Der Wissenschaften. 27 stück. Den 14 Februar 1807. [Bd. I. Göttingen 1807]. S. 257–265.

Friedenberg 2018 – *Friedenberg D., Friedenberg S.* Medieval Jewish Seals from Europe. Wayne State University Press, 2018. Project MUSE, doi:10.1353/book.61491.

Geremek, Banaszekiewicz 1997 – *Geremek B., Banaszekiewicz J.* Kultura polski średniowiecznej XIV–XV w. Warszawa, 1997.

Gerstel 2001 – *Gerstel Sharon E. J.* Art and Identity in the Medieval Morea // The Crusades from the Perspective of Byzantium and the Muslim World / Ed. A. E. Laiou, R. P. Mottahedeh. Dumbarton Oaks, 2001. P. 263–285.

Gervers, Schlepp 1997 – *Gervers M., Schlepp W.* Felt and ‘Tent Carts’ in the Secret History of the Mongols // Journal of the Royal Asiatic Society. Third Series. 1997. Vol. 7. No. 1. P. 93–116.

Список источников и литературы

Gippius 2014 – *Gippius A.* Reconstructing the original of the Povest' vremennyx let: a contribution to the debate // *Russian Linguistics*. 2014. Vol. 38, No. 3. P. 341–366.

Grabar 1959 – *Grabar O.* The Ummayyad Dome of the Rock in Ierusalem // *Ars Orientalis*. 1959. Vol. 3. P. 33–621.

Grierson 1976 – *Grierson P.* Monnaies du Moyen Age. Fribourg, 1976.

Hinds 1996 – *Hinds M.* The Banners and Battle Cries of the Arabs at Arabs at iffin (a.d. 657) // *Studies in Early Islamic History*. Princeton, 1996. P. 97–142.

Homza 2014 – *Homza M.* Svätopluk v európskom písomníctve: štúdie z dejín svätoplukovskej legendy. Bratislava, 2014.

Horzela 2005 – *Horzela D.* Między liryzmem a ekspresją – rzeźba w Małopolsce przed Witem Stwoszem 1450–1477 // *Wokół Wita Stwosza: Katalog wystawy w muzeum Narodowym w Krakowie*. Kraków, 2005.

Hórnik 1857 – *Hórnik M.* Zastarske drobnički // *Časopis Tovařtva Maćicy Serbskeje 1856–1857*. Lětnik IX–X. Zešiwk II. S. 100–103.

Huber 1975 – *Huber P.* Image et message. Miniatures byzantines de l'Ancien et du Nouveau Testament. Zürich, 1975.

Jablonskis 1973 – *Jablonskis K.* Lietuvių kultūra ir jos veikejai. Vilnius, 1973.

Jakobson [1938] 1972 2 – *Jakobson R.* Die Reimwörter Čech-Lech // *Selected Writings*. II. Word and language. 1971. P. 605–610 [*Slavische Rundschau*. 1938. T. XVIII. S. 10–15].

Jusupović 2019 – *Jusupović A.* Kronika halicko-wołyńska (Kronika Romanowiczów) w latopisarskiej kolekcji historycznej. Kraków ; Warszawa, 2019.

Kaiserchronik 1895 – Kaiserchronik eines Regensburger Geistlichen / Ed. E. Schröder. Berlin, 1895.

Kaliszuk 2005 – *Kaliszuk J.* Mędracy ze Wschodu: legenda i kult Trzech Króli w średniowiecznej Polsce. Warszawa, 2005.

Keiko 2006 – *Keiko K.* Notes on the Dancers in the Mocking of Christ at Staro Nagoričino // Deltion of the Christian Archaeological Society. 2006. T. 27. 4. P. 159–168.

Kollinger 2011 – *Kollinger K.* „Jest zaś mogiła jego w pustyni i do dziś dnia; wychodzi zaś z niej smród wielki...” Próba nowego spojrzenia na okoliczności śmierci i miejsce pochówku Światopełka I // Ekskluzywne życie – dostojny pochówek. W kręgu kultury elitarnej wieków średnich / Red. M. Rębkowski. Wolin, 2011. S. 139–164.

Kollinger 2014 – *Kollinger K.* Polityka wschodnia Bolesława Chrobrego (992–1025). Wrocław, 2014.

Koranda 1940 – *Koranda Z. [Z. Kalandra]* O původu jména Čech // Slovo a slovesnost. 1940. Ročník 6. Číslo 2. S. 90–104.

Kriegseisen 1992 – *Kriegseisen W.* Książka i biblioteki w kulturze ewangelików polskich w XVII i XVIII w. // Z badań nad polskimi księgozbiorami historycznymi. T. 13. Kolekcje wyznaniowe. Warszawa 1992. S. 5–40.

Labuda 1979 – *Labuda A. S.* Malarstwo tablicowe w Gdańsku w 2 poł. XV w. Warszawa, 1979

LM 20 2009 – Lietuvos metrika. Knyga 20 (1536–1539). Užrašymų knyga 20. Vilnius, 2009.

LM 4 2004 – Lietuvos Metrika. Knyga 4 (1479–1491). Užrašymų knyga 4. Vilnius, 2004.

LM 6 2007 – Lietuvos Metrika. Knyga 6 (1494–1506). Užrašymų knyga 6. Vilnius, 2007.

LM 7 2011 – Lietuvos Metrika. Knyga 7 (1506–1539). Užrašymų knyga 7. Vilnius, 2011.

Список источников и литературы

LM 8 1993 – Lietuvos Metrika. Knyga 8 (1499–1514). Užrašymų knyga 8. Vilnius, 1995.

Lukšaitė 2006 – *Lukšaitė I.* Vilniaus vaivados Jonušo Radvilos asmeninės bibliotekos Kėdainiuose sąrašas – asmens kultūrinių orientacijų žymuo // Lietuvos Istorijos Metraštis. 2005 Metai, 2. Vilnius, 2006. P. 29–52.

Matla-Kozłowska 2008 – *Matla-Kozłowska M.* Pierwsi Przemysłdźci i ich państwo (od X do połowy XI wieku). Expansja terytorialna i jej polityczne uwarunkowania. Poznań, 2008.

Mayer 1933 – *Mayer L. A.* Saracenic Heraldry. Oxford, 1933.

Mellinkoff 1970 – *Mellinkoff R.* The horned Moses in Medieval art and thought. Berkeley; Los Angeles, 1970.

Metcalf 1983 – *Metcalf D. M.* Coinage of The Crusades and the Latin East in the Ashmolean museum Oxford. London, 1983.

Mika 2019 – *Mika M.* „...в пустыню межю Л хы и Чехы...”, czyli gdzie zmarł wielki książę kijowski Światopełk Włodzimierzowicz? // Colloquia Russica. Seria I. T. 9. Ruś a Polska(X–XIV wiek). Materiały IX Międzynarodowej Konferencji Naukowej. Przemysł, 5–8 grudnia 2018 r. / Red. V. Nagirnyy i T. Pudłocki. Kraków, 2019. S. 81–94.

MPH I – Monumenta Poloniae historica. T. I / Ed. A. Bielowski. Lwów, 1864.

MPH NS XVI – Monumenta Poloniae Historica. S.N. T. XVI. Kronika halicko-wołyńska (Kronika Romanowiczów) / Ed. D. Dąbrowski, A. Jusupović et alii. Kraków; Warszawa, 2017.

Muller 1732–1735 – *Muller G. F.* Sammlung russischer Geschichte. Bd. 1. Stuck 1–6. St. Petersburg, 1732–1735.

Nagasawa 1988 – *Nagasawa T.* Notes sur l'Évolution de L'Iconographie du “Combat de David contre Goliath”.

Des origins au X-e siècle // Byzantion. 1988. Vol. 58. No. 1. P 123–139.

Natan 2006 II – *Natan Y.* Moon-o-theism. Religion of War and Moon God Prophet. Vol. II. 2006.

Niedźwiedź 2018 – *Niedźwiedź A.* Z czego się śmiano w średniowieczu? Warszawa, 2018.

Niedźwiedź 2012 – *Niedźwiedź J.* Kultura literacka Wilna (1323–1655). Retoryczna organizacja miasta. Kraków, 2012.

Niesiecki 8 1841 – Herbarz polski Kaspra Niesieckiego S. J. T. 8. Lipsk, 1841.

Noss 1926 – *Noss A.* Die Münzen und Medaillen von Köln. Bd. IV. Die Münzen der Städte Köln und Neuß (1474–1794). Köln, 1926.

Nour 1933 – *Nour R.* L'histoire du croissant (le croissant turc, mondjouk, tough, drapeau turc, nazarlik, monnaie, arme, etc... // Revue de Turcologie. 1933. T. I. L. 3. P. 1–40.

Ostrowski 2004 – The Pověšt' vremennykh lět. An Interlinear Collation and Paradosis / Ed. D. Ostrowski, D. Birnbaum, H. G. Lunt. Harvard, 2004.

Paul 2012 – *Paul A.* Historical Figures appearing in epigrams on objects // Poetry and its Contexts in eleventh-century Byzantium / Ed. F. Bernard, K. Demoen. 2012. P. 89–114.

Penth 2006 – *Penth S.* Halbmond und Stern? Ein altes osmanisches Feldzeichen und ein neuer Deutungsansatz // Militärgeschichtliche Zeitschrift. 2006. Vol. 65. Issue 1. P. 79–88.

Perwolf 1884 – *Perwolf J.* Slavische Völkernamen // Archiv für slavische Philologie. 1884. Bd. 7. S. 590–628.

Philip 1953 – *Lotte B. P.* The Prado 'Epiphany' by Jerome Bosch // The Art Bulletin. 1953. T. 35. P. 267–293.

Список источников и литературы

Pietkiewicz 1995 – *Pietkiewicz K.* Wielkie Księstwo Litewskie pod rządami Aleksandra Jagiellończyka: studia nad dziejami państwa i społeczeństwa na przełomie XV i XVI wieku. Oświęcim, 2014.

Pietkiewicz 1997 – *Pietkiewicz K.* Dwór litewski wielkiego księcia litewskiego Aleksandra Jagiellończyka (1492–1506) // Lietuvos valstybė XII–XVIII a. / Ed. Z. Kiaupa, A. Mickevičius, J. Sarcevičienė, Vilnius 1997.

Pisanski 1886 – *Pisanski G. C.* Entwurf einer preußischen Literaturgeschichte in vier Büchern. Königsberg, 1886.

Porter 2011 – *Arabic and Persian Seals and Amulets in the British Museum* / V. Porter, R. Hoyland et alii. London, 2011.

Pritsak 1990 – *Pritsak O.* Introduction // The Old Rus' Kievan and Galician-Volhynian Chronicles The Ostroz'kyj (Xlebnikov) and Cetvertyns'kyj (Pogodin) Codices. Cambridge, Mass., 1990. P. XV–LXII.

Ptak 2002 – *Ptak J.* Chorągiew w komunikacji społecznej w Polsce piastowskiej i jagiellońskiej. Lublin, 2002.

Radulfi Nigri Chronica – *Radulfi Nigri Chronica: The chronicles of Ralph Niger*, ed. by Robert Anstruther. London, 1851.

Rationale Diviniorum Officiorum – *The Rationale Divinorum Officiorum of William Durand of Mende. A New Translation of the Prologue and Book One.* / By T. M. Thibodeau. New York, 2010.

Revelli 1993 – *Revelli G.* Monumenti letterari su Boris e Gleb. Genova, 1993.

Różycka-Bryzek 1968 – *Różycka-Bryzek A.* Bizantyńsko-ruskie malowidła ściennie w kaplicy Świętokrzyskiej na Wawelu // *Studia do Dziejów Wawelu.* 1968. Nr. 3. S. 175–287.

Sakisian 1941 – *Sakisian A.* Le croissant comme emblème national et religieux en Turquie // Syria. 1941. T. 22. Fascicule 1. P. 66–80.

Schlozer 1802 2: I – *Schlözer A. L.* Несторъ. Russische Annalen in ihrer Slavonischen Grund-Sprache. Theil 2. Göttingen, 1802.

Ševčenko 1965 – *Ševčenko I.* Sviatoslav in Byzantine and Slavic miniatures // Byzantium and the Slavs. 709–713.

Series librorum 1712 – Series librorum, qui bibliothecae in Prussia regiae augmento Radziviliano, post editum hujus Anno 1673 catalogum novi accessere. Regiomonti, 1712.

Sicardi Cremonensis Episcopi Mitrale – Sicardi Cremonensis Episcopi Mitrale // Patrologiae Cursus Completus / Ed. J. P. Migne. Series Latina. T. 213. Paris, 1855.

Smith 2014 – *Smith C. C.* Images of Islam 1453–1600: Turks in Germany and Central Europe. Pickering & Chatto Publishers, 2014.

Smorağ Różycka 1999 – *Smorağ Różycka M.* Ewangelia Ławryszewski. Kraków, 1999

Spal 1953 – *Spal J. Machek V.* Původ jména Čech // Naše řeč. 1953. Ročník 36. Číslo 9–10. S. 263–267.

Strickland 2016 – *Strickland D. H.* The Epiphany of Hieronymus Bosch: Imagining Antichrist and Others from the Middle Ages to the Reformation. London, 2016.

Stylianou 1997 – *Stylianou A., Stylianou J.* The Painted Churches of Cyprus. Treasures of Byzantine Art. Nicosia, 1997.

Tolochko 2013 – *Tolochko O.* Notes on the Radziwiłł Codex // Studi Slavistici. 2013. T. 10. P. 29–42.

Třeštík 2000 – *Třeštík D.* Veliké město Slovanů jménem Praha. Státy a otroci ve střední Evropě v 10. Století //

Přemyslovský stát kolem roku 1000: na paměť knížete Boleslava II. (+7 února 999). Praha, 2000. S. 49–70.

Turchin, Adams, Hall 2004 – *Turchin P., Adams J. M., Hall T. D.* East-West Orientation of Historical Empires and Modern States // *Journal of World-Systems Research*. 2004. Vol. 12(2). P. 219–229.

Türkisch Chronica, 1513 – *Adelphus Johannes*. Die Türkisch Chronica... Strasburg, 1513.

Turska 1987 – *Turska K.* Ubiór dworski w Polsce w dobie pierwszych Jagiellonów. Wrocław, 1987.

Urmański 2015 – *Urmański A.* Kelios pastabos apie Jono Jurgaičio Zaberezinskio karjerą // *Lietuvos istorijos metraštis*. 2014. T. 2. Vilnius, 2015. P. 35–60.

Walter 1975 – *Walter C.* Raising on a shield in Byzantine iconography // *Revue des études byzantines*. 1975. Vol. 33. P. 133–176.

Weitzmann 1944 – *Weitzmann K.* Illustration for the chronicles of Sozomenos, Theodoret and Malalas // *Byzantion*. Vol. 16. Nr. 1 (1942–1943). 1944. P. 87–134.

Weitzmann 1947 – *Weitzmann K.* The Psalter Vatopedi 761 // *The Journal of the Walters Art Gallery*. 1947. Nr. 10. P. 20–51.

Weitzmann 1984 – *Weitzmann K.* Greek Mythology in Byzantine Art. Princeton, 1984. [1st ed. 1951]

Wolff 1885 – *Wolff J.* Senatorowie i dygnitarze Wielkiego Księstwa Litewskiego 1386–1795. Kraków, 1885.

Zabolotnaia 2015 – *Zabolotnaia L.* The Riddles, Myths and Facts concerning Maria (Lupu) Radziwiłłs Last Will and Testament // *Istorija*. 2015. T. 97. Nr. 1. P. 5–25.

Żygulski 1968 – *Żygulski Z.* Chorągwie tureckie w Polsce na tle ogólnej problematyki przedmiotu // *Studia do dziejów Wawelu*. T. 3. 1968. S. 363–453.

Λουβη-κιζι 2004 – *Λούβη-Κίζη Α.* Το γλυπτό «προσκυνητάρι» στο ναό του Αγίου Γεωργίου του Κάστρου στο Γεράκι // Δελτίον της Χριστιανικής Αρχαιολογικής Εταιρείας. Vol.43. 2004. P. 111–126.

Абрамович 1916 – *Абрамович Д. И.* Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им. Петроград, 1916.

Абуков С. Н. 2019 – *Абуков С. Н.* К вопросу о причинах и обстоятельствах насильственного пострижения Рюрика Ростиславича // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 2 (179). С. 63–69.

АИВК 11 – Акты Виленской археографической комиссии: Т. XI. Акты Главного литовского трибунала. Вильна, 1880.

АИВК 12 – Акты Виленской археографической комиссии. Т. XII. Акты Главного литовского трибунала. Вильна, 1883.

АИВК 21 – Акты Виленской археографической комиссии: Т. XXI. Акты Гродненского земского суда. Вильна, 1824.

АИВК 30 – Акты Виленской археографической комиссии: Т. XXX. Акты Трокского подкоморского суда за 1585–1613 годы. Вильна, 1904.

Айналов 1908 – *Айналов Д. В.* Очерки и заметки по истории древнерусского искусства. III. О некоторых сериях миниатюр Радзивилловской летописи. СПб., 1908. С. 307–323.

Айналов 1910 – *Айналов Д. В.* Очерки и заметки по истории древнерусского искусства. IV. Миниатюры Сказания о св. Борисе и Глебе Сильвестровского сборника // ИОРЯС. Т. XV. 1910. Кн. 3. С. 1–128.

Айналов 1918 – *Айналов Д. В.* Дві замітки до «Слова о полку Игореве» // Записки історичної і філологічної

секції Українського наукового товариства в Києві, 1918. Кн. 17. С. 92–97.

Александрович 2019 – *Александрович В.* “Kronika Romanowiczów” – версія... “покращена”?.. Kronika halicko-wołyńska (Kronika Romanowiczów) / Wydali, wstępem u przypisami opatrzyli D. Dąbrowski, A. Jusupović przy współpracy I. Jurijewej, A. Majorowa i T. Wilkuł. Pomniki Dziejowe Polski. Seria II. T. XVI. Kraków; Warszawa, 2017. 710 s. // Княжа доба: історія і культура. 2019. № 13. Львів, 2019. Вип. 13. С. 270–295

Алексеев 1999 – *Алексеев А. А.* Текстология славянской Библии. СПб., 1999.

Алексеев 2002 – *Алексеев А. И.* Под знаком конца времен. Очерки русской религиозности конца XIV – начала XVI вв. СПб., 2002.

Алексеев 1998 – *Алексеев Ю. Г.* У кормила Российского государства: Очерк развития аппарата управления XIV–XV вв. СПб., 1998.

Алексеев, Лихачева 1978 – *Алексеев А. А., Лихачева О. П.* Супрасльский сборник 1507 г. // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги / Под ред. М. В. Кукушкиной. Л., 1978. С. 34–58.

Алексинский, Жуков, Бутягин, Коровкин 2005 – *Алексинский Д. П., Жуков К. А., Бутягин А. М., Коровкин Д. С.* Всадники войны. Кавалерия Европы. СПб., 2005. Кн. 1.

Алимов 2018 – *Алимов Д. Е.* «Пражская империя» и лендзяне: размышления о появлении славянской идентичности в Восточной Европе // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2018. № 2. С. 117–144.

Алпатов 1966 – *Алпатов М. В.* Гибель Святополка в легенде и в иконописи // ТОДРЛ. 1966. Т. 22. С. 18–23.

Амосов 1990 – *Амосов А. А.* О пространственном построении миниатюр Радзивилловской летописи //

Общественное сознание, книжность, литература периода феодализма. К 60-летию со дня рождения член-корр. Н. Н. Покровского. Новосибирск, 1990. С. 89–93.

Андрюшайтите 2001 – *Андрюшайтите Ю. В.* И. П. Лаптев: у истоков отечественного филиграноведения. М., 2001.

Анисимова 2009 – *Анисимова Т. В.* Хроника Георгия Амартола в древнерусских списках XIV–XVII вв. М., 2009.

Аристов 2019 – *Аристов В. Ю.* Ипатьевская летопись и новгородская историография // *Ruthenica*. 2019. Т. XV. С. 101–140.

Артамонов 1931 – *Артамонов М. И.* Миниатюры Кенигсбергского списка летописи / Предисл. С. Быковский. [Москва], 1931.

Археографический сборник 3 1867 – Археографический сборник документов, относящийся к истории Северо-Западной Руси, издаваемый при Управлении Виленского учебного округа. Вильна, 1867. Т. 3.

Археографической сборник 7. 1870 – Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси. Вильна, 1870. Т. 7.

Арциховский 1932 – *Арциховский А. В.* Миниатюры Кенигсбергской летописи // Известия Государственной академии истории материальной культуры имени Н. Я. Марра. Т. 14. М.; Л., 1932.

Арциховский 1944 – *Арциховский А. В.* Древнерусские миниатюры как исторический источник. М., 1944.

Арциховский 2004 – *Арциховский А. В.* Древнерусские миниатюры как исторический источник. Томск, 2004.

АСЗР 8 – Археографический сборник документов, относящийся к истории Северо-Западной Руси, издава-

Список источников и литературы

емый при Управлении Виленского учебного округа. Т. 8. Вильна, 1870.

АСЗР 14 – Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси, издаваемый при Управлении Виленского учебного округа. Т. 14. Вильна, 1904.

Астахова 1961 – Былины Печоры и Зимнего берега (Новые записи) / Подгот. А. М. Астахова. М ; Л, 1961.

Банионис 1992 – *Банионис Э.* К вопросу о генезисе книг Литовской Метрики (последняя четверть XV в.) // Литовская Метрика. Исследования 1988 г. Вильнюс, 1992. С. 8–45.

Барвенава 2002 – *Барвенава Г.* Гатычны касцюм Вялікага Княства Літоўскага канца XIII – пачатку XVI ст. // *Castrum, urbis et bellum.* Баранавічы, 2002. С. 45–78.

Барвенава 2008 – *Барвенава Г.* Тэкстыль сярэднявечча на землях Беларусі. Мінск, 2008.

Бартольд 1966 – *Бартольд В. В.* К вопросу о полумесяце как символе ислама // *Бартольд В. В.* Сочинения. М., 1966. Т. VI. С. 489-491.

Бегунов 1965 – *Бегунов Ю. К.* Памятник русской литературы XIII века «Слово о погибели Русской земли». М; Л, 1965.

Белецкий 2018. – *Белецкий С. В.* Несколько замечаний о двузубце из могильника Бодзя в центральной части Польши // *Slavia Antiqua. Rocznik poświęcony starożytnościom słowiańskim.* 2018. Nr 59. S. 265–280.

Бершадский 1882 – Русско-еврейский архив: Документы и материалы для истории евреев в России. СПб., 1882. Т. 1. Документы и регесты к истории литовских евреев (1388–1550) / Собр. и изд. С. А. Бершадский.

Блануца, Ващук 2006 – *Блануца А., Ващук Д.* Институт «старини» й «новини» в правовых та економічних джерелах Великого князівства Литовського (друга половина XV–XVI ст.) // Український історичний журнал. 2006. № 2. С. 11–23.

Бобров 2001 – *Бобров А. Г.* Новгородские летописи XV в. СПб., 2001.

Борейша 2015 – *Борейша Ю.* Волынские монеты Фёдора Любартовича в свете кладовых данных и реконструкции символики Галицко-Волынского государства. Минск, 2015.

Борисов 2004 – *Борисов Н. С.* Повседневная жизнь средневековой Руси накануне конца света М., 2004.

Бохан 1996 – *Бохан Ю.* Баявья нагалоўі у Вялікім княстве Літоўскім у другой палове XIV – канцы XVI стагоддзя // ГАЗ. 1996. № 10. С. 89–111.

Бугославский 2007 – *Бугославский С. А.* Текстология Древней Руси. М., 2007. Т. II: Древнерусские литературные произведения о Борисе и Глебе.

Бугославський 1928 – *Бугославський С.* Пам'ятки XI–XVIII в.в. про князів Бориса та Гліба (Розвідка та тексти). Київ, 1928.

Булгарин 1837 – Россия в историческом, статистическом, географическом и литературном отношениях. Ручная книга для русских всех сословий Фаддея Булгарина. Истории Часть 4. СПб., 1837.

Бурыкин 2017 – *Бурыкин А. А.* «Слово о полку Игореве»: текст, язык, автор. СПб., 2017.

Былины 1908 – Былины новой и недавней записи из разных местностей России / Ред. В. Ф. Миллер. М., 1908.

Введенский 2017 – *Введенский А. М.* Проложные жития первых русских святых и летописный источник

Пролога // Русь эпохи Владимира Великого: государство, церковь, культура. М.; Вологда, 2017. С. 351–370.

Вздорнов 1969 – *Вздорнов Г. И.* Иллюстрации к Хронике Георгия Амартола // Византийский временник. 1969. Т. 30. С. 205–224.

Вздорнов 1980 – *Вздорнов Г. И.* Искусство книги в Древней Руси. Рукописная книга Северо-Восточной Руси XII – начала XV веков. М., 1980.

Вздорнов 2006 – *Вздорнов Г. И.* Рисунки на полях Типографского Устава // Типографский Устав: Устав с кондакарем конца XI – начала XII века. М., 2006. Т. 3. С. 205–214.

Вилкул 2004 – *Вилкул Т. Л.* Текстология и Textkritik. Идеальный проект... // Palaeoslavica. Cambridge (Mass.), 2004. [Vol.] XII. No. 1. P. 171–203.

Вилкул 2006 – *Вилкул Т.* Летописные вставки из Повести временных лет в Сильвестровско-Минейной редакции Сказания о св. Борисе и Глебе // Ruthenica. 2006. Т. 5. С. 37–72.

Вілкул 2015 – *Вілкул Т.* Літопис і хронограф. Студії з текстології домонгольського київського літописання. Київ, 2015.

Виноградова 1982 – *Виноградова Л. Н.* Зимняя календарная поэзия западных и восточных славян. Генезис и типология колядования. М., 1982.

Водолазкин 1990 – *Водолазкин Е. Г.* Хроника Георгия Амартола в древнерусской литературе: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Л., 1990.

Водолазкин 2008 – *Водолазкин Е. Г.* Всемирная история в литературе Древней Руси. На материале хронографического и палейного повествования XI–XV вв. СПб., 2008. [1-е изд.: Мюнхен, 2000].

Волкаў, Карлюк 2020 – «Абрысы розныя»: малюнкi і чарцяжы гетмана Януша Радзівіла / Уклад. М. А. Волкаў; аўт. тэксту М. А. Волкаў, К. І. Карлюк. Мінск, 2020.

Володихин 2001 – *Володихин Д. М.* Война «новой хронологии» с Радзивилловской летописью // *Ложь «Новых хронологий»*. Как воюют с христианством А. Т. Фоменко и его единомышленники. М., 2001. С. 96–116.

Воронин 1945 – *Воронин Н. Н.* Рец. Рец. на кн.: Арциховский А. В. Древнерусские миниатюры как исторический источник // *Вестник АН СССР*. 1945. № 9. С. 108–113. [Переизд. Арциховский 2004: 294–307]

Гальцов 2002 – *Гальцов В. И.* Кенигсбергский Нестор. Калининград, 2002.

Гальцов 2008 – *Гальцов В. И.* Кенигсбергский период в истории Радзивилловской летописи // ДГВЕ. 2005 год. Рюриковичи и Российская государственность. М., 2008. С. 84–102.

Гальцов 2020 – *Гальцов В. И.* К вопросу о владельцах Радзивилловской летописи // *Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. Материалы XXXIII международной научной конференции*. Москва, 2020. С. 102–105.

Ганцов 1927 – *Ганцов В. М.* Особенности языка Радзивилловского (Кенигсбергского) списка летописи // *ИОРЯС*. 1927. Т. 32. С. 177–242.

Гиппиус 2002 – *Гиппиус А. А.* О критике текста и новом переводе-реконструкции «Повести временных лет» // *Russian Linguistics: International Journal for the Study of the Russian Language*. Dordrecht; Boston, 2002. Vol. 26. P. 63–126.

Гиппиус, Михеев 2013 – *Гиппиус А. А., Михеев С. М.* О подготовке свода надписей-граффити Новгородского Софийского собора // *Письменность, литература,*

фольклор славянских народов. История славистики. XV Международный съезд славистов (Минск, 20–27 августа 2013 г.). М., 2013. С. 152–179.

Глазунова, Шталенков 2014 – *Глазунова Е. В., Шталенков И. Н.* Литовские трехгранные с литки: типология, топография, хронология // «Славяне и иные языци...» М., 2014. К юбилею Натальи Германовны Недошивиной. Труды ГИМ. Вып. 198. С. 318–326.

Голубев 1883 – *Голубев С. Т.* Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники. Опыт исторического исследования. Киев, 1883. Т. 1.

Горовенко 2011 – *Горовенко А. В.* Меч Романа Галицкого. Князь Роман Мстиславич в истории, эпосе и легендах. СПб., 2011.

Груша 2006 – *Груша А. И.* Канцелярия Вялікага княства Літоўскага 40-х гадоў XV – першай паловы XVI ст. Мінск, 2006.

Груша 2015 – *Груша А. И.* Документальная письменность Великого Княжества Литовского (конец XIV – первая треть XVI в.). Минск, 2015.

Грязнов 2017 – *Грязнов А. Л.* Дьяческие монограммы на актах из фонда ГКЭ // Вестник «Альянс-Архео». М.; СПб., 2017. Вып. 18. С. 31–84.

Грязнов, Мошкова 2017 – *Грязнов А. Л., Мошкова Л. В.* Принципы чтения дьяческих монограмм на актах XV – начала XVI в. // Вестник «Альянс-Архео». М.; СПб., 2017. Вып. 19. С. 3–24.

Гулецкий 2019 – *Гулецкий Д. В.* Древнерусские свинцовые пломбы как источник для изучения денежного обращения домонгольского периода // Белорусский исторический обзор. 2019. № 1. С. 91–105.

Гулецький, Дорошкевич 2018 – *Гулецький Д. В., Дорошкевич Н. А.* Меховые деньги Древней Руси XI–XIII вв. Мн., 2018.

Гусев 1898 – *Гусев П. Л.* Новгородская икона свв. Бориса и Глеба в деяниях // Вестник археологии и истории. 1898. Т. 10. С. 86–108.

Данилевский 2002 – *Данилевский И. Н.* Символика миниатюр Радзивилловской летописи // Одиссей: Человек в истории, 2002: слово и образ в средневековой культуре. М., 2002. С. 228–236.

Данилевский 2004 – *Данилевский И. Н.* Повесть временных лет: герменевтические основы изучения летописных текстов. М., 2004.

Данилевский 2005 – *Данилевский И. Н.* Загадки трубачей Радзивилловской летописи // Вестник истории, литературы, искусства. М., 2005. Т. 1. С. 75–83.

Даркевич 1975 – *Даркевич В. П.* Светское искусство Византии: произведения византийского художественного ремесла в Восточной Европе X–XIII века. М., 1975.

Дёмин 1996 – *Дёмин А. С.* «Повесть временных лет». [комментарий] // Древнерусская литература. Восприятие Запада в XI–XIV вв. М., 1996. С. 100–156.

Дзярновіч, Міцкунайтэ 2021 – *Дзярновіч А. І., Міцкунайтэ Г.* Сцэнапіс крэўскага замка: пытанні паходжання і датавання // Крэва: гісторыя, археалогія, культурная спадчына. 2-е выд. Мінск, 2021. С. 160–208.

Дыба 1999 – *Дыба Ю. Р.* Зображэння язичніцкага храму на мініатюры Радывілівскага літопісу XIII (XV) ст. (До інтэрпрэтацыі ротондальнай формы споруды) // Вісник Державнаго універсітету „Львівська політехніка”. Львів, 1999. № 375. С. 47–52.

Дыба 2015 – *Дыба Ю. Р.* Ствопаподібна споруда у мініатюры Радывілівскага літопісу “Моління княгіні

Ольги” // Культура і мистецтво Західноукраїнських земель. Львів, 2015. С. 47–60.

Диба 2017 – *Диба Ю. Р.* Образ міста в мініатюрах Радзивилівського літопису (англо-норманські архітектурні паралелі) // Current Issues in Research, Conservation and Restoration of Historic Fortifications. Collection of Scientific Articles. Num. 9. Chelm ; L’viv, 2017. P. 67–75.

Диба, Бокало 2016 – *Диба Ю. Р., Бокало І. Ю.* Міста та оборонні споруди в мініатюрах Радзивилівського літопису // Current Issues in Research, Conservation and Restoration of Historic Fortifications. Collection of Scientific Articles. Num. 8. Chelm ; Lviv. 2016. P. 73–85.

Дмитришина 2012 – *Дмитришина А. М.* Семантика и символика цвета в изображениях навий на миниатюрах Радзивиловской летописи // Народы Евразии. История, культура и проблемы взаимодействия: материалы II международной научно-практической конференции 5–6 апреля 2012 года. Пенза; Баку; Белосток, 2012. С. 78–81.

Добровольский 2011 – *Добровольский Д. А.* Еще раз о соотношении Лаврентьевской, Радзивиловской и Ипатьевской летописей // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2011. № 3 (45). С. 42–43.

Доде 2012 – *Доде З. В.* Эмблемы с изображениями Луны, Солнца и драконов в costume монгольской кочевой элиты XIII–XIV веков // Степи Европы в эпоху средневековья. Донецк, 2012. Т. 11. Золотоордынское время. С. 251–278.

Дучыц 1995 – *Дучыц, Л. У.* Касцюм жыхароў Беларусі X–XIII стст. Паводле археалагічных звестак. Мн., 1995.

Жабрева 2015 *Русский костюм в изобразительных источниках XV века* // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2015. Сер. 15. Вып. 4. С. 66–84.

Жемайтис 2005 – *Жемайтис С. Г.* К вопросу о происхождении и бытовании Киевской Псалтири (1397–1518 гг.) // Хризограф. 2005. Вып. 2. С. 126–138.

Житье и хоженье Данила 1885 – Житье и хоженье Данила Русьскыя земли игумена, 1106–1107 гг. М. А. Веневитинов. 3-й и 9-й выпуски православного палестинского сборника. СПб., 1885.

Жих 2018 – *Жих М. И.* О соотношении «Новгородской» и «Ладожской» версий сказания о призвании варягов в начальном русском летописании // Вестник «Альянс-Архео». 2018. Вып. 24. С. 3–44.

Жуков 2018 – *Жуков А. Е.* «Библейские книги» Матфея Десятого в контексте общественно-политической и религиозной жизни великого княжества литовского на рубеже XV–XVI вв. // Каптеревские чтения. М.; Серпухов, 2018. Т. 16. С. 48–67.

Забелин 1879 – *Забелин И.* История Русской жизни с древнейших времен. М., 1879. Ч. 2.

Затилук, Кириченко 2016 – *Затилук Я., Кириченко К.* Повідомлення «Анналів» Яна Длугоша про коронацію Данила Романовича та їх походження // Ruthenica. 2016. Т. 13. С. 108–136.

Иванов 1843 – *Иванов Н.* Краткий обзор Русских Временников, находящихся в библиотеках С. Петербургских и Московских. Казань, 1843.

Иконопись 2019 – Иконопись / Сост. Л. В. Нерсесян; вступ. ст. Е. В. Гладышевой, Л. В. Нерсесяна]. М., 2019.

Ильин 1957 – *Ильин Н. Н.* Летописная статья 6523 года и ее источник. (Опыт анализа). М., 1957.

История Татарии 1937 – История Татарии в материалах и документах. М., 1937.

Список источников и литературы

Истрин 1994 – *Истрин В. М.* Хроника Иоанна Малалы в славянском переводе / Статья и приложения М. И. Чернышевой. М., 1994.

Ищенко 2011 – *Ищенко А. С.* Миниатюры Радзивилловской летописи как источник биографии Владимира Мономаха // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2011. № 3. С. 56–60.

Калеки переходные 1861 – Калеки переходные: сборник стихов и исследование / Соч. П. Бессонова. М., 1861. Ч. 1.

Карманенко 2011 – *Карманенко Т. А.* Изображение монастырской архитектурной среды в книжной миниатюре Радзивилловской летописи XV века // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. 2011. № 5. С. 91–94.

Карпов 2001 – *Карпов А. Ю.* Ярослав Мудрый М., 2001.

Карский 1899 – *Карский Е. Ф.* Западнорусский сборник XV-го века, принадлежащий Императорской публичной библиотеке, Q.I.№ 391 // Сб. ОРЯС. 1897. Т. 65 [№ 1–9]. Ч. 2 (4). С. 1–73.

Карский 1916 3 – *Карский Е. Ф.* Белорусы. М., 1916. Т. 3. Очерки словесности белорусского племени. 1. Народная поэзия.

Каталог собрания ГТГ. 1. 1995 – Государственная Третьяковская галерея. Каталог собрания. Древнерусское искусство X – начала XV века. М., 1995. Т. I.

Кежа 2020 – *Кежа Ю. Н.* «Нахождение Антиохово»: к негативному образу Всеслава Полоцкого в древнерусском летописании // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова. Серыя А. Гуманітарныя навукі. № 2 (56). 2020. С. 36–42.

Келлин, Пружановская, Соловьев 2005 – *Келлин Н. С., Маркова О. М., Пружановская М. В.* Анализ различных нумераций и пагинации Радзивилловского списка. П. М., 2005.

Киевский Синописис 2006 – Мечта о русском единстве. Киевский синописис (1674). М., 2006.

Кириченко 2012 – *Кириченко К. В.* Галицько-Волинський літопис і створення легендарної частини 2-го зводу літописів Великого князівства Литовського // Український історичний журнал. 2012. № 6. С. 111–129.

Кирпичников 1973 – *Кирпичников А. Н.* Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX–XIII вв. Л., 1973.

Кирпичников 1976 – *Кирпичников А. Н.* Военное дело на Руси в XIII–XV вв. Л., 1976.

Кистерев 2000 – *Кистерев С. Н.* Ссылки на киевский источник в тексте Софийской I летописи // Восточная Европа в древности и средневековье. Историческая память и формы ее воплощения: XII Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто. Москва, 18–20 апреля 2000 г. М., 2000. С. 71–76.

Кистерев 2005 – *Кистерев С. Н.* К реконструкции протографа Радзивилловской летописи // *Palaeoslavica*. Vol. 13. № 1. P. 291–302.

Клейн 2009 – *Клейн Л. С.* Спор о варягах. СПб., 2009.

Клейн 2014 – *Клейн Л. С.* История российской археологии: учения, школы и личности. СПб., 2014. Т. 1–2.

Клосс 1997 – *Клосс Б. М.* Предисловие // ПСРЛ. М., 1997. Т. 1. С. G–N.

Клосс 1998 – *Клосс Б. М.* Предисловие // ПСРЛ. М., 1998. Т. 2. С. E–N.

Клосс 2003 – *Клосс Б. М.* Радзивилловская летопись // Письменные памятники истории Древней Руси. Летописи. Повести. Хождения. Поучения. Жития. Посла-

ния. Аннотированный каталог-справочник. СПб., 2003. С. 28–30.

Клосс 2004 – *Клосс Б. М.* Русские источники I–VI книг *Анналов Длугоша* // *Щавелева Н. И.* Древняя Русь в «Польской истории» Яна Длугоша. М., 2004. С. 34–52.

Книш 2001 – *Книш Я.* Фрагменти невідомого списку Іпатіївського літопису // Галичина та Волинь у добу Середньовіччя. Львів, 2001. С. 86–105.

Книш 2007 – *Книш Я.* Список Іпатіївського літопису із бібліотеки Григорія Полетики // Княжа доба: історія і культура. 2007. № 1. С. 154–165.

Князевская 1985 – *Князевская О. А.* Древнейшая славянская рукопись Хроники Георгия Амартола // Восточные славяне. Языки. История. Культура. К 85-летию академика В. И. Борковского. М., 1985. С. 253–259.

Комар 2016 – *Комар О.* Княжі знаки з Десятинної церкви. Київ, 2016.

Кондаков 1902 – *Кондаков Н. П.* О миниатюрах Кенигсберского списка начальной летописи // Радзивилловская, или Кенигсбергская, летопись. СПб., 1902. Т. 2. Статьи о тексте и миниатюрах летописи. С. 118–127.

Контарини 1971 – Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV века / Подг. Е. Ч. Скржинская Л., 1971.

Косякова 2020 – *Косякова В.* Код Средневековья. Иероним Босх. М., 2020.

Котляр 1971 – *Котляр М. Ф.* Грошовий обіг на території України доби феодалізму. Київ, 1971.

Кочетков 2003 – *Кочетков И. А.* Древние копии иконы «Богоматерь Владимирская» // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2003. № 3 (13). С. 44–62.

Крамаровский 2001 – *Крамаровский М. Г.* Золото Чингисидов: культурное наследие Золотой Орды. СПб., 2001.

Краснов 1987 – *Краснов Ю. А.* Древние и средневековые пахотные орудия Восточной Европы. М., 1987.

Кром 1994 – *Кром М. М.* «Старина» как категория средневекового менталитета (по материалам Великого княжества Литовского XIV – начала XVII вв.) // *Mediaevalia Ucrainica: Ментальність та історія ідей.* Київ, 1994. С. 68–85.

Крук 2020 – *Крук М. П.* Исторические и религиозные контексты фундации Ягеллонами т.н. рус(с)ковизантийских фресок в католических храмах Польши // *Религия и русь, XV–XVIII вв. / отв. сост. А. В. Доронин.* М., 2020. С. 52–92.

Кукушкина 1990 – *Кукушкина М. В.* Радзивилловская летопись – «окна» в исчезнувший мир // *Книжные сокровища.* Л., 1990. С. 22–32.

Кукушкина 1996 – *Кукушкина М. В.* К вопросу о месте происхождения Радзивилловской летописи в списке XV в. // *ТОДРЛ.* 1996. Т. 50. С. 374–383.

Кулаков 2014 – *Кулаков В.* Предметы быта в миниатюрах Радзивилловской летописи XV века // *Вестник Московского государственного университета печати.* 2014. № 3. С. 296–299.

Кулябко, Соколова 1965 – *Кулябко Е. С., Соколова Н. В. И. С. Барков – ученик Ломоносова // Ломоносов: Сборник статей и материалов.* М.; Л., 1965. Т. 6. С. 190–216.

Кучкин 1969 – *Кучкин В. А.* Фрагменты Ипатьевской летописи в Киево-Печерском патерике Иосифа Тризны // *ТОДРЛ.* Л., 1969. Т. 24. Литература и общественная мысль Древней Руси. С. 196–198.

Список источников и литературы

Кучкин 1997 – *Кучкин В. А.* Княжеский помянник в составе Киево-Печерского Патерика Иосифа Гризны // ДГВЕ: материалы и исследования, 1995 г. М., 1997. С. 166–233.

Кучкин 2003 – *Кучкин В. А.* Фрагменты Киевского свода 1198 г. в составе Московского свода 1479 г. и Ермолинской летописи // Письменные памятники истории Древней Руси. Летописи. Повести. Хождения. Поучения. Жития. Послания. Аннотированный каталог-справочник. СПб., 2003. С. 39–40.

Лазарев 1970 – *Лазарев В. Н.* Искусство Средневековой Руси и Запад (XI–XV вв.). [б. и.], 1970.

Латухинская Степенная книга 2012 – Латухинская степенная книга / Подг. Н. Н. Покровский, А. В. Сиринов. М., 2012.

Лемешкин 2019 – *Лемешкин И.* 1470 – год рождения Ф. Скóрина // Францыск Скарына: новыя даследаванні. Мінск, 2019. С. 23–85.

Литвина, Успенский 2006 – *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Выбор имени у русских князей в X–XVI вв.: Династическая история сквозь призму антропониимики. М., 2006.

Лифшиц 1989 – Русское искусство X – начала XX века / *Аленов М. М., Евангулова О. С., Лифшиц Л. И.* М., 1989.

Лифшиц 2007 – *Лифшиц Л. И.* История русского искусства: Искусство X–XVII вв. М., 2007. Т. 1.

Лихачев 1899 – *Лихачев Н. П.* Палеографическое значение бумажных водяных знаков. СПб., 1899. Ч. 1–3.

Лихачев 1907 – *Лихачев Н. П.* Лицевое житие святых благоверных князей русских Бориса и Глеба (по рукописи конца XV столетия). М., 1907.

Лихачев 1950 – Повесть временных лет / Подг. Д. С. Лихачев, Б. А. Романов. М; Л., 1950. Ч. 2. Приложения.

Лиштенан 2013 – *Лиштенан Ф.-Д.* Якоб фон Штелин, придворный историограф и педагог XVIII в. // *Quaestio Rossica*. 2013. № 1. С. 160–170.

Лукьянов 1955 – *Лукьянов П. М.* История химических промыслов и химической промышленности России до конца XIX века. М., 1955. Т. 4. История производства красок.

Лурье 1976 – *Лурье Я. С.* Общерусские летописи XIV–XV вв. Л., 1976.

Лурье 1987 – *Лурье Я. С.* О происхождении Радзивилловской летописи // ВИД. Л., 1987. Т. 18. С. 64–83.

Лурье 1989 – *Лурье Я. С.* Летопись Ермолинская // СККДР. Вторая половина XIV–XVI вв. Ч. 2. Л., 1989.

Любимов 1974 – *Любимов Л. Д.* Искусство Древней Руси. Книга для чтения. М., 1974.

Майзульс 2021 – *Майзульс М.* Между Христом и Антихристом. «Поклонение волхвов» Иеронима Босха. М., 2020.

Манукян 2013 – *Манукян А. М.* Западные и южные врата собора Рождества Богородицы в Суздале как памятник русской художественной культуры конца XII – первой трети XIII века. Диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. М., 2013.

Марков 1909 – *Марков А. В.* Поэзия Великого Новгорода и ее остатки в Северной Руси. Харьков, 1909.

Мартынюк 2019 – *Мартынюк А. В.* Радзивилловская летопись: соблазны и сомнения вокруг знаменитого памятника // Актуальные проблемы источниковедения. Материалы V Международной научно-практической конференции. Витебск, 2019. С. 155–157.

Список источников и литературы

Мартынюк 2019а – *Мартынюк А. В.* До Герберштейна: Австрия и Восточная Европа в системе... связей и культурных контактов (XIII – начало XVI века). М., 2019.

Матвеевко, Щеголева 2006–2011 – *Матвеевко В., Щеголева Л.* Книги временные и образные Георгия Монаха. М., 2006. Т. 1. Ч. 1; М., 2011. Интерпретированный текст Троицкой рукописи. Ч. 2. Текстологический комментарий; Т. 2. Ч. 1. Русский текст. Указатели. Ч. 2. Комментарий. Справочные материалы.

Медынцева 2000 – *Медынцева А. А.* Грамотность в Древней Руси: По памятникам эпиграфики X – первой половины XIII в. М., 2000.

Миллер 1900 – *Миллер В. Ф.* Новые записи былин в Якутской области. СПб., 1900.

Милов 2000 – *Милов Л. В.* К вопросу о подлинности Радзивилловской летописи (О так называемой версии А. Т. Фоменко) // Сборник Русского исторического общества. № 3 (151). М., 2000. С. 31–46.

Милютенко 1996 – *Милютенко Н. И.* Владимирский великокняжеский свод 1205 г. (Радзивилловская летопись) // ТОДРЛ. 1996. Т. 49. С. 36–58.

Милютенко 2006 – *Милютенко Н. И.* Святые князья-мученики Борис и Глеб. СПб., 2006.

Милютенко 2008 – *Милютенко Н. И.* Южнорусская летопись в общерусском летописании начала XV в. // Летописи и хроники. Новые исследования. 2008. М.; СПб., 2008. С. 11–51.

Михеев 2009 – *Михеев С. М.* «Святополкъ сѣде в Киевѣ по отци»: Усобица 1015–1019 годов в древнерусских и скандинавских источниках. М., 2009.

Михеев 2011 – *Михеев С. М.* Кто писал «Повесть временных лет»? М., 2011.

Михеев 2014 – *Михеев С. М.* К проблеме атрибуции знаков Рюриковичей // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. № 4 (58). М., 2014. С. 45–63.

Михеев 2021 – *Михеев С. М.* Две редакции Начального свода в новгородских летописях XII и XV вв. (еще раз о спорных вопросах истории текста начальной летописи) [в печати].

Мицик 1992 – *Софонович Ф.* Хроніка з літописців стародавніх / Підгот. тексту до друку, передмова, комент. Ю. А. Мицика, В. М. Кравченка. Київ, 1992.

Мицько 2009 – Про походження гербу Волині // Старий Луцьк. Луцьк, 2009. Вип. 5. С. 52–58.

Моисеева 1971 – *Моисеева Г. Н.* Ломоносов и древнерусская литература. Л., 1971.

Морозов 2006 – *Морозов Д. А.* Уйгурские автографы московских дьяков (дополнение к древнерусской дипломатике) // Памяти Лукичева. Сборник статей по истории и источниковедению. М., 2006. С. 173–199.

Нікалаеў 1993 – *Нікалаеў М.* Палата кнігапісная: рукапісная кніга на Беларусі ў X–XVIII стагоддзях. Мінск, 1993.

Назаренко 2001 – *Назаренко А. В.* Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII вв. М., 2001.

Назаренко 2002 – *Назаренко А. В.* Две Руси IX века // Родина. 2002. № 11/12. С. 16–22.

Насонов 1951 – *Насонов А. Н.* «Русская земля» и образование территории древнерусского государства. М., 1951.

Насонов 1969 – *Насонов А. Н.* История русского летописания XI – начала XVIII века. Очерки и исследования. М., 1969.

Список источников и литературы

Некрасов 1929 – *Некрасов А. И.* Возникновение московского искусства. М., 1929. Т. 1.

Немировский 1990 – *Немировский Е. Л.* Франциск Скорина: Жизнь и деятельность белорусского просветителя. Минск, 1990.

Никитин 2004 – *Никитин А. Л.* О Радзивилловской летописи // Герменевтика древнерусской литературы. М., 2004. Вып. 11. С. 526–557.

Никитин 2007 – *Никитин А. Л.* О происхождении Радзивилловской летописи // Вестник Общества исследователей Древней Руси за 2002–2003 гг. М., 2007. С. 53–62.

Новикова 2019 – *Новикова О. Л.* Об антиграфе Ермолинской летописи и ее редакторе // Вестник «Альянс-Архео». 2019. Вып. 30. С. 3–34.

Новый летописец 1853 – *Новый Летописец*, составленный в царствование Михаила Федоровича, издан по списку Князя Оболенского. М., 1853.

НПЛ – Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Подг. А. Н. Насонов. М ; Л., 1950.

Огнева 1998 – *Огнева О.* Волинь в мініатюрах Радзивіловського літопису // Минуле і сучасне Волині: Олександр Цинкаловський і Волинь. Матеріали 9-ї наукової історико-краєзнавчої міжнародної конференції 20–23 січня 1998 року. С. 21–22.

Однороженко 2009 – *Однороженко О. А.* Руські королівські, господарські та князівські печатки XIII–XVI ст. Харків, 2009.

Оленин 1806 – Письмо к графу Алексею Ивановичу Мусину-Пушкину о камне тмутороканском, найденном на острове Тамане, в 1792 году. С описанием картин к письму приложенных. А. О. СПб., 1806.

Оленин 1833 – *Оленин А.* Объяснение фигур к письму «О словянах от времен Траяна и русских до нашествия татар». СПб., 1833.

Описание 1930 – Описание Рукописного отделения Библиотеки Императорской Академии наук. Л., 1930. 1. Рукописи / Сост. В. И. Срезневский, Ф. И. Покровский. Т. 3. Вып. 1. (VI. История).

Описание 5 1906 – Описание Рукописного отделения Виленской публичной библиотеки / Сост. Ф. Н. Добрянский. Вильна, 1906. Вып. 5.

Опыт 1852 – Опыт областного великорусского словаря, изданный Вторым Отделением Императорской Академии наук / Ред. А. Х. Востоков. СПб., 1852.

Островский 2003 – *The Pověst' vremennykh lět: An Interlinear Collation and Paradosis / Compiled and Ed. by D. Ostrowski, Associate Editor D. J. Birnbaum, Senior Consultant H. G. Lunt. [Cambridge (Mass.), 2003]. (Harvard Library of Early Ukrainian Literature. Texts. Vol. X.) Parts 1–3.*

Панкова 2009 – *Панкова М. М.* Еще раз о датировке миниатюр Хлудовской Псалтири // Хризограф. Вып. 3: Средневековые книжные центры: местные традиции и межрегиональные связи: Труды международ. научн. конф. Москва, 5–7 сентября 2005 г. М., 2009. С. 339–348.

Панова 2004 – *Панова Т. Д.* Царство смерти. Погребальный обряд средневековой Руси XI–XVI веков. М., 2004.

Пауткин 2019 – *Пауткин А. А.* Слово и изображение. Борисоглебские миниатюры Радзивилловской летописи и Сильвестровского сборника // Стефанос. Рецензируемый мультиязычный научный журнал. 2019. Т. 37. № 5. С. 78–84.

Список источников и литературы

Пашуто 1950 – *Пашуто В. Т.* Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950.

Пекарский 1870 – *Пекарский П. П.* История Императорской академии наук в Петербурге. СПб., 1870.

Первольф 1877 – *Первольф И.* Варяги-русь и балтийские славяне // ЖМНП. Июль. Часть СХСII. 1877.

Петрухин 2015 – *Петрухин В. Я.* О балканских мотивах в русском летописании и миниатюре // Балканский тезаурус: Начало. Балканские чтения. М., 2015. Т. 13. Тезисы и материалы. Москва, 7–9 апреля 2015 года. С. 162–165.

Петрухин 2018 – *Петрухин В. Я.* О балканских мотивах в русском летописании и миниатюре (2): Навье коло // Балканский полилог: коммуникация в культурно-сложных сообществах. Памяти Вячеслава Всеволодовича Иванова. Москва, 2018. С. 207–216.

Пиотровская 2000 – *Пиотровская Е. К.* Из истории подготовки издания Радзивилловской летописи в серии Полного собрания русских летописей // ВИД. 2000. Т. 27. С. 263–272.

Плавинский 2014 – *Плавинский Н. А.* Миниатюры Радзивилловской летописи как источник по истории древнерусского оружия: к постановке вопроса // Археология и история Пскова и Псковской земли. Семинар имени академика В. В. Седова: Материалы 59-го заседания. М.; СПб., 2014. С. 388–401.

Плавінскі 2013 – *Плавінскі М. А.* Мініяцюры Радзівілаўскага летапісу як крыніца па гісторыі ўсходнеўрапейскага ўзбраення // Актуальные проблемы источниковедения: материалы международной научно-практической конференции к 135-летию со дня рождения В. И. Пичеты, Минск – Витебск, 9–11 октября 2013 г. Витебск, 2013. С. 121–124.

Плавінскі 2015 – *Плавінскі, М. А.* Скарбы, курганы, замкі і іх даследчыкі. Мінск, 2015.

Плисецкий 1963 – *Плисецкий М. М.* Взаимосвязи русского и украинского героического эпоса. М., 1963.

Погодин 1871 – *Погодин М. П.* Древняя русская история до монгольского ига. М., 1871. Т. 3. Отд. 1. Атлас исторический, географический, археологический с объяснением.

Подобедова 1963 – *Подобедова О. И.* К истории создания тверского списка Хроники Георгия Амартола. V международный съезд славистов. М., 1963.

Подобедова 1965 – *Подобедова О. И.* Миниатюры русских исторических рукописей. К истории русского лицевого летописания. М., 1965.

Подобедова 1974 – *Подобедова О. И.* Отражение византийских иллюстрированных хроник в тверском (троицком) списке Хроники Георгия Амартола // Actes du XIV Congres International des etudes byzantines. Bucarest, 6–12 september 1971. Bucarest, 1974. Vol. 1. P. 379–390.

Поленов 1850 – *Поленов Д.* Библиографическое обозрение русских летописей. СПб., 1850.

Полоцкие грамоты 2015 – Полоцкие грамоты XIII – начала XVI века. М., 2015. Т. 1–2.

Пономарева 2012 – *Пономарева И. Г.* Великокняжеский дьяк Стефан Никифорович Бородатый // Вопросы истории. 2012. № 3. С. 120–128.

Попов 1884 – *Попов Н. А.* История Императорского Московского общества истории и древностей российских. М., 1884. Ч. 1.

Попов 1993 – *Попов Г. В.* О судьбе Киевской Псалтыри 1397 г. в конце XV столетия // Русское искусство позднего средневековья. М., 1993. С. 20–35.

Список источников и литературы

Попов 2002 – *Попов Г. В.* Тема славянского просвещения в миниатюрах Радзивиловской летописи // Древнерусское искусство. Византия, Русь, Западная Европа: искусство и культура. СПб., 2002. С. 362–377.

Попов, Рындина 1979 – *Попов Г. В., Рындина А. В.* Живопись и прикладное искусство Твери XIV–XVI века. М., 1979.

Попова 1983 – *Попова О. С.* Русская книжная миниатюра XI–XV вв. // Древнерусское искусство. Рукописная книга. Сборник третий. М., 1983. С. 9–89.

Попова, Захарова, Орецкая 2012 – *Попова О. С., Захарова А. В., Орецкая И. А.* Византийская миниатюра второй половины X – начала XII века. М., 2012.

Попше 1966 – *Попше А. В.* О роли иконографических изображений в изучении литературных произведений о Борисе и Глебе // ТОДРЛ. 1966. Т. 22. С. 24–45.

Приселков 1996 – *Приселков М. Д.* История русского летописания XI–XV вв. СПб., 1996.

Приселков 1950 – *Приселков М. Д.* Троицкая летопись. Реконструкция текста. М.; Л., 1950.

Прохоров 1977 – *Прохоров Г. М.* Летописные подборки рукописи ГПБ, F.IV.603 и проблема сводного общерусского летописания // ТОДРЛ. Л., 1977. Т. 32. Текстология и поэтика русской литературы XI–XVII веков. С. 165–198.

Прохоров 1989 – *Прохоров Г. М.* Радзивиловский список Владимирской летописи по 1206 год и этапы владимирского летописания // ТОДРЛ. Л., 1989. Т. 42. С. 53–76. [Ср.: Прохоров 1994].

Прохоров 1994 – *Прохоров Г. М.* Радзивиловский список Владимирской летописи по 6714 (1205/6) год // Радзивиловская летопись: Текст. Исследование. Описание миниатюр. СПб.; М., 1994. С. 269–280.

Прохоров, Салмина 1989 – *Прохоров Г. М., Салмина М. А.* «Слово о житии и о преставлении великого... царя русаго» // СККДР. Л., 1989. Вторая половина XIV–XVI вв. Ч. 2. С. 403–405.

Псковские летописи 1941 – Псковские летописи / Подг. А. Н. Насонов. М., 1941.

ПСРЛ 1 1846 – ПСРЛ. СПб., 1846. Т. 1. I. II. Лаврентьевская и Троицкая летописи.

ПСРЛ 1 1872 – ПСРЛ. СПб., 1872. Т. 1. 2-е изд. Летопись по Лаврентьевскому списку.

ПСРЛ 1 1897 – ПСРЛ. СПб., 1897. Т. 1. 3-е изд. Летопись по Лаврентьевскому списку.

ПСРЛ 2 1843 – ПСРЛ. СПб., 1843. Т. 2. III. Ипатьевская летопись.

ПСРЛ 2 1908 – ПСРЛ. СПб., 1908. Т. 2. Ипатьевская летопись.

ПСРЛ 3 1841 – ПСРЛ. СПб., 1841. Т. 3. IV. Новгородские летописи.

ПСРЛ 4 1848 – ПСРЛ. СПб., 1848. Т. 4. IV. V. Новгородская и Псковская летописи.

ПСРЛ 4/1 – ПСРЛ. Пгр., 1915. Т. 4. Ч. 1. Новгородская 4-я летопись. Вып. 1.

ПСРЛ 6/1 – ПСРЛ. М., 2000. Т. 6. Вып. 1. Софийская первая летопись старшего извода.

ПСРЛ 9 – ПСРЛ. Т. 9. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. М., 2000.

ПСРЛ 11 – ПСРЛ. СПб., 1897. Т. 11. VIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью.

ПСРЛ 15 – ПСРЛ. М., 2000. Т. 15. Рогожский летописец. Тверской сборник.

ПСРЛ 17 – ПСРЛ. СПб., 1907. Т. 17. Западнорусские летописи.

Список источников и литературы

ПСРЛ 18 – ПСРЛ. СПб., 1913. Т. 18. Летопись Симеоновская.

ПСРЛ 20 – ПСРЛ. СПб., 1910. Т. 20. 1-я половина. Львовская летопись. Ч. 1.

ПСРЛ 21 – ПСРЛ. СПб., 1908. Т. 21. 1-я половина. Книга Степенная царского родословия. Ч. 1.

ПСРЛ 22 – ПСРЛ. СПб., 1911. Т. 22. Вып. 1. Хронограф редакции 1512 года.

ПСРЛ 23 – ПСРЛ. СПб., 1910. Т. 23. Ермолинская летопись.

ПСРЛ 24 – ПСРЛ. Пгр., 1921. Т. 24. Летопись по Типографскому списку.

ПСРЛ 27 – ПСРЛ. М.; Л., 1962. Т. 27. Никаноровская летопись. Сокращенные летописные своды конца XV века.

ПСРЛ 28 – ПСРЛ. М.; Л., 1963. Т. 28. Летописный свод 1497 г. Летописный свод 1518 г.

ПСРЛ 32 – ПСРЛ. М., 1975. Т. 32. Хроники Литовская и Жмойтская и Быховца. Летописи Баркулабовская, Аверки и Панцырного.

ПСРЛ 35 – ПСРЛ. М., 1980. Т. 35. Летописи белорусско-литовские.

ПСРЛ 37 – ПСРЛ. Л., 1982. Т. 37. Устюжские и вологодские летописи XVI—XVIII вв.

ПСРЛ 38 – ПСРЛ. Л., 1989. Т. 38. Радзивилловская летопись.

ПСРЛ 40 – ПСРЛ. СПб., 2003. Т. 40. Густынская летопись.

ПСРЛ 41 – ПСРЛ. М., 1995. Т. 41. Летописец Переяславля Суздальского (Летописец русских царей).

ПСРЛ 42 – ПСРЛ. СПб., 2002. Т. 42. Новгородская Карамзинская летопись.

ПСРЛ 43 – ПСРЛ. М., 2004. Т. 43. Новгородская летопись по списку П. П. Дубровского.

Пузанов, Пузанов 2017 – *Пузанов В. В., Пузанов Д. В.* «Кн зъ оуже почаль пот гнѣте дружина по кн зѣ». Обретение харизмы: «месть древлянам» и интронизация Святослава Игоревича // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2017. Вып. 7. С. 59–73.

Пуцко 1985 – *Пуцко В. Г.* Древнейшие иллюстрации к сказаниям о Киево-Печерском монастыре // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 38. Взаимодействие древнерусской литературы и изобразительного искусства. С. 65–78.

Пуцко 2004 – *Пуцко В. Г.* Княжение Владимира Великого по миниатюрам Радзивилловской летописи // ТОДРЛ. 2004. Т. 55. С. 45–57.

Пуцко 2006 – *Пуцко В. Г.* «Богородиця Десятинна» – міф чи історична реалія? // Ruthenica. 2006. Т. 5. С. 162–169.

Пуцко 2010 – *Пуцко В. Г.* «Дска ис Селуня гробная святого Дмитрия»: к иллюстрации летописного известия 1197 г. // ТОДРЛ. 2010. Т. 61. С. 590–596.

Пуцко 2016 – *Пуцко В. Г.* Житийные иконы русских святых // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 1 (63). 2016. С. 117–138.

Рабинович 1946 – *Рабинович М. Г.* Музыкальные инструменты в войске Древней Руси и народные музыкальные инструменты // Советская этнография. 1946. № 4. С. 142–160.

Рабинович 1972 – *Рабинович М. Г.* Древнерусские знамена (X–XV вв.) по изображениям на миниатюрах // Новое в археологии. М., 1972. С. 170–181.

Радзивилловская летопись 1902 – Радзивилловская, или Кенигсбергская, летопись. СПб., 1902. I. Фотомеха-

ническое воспроизведение рукописи. II. Статьи о тексте и миниатюрах рукописи.

Радзивилловская летопись 1994 – Радзивилловская летопись. Текст. Исследование. Описание миниатюр / Отв. ред. М. В. Кукушкина. СПб.; М., 1994. Кн. 1–2.

Раманаў 2002 – *Раманаў Р.* Радзівілаўскі летапіс – помнік культуры Беларускай Рэспублікі // Мастацтва. 2002. № 9. С. 49–52.

Ранчин 1994 – *Ранчин А. М.* Князь – страстотерпец – святой: семантический архетип Жития князей Вячеслава и Бориса и Глеба // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1994. Сб. 7. Ч. 1.

Ранчин 2007 – *Ранчин А. М.* Вертоград Златословный: древнерусская книжность в интерпретациях, разборах и комментариях. М., 2007.

Ранчин 2017 – *Ранчин А. М.* Памятники Борисоглебского цикла: текстология, поэтика, религиозно-культурный контекст. М., 2017.

Рапопорт 1971 – *Рапопорт Ю. А.* Из истории религии древнего Хорезма (оссуарии). М., 1971.

Раппопорт 1986 – *Раппопорт П. А.* Зодчество Древней Руси. Л., 1986.

Рева, Беляев 2017 – *Рева Р. Ю., Беляев В. А.* Две серебряные золотоордынские пайцзы с уйгуро-монгольскими надписями // Золотоордынская цивилизация. Казань, 2017. Вып. 10. С. 25–37.

Ревелли 1998 – *Ревелли Д.* Старославянские легенды святого Вячеслава чешского и древнерусские княжеские жития // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1998. Сб. 9. С. 79–93.

Ревелли 2003 – *Ревелли Д.* Христианские воззрения в «Чтении» Нестора // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 54. Памяти Дмитрия Сергеевича Лихачева. С. 70–77.

Редин 1916 – *Редин Е. К.* Христианская топография Козьмы Индикоплова по греческим и русским спискам. Ч. 1. М., 1916.

РИБ 20 – РИБ. Т. 20. Литовская метрика. СПб., 1903.

Риер 2019 – *Риер Я. А.* О роли государственной символики в процессе легитимизации первых правителей ВКЛ // *Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова.* 2019. № 2 (54). С. 12–19.

Романова 1997 – *Романова О. В.* Ипатьевская летопись и Новгородско-Софийский свод // *Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность.* СПб., 1997. [Вып. 1]. Сборник статей в честь В. К. Зиборова. С. 59–66.

Ружа 1976 – *Ружа Д.* К иконографии Георгия Угрина // *Византийский временник.* Т. 37 (62). 1976. С. 219–227.

Русинов 2002 – *Русинов В. Н.* Послание епископа Симона к иноку Поликарпу и его источники // *Проблемы происхождения и бытования памятников древнерусской письменности и литературы.* Нижний Новгород, 2002. С. 3–222.

Рыбаков 1940 – *Рыбаков Б. А.* Знаки собственности в княжеском хозяйстве Киевской Руси X–XII вв. // *Советская археология.* 1940. Т. 6. С. 227–257.

Рыбаков 1946 – *Рыбаков Б. А.* «Окна в исчезнувший мир»: По поводу книги А. В. Арциховского «Древнерусские миниатюры как исторический источник». М.: Изд-во МГУ, 1944, 214 с. // *Доклады и сообщения Исторического факультета МГУ.* М., 1946. Вып. 4. [Перезд.: Арциховский 2004: 308–332].

Рыбаков 1972 – *Рыбаков Б. А.* Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве». М., 1972.

Рыбаков 1976 – *Рыбаков Б. А.* Борьба за суздальское наследство в 1174–1176 гг. по миниатюрам Радзи-

Список источников и литературы

виловской летописи // Средневековая Русь. М., 1976. С. 89–101.

Рыбаков 1984 – *Рыбаков Б. А.* Из истории культуры Древней Руси. Исследования и заметки. М., 1984.

Рыбаков 1987 [1984] – *Рыбаков Б. А.* Мир истории. Начальные века русской истории. Изд. 2-е. М., 1987.

Рыбаков 1994 – *Рыбаков Б. А.* Миниатюры Радзивилловской летописи и русские лицевые рукописи X–XII веков // Радзивилловская летопись. Текст. Исследование. Описание миниатюр. СПб.; М., 1994. С. 281–301.

Рыбалка [1999] 2003 – *Рыбалка А. В.* Исследование так называемой «подделки» в Повести временных лет // Антифоменковская мозаика 4. М., 2003. С. 8–44.

Савельева 2011 – Петровская копия Радзивилловской летописи как памятник редакторской и издательской деятельности середины XVIII в. / Подг. Е. А. Савельева. СПб., 2011.

Сазонов 1995 – *Сазонов С. В.* К атрибуции одной из миниатюр Радзивилловской летописи // Минувших дней связующая нить... V Тихомировские чтения. Ярославль, 1995. С. 6–9.

Сазонов 1995 – *Сазонов С. В.* Смеховые мотивы в миниатюрах радзивилловской летописи // История и культура Ростовской земли. Ростов, 1995. С. 53–40.

Сазонов 1997 – *Сазонов С. В.* К атрибуции одной из миниатюр Радзивилловской летописи // У источника. Сборник статей в честь члена-корреспондента Российской Академии наук Сергея Михайловича Каштанова. Москва, 1997. С. 263–281.

Сапов 1992 – *Сапов Н. [псевд.]* Иван Барков: Биографический очерк // Девичья игрушка, или Сочинения господина Баркова. М., 1992.

Сапунов 1990 – *Сапунов Б. В.* Миниатюры Радзивилловской летописи о походе Игоря на половцев // Книга в России XVI – середины XIX в. Материалы и исследования. Сборник научных трудов. Л., 1990. С. 11–27.

Свердлов 2011 – *Свердлов М. Б.* Ломоносов и становление исторической науки в России СПб., 2011.

СДЯ 9 2012 – Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). М., 2012. Т. IX. (провадити-ражъзиза мъ) / Ред. В. Б. Крысько.

Севальнев 2006 – *Севальнев А.* О списках Радзивилловской летописи // *Ruthenica*. 2006. Т. 5. С. 128–150.

Седельников 1930 – *Седельников А. Д.* «Послание от друга к другу» и западнорус. книжность XV в. // Известия АН СССР. Отд. гум. наук. Л., 1930. № 4. С. 223–238.

Сенковский 1834 – *Сенковский О.* Саги, в отношении к Русской Истории. СПб., 1834. III. Скандинавские саги // Библиотека для чтения: журнал словесности, наук, художеств, промышленности, новостей и мод, составленный из литературных и ученых трудов. Т. 1.

Сизов 1905 – *Сизов В. И.* Миниатюры Кенигсбергской летописи // ИОРЯС. СПб., 1905. Т. 10. Кн. 1. С. 1–50.

СИРИО 35 1882 – СИРИО. Т. 35. СПб., 1882. Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. 1. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским государством в царствование Великого Князя Ивана Васильевича. Ч. 1 (годы с 1487 по 1533) / Напечатано под наблюдением Г. Ф. Карпова.

Сказания 1970 – Сказания о начале Чешского государства в древнерусской письменности. М., 1970.

Смирнова 1958 – *Смирнова Э. С.* Отражение литературных произведений о Борисе и Глебе в древнерусской станковой живописи // ТОДРЛ. 1958. Т. 15. С. 312–324.

Список источников и литературы

Смирнова 2018 – *Смирнова Э. С.* О времени создания и некоторых особенностях миниатюр Сказания о Борисе и Глебе в Сильвестровском сборнике // «Вертоград многоцветный»: сборник к 80-летию Бориса Николаевича Флори. М., 2018. С. 213–224.

Снегирев 1830 – *Снегирев И. С.* Замечания о Георгии Амартоле // Труды и летописи ОИДР. 1830. Ч. 5. Кн. 1. С. 255–264.

Соболева 2009 – *Соболева Л. С.* Воплощение святости Бориса и Глеба в духовных стихах // Борисоглебский сборник. Collectanea Borisoglebica. Париж, 2009. Вып. 1. С. 307–340.

Софонович 1992 – *Софонович Ф.* Хроніка з літописців стародавніх / Підгот. тексту до друку, передмова, комент. Ю. А. Мицика, В. М. Кравченка. Київ, 1992.

Срезневский 1867 – *Срезневский И. И.* Древние изображения в. к. Владимира и в. к. Ольги. М., 1867.

Срезневский 2 1902, 3 1912 – *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка пописьменным памятникам: В 3 т. Т. 1. СПб., 1893; Т. 2. СПб., 1902. Т. 3. СПб., 1912.

Столярова 1998 – *Столярова Л. В.* Древнерусские надписи XI–XIV веков на пергаменных кодексах. М., 1998.

Столярова, Каштанов 2010 – *Столярова Л. В., Каштанов С. М.* Книга в Древней Руси (XI–XVI вв.). М., 2010.

Темушев 2015 – *Темушев С. Н.* Налоги и дань в Древней Руси. Минск, 2015.

Темушев 2015а – *Темушев С. Н.* Дань в миниатюрах Радзивиловской летописи // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2015. № 2 (60). С. 5–22.

Темушев 2015б – *Темушев С. Н.* Налоги и дань в Древней Руси. Минск, 2015.

Темчин 2009 – *Темчин С. Ю.* Матвей Десятый и составление третьей (литовской) редакции Измарагда // *Slavistica Vilnensis*. 2005–2009 (Kalbotyra 54 (2)). P. 169–178.

Теплякова 2019 – *Теплякова А. Н.* Геральдические знаки и их имитации в среде мамлюков Бахри на примере коллекции отдела востока // Геральдический сборник № 1. Материалы семинара «Геральдика – вспомогательная историческая дисциплина»: 2015–2018: К 70-летию Г. В. Вилинбахова. СПб., 2019. С. 248–299.

Терещенко 1837 – *Терещенко А. В.* Опыт обозрения жизни сановников, управляющих иностранными делами в России. Ч. 2. Канцлеры. СПб., 1837.

Тимковский 1821 – Летопись Несторова, по древнейшему списку Мниха Лаврентия: Напечатана при Обществе истории и древностей российских / Изд. проф. Тимковского, прерывающееся 1019 годом. М., 1824.

Типографский устав 2006 – Типографский Устав: Устав с кондакарем конца XI – начала XII века. М., 2006. Т. 1.

Ткаченко 2009 – *Ткаченко В. В.* Трагічна доля видатного мовознавця В. М. Ганцова (1892–1979) та його внесок у розвиток української філології // Література та культура Полісся. 2009. Вип. 51. С. 191–198.

Толочко 2005а – *Толочко А. П.* «История Российская» Василия Татищева: источники и известия. М., 2005.

Толочко 2005б – *Толочко А. П.* Пририсовки зверей к миниатюрам Радзивилловской летописи и проблема происхождения рукописи // *Ruthenica*. 2005. Т. 4. С. 62–84.

Толочко 2006а – *Толочко А. П.* Как выглядел оригинал Галицко-Волынской летописи? // *Rossica Antiqua*. Исследования и материалы. СПб., 2006. С. 175–183.

Список источников и литературы

Толочко 2006б – *Толочко А. П.* О времени создания Киевского свода «1200 г.» // *Ruthenica*. 2006. Т. 5. С. 73–87.

Толочко 2014 – *Толочко А. П.* «Не преступати предела братня» (об источниках миниатюр Радзивилловской летописи) // *Ruthenica*. 2014. Т. 12. С. 67–81.

Толстой 1995 – *Толстой Н. И.* Язык и народная культура. М., 1995.

Турилов 2001 – *Турилов А. А.* Забытые русские святогорцы – Каллиник и «филадельф» (Страничка истории русского книгописания на Афоне в конце XIV – начале XV в.) // *МОСХОВІА. Проблемы византийской и новогреческой филологии*. М., 2001. С. 431–441.

Турилов 2004 – *Турилов А. А.* Владимиро-Волынская епархия. Книгописание // *Православная энциклопедия*. М., 2004. Т. 8, С. 726–732

Турилов 2012 – *Турилов А. А.* Межславянские культурные связи эпохи средневековья и источниковедение истории и культуры славян: Этюды и характеристики. М., 2012.

Университет в Российской империи 2012 – Университет в Российской империи XVIII – первой половины XIX века / Ред. А. Ю. Андреев, С. И. Посохов. М., 2012

Успенский сборник 1971 – Успенский сборник XII–XIII вв. / Подг. О. А. Князевская, В. Г. Демьянов, М. В. Ляпон. Ред. С. И. Котков. М., 1971.

Успенский 2006 – *Успенский Б. А.* Крест и круг: из истории христианской символики. М., 2006.

Уханова 2006 – *Уханова Е. В.* К вопросу о месте Мстиславова Евангелия в культуре Древней Руси конца XI – начала XII в. // *Palaeoslavica*. 2006. Vol. 14. P. 5–40.

Уханова 2016 – *Уханова Е. В.* Новые атрибуции древнейших пергаменных рукописей: новгородская

миная XII в. особой редакции // Библиотекосведение. 2016. Т. 65. № 4. С. 409–417.

Ухова 1984 – *Ухова Т. Б.* «Балканский» стиль в орнаменте рукописных книг из мастерской Троице-Сергиева монастыря // Древнерусское искусство. XIV–XV вв. М., 1984. С. 141–151.

Фасмер 3 1987 – *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. М., 1987. Т. 3.

Флоровский 1935 – *Флоровский А. В.* Чехи и восточные славяне. Очерки по истории чешско-русских отношений (X–XVIII вв.). Прага, 1935. Т. 1.

Формозов 2005 – *Формозов А. А.* Человек и наука: Из записей археолога. М., 2005.

Франклин 1988 – *Франклин С.* К вопросу о времени и месте перевода Хроники. Георгия Амартола на славянский язык // ТОДРЛ. Т. 41. 1988. С. 324–330.

Хлебов 1984 – *Хлебов Г. В.* Житийная икона Бориса и Глеба из Мурома // ПКНО. 1982. Л., 1984. С. 263–274.

Цукерман 2009 – *Цукерман К.* Наблюдения над сложением древнейших источников летописи // Борисоглебский сборник = Collectanea Borisoglebica. Париж, 2009. Вып. 1. С. 183–305.

Чебаненко 2012 – *Чебаненко Т. А.* Миниатюры Радзивилловской летописи как музейный и исторический источник // Таврійські студії. Мистецтвознавство. Культурологія. 2012. № 1. С. 188–195.

Черепанов 1976 – *Черепанов С. К.* К вопросу о южном источнике Софийской и Новгородской IV летописей // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 30. С. 279–283.

Чернецов 1977 – *Чернецов А. В.* Сцена пахоты на миниатюре Радзивилловской летописи // КСИА. № 150. Средневековые древности II. М., 1977.

Список источников и литературы

Чернецов 1981 – *Чернецов А. В.* К изучению Радзивилловской летописи // ТОДРЛ. Т. 36. 1981. С. 274–288.

Чернецов 1982 – *Чернецов А. В.* К изучению лицевого летописания // КСИА. № 171. 1982. С. 49–54.

Чернецов 1989 – Радзивилловская летопись // Свитязь. Альманах библиофилов Белоруссии. Минск, 1989. С. 139–147.

Чернецов 2003 – *Чернецов А. В.* Радзивилловская летопись // Письменные памятники истории Древней Руси. Летописи. Повести. Хождения. Поучения. Жития. Послания Аннотированный каталог-справочник. СПб., 2003. С. 30–32.

Чернецов 2018 – *Чернецов А. В.* Роковая женщина X в. глазами средневековых миниатюристов // Российская археология. 2018. № 3. С. 117–122.

Черный 2004 – *Черный В. Д.* Русская средневековая книжная миниатюра: Направления, проблемы и методы изучения. М., 2004.

Черторицкая 1989 – *Черторицкая Т. В.* Торжественник // СККДР. Вып. 2 (вторая половина XIV–XVI в.). Ч. 2: Л–Я. Л., 1989. С. 432–435.

Чхаидзе 2004 – *Чхаидзе В. Н.* Изображение амфоркорчаг на одной миниатюре Радзивилловской летописи // КСИА. 2004. Вып. 217. С. 45–56.

Шайкин 2003 – *Шайкин А. А.* «Оставим все, как есть...» (по поводу современных интерпретаций убийства Бориса и Глеба) // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 54. Памяти Д. С. Лихачева. С. 337–369.

Шайкин 2011 – *Шайкин А. А.* Повесть временных лет: История и поэтика. М., 2011.

Шайкин 2014 – *Шайкин А. А.* Повесть временных лет: Вопросы истории и поэтики. 2 изд., испр. и допол. Lambert Academic Publishing, 2014.

Шаланда 2017 – *Шаланда А. І.* Код Францішка Скарыны. Геральдычныя матэрыялы ў пражскіх і віленскіх выданнях беларускага першадрукара. Мінск, 2017.

Шахматов 1897 – *Шахматов А. А.* Киево-Печерский патерик и Печерская летопись. СПб., 1897. [Отт. ИОРЯС. 1897. Т. 2. Кн. 3. С. 795–844].

Шахматов 1899 – *Шахматов А. А.* Разбор сочинения И. А. Тихомирова «Обозрение летописных сводов Руси Северо-Восточной». СПб., 1899 // Отчет о сороковом присуждении наград графа Уварова. Записки Императорской академии наук по историко-филологическому отделению. 1899. Т. 4. № 2. С. 103–236.

Шахматов 1902 – *Шахматов А. А.* Исследование о Радзивилловской, или Кенигсбергской летописи // Радзивилловская, или Кенигсбергская летопись. СПб., 1902. Т. II. Статьи о тексте и миниатюрах рукописи. С. 18–114.

Шахматов 1904 – *Шахматов А. А.* Ермолинская летопись и Ростовский владычный свод. СПб., 1904. [Отт. ИОРЯС. 1903. Т. 8. Кн. 4. С. 72–96; 1904 Т. 9. Кн. 1. С. 366–423].

Шахматов 1913 – *Шахматов А. А.* Заметка о месте составления Радзивилловского // Сборник в честь 70-летия Анучина. М., 1913. С. 69–75.

Шахматов 1916 – *Шахматов А. А.* Повесть временных лет. Петроград, 1916. Т. 1. Вводная часть. Текст. Примечания.

Шахматов 1938 – *Шахматов А. А.* Обозрение русских летописных сводов XIV–XVI вв. М.; Л., 1938.

Шибает 2006 – *Шибает М. А.* Софийская 1 летопись и «Московско-Софийский свод» // История в рукописях и рукописи в истории. Сборник научных трудов к 200-летию Отдела рукописей Российской национальной библиотеки. СПб., 2006. С. 129–145.

Список источников и литературы

Шибает 2012 – *Шибает М. А.* Владимирский Полихрон и Новгородско-Софийский свод // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2012. Вып. 2. (48). С. 83–95.

Шибает 2013 – *Шибает М. А.* Рукописи Кирилло-Белозерского монастыря XV века. Историко-Кодикологическое исследование. М.; СПб., 2013.

Шибает 2015 – *Шибает М. А.* Новгородско-Софийский свод и протоскрипторий Евфимия II // Новгородский исторический сборник. 2015. № 15 (25). С. 127–134.

Шлёцер 1809 1 – Нестор. Русские летописи на древнеславянском языке, сличенные, переведенные и объясненные А. Шлёцером / Перевод Д. Языкова. СПб., 1809. Ч. 1.

Шлёцер 1875 – Общественная и частная жизнь Августа Людвига Шлёцера, им самим описанная: пребывание и служба в России, от 1761 до 1765 г.; известия о тогдашней русской литературе / Подг. В. Кеневич (Сб. ОРЯС. СПб., 1875. Т. XIII.).

Шталенков 2006 – *Шталенков И.* Платежные слитки гривны в денежном обращении ВКЛ // Банковский вестник. 2006. № 2. С. 26–30.

Штелин 1990 1 – Записки Якоба Штелина об изящных искусствах в России: В 2 т. / Подг. К. В. Малиновский. М., 1990.

Шутова 2015 – *Шутова О. М.* Вновь портрет Скорины, или о необходимости «читать» гравюры // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны: навуковы зборнік. Мінск, 2015. Вып. 10. С. 58–80.

Шутова 2019 – *Шутова О. М.* «...Абы братия моя русь, люди посполитые, чтучи могли лепей разумети»: пристальное чтение и вопрос о символике Франциска Скорины // Францыск Скарына: новыя даследаванні. Мінск, 2019. С. 126–160.

Щавинская 1999 – *Щавинская Л. Л.* Языковой феномен человека польско-восточнославяно-литовского пограничья XVII в.: Вильнюсский воевода Януш Радзивилл // *Studia Russica*. Budapest, 1999. Т. 17. С. 129–132.

Щавинская 2000 – *Щавинская Л. Л.* Старобелорусские кириллические рукописи в читательском обиходе Януша Радзивилла // *Матэрыялы Першых кнігазнаўчых чытаньняў*. Мінск, 2000. С. 50–55.

Щелчкова 2002 – *Щелчкова Т. А.* Исторические, региональные и фольклорные особенности, отразившиеся в рассказе о Кожемяке по списку Радзивилловской летописи и легенде о Меркурии Смоленском (сопоставительный анализ) // *Культура и письменность славянского мира*. Сборник материалов научной конференции 24 мая 2002 г. Смоленск, 2002. Т. 2. С. 5–10.

Щелчкова 2008 – *Щелчкова Т. А.* «Радзивилловская» или «Смоленская» летопись? // *Известия Смоленского государственного университета*. № 4. 2008. Исторические науки. С. 174–179.

Юрганов 2006 – *Юрганов А. Л.* Убить беса. Путь от Средневековья к Новому времени. М., 2006.

Юркин, Калита 2014 – *Юркин И. Н., Калита С. Л.* Академия наук в гостях у Демидовых: первый российский музей и академическая библиотека после пожара 1747 г. // *Вопросы истории естествознания и техники*. Т. 35. № 3. 2014.

Юрченко 2012 – *Юрченко А. Г.* Хан Узбек: между империей и исламом: структуры повседневности: книга-конспект СПб., 2012.

Юрченко 2018 – *Юрченко А.* Монгольская тамга и полумесяц на геральдических щитах Каффы // *ТГЭ*. СПб., 2018. Т. 94. Материалы и исследования Отдела нумизматики: По материалам конференции

Список источников и литературы

«Сфрагистика, нумизматика, геральдика средневекового Крыма». С. 139–161.

Янин 1970 – *Янин В. Л.* Актовые печати Древней Руси X–XV вв. М., 1970. Т. I: Печати X – начала XIII в.

Яровая 2010 – *Яровая Е. А.* Геральдика генуэзского Крыма. СПб., 2010.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. Monströsen Figuren, они же «большие и светлые окна в исчезнувший мир древней Руси»	5
Основные тезисы	27
Глава 1. Миниатюра «Обрин» и ее источник	32
Глава 2. Византийский прототип иллюстрированной Хроники Георгия Амартола	39
Глава 3. Монограмма «Феодор» и место изготовления Радзивилловского кодекса	47
Глава 4. Аргументы в пользу существования иллюстраций ПВЛ в XII–XIII вв.	121
Глава 5. Миниатюра «гибель Святополка меж ляхи и чехи»: длинный рукав скарамангия.....	131
Глава 6. Таблица расположения инициалов в ПВЛ.....	165
Глава 7. Следы иллюстрированного списка ПВЛ в Киеве?	198
Вывод	310
Послесловие	311
Streszczenie. Latopis Radziwiłłowski: o miejscu i czasie stworzenia ilustracji Powieści dorocznej.	317
Abstract	327
Список сокращений	332
Библиотеки, архивы и музеи, включая электронные собрания	333
Список источников и литературы	336

Монография

А. С. Кибинь

РАДЗИВИЛЛОВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ:
о месте и времени создания иллюстраций
Повести временных лет

Ответственный за выпуск *И. А. Тихонюк*
Корректор *М. Г. Смирнова*
Верстка

Формат . Объем 24, п.л.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура «Times New Roman». Тираж 500

Издательство «Квадрига»
www.kvadriga-izdat.ru

ISBN 978–5-91791–738-2

Отдел реализации издательства
Тел.: 8 (916) 341-92-06
E-mail: marimarbooks@yandex.ru